

З.М. БУНИЯТОВ

ГОСУДАРСТВО
ХОРЕЗМШАХОВ-
АНУШТЕГИНИДОВ

1097-1231

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

З. М. БУНИЯТОВ

ГОСУДАРСТВО
ХОРЕЗМШАХОВ-
АНУШТЕГИНИДОВ

1097-1231

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1986

Книга посвящена почти 140-летнему периоду истории Средней Азии и сопредельных стран времени правления хорезмшахов из четвертой династии. Это рассказ о возникновении, развитии и гибели государства, центром которого был Хорезм. Рассматриваются вопросы политической и экономической истории; большое место уделено вопросам истории культуры.

Б 0505010000-094
013(02)-86 200-86

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986.

Исторические судьбы Хорезма нередко привлекали внимание исследователей-историков. Здесь, в нижнем течении Аму-дарьи и на прилегающих территориях, открыты и изучены очаги древних земледельческих культур. Уже в середине II тысячелетия до н. э. на этих землях существовала развитая ирригация, техника которой достигла еще более высокого уровня к середине I тысячелетия до н. э., и с этого времени Хорезм становится одним из важных экономических и культурных центров Средней Азии и всего Иранского мира. Династическая традиция хорезмийских владык, носивших титул *хорезмшахов*, восходит к первым векам нашей эры, а на территории области Кята сохраняется и после завоевания Хорезма арабами в 712 г.

В составе Халифата Хорезм сохранял значение стариинного центра культуры: только преемственностью культурных традиций можно объяснить тот факт, что выходцами из Хорезма были выдающиеся ученые, в том числе Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми, Абу Райхан Мухаммад ал-Бируни. Немало известных литераторов и ученых носило *нисбу* ал-Хорезми, будучи сыновьями и внуками выходцев из Хорезма; этот факт свидетельствует о том, что здесь существовала культурная среда с разнообразными интересами. Наиболее ярко проявилось значение Хорезма как центра науки в конце X — начале XI в., когда здесь творили ал-Бируни и Ибн Сина. Но в 1017 г., после завоевания Хорезма Махмудом Газневи, значение Хорезма как центра одного из государственных образований Средней Азии было утрачено более чем на столетие: до 40-х годов XI в. Хорезм входил в состав владений Газневидов, а затем стал частью Сельджукского государства.

С этого времени мы начинаем исследование почти 140-летнего периода правления хорезмшахов из четвертой и, по выражению В. В. Бартольда, «самой блестящей» династии — Ануштегинидов (1097—1231).

Книга эта посвящена не истории Хорезма как исторической области, а возникновению, развитию и гибели государства, центром которого был Хорезм и его столица Гургандж (Джурджанийа). Это государство, первоначально вассальное владение Сельджукской державы, не только смогло добиться независимости и самостоятельности, но и стало едва ли не самым могущественным в Средней Азии и Северном Иране и в последние десятилетия своего существования включало территории Мавераннахра, Хорасана, Мазандарана, Кермана, Пер-

сидского Ирака, Азербайджана, Сиджистана, Газны и других стран и областей.

В конце XII — начале XIII в. государство Хорезмшахов — наиболее обширное и могущественное государственное объединение на мусульманском Востоке.

Внимание специалистов и всех интересующихся историей это государство привлекало главным образом в связи с тем, что оно первым приняло на себя удары монгольского нашествия на Запад и, несмотря на то что располагало военными силами, превосходившими по численности армии монголов, не смогло организовать оборону ни в пограничных областях державы, ни на основной ее территории. Тем не менее население ряда городов Средней Азии (в том числе столицы хорезмшахов Гурганджа) и многие военные отряды оказали яростное сопротивление завоевателям и нанесли им немалый урон. Последний хорезмшах Джалаад-Дин Манкбурны своей борьбой с монголами и несомненной личной храбростью заслужил славу самого упорного и деятельного противника завоевателей.

Изучению истории государства хорезмшахов посвящено несколько работ исследователей, авторов пособий и обобщающих работ по истории народов Средней Азии. Наиболее подробно изложены события, связанные с возвышением хорезмшахов и дальнейшей судьбой их державы, в книге В. В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» и в популярной работе С. П. Толстова «По следам древнехорезмийской цивилизации», а любители художественно-исторической литературы обычно знакомятся с историей борьбы народов Средней Азии с монгольскими завоевателями по замечательному историческому роману В. Яна «Чингиз-хан». Однако со времени написания классической для своего времени работы В. В. Бартольда прошло более восьми десятилетий, и за это время фонд источников по истории интересующего нас периода пополнился. Хотя В. В. Бартольд пользовался главными источниками по истории государства Хорезмшахов — сочинениями Ибн ал-Асира, ан-Насави, Джувейни, Рашид ад-Дина, документами официального характера, часть которых он впервые ввел в обиход науки, а также некоторыми сочинениями поздних авторов (Мирхонда и др.), — ему не были доступны сочинения арабских и персидских авторов, изданные или обнаруженные в рукописях после выхода в свет его книги (в частности, и в наше время): труды Ибн ал-Фувати, Ибн ас-Са'и, Ибн ад-Дубайси, ал-Иазди, ан-Нишапури, ал-Хусайни и др. Кроме того, некоторые сочинения не были изучены В. В. Бартольдом, так как их содержание прямо не связано с объектом его исследования; впоследствии, однако, выяснилось, что «Словарь литераторов» Иакута ал-Хамави, биографии шафиитов (*Табакат* — «Разряды») ас-Субки, сочинения ас-Суйути содержат отдельные свидетельства, более или менее важные для восстановления истории государства Хорезмшахов. Работа С. П. Толстова, вышедшая в 1948 г., напи-

сана специалистом-археологом, и факты политической и социальной истории государства Хорезмшахов излагались им лишь в том объеме, в каком это требовалось для того, чтобы подчеркнуть важную историческую роль Хорезма (по выражению известного востоковеда В. Ф. Минорского, *ad maiorem Chogastiae gloriam* — «для вящей славы Хорезма»).

Из работ зарубежных исследователей следует отметить вышедшую в 1956 г. в Анкаре книгу турецкого историка Ибрахима Кафесоглу «История государства Хорезмшахов», в которой автор подробно освещает политическую и военную историю государства. В 1978 г. в Багдаде была опубликована кандидатская диссертация преподавателя Багдадского университета Нафи'а Тауфика ал-Убуда, в которой автор исследует вопросы образования государства, его связи с другими мусульманскими государствами, а также его военную и административную организацию. Вышло также несколько работ по истории государств — вассалов хорезмшахов. Среди них отметим работы профессора Стамбульского университета Эрдогана Мерчила по истории Салгуридов — атабеков Фарса и по истории государства атабеков Кермана.

Замысел написать общую работу по истории государства Хорезмшахов появился у автора книги, предлагаемой вниманию читателя, во время работы над монографией «Государство атабеков Азербайджана (1136—1225)». Оба государства существовали в один исторический период; их правители, особенно атабек Джахан-Пехлеван (1175—1186) и хорезмшах Текиш (1172—1200), поддерживали дружественные отношения. Осуществлению замысла предшествовала большая источниковедческая работа: подготовка критического текста, перевод (с комментариями) сочинения личного секретаря (*мунши*) последнего хорезмшаха Шихаб ад-Дина Мухаммада ан-Насави «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны», комментированный перевод хроники Садр ад-Дина Али ал-Хусайнини, внимательное исследование других письменных источников (особенно документов — указов хорезмшахов), в том числе изданных в последнее время, а также тех, которые пока доступны только в рукописях.

Сообщения рукописных источников часто не согласуются между собой, события имеют разные даты. В этой работе, предназначеннной в первую очередь для широкого читателя, не имело смысла пересказывать разные версии источников и подробно обосновывать выбор одной из них.

Археологический и этнографический материал по изучаемому региону к работе не привлекался, ибо это не входило в задачу автора.

Автор благодарит профессоров В. М. Бейлиса и Е. А. Давидович за консультации и полезные советы.

З. М. Бунятов

Баку, 1982—1984 гг.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМШАХОВ

Ануш-Тегин — предок династии хорезмшахов, по имени которого ее иногда называют династией Ануштегинидов, был в юности тюркским рабом (мамлюком) в Гарчистане¹. О тюркском происхождении Ануш-Тегина и его принадлежности к огузскому роду Бекдили сообщают Рашид ад-Дин и Хафиз-и Абру². Еще молодым человеком Ануш-Тегин был куплен одним из видных сельджукских эмиров — исфахсаларом Иzz ад-Дином Онаром Билге-Тегином (уб. в 1098 г.) и стал успешно продвигаться по служебной лестнице, оказался в свите султана и был назначен на должность хранителя султанских умывальных и банных принадлежностей (*таштдар*) султана Мелик-шаха I (1072—1092)³.

Вскоре Ануш-Тегин становится доверенным лицом султана, так как должность *таштдара* считалась одним из самых важных придворных чинов. Все расходы, связанные с этой должностью, оплачивались за счет налоговых поступлений с области Хорезм, поэтому Ануш-Тегин был назначен на должность *мутасаррифа* Хорезма и получил титул *шихны* Хорезма⁴. Однако всей полнотой власти в Хорезме Ануш-Тегин не обладал, поскольку наместником (*вали*) Хорезма в этот период был мамлюк сына Мелик-шаха I — будущего великого султана Санджара — Экинчи ибн Кочкар, который после смерти Мелик-шаха I в течение ряда лет играл важную роль в политических событиях в Средней Азии.

В правление султана Бёркийарука (1094—1104) власть в большей части восточных областей империи Сельджуков находилась в руках хорасанского эмира Дадбека Хабаши ибн Алтун-Таша, который, воспользовавшись междоусобной борьбой среди представителей династии Сельджукидов, отложился в 1097 г. от центральной власти⁵. В том же году умер Ануш-Тегин, и эмир Дадбек Хабаши вместо смешенного Экинчи ибн Кочкара назначил вали Хорезма сына Ануш-Тегина — Кутб ад-Дина Мухаммада⁶, который одновременно стал *мукта*⁷ Хорезма и получил лакаб хорезмшаха⁷. Именно с Кутб ад-Дина Мухаммада начинается история государства хорезмшахов-Ануштегинидов.

Когда в 1100 г. султан Бёркийарук и его брат Санджар подавили выступление эмира Дадбека Хабаши и расправились с ним самим⁸, Санджар, полностью овладев Хорасаном, утвердил Кутб ад-Дина Мухаммада в правах владетеля Хорезма.

Еще при жизни отца Кутб ад-Дин Мухаммад получил хорошее образование в столице Хорасана Мерве, изучив *адаб* и религиозные науки. Став правителем Хорезма, он проявил себя как способный администратор, покровитель ученых и религиозных деятелей. «Он был всесторонне одаренным человеком. Его любили люди науки и религии, и он был близок к ним. Он был справедлив к подданным, которые любили его и возвеличивали его имя»⁹.

Кутб ад-Дин Мухаммад приложил немало усилий для укрепления своих позиций в Хорезме. Он верой и правдой служил султану Санджару, который доверял хорезмшаху и относился к нему с симпатией, оберегая от нападок своих придворных¹⁰. Однажды, когда Кутб ад-Дин Мухаммад отсутствовал в Хорезме, сын бывшего наместника Тогрул-Тегин Мухаммад ибн Экинчи вторгся в Хорезм во главе кочевых тюркских племен. Кутб ад-Дин обратился было за помощью к Санджару, но еще до того, как Санджар собрал свои силы, Кутб ад-Дин сам изгнал врага из области, что еще больше возвысило хорезмшаха в глазах султана¹¹.

Хорезмшах Кутб ад-Дин Мухаммад сыграл свою роль и в междоусобной борьбе за верховную власть в роде Сельджукидов. Так, в сражении у города Саве 2 джумада I 513 г. х. (11 августа 1119 г.) между войсками султана Санджара и его племянника султана Махмуда ибн Мухаммада (1118—1131), которое закончилось разгромом последнего, активное участие на стороне Санджара принимал и хорезмшах Кутб ад-Дин Мухаммад¹².

В другом случае, когда Санджар, носивший после 1118 г. титул Великого султана, готовился выступить против самаркандского правителя карабанида Мухаммада Арслан-хана (1102—1130), на которого приносило жалобы население Мавераннахра, хан просил хорезмшаха выступить посредником в этом деле и отговорить Санджара от похода. Миссия хорезмшаха удалась, и это свидетельствует о его авторитете и могуществе.

Об этом же говорит и титулатура, сопровождающая его имя в памятниках этого времени: *Падишах Кутб ад-Дунья ва-д-Дин Абу-л-Фатх Му'ин Амир ал-Му'mин* («Падишах, Полюс сего мира и веры, Отец победы, Помощник Эмира верующих», т. е. халифа). Последний лакаб — свидетельство прямых связей Кутб ад-Дина с правительством Халифата, которые, вероятно, осуществлялись, минуя Санджара¹³.

Хорезмшах Кутб ад-Дин Мухаммад правил Хорезмом в течение 30 лет и был до самой смерти (522/1127-28 г.) верноподданным султана Санджара, ежегодно отвозил в султанскую казну подати со своих владений (он делал это сам или поручал сыну Атсызу). Этим фактом он подчеркивал признание верховенства Санджара. И когда Кутб ад-Дин Мухаммад умер, то Санджар, не колеблясь, своим указом утвердил на престоле

хорезмшахов его сына ал-Малика Абу Музаффара Ала ад-Дина Джалал ад-Дина Атсыза¹⁴.

Когда Атсыз стал хорезмшахом, ему было 29 лет. Он, как и его отец, воспитывался и получил образование в столице Санжара Мерве. Кроме обычного для мусульманского правителя того времени покровительства исламу и ученым-богословам он был известен как ценитель искусств и наук, писал касиды и рубаи на персидском языке, знал много стихов наизусть¹⁵. Среди населения Хорезма Атсыз считался справедливым и заботливым правителем¹⁶, и, как отмечает источник, его любили подданные, «которые в его правление были в полной безопасности и жили в царстве всеобщей справедливости»¹⁷.

Атсыз отличался храбростью и был счастлив в сражениях; он одержал на службе у Санжара много побед¹⁸, чем заслужил особое благоволение своего сюзерена. Доверие и привязанность Великого султана к своему верному вассалу еще больше возросли после того, как Атсыз спас Санжару жизнь.

Это произошло в 524/1130 г., когда Санжар отправился с войском в Мавераннахр для подавления выступления восставшего вассала — владельца Самарканда Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана¹⁹. Когда Санжар достиг Бухары, во время охоты его гулямы и слуги устроили заговор и хотели его убить. Атсыз на охоту не поехал и, проснувшись ночью, вскочил на коня и поспешил на выручку Санжару, который был окружён заговорщиками и оказался в отчаянном положении. Атсыз набросился на заговорщиков и спас Санжара. Когда Великий султан спросил у Атсыза, каким образом он узнал о заговоре, Атсыз ответил: «Я увидел во сне, что с султаном случилось несчастье на охоте, и я тут же поспешил сюда!»²⁰.

Атсыз постоянно сопутствовал Санжару в его походах. Султан назначил хорезмшаха командующим левым крылом своей армии во время войны с другим своим племянником Мас'удом ибн Мухаммадом Тапаром (1133—1152). Сражение между Санжаром и Мас'удом произошло 8 раджаба 526 г. х. (26 мая 1132 г.) в местности Дай-Мардж, близ Хамадана, и закончилось победой Санжара²¹.

Именно в это время, в правление халифа ал-Мустаршида (1118—1135), связи между правительством Халифата и хорезмшахами стали более тесными. Халиф ал-Мустаршид, начавший борьбу против Сельджукидов с целью восстановить политическую власть аббасидских халифов, обратил внимание на независимо ведущего свои дела хорезмшаха Атсыза, разглядел в нем возможного союзника в борьбе против Сельджукидов и, чтобы закрепить на будущее этот союз, отправил в 528/1133 г. хорезмшаху почетные одежды²².

Весьма вероятно, что передача почетных одежд хорезмшаху явилась демонстрацией одобрения халифом борьбы Атсыза с султаном Санжаром. К этому времени авторитет Атсыза еще более возрос, и его престиж при дворе Великого султана стал

настолько велик, что малики и эмиры, завидуя ему, начали плести интриги вокруг хорезмшаха и замыслили покончить с ним²³. Да и сам Атсыз почувствовал, что отношение Санджара к нему изменилось. Особенно это стало заметно во время похода Санджара против восставшего газневида Бахрам-шаха [зул-ка'да 529 г. х. (июль — август 1135 г.) — 530 г. х. (июль 1136 г.)].

Когда двор Санджара прибыл в Балх, хорезмшах Атсыз, который по поручению султана был кутвалом (комендантом) города и снабжал армию продовольствием и фуражом, попросил Санджара отпустить его домой, в Хорезм. Санджар разрешил ему уехать, а когда Атсыз покинул Балх, Санджар сказал своим приближенным, что больше никогда не увидит его. Тогда приближенные спросили Санджара: «Если Его Величество так уверен в этом, почему он содействовал его возвращению в Хорезм?» И Санджар ответил: «Служба, которую он нам оказывал, налагает на нас огромные обязательства в отношении его: вредить ему было бы противно нашим желаниям быть великодушным и мягкосердечным»²⁴.

Десять лет (1128—1138) хорезмшах Атсыз верой и правдой служил своему сюзерену — великому сельджукскому султану Санджару, не помышляя ни о войне с ним, ни о выступлении против него. Однако на протяжении этих десяти лет Атсыз укреплял свой тыл и собирался с силами. Наконец он счел свои силы достаточными, чтобы отстаивать независимость от султана. Когда он известил своих придворных и эмиров о том, что «отказывается служить Санджару (*имтана'а алаихи*)», его люди согласились с его намерением, и хорезмшах стал действовать²⁵.

Как и другие вассалы Санджара, хорезмшах Атсыз, будучи владыкой Хорезма, земель, пограничных с «неверными» кочевыми тюрками, был обязан постоянно совершать набеги на них и подчинять их, но только с согласия или по приказу сюзерена. Самостоятельные шаги в данном случае не допускались. Однако хорезмшах нарушил этот приказ и захватил земли подвластных Сельджукидам тюрок по нижнему течению Сырдарьи, включая город Дженд, и продвинулся на север, присоединив к своим владениям Мангышлак²⁶. Это было, по существу, первое независимое действие Атсыза по отношению к его сюзерену Санджару.

Когда султан Санджар узнал о своеволии хорезмшаха Атсыза, он решил проучить непослушного владыку и в мухарраме 533 г. х. (октябрь 1138 г.) двинул свои войска на Хорезм²⁷. Санджар считал, по-видимому, что оставить без внимания действия Атсыза значило бы выказать слабость по отношению к нему и дать повод другим вассалам — соседним с Хорезмом Карабахидам и Газневидам — для независимых действий.

В сражении у стен крепости Хазарасп Атсыз был разбит, ибо «у него не было сил, чтобы одолеть султана, и он не вы-

держал и бежал. Было перебито множество его воинов (10 тыс.), и среди убитых был сын хорезмшаха Атлык. Отец глубоко скорбел о его смерти и очень страдал»²⁸.

Одержав победу над Атсызом, Санджар согласно обычаю разослал всем маликам сельджукских владений победную грамоту (*фатх-наме*), в которой излагал причины, побудившие его предпринять карательный поход против строптивого хорезмшаха. В числе обвинений, выдвинутых Санджаром против Атсыза, было то, что он «не счел нужным испросить у султана соизволения и пролил кровь мусульман в Дженде и Мангышлаке, жители которых являются верными защитниками земли ислама и постоянно сражаются с неверными (*куффар*)»²⁹.

Выдвигая эти обвинения против хорезмшаха Атсыза, султан Санджар в данном случае противоречил самому себе: ведь в своем послании, отправленном в 526/1132 г. в Багдад на имя Ануширвана ибн Халида, визира халифа ал-Мустаршида, он писал, что именно эти походы Атсыза и завоевание им Дженда и Мангышлака явились походами во славу ислама и его распространения. Как видим, султан Санджар одни и те же действия расценивал по-разному в зависимости от той политической выгоды, которые могла ему принести эта оценка³⁰.

Далее в победной грамоте против хорезмшаха выдвигались обвинения в том, что он заточил, а затем казнил одного высокопоставленного чиновника, представлявшего центральную власть в Хорезме, арестовал всех его (Санджара) должностных лиц (*вукала-и хасс ва маруфан-и хазрат*) и конфисковал их имущество; что он перекрыл для путников дороги, ведущие в Хорасан; что подати, взимаемые за переправу через Джейхун и другие реки, он пересыпал в султанскую казну частями (*параканда*); что чиновники Хорезма, находящиеся при этих переправах, грабили имущество переправлявшихся через реки мусульман и подданных и что при этом имели место посягательства на гаремы, и т. д.³¹.

Захватив Хорезм, султан Санджар передал его в качестве *икта'* своему племяннику Сулейман-шаху, назначив ему визира, атабека и хаджиба, и определил принципы его управления Хорезмом³². Однако Сулейман-шаху так и не пришлось укрепиться в дарованном ему владении. Как только Санджар в феврале 1139 г. возвратился в Мерв, хорезмшах Атсыз вернулся в Хорезм и, поддержаный его жителями, изгнал Сулейман-шаха и восстановил здесь свою власть³³.

Однако Атсыз боялся, что султан Санджар, разгневанный его действиями, снова пошлет войска в Хорезм, и решил упредить султана, изъявив ему покорность. Атсыз добился, что Санджар поверил ему и простил изгнание Сулейман-шаха из Хорезма.

Примирение хорезмшаха с Санджаром свидетельствует о политической дальновидности Атсыза. Он добился передышки, необходимой ему для восстановления своих сил. И действи-

тельно, через некоторое время хорезмшах возобновил набеги на соседние земли. Первый выпад он сделал в сторону Джурджана и в 534/1139 г. захватил округ Кабуд-Джама, взяв в плен его *испахбада* Ала ад-Даулу Али ибн Шахрийара.

Испахбад был освобожден из плена только после того, как его сын Шах-Гази Рустам лично прибыл к хорезмшаху и упросил его отпустить отца. С этого времени *испахбады* округа Кабуд-Джама становятся вассалами хорезмшахов³⁴.

Не прошло и нескольких месяцев, как Атсыз начал новый поход во владения Санджара. В 534/1139 г. хорезмшах напал на Бухару, овладел ею, казнил *вали* Санджара в этом городе (эмира Занги ибн Али) и разрушил цитадель и стены города. Цитадель оставалась в руинах в течение двух лет³⁵.

Этот поход и захват Бухары были предприняты хорезмшахом Атсызом, надо полагать, в отместку за поход Санджара на Хорезм и убийство Атлыка. По-видимому, так расценил их и Санджар: никаких карательных мер против хорезмшаха султан на сей раз не предпринял. Можно предположить, что такая пассивность Санджара по отношению к строптивому вассалу объясняется и тем, что в Мавераннахре появилась новая грозная сила в лице кара-хитаев (*ал-хита*), которые начали в это время планомерное продвижение из Синьцзяна на запад и северо-запад. Со своей стороны, хорезмшах в тревоге за свои владения решил вернуться к повиновению султану Санджару и послал ему в шаввале 535 г. х. (май 1141 г.) верноподданническую грамоту (*савганд-наме*), в которой давал султану заверения в том, что не выступит против него. Содержание *савганд-наме* таково:

«Говорит всевышний Аллах, а он самый правдивый из говорящих: „И исполняйте верно договоры: ведь о договоре спросят“* и „верно выполняйте договор с Аллахом, когда его заключили, и не нарушайте клятв после их заключения: вы сделали Аллаха поручителем за вас“**. Что касается меня, Атсыза, сына Мухаммада, то язываю к могущественному и великому Аллаху за помощью и прибегаю к его милости. Как я верен этому своему обету господу, таким же образом я считаю себя обязанным повиноваться владыке мира (*худаванд-и алам*) султану ислама. Господь одобряет действия каждого, кто идет по праведному пути. И я, Атсыз, сын хорезмшаха Мухаммада, дал обещание могущественному и великому Аллаху и его посланнику Мухаммаду, да благословит его Аллах и да приветствует, в том, что, пока я существую, я буду покорен владыке вселенной Санджару ибн Мелик-шаху, да продлит Аллах его жизнь, и буду повиноваться его приказам. Никогда я не окажу ему неповиновения. Я никогда не буду другом никому из тюрок или таджиков, друзей или врагов, женщин или

* Коран XVII, 34/36.

** Коран XVI, 91/93.

мужчин, неверных (*куффар*) или мусульман, желающих государству вреда, [не буду другом] его противнику. Я не буду покровительствовать им, а значит, я не буду противником его государства. Я буду другом его друзей и врагом его врагов. Если кто-либо из его противников напишет что-либо против государства и сообщит ложную весть или же тайно станет готовить заговор, то я сообщу об этом Высокому авторитету (*ра'й-и а'ла*). В меру своих возможностей и сил я буду стараться всей душой и сердцем, чтобы все, кто замышляет против государства зло, были бы повержены, а я оказал бы в этом деле посильную службу. Я не буду поддаваться никаким хитростям и уловкам и не буду ни в чем сомневаться. После поклонения и подчинения создателю вселенной и людей великому Аллаху я считаю своим непременным долгом исполнять приказы счастливого падишаха. В то же время я буду верен всему, о чем говорилось в этой грамоте. Именем могущественного и великого, милостивого и милосердного, величайшего, не имеющего себе сотоварища, все постигающего, все сокрушающего, вечного Аллаха я заверяю о своей верности всему, о чем говорится в этой грамоте. Клянусь Аллахом, клянусь Аллахом, клянусь Аллахом!

Я клянусь именем господа, создателя семи небес и земли, и беру в свидетели господа, что я никогда не буду выступать против султана. Если я совершу что-либо, противное тому, о чем говорится в этой грамоте, то пусть меня постигнет гнев Аллаха и я лишусь его покровительства. Если я окажу какое-либо противодействие султану, то в наказание я десять раз совершу хаджж в Мекку пешком и десять лет буду поститься, все свое имущество и достояние раздам бедным в Мекке и Медине. Если я нарушу хотя бы одну из своих клятв, тогда пусть меня постигнет гнев Аллаха. Если я окажусь нерадивым рабом великого султана, тогда пусть я буду проклят великим и могущественным Аллахом, его посланником и всеми пророками.

Эта грамота составлена по моему собственному желанию и доброй воле в середине шаввала 535 года (май 1141 г.)»³⁶.

Однако, отправляя султану Санджару эту грамоту, хорезмшах Атсыз понимал, что Санджар не проявляет твердости и не оказывает серьезного противодействия его выступлениям. Атсыз уверовал в свою безнаказанность и еще смелее стал на путь самостоятельной и независимой политики. И чтобы окончательно убедиться в правильности избранного пути, он в том же, 1141 г. направляет своего человека в Багдад с посланием халифу ал-Муктафи (1136—1160).

В послании Атсыз изъявлял халифу полную покорность, сообщал о священной войне (*джихад*) своего отца Мухаммада ибн Ануш-Тегина с Сельджуками и о том, как султан Санджар подстрекал его самого против Халифата. Атсыз просил халифа «обнародовать указ об утверждении его владыкой вилайета Хорезм от восточных его границ до западных, земель,

которые он присоединит к Хорезму, и стран и областей, которые к нему присоединяются»³⁷.

Через некоторое время хорезмшах Атсыз получил из Багдада почетные одежды, подарки и указ о признании его полновластным владыкой его земель с титулом *султана*, и с этого, 1141 г. Атсыз стал чеканить золотые монеты со своим именем³⁸.

Халиф ал-Муктафи сделал этот шаг в надежде обрести в лице хорезмшаха Атсыза союзника в борьбе с Сельджукидами и в отместку за убийство своих предшественников, халифов ал-Мустаршида (1118—1135) и ар-Рашида (1135—1136), ибо виновниками их гибели считались Сельджукиды, и прежде всего султан Санджар³⁹.

Отправляя султану Санджару клятву верности, Атсыз вовсе не думал соблюдать вассальную покорность. Будучи дальновидным политиком, он прекрасно разобрался в сложившейся в Средней Азии обстановке и предугадывал, что сможет скоро избавиться от повиновения Санджару и получить полную свободу действий. Его расчет оказался верным, так как в Средней Азии у султана Санджара появились сильные враги, сперва в лице кара-хитаев⁴⁰, а затем и огузов. Ибн ал-Асир прямо указывает, что «хорезмшах обратился с посланием к хитан, [которые находились] в Мавераннахре, прельщая их страной [Санджара] и подстрекая их напасть на государство султана»⁴¹.

Первая стычка с кара-хитаями произошла в 522/1128 г., когда они вторглись в Кашгар с востока. Это их выступление было отбито вассалом Санджара кашгарским ханом Ахмадом ибн ал-Хасаном⁴². Но, закрепившись на соседних с Мавераннахром землях, подчинив киргизов и уйголов и усилившись, кара-хитай осмелели и в 531/1137 г. вторглись в Мавераннахр. Выступивший против них самаркандский хан Махмуд ибн Арслан-шах был разбит ими у Ходженда и бежал в Самарканд. После этого, пишет историк, «на народ обрушилась беда, усилились страх и печаль и люди стали ожидать несчастья»⁴³.

Самаркандский хан обратился за помощью к султану Санджару, который тотчас же начал готовиться к войне с кара-хитаями и особенно с карлуками, которые собственно и были виновниками вторжения кара-хитаев в Мавераннахр. Будучи вассалами самаркандского хана, они восстали против него и запросили у кара-хитаев военной помощи. Для кара-хитаев это было достаточным предлогом для вторжения.

Заручившись клятвой хорезмшаха Атсыза, султан Санджар был спокоен за свой левый фланг и в течение шести месяцев готовился к войне. К участию в ней были привлечены почти все вассалы Санджара: владетели Сиджистана, Гура, Газны и Мазандарана, и таким образом у Санджара собралась, по свидетельству источника, стотысячная армия⁴⁴.

В зу-л-хиджже 535 г. х. (июль 1141 г.) Санджар выступил с войсками в Мавераннахр. В первую очередь он решил наказать карлуков, на которых жаловался самаркандский хан, од-

нако карлуки ушли под покровительство кара-хитайского гюр-хана⁴⁵ Елюй Та-ши (1124—1143)⁴⁶.

Гюр-хан обратился к Санджару с письмом, в котором просил не трогать карлуков, не преследовать их и простить им их вину. В ответ разгневанный Санджар в резкой форме потребовал от гюр-хана принятия им ислама. В случае отказа, угрожал Санджар, кара-хитайскому правителю придется встретиться с войсками султана — и он упомянул о количестве своих войск, их обученности и различном вооружении. Санджар даже написал, что «его воины стрелой рассекают волос на две части»⁴⁷. Несмотря на возражения везира Насир ад-Дина Тахира (внука знаменитого Низам ал-Мулка), письмо гюр-хану было отправлено.

Прочитав письмо, гюр-хан велел обрить послу бороду и, дав ему иголку, приказал проткнуть ею волосок из его бороды. Посол не смог этого сделать, и гюр-хан сказал: «Как же могут другие рассечь волосок стрелой, если ты не в состоянии даже проткнуть его иглой?»⁴⁸.

По сообщению китайских источников, у гюр-хана также было стотысячное войско, состоявшее из тюрок, китайцев и хитай⁴⁹. Сражение между противниками произошло близ Самарканда, в пустыне Катаван, 5 сафара 536 г. х. (9 сентября 1141 г.). Яростнее всех против Санджара бились карлуки. Армия Санджара была разбита наголову, а ему самому удалось бежать только с шестью всадниками. Лишь в одном ущелье Даргам полегло 10 тыс. воинов Санджара⁵⁰.

Разгром армии Великого султана нанес сокрушительный удар престижу Сельджукидов на Востоке⁵¹, и хорезмшах Атсыз не замедлил воспользоваться этим для расширения своих владений. Буквально через месяц после поражения Санджара хорезмшах вторгся в Хорасан и в начале раби I 536 г. х. (начало октября 1141 г.) захватил Сарахс, не встретив никакого сопротивления. От имени жителей города хорезмшах приветствовал имам Абу Мухаммад аз-Зийади, и Атсыз оказал ему почести⁵². 17 раби I 536 г. х. (21 октября 1141 г.) «хорезмшах Ала ад-Дин Атсыз ибн Мухаммад ибн Ануш-Тегин воспользовался тем, что [Санджар] был занят, и вступил в Мерв, [захватив] его силой и уничтожив знатных из [числа] его жителей. Он воссел на трон султана Санджара, опечатал тугрой сундуки с драгоценностями из султанской казны и перевез их [к себе]»⁵³.

Так пишет об этом событии Садр ад-Дин ал-Хусайни. Его сообщение можно дополнить подробностями из других источников.

Когда Атсыз подошел с войсками к Мерву, к нему из города вышел имам Ахмад ал-Бахарзи, и хорезмшах, расположившийся лагерем вне города, согласился даровать жителям Мерва безопасность (аман) при условии, что они будут выполнять его требования и не будут чинить препятствий его чиновникам, которые отправятся в город. Однако когда хорезмшах потреб-

бовал в качестве заложников некоторых знатных лиц Мерва, в том числе известного ханафитского факиха Абу-л-Фадла ал-Кермани⁵⁴, жители города ('амма — «простонародье») восстали, убили нескольких людей хорезмшаха, а оставшихся выдворили из Мерва и заперли ворота, отказавшись подчиниться Атсызу. Тогда разгневанный хорезмшах силой ворвался в город и учинил в нем страшный разгром. Среди казненных им видных людей Мерва были шафиитский факих Ибрахим ал-Марвази, ученый-энциклопедист Али ибн Мухаммад ибн Арслан, возглавивший восстание жителей Мерва шариф Али ибн Исхак ал-Мусави и др. В Хорезм им были увезены упомянутый выше Абу-л-Фадл ал-Кермани, Абу Мансур ал-Аббади, кади ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Арсабанди, философ Абу Мухаммад ал-Хараки и другие ученые⁵⁵. Увод ученых в Хорезм свидетельствовал о стремлении хорезмшаха Атсыза возвысить престиж своей столицы как центра науки.

Захватив Мерв, в шаввалье того же года (май 1142 г.) Атсыз двинул войска на Нишапур. Здесь его встретили религиозные деятели города и просили хорезмшаха быть милостивым к жителям Нишапура и не производить таких опустошений, какие имели место в Мерве. Хорезмшах дал свое согласие и из селения Аб-и Барик обратился к нишапурцам со следующим посланием:

«Проникающие всюду прекрасные рассказы о нас еще не достигли той степени, чтобы не быть доступными пониманию и воображению какого-либо создания, когда я направил стопы искренности к престолу владыки и принес на рукоятке [мечи] своей доблести и благоволения бразды правления миром и защиты всех людей. Благодаря небесному вращению и божественному предопределению каждый день в нашей судьбе приносит благодеяния. В благодарность за это мы стараемся светом своей справедливости устранить мрак насилия на земле и предоставить место миру в тени своей беспредельной благосклонности. Это мы убрали с дорог вечности наживу [для] правителей, и уничтожили врагов, и сделали наши пиры и сражения источником щедрости и чудес для народа. Одни пользуются нашей лаской, другие пребывают в страхе и стонут. Сегодня же все люди на страницах нашей удачи читают письмена счастливого небесного предзнаменования и видят в наших действиях и поступках проявление небесных тайн и указаний. А если кто-то со мной не согласен, то следует подумать над обманчивой судьбой и непостоянством дела падишаха мира Санджара. Пока его сердце было с нами едино, знамя его счастливого государства было водружено на самой высшей сфере. Когда же согласие сменилось раздором и он под влиянием женоподобных трусливых советчиков отвернулся от нас свое лицо и пустил по ветру и на волю случая наши старинные права и имущество, то небесный свод обрушился, и мы не знаем, к чему теперь его раскаяние, ибо не было у него защитника

и друга его государству, подобного мне. Превосходство и могущество наше — не то, что остается в тайне от людей.

Сегодня наши знамена благополучно достигли Аб-и Барьеека, а оттуда направятся в окрестности Нишапура. Там знают, что случается повсюду в Хорасане с теми, кто не выступает с изъявлением покорности и повиновения. Наше мнение о жителях, шейхах, знати и всем народе Нишапура положительно. Если они хотят остаться в своих жилищах, не подвергать разрушению свой город и быть повелителями государства, то они должны приложить к этому усилие. Мы направили ходжу ра'иса, чтобы он сообщил об этом повелении и отправил к нам шейхов и знать для заключения соглашения. И в тот же час, когда вы прочтете это мое повеление, вы должны огласить мое имя в *хутбе* и приступить к чекану монет с моим именем. Если же найдутся те, кто, подобно другим ханам, будет бунтовать, то „мы придем к ним с войсками, против которых им не устоять, и выведем их оттуда униженными, и будут они ничтожны“*»⁵⁶.

По тексту этого послания получается, что султан Санджар потерпел поражение потому, что пренебрегал поддержкой хорезмшиха, а когда эта поддержка существовала, дела в его империи шли хорошо. Как бы то ни было, хорезмшах Атсыз почувствовал, что поражение Санджара в битве с кара-хитаями в пустыне Катаван было началом конца сельджукского господства в Средней Азии и Хорасане. Поэтому Атсыз, совершая поход на Мерв, Нишапур и другие города Хорасана, вел себя как завоеватель и настаивал на выполнении всех формальных требований, связанных с признанием его полновластным владыкой — султаном. Захватив Нишапур, Атсыз потребовал прекратить упоминание имени султана Санджара в *хутбе*, заменив его своим.

Погромов в Нишапуре Атсыз не совершал, однако приказал конфисковать имущество у людей Санджара, а оно оказалось немалым. В пятницу 2 зу-л-ка'да 536 г. х. (29 мая 1142 г.) Атсыз заставил огласить в Нишапуре *хутбу* со своим именем. Однако, когда хатибы провозгласили *хутбу*, население воспротивилось этому и набросилось на них. Взрыв негодования жителей едва не привел к восстанию, но люди осторожные (*зу-р-ра'й ва-л-'акл* — «обладатели мудрости и разума») обратили внимание жителей города на возможные печальные последствия, и скута утихла.

Хутба с именем хорезмшиха Атсыза оглашалась в Нишапуре до мухаррама 537 г. х. (июль 1142 г.), т. е. всего около двух месяцев, после чего в ней было восстановлено имя султана Санджара⁵⁷.

Из Нишапура Атсыз отрядил войско под командованием своего брата Инал-Тегина, которое разграбило Бейхак, Фарийумаз и другие города и их округа⁵⁸.

* Коран XXVII, 37.

Султан Санджар, возвратившийся после неудачного сражения с кара-хитаями в свою столицу Мерв, не мог предпринять против хорезмшаха никаких мер, ибо кара-хитай все еще находились в Мавераннахре и соседних землях, и хорезмшах очень умело воспользовался этим обстоятельством.

После рейда по Хорасану Атсыз возвратился в Хорезм и, памятуя о близости кара-хитаев, заключил с ними соглашение, обязавшись выплачивать им ежегодно 30 тыс. золотых динаров хараджа, которые он вносил деньгами или скотом⁵⁹.

Как видно из материала источников, хорезмшах Атсыз полностью вышел из повиновения Санджару⁶⁰. Придворный поэт и мунши хорезмшаха Рашид ад-Дин Ватват сочинил по поводу рейда хорезмшаха касиду, которая начиналась словами:

Малик Атсыз занял трон царства,
и счастье Сельджука и его рода закончилось⁶¹.

После разгрома войск Санджара в пустыне Катаван *гюр-хан* захватил почти весь Мавераннахр. Заключив с Атсызом соглашение, *гюр-хан* передал захваченную кара-хитаями Бухару во власть племяннику Атсыза Атма-Тегину ибн Байабани. *Гюр-хан* «поручил его [попечению] ходжи имама Тадж ал-Ислама Ахмада ибн Абд ал-Азиза, который был имамом Бухары из рода Бурхан⁶², с тем чтобы все, что ни совершил [Атма-Тегин], он делал бы по его (имама) указанию, и без его соизволения не начинал бы никакого дела, и в его отсутствие не делал бы ни шага»⁶³.

Однако племянник хорезмшаха вскоре начал своевольничать в Бухаре и грабить имущество ее жителей. Жители пожаловались *гюр-хану*, но тот ограничился увещеваниями в адрес Атма-Тегина: «Да будет известно Атма-Тегину, что, хотя между нами и дальнее расстояние, одобрение и неудовольствие наши подле него. Пусть то, что делает Атма-Тегин, делается по приказу [имама] Ахмада, а Ахмад приказывает то, что приказал [пророк] Мухаммад»⁶⁴. Но, как видно, дело дальше уговоров не пошло, так как союз *гюр-хана* с Атсызом против султана Санджара был для кара-хитайского владыки важнее, чем действия наместника в Бухаре.

Султан Санджар, конечно же, не простили хорезмшаху дерзкого похода в его владения и захвата его казны и строил планы мести. Возвратившись в Мерв, «он раздал своим *гази* три миллиона динаров сверх дарованных [им] почетных одежд и [наградных] выплат (*ташифат*) и, собрав войска, двинулся против хорезмшаха»⁶⁵.

В 538/1143-44 г. султан Санджар выступил во второй поход против хорезмшаха Атсыза. Войска Санджара осадили столицу хорезмшаха Гургандж, который был очень сильно укреплен. Атсыз не решался выйти из крепости: он знал, что у него не было достаточных сил для противодействия Санджару. Однако попытки войск Санджара одолеть осажденного хорезмшаха также

были безуспешны, несмотря на то что отдельным отрядам сultanских войск удавалось прорываться в город. Нападающие были отбиты, но на дальнейшее сопротивление Атсыз был не способен, и Санджар мог его одолеть, если бы приложил усилие.

Атсыз решил упредить действия врага и, богато одарив сultanских эмиров, избежал разгрома, так как придворные уговарили Санджара прервать осаду, тем более что Атсыз попросил у сultана прощения и *амана*. Султан удовлетворился обращением хорезмшаха и согласился на примирение с ним⁶⁶. «После этого хорезмшах Ала ад-Дин Атсыз возвратил [Санджару] захваченные сундуки с драгоценностями и печатью Санджара. [Затем] хорезмшах выехал на коне и остановился напротив сultана Санджара на правом берегу Джейхуна, сошел с коня, как только увидел Санджара, поцеловал землю и принял [его] условия»⁶⁷.

Но как только Санджар вернулся в Мерв, он понял, что хорезмшах вовсе не собирается сидеть сложа руки: все его действия говорили о том, что покорность в его планы не входила. Поэтому Санджар отправил в Хорезм своего посланца — видного поэта того времени Адиба Сабира, чтобы тот постоянно держал сultана в курсе всех событий, происходивших в столице хорезмшаха.

Однажды Адиб Сабир узнал, что Атсыз отправил в Мерв двух исмаилитов с целью убийства Санджара, и тут же сообщил об этом сultану. Оба исмаилитских *фидайи* были схвачены в Мерве и казнены. Когда Атсыз узнал, что в провале его замысла виновен Адиб Сабир, он приказал схватить его, связать и утопить в Амударье⁶⁸.

Султан Санджар направил хорезмшаху угрожающее письмо, однако Атсыз дал ему ставший знаменитым ответ:

Если конь владыки быстр, как ветер,
то мой гнедой тоже не хромает.
Ты придешь сюда, а я пойду туда! Ведь
вселенная не тесна для ее владыки!⁶⁹

И в сентябре 1145 г. хорезмшах Атсыз направил своего коня именно «туда», куда он собирался давно: он вновь устремился на завоевание Дженда и других земель по берегам Сырдарьи. Совершив стремительный марш из Гурганджа через пустыню, хорезмшах осадил Дженд и почти без кровопролития захватил крепость. По случаю победы над «неверными» и захвата Дженда Атсыз разослал победную грамоту (*фатх-наме*):

«Умножение благосклонности и милости преславного и все-вышнего Аллаха в устройстве порядков государства и укреплении [положения] сановников страны превосходит то, что может изложить *калам* и представить воображение. Одно из прекрасных творений и щедрых даров всемогущего творца в отношении нас заключается в том, что при [решении] каждого из важных вопросов религии и управления, дел государства и народа

и при принятии благословенных решений нам объявляется о счастливой помощи, о готовящихся победах, [что будут одержаны] близкими и друзьями, и совершается это для того, чтобы начало действия было благополучным, а конец — прославленным.

Дженд является важной областью мира и великой границей ислама: освобождение его преславный и всевышний господь сделал для вас доступным и накинул на него аркан повиновения и послушания нам. Важное дело, которое возникло в это время для нашего государства с другой стороны и на которое было в должной мере затрачено наше усердие, заключалось в том, что группа бунтовщиков без конца вмешивалась в дела этой области и, недостойно преградив путь знанию и справедливости, хозяйничала там,— они полагали, что насилие будет узаконено, а их желания осуществляются. [Так продолжалось до тех пор], пока милостивое благоволение и наставление нас преславным и всевышним Аллахом [на путь истины] не привело в начале раби II 540 года (октябрь 1145 г.) к нашему выступлению из Хорезма — центра величия и местопребывания нашего счастья — и не внесло в наши достойные мысли намерение отправиться в область Дженд.

Сопутствующие благополучной судьбой и счастливой звездой, мы изволили двинуться. Государство [наше] сильно, победа ожидалась великая, судьба повиновалась нам. Пустыню Дженда, известную как один из страшных и грозных путей, мы, с помощью Аллаха и при поддержке небес, пересекли за одну неделю и 8-го числа этого месяца (27 октября) остановились на берегу моря, в известном местечке, которое именуют Дженаг-дара, в 20 фарсахах (120—140 км) от Дженда.

Как только выючные животные победоносного войска — да дарует ему Аллах победу! — немного отдохнули, мы в течение одной ночи пришли к Дженду и в пятницу утром, 9-го числа (28 октября), достигли ворот Дженда. Мы начали сражение, объявили о победе и водрузили знамена государства; само бегство того беспечного невежды и непокорного мятежника, который называл себя ханом, было результатом прихода нашей благословенной свиты. Тотчас мы послали вслед за ним отряд из приближенных, дабы те схватили его и изрубили его злую и порочную сущность. Все остальные эмиры, военачальники и почитаемые люди поспешили выказать покорность нашему порогу и повинование дворцу и получили сполна свою долю от милости и щедрости нашей. Как это принято согласно нашей избранной натуре и достойным обычаям, мы не стали их наказывать и укрыли подолом пощады их промахи и ошибки. Область Дженда вместе с отдаленными окрестностями перешла к нам и была освобождена, и нам не пришлось вынимать меч из ножен и проливать кровь в сражении. Имя наше стало упоминаться там в *хутбе*, и *лакабы* наши украсились.

Когда такое счастье оказалось нам помочь и выпала такая

удача, которую не видел ни один из владык вселенной, нам захотелось, чтобы кади, имамы, ра'исы, сановники, знать и земледельцы, являющиеся подданными нашего государства, как можно скорее получили пользу от этой радости и чтобы весть об этой большой победе дошла до них.

Это победное послание (*фатх-наме*) было составлено в пятницу, [в день] одержания победы, и радостная весть была отправлена с эмиром Асад ал-Мулком Ахри-беком — да поможет ему Аллах! — надежным лицом в нашей свите. Когда он доедет и привезет победное послание, к нему должны быть проявлены радущие и доверие.

Эта радостная весть должна быть оглашена повсюду; с получением этого благословенного победного послания должны быть устроены соответствующие церемонии и прием. Вслед за этим посланием и окончательным захватом области Дженд, когда сюда будет назначен надежный и доверенный человек с добрым нравом, из числа помощников нашего государства, и управление этой областью будет поручено ему, мы отправимся в столицу государства, в местопребывание нашего счастья, дабы все жили спокойно и считали Хорезм и Дженд одним государством, и до прибытия наших знамен постоянно слали гонцов и письма, и, благословляя наше государство, посыпали ему помощь, ибо все эти дары и счастье — плоды их благодеяния. И мир!»⁷⁰.

Такой поступок вассала в отношении своего сюзерена, конечно же, явился причиной новой карательной экспедиции, ибо это был явный удар по престижу Великого султана. В джумада II 542 г. х. (ноябрь 1147 г.) Санджар выступил в третий поход против хорезмшаха Атсыза⁷¹.

На сей раз хорезмшах решил укрыться в крепости Хазарасп⁷². Султанские войска осадили крепость и начали ее обстрел из катапульт. Осада Хазараспа продолжалась два месяца, и только после этого Санджару удалось ее взять⁷³. Придворный поэт Санджара Аухад ад-Дин Мухаммад ибн Али Анвари (ум. в 1168 г.), принимавший участие в осаде Хазараспа, написал в это время следующие стихи:

О шах (Санджар)! Все империи мира — твои!
С помощью фортуны и счастья мир — твое приобретение.
Возьми сегодня одной атакой Хазарасп —
и завтра Хорезм и сотни тысяч коней (*хазар асп*) будут твоими!

Привязав стихи к стреле, он пустил ее к осажденным. А Рашид ад-Дин Ватват, находившийся в осажденном Хазараспе, написал такой ответ:

О шах (Атсыз)! Если твоим врагом будет сам герой Рустам,
то и он не сможет взять ни одного осла из тысяч твоих коней
(*хазар асп*)! —

и отправил стихи со стрелой в лагерь Санджара⁷⁴. Санджар долго искал Ватвата, но тот явился к нему, когда гнев султана прошел, и Санджар простил ему его вольность.

Захватив Хазарасп, султан Санджар подошел с войсками к столице Атсыза Гурганджу. Видя, что у него не осталось сил для оказания какого-либо сопротивления Санджару, хорезмшах снова стал искать пути для примирения с ним. Посредником для заключения мира с Санджаром был послан аскет по имени Аху-Пуш («кодетый в оленью шкуру»), который был принят Санджаром с почестями. Аху-Пуш добился от Санджара милости к жителям Гурганджа. Кроме Аху-Пуша хорезмшах отправил к султану еще группу послов с ценностями дарами и через них запросил у Санджара *аман*. И султан Санджар в третий раз помиловал хорезмшаха⁷⁵.

Согласно договоренности, хорезмшах Атсыз должен был изъявить покорность султану Санджару и облобызать прах у его ног.

12 мухаррама 542 г. х. (2 июня 1148 г.) Атсыз явился «служить» султану Санджару и, не сходя с коня, ограничился тем, что приветствовал Санджара. Вдобавок к этому первым место свидания покинул Атсыз. И хотя султан Санджар был разгневан этим дерзким шагом Атсыза, он вынужден был унять свое негодование, так как сам только что помиловал его и не мог изменить решения. Не выразив недовольства, султан Санджар возвратился в Мерв⁷⁶.

В связи с перемирием хорезмшах Атсыз для смягчения гнева Санджара отправляет ему покаянное письмо следующего содержания:

«Жизнь высочайшего властелина, повелителя людей, султана Востока и Запада, правителя всей земли — да продлится на тысячу лет! Мир [да устроится] по его желанию, небо [да будет] ему служить, судьба и государства [да покорятся ему]! Желание нижайшего из рабов — облобызать землю перед порогом властелина. Его владычество и высочайшее положение — да продлит их Аллах, — которые являются *кыблой* для правителей суши и моря, *Ка'бой* для султанов Востока и Запада, достигли такого предела, что воображение не способно представить их, а калам бессилен описать! Уповаю на совершеннейшую щедрость всемогущего и всевышнего Аллаха, чтобы как можно скорее он оказал милость и удостоил нижайшего из рабов чести облобызать землю перед тем порогом и [даровал] счастье пребывать в том дворце с ним и его милостью.

Нижайший из рабов непрестанно, и днем и ночью, нежными речами благодарит за милость. Распространение благосклонности Высочайшего меджлиса [Санджара] убедило его в том, что благодарность — причина увеличения даров и продолжения почестей, а неблагодарность создает необходимость уничтожения благоденствия и передачи власти. В то время, когда прибыли доверенные лица Его Величества и привезли высочайшее повеление, украшенное печатью благороднейшего [из людей], нижайший из рабов [словно] после смерти обрел жизнь после исчезновения следов [былых] отношений, воспоминаний и

уничтожения обычаев, возродился вновь и установил [теперь уже] вечный и утвержденный порядок.

После того как люди увидели и услышали о справедливости повелителя вселенной — да умножит Аллах его силы! — по отношению к нижайшему из рабов, [оны] услышали и увидели сияние его милости и по этой причине благословили могущественное государство — да упрочит Аллах его порядки! — и молили всевышнего Аллаха о продолжительности [его существования]. Пока будет жить нижайший из рабов, он после сего-дняшнего дня не станет следовать ничему другому, кроме как служению и покорности высочайшему меджлису, и не набросит на плечи ничего, кроме плаща преданности. Он завещает это своим потомкам и наследникам и распространит этот обычай среди них»⁷⁷.

Но Санджар прекрасно разбирался в сложившейся обстановке в Средней Азии и Хорасане, и поведение хорезмшаха вовсе не казалось ему вызывающим. Еще свежи были отголоски битвы в пустыне Катаван, да и кара-хитай были недалеко, к тому же хорезмшах продолжал выплачивать им ежегодную дань. Поэтому Санджар, зная, что строптивого хорезмшаха не унять, решил больше не испытывать судьбу и не давать хорезмшаху повода для нового выступления против него. Возвратившись в Мерв, он отправляет с послами почетные одежды и подарки хорезмшаху. В свою очередь, Атсыз оказал почет по слам Санджара и, щедро одарив их, отправил назад, в Мерв⁷⁸.

Так на политической арене появилось и укрепилось новое сильное государство — государство Хорезмшахов, с которым стал считаться даже такой могущественный владыка, каким был султан Санджар. Однако Санджару все же удалось отвлечь внимание хорезмшаха от Хорасана, и Атсыз после этого «неоднократно совершал походы против неверных и одерживал над ними победы»⁷⁹.

В мухарраме 547 г. х. (апрель 1152 г.) хорезмшах Атсыз совершает третье завоевание «главнейшей местности мира и величайшей пограничной окраины ислама» (*уммахат-и бук'а-и дунья ва му'аzzamat-и сугур-и ислам*) — Дженда, который был отобран у него во время вторжения кара-хитаев. Здесь наместником кара-хитаев был Камал ад-Дин ибн Арслан-хан Махмуд, с которым Атсыз поддерживал, до поры до времени, дружественные отношения.

Для того чтобы прибрать к рукам Дженд и его окрестности, хорезмшах пошел на хитрость. Он предложил Камал ад-Дину совершить совместный поход на столицу «неверных» кыпчаков город Сыгнак. Камал ад-Дин согласился, но, когда у стен Дженда появилась хорошо оснащенная армия хорезмшаха, Камал ад-Дин понял истинную цель похода и вместе со своим войском бежал из Дженда. Атсыз отправил вслед за ним своих приближенных, которые заверили Камал ад-Дина, что ему ничто не угрожает, и уговорили его вернуться. Когда же Камал ад-Дин

возвратился в Дженд, его тут же схватили и заковали в цепи. Атсыз быстро очистил Дженд от людей Камал ад-Дина и назначил сюда вали своего старшего сына Абу-л-Фатха Ил-Арслана⁸⁰.

Никакой реакции или протеста по поводу захвата Дженда и ареста Камал ад-Дина со стороны султана Санджара не последовало, и он не изменил своего отношения к хорезмшаху, хотя все действия последнего были направлены против владычества Сельджукидов на Востоке.

Другой удар по престижу султана Санджара был нанесен Гуридами, которые в том же, 1152 г. разгромили войска Санджара под командованием эмира Кумача и захватили Балх⁸¹. После этого набиравшее силы государство Гуридов, которое считалось вассалом Санджара, захватило почти всю территорию другого государства — Газневидов, также зависимого от Санджара⁸². Глава государства Гуридов Ала ад-Дин ал-Хусайн (ум. в 1161 г.) вскоре после захвата Газны в 545/1150-51 г. объявил о своей независимости, перестал посыпать в казну султана Санджара ежегодную дань, присвоил себе *унван* султана и стал демонстрировать свое пренебрежение к Санджару⁸³.

Все эти обстоятельства, а также измена сельджукидского наместника в Герате Али Четри, передавшего город под власть Гуридов, заставили султана Санджара выступить в поход. 17 раби I 547 г. х. (24 июня 1152 г.) у местечка Марабад, к востоку от Герата, войска Ала ад-Дина ал-Хусайна были разбиты Санджаром, а сам Ала ад-Дин попал в плен, но был отпущен с большими почестями⁸⁴. В сражении было перебито более 30 тыс. гурцев и их союзников огузов. Кроме того, на сторону Санджара перешло 6 тыс. огузов, что собственно и решило исход сражения в пользу Санджара⁸⁵. Султан Санджар возвратил Ала ад-Дину ал-Хусайну все трофеи и, кроме того, по словам историка, передал ему свою казну, большое количество скота и сказал следующее: «Ала ад-Дин! Ты заменяешь мне брата! Бери все это имущество⁸⁶ и возвращайся в Гур. С помощью Аллаха возьми в подчинение и этих огузов, и если мы будем победителями, то ты возврати все это мне, когда это у тебя потребуют. Но если все окажется наоборот, то есть если я буду побежден, мое владычество придет к концу и нити порядка в моей империи порвутся, тогда эти сокровища и стада пусть лучше останутся у тебя, чем достанутся огузам»⁸⁷.

Третьим противником султана Санджара в последние десятилетия его долгого правления оказался еще один его вассал — правитель Сиджистана Тадж ад-Дин Абу-л-Фадл Наср (правил в 1087—1163 гг.), человек необыкновенной храбрости, любимец Санджара, постоянный сподвижник султана во всех его походах (в сражении в пустыне Катаван он спас султану жизнь)⁸⁸.

Когда Санджар отправился в поход против Гуридов, он настоятельно просил Тадж ад-Дина помочь ему войсками Сиджистана и долго ждал их прибытия. Однако Тадж ад-Дин, несмо-

тря на самые лестные посулы и уговоры, не только не отвечал на его письма, но, сказавшись больным, на помощь султану не явился и не оказал ему никакого содействия в его походе против Гуридов.

Наконец, четвертым и самым опасным противником султана Санджара стало образовавшееся на северо-восточной границе его владений государство кара-хитаев. Только страх перед силой кара-хитаев, против которых Санджар выступать уже не решался, не позволил Санджару, как уже было сказано, разгромить хорезмшаха Атсыза⁸⁹.

Султан Санджар, некогда бывший грозой всех соседей и вассалов, немедленно угрожавший им при малейшем намеке на неповиновение и беспощадно каравший непокорных или восставших против него правителей, превратился в пассивного наблюдателя за событиями, складывавшимися отнюдь не в его пользу. Бывшие его покорные вассалы один за другим отпадали от державы, становясь ее открытыми врагами. Как правильно отметил Ибн ал-Ибри, «поскольку природа султанов замешана на жестокости, а характер их слеплен из беспечности и лености, то нет у них милосердия, ведь у них на службе сила, и обманывать их опасно, а быть с ними искренними пагубно»⁹⁰.

Врагами султана Санджара и господства Сельджукидов вообще стали не только кара-хитай, но и хорезмшах Атсыз и набиравшие силу огузские племена. Немалую роль в ослаблении султанской власти сыграли дворцовые интриги, в которые были втянуты везиры, атабеки и жены султана. Как пишет историк, «слуги (ал-хашам) великого султана Му'изз ад-Дина Санджара стали проявлять алчность и враждебность друг к другу. Все они стали требовать у султана места, [занятого] другим, для себя и завидовали друг другу»⁹¹.

Причину ослабления государства Санджара историк Имад ад-Дин ал-Исфахани видит в следующем: «Когда увеличился срок и продлилась субстанция его жизни, эмиры взяли власть над султаном и стали посягать на его могущество. Малый стал презирать права великого, а великий из-за продвижения малого отодвинулся назад. К почтаемым стали относиться пренебрежительно, а к легкомысленным — почтительно, сильных стали устранять, ставя на их место слабых. Между эмирами усилилась зависть и появилась ненависть, исчезли помочь друг другу и взаимное доверие. Вельможами государства этого времени были Сункур ал-Азизи, Му'аййид ибн Юрюн-Куш Хирива, Кызыл и им подобные, а самыми старшими стали Кумач и Али Четри. Мнения каждой из групп противоречили друг другу. Каждый из них оседдал свои собственные помыслы и вцепился зубами в [то, что причиняло] ему вред»⁹².

Последний, сокрушительный удар империи султана Санджара нанесла знаменитая «огузская смута», начало которой относится к 548/1153 г. Огузские племена стали переселяться на территории, подвластные Сельджукидам, еще при султане Ме-

лик-шахе⁹³. При султане Санджаре огузы кочевали по землям Хорасана⁹⁴. Поселившись в округе Балха огузы (туркмены) вели полукочевой образ жизни, поставляя ежегодно на султансскую кухню 24 тыс. голов овец⁹⁵ за право пользоваться пастбищами округа. *Мукта'* Балха был эмир-сипахсалар Имад ад-Дин Кумач.

Причиной недовольства огузских эмиров стали оскорблении, нанесенные сборщиком податей (*мухассил*), за что он и был убит огузами⁹⁶. Этим случаем воспользовался эмир Кумач и уговорил султана Санджара назначить его шихной округа Балха, за что обещал взыскивать с огузов 30 тыс. голов овец. Когда Кумач потребовал у огузов выплаты цены крови убитого *мухассила* (*расм-и джинайат*), их предводители отказались и заявили, что они являются подданными султана (*хасс ра'ийат*) и никому другому не подчиняются. Тогда Кумач во главе 10 тыс. всадников попытался изгнать огузов из округа, но был разбит и бежал в Мерв, где находился Санджар⁹⁷.

Эмиру Кумачу и его сторонникам удалось уговорить Санджара выступить против огузов. Последние, испугавшись мощи султанских войск (100 тыс. всадников)*, предложили султану в виде откупа 50 тыс. лошадей и верблюдов, 200 тыс. динаров, 200 тыс. голов овец и годовой харадж. Султан хотел принять эти условия, но эмиры помешали соглашению.

Когда султанская армия подошла к пастбищам огузов, они вновь обратились к султану, увеличив размеры откупа, однако Санджар, опять-таки под давлением эмиров, отказал им в просьбе. В сражении, произшедшем в мухарраме 548 г. х. (апрель 1153 г.), войска Санджара были разгромлены, а Кумач и ряд других эмиров погибли⁹⁸.

Захватив Санджара в плен, огузы продолжали относиться к нему как к султану, но государство Санджара перестало существовать⁹⁹.

Среди бывших вассалов Санджара — Карабанидов, Гуридов, Бавандидов Табаристана, Саффаридов Систана и хорезмшахов — последние после разгрома и пленения султана оказались самыми активными, хотя и не были самыми сильными из них. Хорезмшах Атсыз в этой ситуации стремился захватить власть во всей империи Санджара. Полагая, что армия Санджара перестала существовать, Атсыз двинул свои войска вверх по течению Амударьи с намерением захватить стратегически важную крепость Амул (Амуйе). Однако хитрость хорезмшаха не удалась, так как комендант (*кутвал*) крепости, управлявший ею от имени Санджара, отказался сдать ее Атсызу, хотя тот и стал считать себя после пленения Санджара покровителем всех подвластных султану земель и владений¹⁰⁰. После отказа коменданта Амуля сдать крепость хорезмшах обратился к находившемуся в плену султану Санджару с просьбой отдать ему эту

* Приводимые в источниках цифры сомнительны и отражают лишь общую картину.

крепость. Умудренный опытом старый султан дал Атсызу такой ответ: «Я готов отдать тебе не только Амуйе, но и другие места, но с условием, что ты направишь свои войска под командованием твоего сына Ил-Арслана для нашего вызволения»¹⁰¹.

И хотя вопрос о помощи Санджару войсками обсуждался продолжительное время и стороны обменивались послами, Атсыз уклонился от оказания помощи и, решив продолжать походы против кыпчаков, вернул войска в Хорезм¹⁰². Однако для демонстрации своих сил он послал часть войск под командованием своего брата Йинал-Тегина в сторону Бейхака. Эти войска с конца декабря 1153 г. по май 1154 г. осаждали Бейхак и так разграбили его окрестности, что в течение двух лет после этого там свирепствовал голод¹⁰³.

Имея в виду свою основную цель — ниспровержение владычества Сельджукидов, хорезмшах Атсыз понимал, что господство огузов и захват ими почти всех земель Хорасана представляет угрозу не только для него, но и для других, соседних с ним государств. И хорезмшах обращается с письмами к владельцу Сиджистана (Нимруза) Тадж ад-Дину Абу-л-Фадлу¹⁰⁴, владельцу (падишаху) Гура Ала ад-Дину ал-Хусайну¹⁰⁵ и малику Мазандарана Абу-л-Фатху Рустаму (Шах-Гази)¹⁰⁶, призывая их приложить старания к тому, чтобы покончить с неразберихой и анархией в Хорасане, вновь восстановить порядок и объединиться, чтобы спасти султана Санджара и его страну от «дурного вмешательства и порочного правления» (*та'арузат-и батил ва тахаккумат-и фасид*) притеснителей-огузов. Конечно же, хорезмшах Атсыз замышлял создание антиогузского объединения под своим руководством! Однако в это время на престол Восточной Сельджукской империи был возведен племянник Санджара караханид Рукн ад-Дин Махмуд-хан, и хорезмшах Атсыз, оценив обстановку, тут же отправляет ему письмо с поздравлениями по случаю восшествия на престол и с заявлениями в том, что он готов оказать новому султану всяческую помощь, оставаясь, как и прежде, «верноподданным» Сельджукидов¹⁰⁷.

Махмуд-хан отправил в Хорезм своих послов с просьбой, чтобы Атсыз «во имя погашения огня огузов» оказал ему военную помощь. Оставив в Хорезме вместо себя своего сына Хитай-хана, Атсыз вместе со старшим сыном Ил-Арсланом в сафаре 551 г. х. (апрель 1156 г.) двинулся во главе мощного войска в Хорасан и в раби II (конец мая 1156 г.) остановился близ Шахристаны¹⁰⁸.

Теперь настало время осуществить задуманный хорезмшахом союз с владельцами Сиджистана, Гура и Мазандарана против огузов. Атсыз снова обращается к ним с письмами, привлекая их внимание к обстановке в Хорасане, призывая к объединению, и настоятельно приглашает их прибыть со своими войсками к нему. Так, в послании владельцу Сиджистана Тадж ад-Дину Абу-л-Фадлу хорезмшах писал¹⁰⁹:

«Это письмо написано малику Нимруза Тадж ад-Дину Абу-л-Фадлу Насру ибн Халафу с призывом его на помощь султану величайшему... Перед этим из вилайета Хорезм [нами] было отправлено приветствие, посланы доверенные лица и сообщено о выступлении нашем в направлении Хорасана, где можно отплатить за добро и исполнить предписанное... В конце сафара [551 года], когда мы достигли Шахристаны, прибыли гонцы Благородного собрания (Тадж ад-Дина)... и было получено превосходное послание, украшенное тонкостями внимания и искренней дружбы... Все, что Благородное собрание написало и изложило о положении дел и обстоятельствах бедствий, которые имели место и распространялись в Хорасане, о захвате [огузами] власти насилием, возвышении порока, распространении смут, усилении несчастий, кровопролитий, об убийстве учёных, разрушении медресе и мечетей и мученичестве великих и уважаемых [людей],— все это так, даже более; уничтожение этого зла и исполнение этого великого дела необходимо для всех людей ислама.

В настоящее время во всех краях Востока и Запада нет властителя более превосходного... чем Благородное собрание; те милости и отличия, которые оно имело от владельца мира (Санджара), известны обитателям мира и одобряются всеми. Сверх того, эти известные заслуги и одобряемые достоинства, которые есть у Благородного собрания, признают и считают помощью могущественной державы. На основании этих доводов отражение этого бедствия и прекращение этого несчастья являются наиважнейшей и необходимейшей обязанностью Благородного собрания... Это племя (огузы), люди неповиновения и сорище вражды, [по-прежнему] находится на своих местах... Пока они не будут уничтожены, дела мира не придут в порядок и состояние обитателей мира не станет здоровым.

Этот друг (Атсыз) ради этого пришел в Хорасан, принял за уничтожение этого насилия и достиг Шахристаны. Невозможно описать, какие милости оказывает нам Высокое собрание величайшего хакана [Махмуд-хана] и какую радость он выказывает из-за прибытия этого друга. В эти несколько дней он (Махмуд-хан) несколько раз посыпал гонцов и доверенных лиц и выказывал свою любовь и чистые намерения. С разных сторон собираются поданные блистающего величества и искренне преданные могущественной державе и устанавливают порядок дела. Однако все будет задержано до тех пор, пока не прибудет Благородное собрание, так как это затруднительное и важное дело не осуществляется без поддержки и руководства Благородного собрания и [без него] не получится успокоения для мусульман.

В великолепном письме [еще] было, что если этот друг (Атсыз) выступит, то он (Махмуд-хан) также присоединится. Теперь этот друг прибыл в Хорасан и занялся делом. Надежда на одобряемые достоинства и похвальные свойства Благородно-

го собрания состоит в том, что он выступит... Благодаря его распорядительности и благоразумию основы этой смуты будут поколеблены, зло этого насилия уйдет из мира...»¹¹⁰.

Письмо аналогичного содержания было отправлено хорезмшахом и владетелю Мазандарана малику Рустаму¹¹¹.

Но в рамадане 551 г. х. (октябрь 1156 г.) из огузского плена бежал султан Санджар, и это обстоятельство заставило хорезмшаха Атсыза спешно перестраивать свою тактику. Он сразу же направил Санджару письмо, в котором поздравлял султана с освобождением из плена, подтверждал ему свою преданность и, объявив о своей готовности служить ему, сообщал, что может выступить со своими войсками куда понадобится — возвратиться ли в Хорезм, или остаться в Хорасане, — пусть только султан прикажет¹¹². Одновременно хорезмшах разослал письма соседним правителям, призывая их сохранять единство в борьбе против огузов¹¹³.

Бегство султана Санджара из плена оказалось для огузов неожиданным и заставило их прекратить грабительские набеги и разорение городов и селений Хорасана. Кажется, в этом не последнюю роль сыграли предостерегающие письма хорезмшаха Атсыза, которые он посыпал огузским предводителям. Одно из этих писем Атсыза адресовано эмиру огузов Насир ад-Дину Абу Шуджа Тути-беку — главе огузских племен Уч-Ок. Содержание письма хорезмшаха, именуемого В. В. Бартольдом «образцом восточной дипломатии»¹¹⁴, таково:

«Это письмо написано богохранимой стороне, эмиру славному, великому военачальнику Насир ад-Дину Абу Шуджа Тути-беку.

Обитатели мира знают об одобряемых заслугах, которые имеют богохранимая сторона и ее славные предки, и об их признаваемых правах на покровительство и содействие этой стороны (хорезмшахов)*. Никогда пыль забвения не сядет на страницы [записей] об этом, и изображение этого никогда не сотрется с листа памяти. Также каждый раз, когда какое-либо племя из подчиненных богохранимой стороне и других поколений войска огузов испытывало какое-нибудь бедствие в местностях Хорасана и Мавераннахра, они вследствие уверенности их в заботе и милости этой стороны приходили в вилайет Хорезм. Ни в отношении увеличения их численности и средств пропитания, ни даже, по мере возможности, в отношении представления [им земель] вилайета с этой стороны они не получали отказа, и то, что было возможным из великих милостей и особых знаков почета, было осуществлено.

В продолжение всего этого времени между обеими сторонами не произошло никакого действия, от которого возникли бы отвращение или перемена [в отношениях]. Напротив, с каждым днем с той стороны были все яснее проявления дружбы, а с этой стороны все полнее знаки заботы...

* Огузы пользовались пастбищами Хорезма.

Цель написания этих слов и изложения этих предпосылок состоит в следующем: ...властелин мира (Санджар) теперь находится в столичном городе Термезе, все явились к его двору и опоясались поясом искренней преданности и покорности. Эта сторона (хорезмшах) также пришла в Хорасан. Рабы могущественной державы, которые были рассеяны по краям областей, [теперь] собрались, владетель Нимруза и владетель Гура прибудут с бесчисленным войском и присоединятся к этому делу.

Теперь следует, чтобы богохранимая сторона сообщила, каковы намерения войска огузов и что они будут делать. Если они, по обыкновению, каждый день будут переходить в другой город, это им не удастся, так как дела, которые им удались, и тот захват Хорасана, который они совершили, произошли из-за святости нахождения среди них властелина мира.

Итак, для войска огузов будет правильным протянуть руку к извинению, идти по пути просьбы о прощении и изъявить покорность могущественной державе. А Высокое собрание великого хакана Махмуд-хана, Благородное собрание владыки Нимруза, Благородное собрание владыки Гура и эта сторона (хорезмшах) совместно окажут заступничество и будут просить властелина мира, чтобы он простил их вины и пожаловал им место для кочевий (*йуртгях*) и жалованье (*нанпара*), чтобы они провели остаток жизни в безопасности и довольстве и воздержании от гордости... Пусть богохранимая сторона подумает и признает слова этой стороны бескорыстными и посчитает пользой для веры и жизни для себя и всего войска огузов принятие этих наставлений...»¹¹⁵.

Трудно сказать, мог ли Атсыз привести в исполнение угрозу в адрес огузов. Во время пребывания в Хабушане он был разбит параличом, и 9 джумада III 551 г. х. (30 июля 1156 г.) хорезмшах Гази Ала ад-Дин Баха ад-Дин Абу-л-Музаффар Хусам Амир ал-Му'минин Атсыз скончался в возрасте 61 года¹¹⁶.

По оценке авторов хроник XIII—XIV вв., хорезмшах Атсыз «являлся одним из столпов государства Сельджуков»¹¹⁷, был справедлив к своим подданным, не посягал на их добро, заботился о них, и «подданные всегда были с ним в трудные дни и в мирное время»¹¹⁸. Из 29 лет правления Хорезмом Атсыз 16 лет управлял почти независимо, постоянно и упорно отстаивая это свое положение в борьбе с Сельджукидами. Как пишет В. В. Бартольд, хорезмшах Атсыз, «будучи вассалом сельджукского султана», тем не менее по справедливости является основателем хорезмийской династии. Подчинив себе соседних с Хорезмом кочевников и усилив свои войска отрядами наемных тюрок, Атсыз «положил начало сильному и фактически независимому государству»¹¹⁹. Однако полной независимости Атсызу захватить все же не удалось: он продолжал платить харадж карахитаям.

Примерно через девять месяцев после смерти хорезмшаха Атсыза 26 раби I 552 г. х. (9 мая 1157 г.) умер великий сельджукский султан Санджар. Со смертью Санджара прекратилось номинальное господство Сельджукидов в Мавераннахре¹²⁰.

Созданное хорезмшахом Атсызом государственное образование стало еще больше усиливаться и расширяться в правление его преемников. Основой политики Атсыза и его ближайшей задачей было укрепление своего господства в Хорезме. Целью его преемников стало расширение земель государства и укрепление его авторитета на международной арене.

В течение всего своего длительного правления Атсыз стремился к упрочению отношений с Халифатом. Его стремление иметь в борьбе с Санджаром поддержку Багдада ярко видно из дошедших до нас пяти его посланий халифу ал-Муктафи (1136—1160), составленных его катибом *ал-инша Рашид ад-Дином Ватватом*. Эти послания являются юридическими документами, свидетельствующими о признании Халифатом государства Хорезмшахов. Атсыз так обращается к халифу: «Господин наш и повелитель Эмир верующих, имам мусульман и наместник Господа обоих миров ал-Муктафи ли-амриллах (*сайидуна ва маулана Амир ал-му'минин ва имам ал-муслимин ва халифат рабб ал-'аламин ал-Муктафи ли-амриллах*)»¹²¹.

В одном из своих посланий хорезмшах Атсыз обращает внимание халифа ал-Муктафи на значение его государства, «которое находится в стадии своего зарождения», и просит покровительства халифа в деле защиты Хорасана и Хорезма от пришельцев — огузов¹²². Атсыз стремится заручиться поддержкой халифа против общего врага — Сельджукидов и обвиняет их в подстрекательстве исмаилитов к убийству халифов ал-Мустаршида и ар-Рашида¹²³. Атсыз не скрывал своего намерения использовать враждебное отношение халифа к Сельджукидам вообще и к султану Санджару в частности. Он писал: «Что хорошо можно ожидать с его стороны и что он может сделать такого, чтобы дружить или сближаться с ним?»¹²⁴. В конце послания хорезмшах излагает свое желание об обнародовании халифом указа о юридическом признании его государства и добавляет: «Этот указ должен быть скреплен благороднейшей высочайшей подписью (*тауки*), чтобы она вызывала злость у надменных завистников, чтобы благодать этого указа пресекла вожделения врага на земли раба Аллаха (Атсыза), чтобы с его помощью были выкорчеваны корни его (врага) зла и порочности, чтобы раб этот и его союзники пребывали в гордости во веки веков и были вечными должниками во имя продления дней Эмира верующих и имама мусульман, да вознесет Аллах через этот указ его заповеди и да умножит он его величие!»¹²⁵.

Затем хорезмшах Атсыз отправил халифу ал-Муктафи второе послание, содержащее заверения в его верности халифу: в послании Атсыз сообщает халифу, что в Хорезме начали читать

хутбу с именем халифа: «И не осталось в Хорезме ни одного из его имамов, его улемов и его хатибов, кто не призывал бы следовать по святой стезе»¹²⁶.

В третьем послании халифу ал-Муктафи хорезмшах снова уверяет его в своей преданности и просит принять его извинения за то, что он не может лично прибыть ко двору халифа для изъявления своей покорности, ибо занят войной с «неверными» (*куффар*). Атсыз уверяет халифа, что он «самый верный из его рабов со святыми намерениями и самый искренний из его верных правителей»¹²⁷.

В таком же духе составлено и четвертое послание хорезмшаха халифу¹²⁸. В пятом послании халифу ал-Муктафи хорезмшах сообщает о своем негодовании по поводу того, что султан Мухаммад ибн Махмуд (1153-54 г.), ставший после смерти султана Санджара главой сельджукской династии, вышел из повиновения халифу, о том, что он, Атсыз, возненавидел султана Мухаммада за его возмутительное пренебрежение именем халифа, и снова заверяет ал-Муктафи в своей преданности и покорности¹²⁹.

Глава 2

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМШАХОВ

Правление хорезмшаха Ил-Арслана

Приход Ил-Арслана к власти в Хорезме сопровождался междуусобной борьбой. Для укрепления своей реальной власти Ил-Арслан в первую очередь избавился от возможных соперников. Как только умер его отец хорезмшах Атсыз, Ил-Арслан, заручившись присягой верности, данной ему эмирами и войсками, тотчас же отправился из Хорасана в Хорезм, где в его отсутствие произошли важные политические события.

Прибыв в Гургандж, Ил-Арслан отправил в заточение своего младшего брата Сулейман-шаха и казнил его атабека Огулбека и тех представителей знати, которые пытались посадить на трон хорезмшахов Сулейман-шаха¹. Затем он казнил своего дядю Иусуфа и ослепил брата, который через три дня умер (по другой версии, покончил жизнь самоубийством)².

3 ратжаба 551 г. х. (22 августа 1156 г.) Ил-Арслан взошел на престол хорезмшахов, и первым же его распоряжением были увеличены жалованье войск и размеры наделов *икта*³.

Ил-Арслан был озабочен не только возможной узурпацией престола кем-либо из соперников. Второй причиной, заставившей Ил-Арслана покинуть Хорасан, был захват Дженда и Мангышлака «неверными» кочевыми тюрками, которые воспользовались смертью Атсыза и междуусобицей в Хорезме³. Отвоевав Дженд и Мангышлак, Ил-Арслан, продолжая политику своего отца, снова стал вмешиваться в дела Хорасана. Для этого он в первую очередь отправил послание султану Санджару с выражением покорности и верности ему, и Санджар в рамадане 551 г. х. (октябрь 1156 г.) прислал ему указ (*маншур*) о признании его хорезмшахом, а также почетные одежды⁴. Занявший после смерти Санджара султанский престол его наследник Махмуд-хан, в свою очередь, через своих послов также поздравил Ил-Арслана с восшествием на престол хорезмшахов и выразил соболезнование по поводу смерти его отца⁵.

В это время, как заметил В. В. Бартольд, в переписке хорезмшаха с Сельджукидами произошли существенные изменения: вместо прежнего *бенде* («раб»), которое употреблялось Атсызом, Ил-Арслан стал называть себя *мухлис* («искренний друг»)⁶.

Хорезмшах внимательно следил за развитием событий не только в Хорасане, но и во всех подвластных Сельджукидам

странах Среднего Востока. Как известно, султан Санджар не имел наследника, и поэтому Сельджукиды, стоявшие во главе Иракского султаната (в тот момент — султан Гийас ад-Дин Мухаммад ибн Махмуд) и признававшие за Санджаром авторитет верховного султана, игнорировали власть его племянника Махмуд-хана. Кроме того, наиболее видные эмиры Санджара, имевшие под командованием крупные воинские контингенты, также не считали Махмуд-хана владыкой; этому способствовал и халиф ал-Муктафи, который после смерти Санджара приказал прекратить упоминание его имени в *хутбе* в Багдаде.

Соперничество за власть в роде Сельджука умело подогревалось халифом, да и сам он после смерти Санджара перестал считаться с сельджукскими принцами, подстрекая их к междоусобной борьбе. Когда Гийас ад-Дин Мухаммад потребовал, чтобы в Багдаде его имя провозглашалось в *хутбе*, халиф отказал ему в этом⁷ и повелел читать в *хутбе* имя его дяди Сулейман-шаха. Халиф принял Сулейман-шаха в Багдаде, облачил его в султанские одежды и передал под его командование трехтысячный отряд конницы для войны с другими претендентами на первенство среди Сельджукидов⁸.

Халиф ал-Муктафи отправил послов к хорезмшаху Ил-Арслану, чтобы узнать его ближайшие намерения и выяснить его готовность к вторжению в Хорасан. В ответном письме хорезмшах пытался обратить внимание халифа на беспорядки, возникшие после смерти султана Санджара в мусульманском мире, и упомянул, что эти беспорядки способен прекратить только Гийас ад-Дин Мухаммад, с которым халифу надобно не враждовать, а объединиться⁹.

В 1159 г. Гийас ад-Дин Мухаммад умер, и в конце 1160 г. в Иракском султанате провозглашается *хутба* с именем султана Арслан-шаха (1161—1176), однако вершителями судеб султаната надолго становятся атабеки Шамс ад-Дин Илдениз и его сыновья Джахан-Пехлеван и Кызыл-Арслан¹⁰. К новому иракскому султану Арслан-шаху хорезмшах Ил-Арслан на всякий случай также обращается с почтительным письмом¹¹.

В Хорасане, где султаном после Санджара был его племянник Махмуд-хан, царили анархия и произвол нескольких эмиров Санджара. Среди этих эмиров наиболее сильными и влиятельными были Айбек, Сункур ал-Азизи, Ай-Тегин и особенно Му'аййид Ай-Аба¹². Огузы, занимавшие земли Восточного Хорасана, все еще были серьезной военной силой, которая оказывала влияние на политическую жизнь в регионе. Хорезмшах Ил-Арслан, располагавший сильной армией, пользовался среди всех перечисленных группировок несомненным авторитетом. В междоусобной борьбе за первенство в Хорасане эти эмиры поочередно прибегали к покровительству хорезмшаха¹³. Так, во владениях Айбека — Джурджане и Дихистане — *хутба* начиналась с упоминания имени хорезмшаха, что означало признание его сюзеренитета¹⁴.

Наиболее влиятельным и сильным среди этих эмиров оказался Му'айид Ай-Аба, который захватил Нишапур и, ослепив в 557/1162 г. прибегнувших к его защите султана Махмуд-хана и его сына Джалал ад-Дина, запретил упоминать в *хутбе* их имена и приказал читать ее с именем халифа ал-Мустанджида (1160—1170) и своим именем¹⁵. К своим владениям Ай-Аба вскоре присоединил Тус, Абивард, Шахристану, Бистам и Дамган¹⁶. В 558/1163 г. Ай-Аба овладел Кумисом и его округом¹⁷. В это время «султан Арслан-шах ибн Тогрул послал ему дорогую почетную одежду, знамена с почетными значками и ценные подарки, повелел ему заботиться о приведении в порядок того, что было расстроено в Хорасане, управлять им всем и провозглашать *хутбу* с именем султана. Му'айид Ай-Аба облачился в эту почетную одежду и установил *хутбу* с именем султана в стране, которая была, однако, в его руках. Причиной этого было то, что в государстве Арслан-шаха правил атабек Шамс ад-Дин Илдениз, у Арслан-шаха было только звание [султана], а между Илденизом и Му'айидом была дружба.

Когда Му'айид подчинился султану Арслан-шаху, *хутба* с именем султана стала оглашаться в его стране: в Кумисе, Нишапуре, Тусе, во всех округах Нишапура и от [округов] Насы до Табаса Канглы»¹⁸.

Как только хорезмшах узнал об этом, он в том же, 1163 г. решил начать борьбу против непомерно усилившегося Му'айида Ай-Аба и подчинить себе его владения. Во главе большой армии он двинулся на Нишапур и осадил его. Однако осада города оказалась безуспешной, и стороны заключили перемирие, после чего Ил-Арслан возвратился в Хорезм¹⁹. Воспользовавшись этим, Му'айид Ай-Аба пытался расширить свои владения за счет городов Хорасана, которые находились в руках огузов. В начале 560 г. х. войска Му'айида осадили Насу. Осада длилась до джумада I (март 1165 г.). Но хорезмшах решительно пресек эту попытку, так как Наса граничила с его владениями. Однако не успели его войска подойти к Насе, как Му'айид Ай-Аба снял осаду и возвратился в Нишапур. Хорезмшах двинулся вслед за ним к Нишапуре, но, увидев готовность войск Му'айида к сражению, повернул назад, к Насе, которой с 553/1158 г. владел в качестве *икта'* эмир Умар ибн Хамза ан-Насави²⁰. Умар ибн Хамза подчинился Ил-Арслану, и с этого времени в Насе стала оглашаться *хутба* с именем хорезмшаха²¹.

После этого войска хорезмшаха заняли Дихистан. Эмир Айбек нашел убежище у Му'айида Ай-Аба, а Дихистан вошел в число владений хорезмшахов, и им стал управлять наместник (*вали*), назначенный из Хорезма²².

Принятие Му'айидом Ай-Аба вассальной зависимости от Иракского султаната насторожило хорезмшаха, тем более что Му'айид, чувствуя за собой поддержку фактического главы султаната атабека Илдениза, вел себя в Хорасане как независимый владетель. Ил-Арслан видел в этом угрозу, и, когда ирак-

ский султан Арслан-шах и аatabek Илдениз послали Mu'айиду почетные одежды, знамена и дары и утвердили его наместником Иракского султаната на востоке²³, хорезмшах Ил-Арслан снова двинул свои войска против Ай-Аба.

Опасаясь последствий, связанных с вторжением хорезмшаха в подвластные ему земли, Mu'айид Ай-Аба прибыл в 562/1166 г. из Нишапура в Хамадан, в резиденцию аatabека Илдениза, и сообщил ему, что хорезмшах Ил-Арслан решил отнять у него Нишапур. Он предупредил Илдениза, что хорезмшах не удовлетворится этим и, если захватит Нишапур, бросит войска на запад, во владения султана Арслан-шаха. Ай-Аба сказал аatabеку: «Если вы не выступите, чтобы остановить его и преградить путь его замыслам, то перед вами [из земли] забьет такой источник, которого вам не засыпать, и разольется такое море, прилив которого вам не сдержать»²⁴.

Аatabек Илдениз отправил из Рея посланника к хорезмшаху со следующим посланием: «Поистине, этот Mu'айид Ай-Аба — мамлюк султана, а Хорасан — страна султана, владение его отцов и дедов. Точно так же Хорезм, где пребываешь ты, — его владение! Если ты двинешься на Нишапур, то моим ответом будут только поход против тебя и война между нами. Ты не задумываешься о самом себе!»²⁵.

Как передает источник, послание Илдениза «вызвало гнев хорезмшаха Ил-Арслана, и он вознегодовал до такой степени, что собрался и в 562 году выступил к Нишапуру и остановился там»²⁶.

Аatabек Илдениз также выступил с войсками и подошел к Бистаму. Здесь произошло первое сражение войск хорезмшаха с войсками Иракского султаната. Ни одна из сторон не одержала победы, однако хорезмшах Ил-Арслан отправил часть своих войск из Бистама для захвата принадлежавших Mu'айиду городов Бейхака и Сабзавара. В мае 1167 г. эти города были взяты хорезмшахом, а в июне того же года, вынудив Ай-Аба бежать, хорезмшах взял Нишапур, где была провозглашена хутба с именем Тадж ад-Дунья ва-д-Дина Малика ат-турк ва-л-аджам Ил-Арслана²⁷.

Видя, что войска Иракского султаната не одержали побед в сражениях с хорезмшахом, Mu'айид Ай-Аба решил смириться перед Ил-Арсланом. Он отправил к хорезмшаху своего посланника Фахр ад-Дина ал-Куфи, который передал Ил-Арслану следующее послание: «Ты уже понес много расходов и награждал очень щедро, и тебе негоже вернуться в Хорезм, не выполнив задуманного. Но теперь, когда ты вернулся, я — твой мамлюк и дал тебе слово подчиняться тебе. Я буду упоминать твое имя в хутбе и буду чеканить монеты — динары и дирхемы — от твоего имени. Я буду управлять в стране согласно твоему повелению и запрету»²⁸.

Источник сообщает, что хорезмшах Ил-Арслан очень обрадовался обращению Ай-Аба и сразу же заключил с ним пере-

мирие. Он одарил Фахр ад-Дина почетными одеждами и богатыми дарами и отправил его вместе со своим послом в Нишапур с подношениями для Ай-Аба, в числе которых были «породистые кони с золотой и серебряной сбруей, покрывала и множество различных ценных предметов из редкостей, имевшихся в его сокровищнице»²⁹.

Аatabеку Илденизу, узнавшему о том, что его вассал Ай-Аба признал свою зависимость от хорезмшаха, ничего не оставалось, как уйти с войсками из Бистама в Рей³⁰.

Захватом Нишапура определился окончательный разрыв хорезмшахов с Сельджукидами, и с этой поры начинается постепенное вмешательство хорезмшахов во внутренние дела Персидского Ирака. Местные владетели этого региона, которые боролись за свою независимость с Сельджукидами и аatabеками, считали хорезмшаха Ил-Арслана своим союзником в этой борьбе. Одним из таких противников султана Арслан-шаха и аatabека Илдениза был владетель Рея Инанч, который считался их вассалом и должен был ежегодно выплачивать дань в казну Сельджукидов. Однажды, когда аatabек Илдениз послал своих людей за данью, Инанч отказался платить³¹. Аatabек решил проучить непокорного вассала и направил против него войска. Узнав об этом, Инанч покинул Рей и ушел в Бистам, откуда «написал хорезмшаху Ил-Арслану, что он ищет у него защиты и просит позволения войти в число его гулямов. Он дал ему понять, что если получит от Ил-Арслана помощь войсками, то, захватив Ирак [Персидский], включит его в состав владений хорезмшаха и здесь будет осуществляться его власть и будут исполняться его повеления. Хорезмшах дал ему благоприятный ответ в самых любезных выражениях. Он поручил вали Дихистана (в случае, если Инанч прибудет туда) вручить ему 30 тысяч динаров, чтобы возместить нанесенный ему ущерб, и предоставить ему убежище. Он приказал, чтобы Инанч оставался в Дихистане до тех пор, пока дела его не придут в порядок»³².

В это время аatabек Илдениз получил письмо, в котором верные ему люди сообщали, что Инанч вошел в сговор с хорезмшахом и решил передать Рей и его округ во владение Ил-Арслана. Хорезмшах отрядил на помощь Инанчу большую армию, надеясь после присоединения Рея к своим владениям продвинуться дальше на запад. Он назначил командующим этой армией карлукского эмира Шамс ал-Мулка ибн Хусайна Айтар-бека и приказал ему выступить в Ирак.

О продвижении этих войск сообщили аatabеку Илденизу, и он выступил со своими военными силами навстречу. Войска хорезмшаха прошли Рей и достигли города Саве, где в 563/1167 г. встретились с армией под командованием султана Арслан-шаха и сына Илдениза Джахан-Пехлевана. Несмотря на ожесточенное сопротивление, иракские войска не устояли перед хорезмийцами и отошли. Инанч осадил крепость Табрак, но она устояла; армия Хорезма устремилась дальше на запад.

Вторгшись в Азербайджан, хорезмийцы захватили города Абхар, Занджан и Казвин, учинив здесь разгром и опустошение. Из Казвина они увезли две тысячи породистых верблюдов и возвратились в Хорезм, оставив Инанча в его владениях³³.

В следующем, 564/1168 г. атабеку Илденизу удалось подкупить везира Инанча — Са'д ад-Дина ал-Ашалла, и везир с помощью трех гулямов убил Инанча. Везир перешел на сторону Илдениза, а гулямы, не получив от него обещанного вознаграждения, отправились к хорезмшаху Ил-Арслану. Однако Ил-Арслан приказал схватить их и казнить за то, что они убили своего господина³⁴.

Потерпев неудачу в попытке захватить земли Иракского султаната, хорезмшах снова вмешался в события, происходившие в Мавераннахре.

Как уже было сказано, в сражении в пустыне Катаван большую роль сыграли карлуки. Владевшие Мавераннахром карахитай не могли забыть, как карлуки в 551/1156 г. убили в сражении близ Бухары владетеля Самарканда караханида Тамгач-хана Ибрахима III и бросили его труп в пустыне³⁵. Новый караханидский правитель Самарканда под эгидой карахитаев Джалал ад-Дин Али Чагры-хан в 553/1158 г. разбил карлуков, и их глава Лачин-бек бежал в Хорезм, надеясь на покровительство Ил-Арслана. И действительно, хорезмшах, поставивший перед собой цель освободиться от господства карахитаев, которым он продолжал выплачивать дань³⁶, радушно принял бежавших карлуков. Он видел в них силу, которая должна была содействовать ему в борьбе с карахитаями.

В джумада II 553 г. х. (июль 1158 г.) хорезмшах во главе большой армии вторгся в Мавераннахр. Узнав об этом, владетель Самарканда Джалал ад-Дин Али спешно укрепил город и обратился за помощью к кочевникам-туркменам, жившим на землях между Кара-Колом и Джендом, а также к своим сюзеренам карахитаям.

В сражении на обоих берегах реки Согд (Зеравшан) войска карахитаев под командованием Илиг-Туркмана не смогли противостоять войскам Хорезма. Опасность полного разгрома заставила Илиг-Туркмана просить о перемирии, и оно было заключено с помощью имамов и улемов Самарканда. На основании этого соглашения хорезмшах вернул карлуков на прежние места поселения и возвратился в Хорезм³⁷.

Необходимо отметить, что, когда хорезмшах шел на Самаркандин, он следовал мимо Бухары. Источник сообщает: «Хорезмшах, успокоив жителей Бухары обещаниями, отправился оттуда в Самаркандин»³⁸.

В 559/1163 г. карахитай вновь предпринимают ряд мер против «заносчивых и непокорных карлуков»³⁹. По сообщению Ибн ал-Асира, карахитайский хан приказал своему вассалу — караханидскому правителю Самарканда Калыч-Тамгач-хану «выселить карлуков из округов Бухары и Самарканда в Каш-

тар, чтобы они перестали носить оружие и занимались земледелием и другими делами»⁴⁰. Однако карлуки отказались выполнить приказ и направились в Бухару. Кылыч-Тамгач-хан обратился к ра'ису Бухары Мухаммаду ибн Умару с письмом, в котором просил его содействовать изгнанию карлуков. После этого он выступил с войсками сам, настиг карлуков, множество их перебил, а оставшихся изгнал из пределов Бухары⁴¹. Часть карлуков во главе с Шамс ад-Дином ибн Хусайном Айяр-беком нашла убежище у хорезмшаха.

В дальнейшем, преследуя карлуков, кара-хитай несколько раз пытались расправиться с ними, но для этого им надо было вести боевые действия на территории, подвластной хорезмшаху Ил-Арслану. Наконец в 567/1171 г. кара-хитай переправились через Амударью и бросили войска на Хорезм. Как только Ил-Арслан узнал об этом, он приказал открыть плотины и затопить подходы к столице. Хорезмшах отошел с войсками к Амулю, откуда выслал против кара-хитая войска под командованием эмира Айяр-бека. Сам Ил-Арслан в это время был болен, остался в Амуле и не смог принять участия в сражении. Кара-хитай разбили войска хорезмшаха, эмир Айяр-бек был взят в плен и увезен в Самарканд. Хорезмшах возвратился в Гургандж больным и 19 раджаба 567 г. х. (18 марта 1172 г.) умер⁴².

Хорезмшах Ил-Арслан, так же как его отец Атсыз, вел переписку с халифом. Он так же просил халифа о юридическом признании его государства. А когда умер халиф ал-Муктафи, Ил-Арслан отправил новому халифу ал-Мустанджиду послание, в котором выражал от имени всех жителей Хорезма глубокую скорбь, сообщал, что в Хорезме по случаю смерти халифа был объявлен трехдневный траур, и просил извинения, что не смог прибыть в Багдад на похороны ал-Муктафи⁴³.

Борьба за престол хорезмшахов

Смерть хорезмшаха Ил-Арслана положила начало жестокой и длительной борьбе за обладание престолом между его сыновьями Ала ад-Дином Текищем и Султан-шахом Махмудом.

В момент смерти Ил-Арслана его старший сын Текищ находился в Дженде в качестве наместника (*вали*) хорезмшаха⁴⁴. Ил-Арслан назначил наследником престола своего младшего сына Султан-шаха, однако делами государства и войсками стала управлять мать Султан-шаха Теркен-хатун⁴⁵.

Текищ был вызван из Дженда для присяги Султан-шаху, однако он отказался приехать в Гургандж и заявил посыльным, что не признает Султан-шаха главой государства⁴⁶. Тогда Теркен-хатун послала в Дженд войска, чтобы доставить Текиша в столицу силой. Узнав об этом, Текищ покинул Дженд и отправился к императрице кара-хитая Чэн Тянь (1164—1177)⁴⁷,

у которой попросил помочь против Султан-шаха и его матери, обещав взамен ежегодно выплачивать кара-хитаям дань.

Заручившись обещанием Текиша, кара-хитай снарядили огромное войско под командованием Фумы, мужа императрицы⁴⁸, и направили его в Хорезм. Когда Текиш и войска Фумы приблизились к Гурганджу, Султан-шах и его мать, не приняв сражения, бежали из Хорезма в Хорасан под защиту владетеля Нишапура Му'аййид[ад-Даула] Ай-Аба.

22 раби I 568 г. х. (11 декабря 1172 г.) Текиш без всякого сопротивления и при поддержке войск и народа официально занял престол хорезмшахов⁴⁹. Однако главные события жестокой борьбы за престол между братьями были еще впереди.

Мать Султан-шаха щедро одарила Ай-Аба и пообещала ему часть земель Хорезма за помощь войсками ей и сыну против Текиша. Она заверила Ай-Аба в том, что народ Хорезма и его войска стоят за Султан-шаха⁵⁰.

Му'аййид Ай-Аба решил использовать борьбу братьев в своих интересах: таким образом он освобождался от вассальной зависимости от хорезмшахов и обретал возможность расширить свои владения за счет Хорезма. Собрав войска, Му'аййид Ай-Аба вместе с Султан-шахом и его матерью двинулся на Хорезм.

В 20 фарсахах от Гурганджа, у городка Супурли (Субурни), войска Ай-Аба встретились с армией Текиша. Вассал хорезмшахов *испахбад* Мазандарана Ардашир решил не искушать судьбу и, взвесив возможности соперников, сообщил Текишу о пути следования армии Ай-Аба. Текиш занял позиции у Супурли заранее. Воины Текиша стремительно атаковали противника, армия Му'аййида была разгромлена и бежала с поля битвы. Сам Ай-Аба попал в плен, его привели к хорезмшаху, и Текиш приказал разрубить его пополам. Разгром войск Ай-Аба произошел 9 зу-л-хиджжа 569 г. х. (11 июля 1174 г.)⁵¹.

Теркен-хатун и Султан-шах бежали в город Дихистан (близ восточного берега Каспия), но Текиш подверг город осаде и взял его. Султан-шаху удалось бежать, а Теркен-хатун была взята в плен и казнена. Султан-шах укрылся в Нишапуре, где после смерти Му'аййида Ай-Аба правителем стал его сын Тоган-шах Абу Бакр (1174—1185). Хорезмшах после всего этого возвратился в Гургандж⁵².

Так как войска Хорасана были частично разгромлены в Хорезме, а частично рассеяны, Тоган-шах не мог поддержать Султан-шаха, и тот, поняв это, отправился за помощью к султанам Гура Гийас ад-Дину и Шихаб ад-Дину, которые приняли его с почестями⁵³. Хотя Гийас ад-Дин ал-Гури вел борьбу за верховную власть в Хорасане и мог воспользоваться прибытием Султан-шаха и сам вмешаться во внутренние дела Хорезма, он решил осуществить свои цели за счет изменения обстановки в Мавераннахре: в это время назрел конфликт между Текишем и кара-хитаями.

Когда положение Текиша в Хорезме упрочилось, кара-хи-

тай, оказавшие ему помощь в борьбе за престол, сочли, что он будет их покорным вассалом, и стали посыпать в Хорезм чиновников различных рангов для сбора дани. Эти посланцы вели себя в Хорезме непомерно нагло, самоуверенно и властно. И когда послы кара-хитаев стали игнорировать хорезмшаха как владыку, терпению Текиша пришел конец, и его «обуял гнев за государство и религию»⁵⁴. Он сам прикончил прибывшего к нему послом вельможу, родственника кара-хитайских владык, требовавшего немедленной выплаты денег, и приказал своим сановникам, чтобы каждый из них убил по одному кара-хитаю⁵⁵.

Естественно, вслед за этими событиями последовал разрыв отношений между хорезмшахом и кара-хитаями. Этим моментом и воспользовался Султан-шах, а Гийас ад-Дин ал-Гури снабдил его всем необходимым.

Прибыв в Баласагун, Султан-шах объявил кара-хитаям, что его ждут в Хорезме, что народ и войска Хорезма на его стороне, и обратился к императрице за помощью для борьбы с братом⁵⁶. Снова в Хорезм были направлены кара-хитайские войска во главе с тем же Фумой, но теперь они шли с Султан-шахом против Текиша. Хорезмшах принял меры для отражения кара-хитаев. В первую очередь он открыл шлюзы на Амударье, и вода затопила все дороги и подходы к Гурганджу, который к тому же был сильно укреплен.

Фума понял, что наступление на хорезмшаха приведет только к гибели его войск, что население Хорезма вовсе не ждет Султан-шаха, как уверял кара-хитаев этот претендент на престол. Поэтому Фума приказал своим войскам уйти из Хорезма⁵⁷. Султан-шах, видя, что захват престола в Хорезме — дело беднадежное, попросил у Фумы часть его войск, чтобы с их помощью завоевать какие-либо земли и города в Хорасане. Получив от Фумы несколько тысяч кара-хитайских воинов⁵⁸, Султан-шах повернулся на юг и напал на Сарахс, который находился в руках огузов. Захватив в 576/1180 г. Сарахс, Султан-шах направился к Мерву, овладел им и сделал его своей резиденцией. После этого он вернулся кара-хитайские войска на их родину. Через некоторое время Султан-шах захватил Тус, Зам, Насу и Абивард⁵⁹.

В борьбе за земли Хорасана главным противником Султан-шаха был в это время упомянутый выше правитель Нишапура и других земель Хорасана Тоган-шах Абу Бакр. В сражении между ними 26 зу-л-хиджжа 576 г. х. (13 мая 1181 г.) войска Тоган-шаха были разгромлены, и в руки Султан-шаха попало все его имущество и казна. Как пишет историк: «Звезда счастья Султан-шаха после заката снова взошла, так как он в отличие от Тоган-шаха был человеком войны и брани, а не любителем цимбал и лютни»⁶⁰.

Султан-шах в течение нескольких лет донимал Тоган-шаха постоянными набегами и в конце концов подорвал его власть

в Хорасане и привлек на свою сторону большую часть его эмиров. Тоган-шах обращался за помощью к хорезмшаху Текишу и владетелю Гура Гийас ад-Дину, но не получил ее, так как эти владыки предпочитали ожидать развязки событий.

12 мухаррама 581 г. х. (15 апреля 1185 г.) Тоган-шах умер, и нишапурский престол занял его сын Санджар-шах (1185—1198). Однако фактическим главой владений был не он, а его атабек Менгли-Тегин⁶¹. Атабек этот был правителем жестоким и властным. Его вымогательства, поборы с населения, притеснения эмиров и казнь некоторых из них привели к тому, что многие эмиры перешли со своими воинами на службу к Султан-шаху⁶².

Как только до хорезмшаха Текиша дошли слухи об усилении Султан-шаха и о том, что Менгли-Тегин пренебрег вассальными обязательствами по отношению к Хорезму, Текиш, разумеется, решил вмешаться в эти события. Но едва он выступил с войсками в Хорасан, Султан-шах решил еще раз попытаться захватить Хорезм, однако в пути узнал, что Текиш повернул войска к его столице Мерву. Поэтому, оставив своих воинов в Амуле, Султан-шах с небольшим отрядом прорвался через расположение войск Текиша и укрепился в Мерве.

Текиш тут же повернулся от Мерва и повел армию на Нишапур и в раби I 582 г. х. (май 1186 г.) осадил город⁶³. После двухмесячной осады Менгли-Тегин и Санджар-шах подчинились Текишу и были вынуждены принять условия хорезмшаха о выплате дани. Для составления условий перемирия Текиш оставил в Нишапуре своих представителей: великого хаджиба Шихаб ад-Дина Мас'уда, хансалара (стольника) Сайф ад-Дина Мардан-Шира и мунши Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади. Но едва хорезмшах уехал из Нишапура, Менгли-Тегин схватил посланцев Текиша и отправил их к Султан-шаху⁶⁴. Мало того, Менгли-Тегин арестовал находившегося в Нишапуре видного религиозного деятеля Хорезма кади и шейх ал-ислама Бурхан ад-Дина Абд ал-Азиза ибн Фахр ад-Дина Абд ал-Азиза ал-Куфи и приказал казнить его⁶⁵.

Хорезмшах счел эти репрессии в отношении своих официальных лиц вызовом и 14 мухаррама 583 г. х. (27 марта 1187 г.) вновь осадил Нишапур и приказал обстрелять город из катапульт.

После 40-дневной осады атабек Менгли-Тегин, «доведенный до крайности, прибег к посредничеству имамов и сеййидов и, отправив их к Текишу, схватился рукой за полу милосердия»⁶⁶. Город был сдан, а Менгли-Тегин доставлен к Текишу, который 17 раби I 583 г. х. (27 мая 1187 г.) вошел с войсками в Нишапур и «расстелил ковер справедливости и сострадания, очистив город от мусора и терний ненависти и насилия»⁶⁷. Все, что конфисковал Менгли-Тегин, было возвращено владельцам. Самого Менгли-Тегина хорезмшах передал имамам, которые вынесли решение (фетву) о передаче его отцу казненного им Бур-

хан ад-Дина — кади Фахр ад-Дину, по желанию которого Менгли-Тегин был казнен⁶⁸.

Нишапур и его округ вошли в состав владений хорезмшаха Текиша. Он назначил *вали* Нишапура своего старшего сына Насир ад-Дина Мелик-шаха, который был до этого наместником в Дженде, и в сентябре 1187 г. возвратился в Гургандж. Хорезмшах увез в Гургандж и Санджар-шаха. Последний вскоре стал тайно отправлять деньги в Нишапур в надежде вернуться туда. Однако он был изобличен, ослеплен и оставался в Хорезме до самой смерти (1198 г.)⁶⁹.

Хотя значительная часть Хорасана и была присоединена к владениям хорезмшаха, в Мерве и его округах и в Сабзаваре *хозяйничал* Султан-шах, и, едва Текиши увел свои войска из Нишапура, Султан-шах тут же напал на город. В результате ожесточенных сражений ему удалось разрушить большую часть городских стен, однако сын Текиши Мелик-шах сумел отстоять город. К этому времени подоспела помощь хорезмшаха, и Султан-шах, узнав о подходе армии Текиши, ушел в Мерв. Текиши повелел восстановить стены Нишапура, после чего отвел войска в Мазандаран⁷⁰.

Весной 1188 г. при посредничестве знатных людей и эмиров Хорасана между хорезмшахом Текишием и его братом Султан-шахом было заключено перемирие. Авторитет и сила Текиши стали настолько велики, что Султан-шах безоговорочно принял все условия хорезмшаха. К тому же Султан-шах остался почти без войск, так как военные и политические успехи Текиши «привлекли к нему всех хорасанских эмиров, которые до сих пор не решались перейти на его сторону»⁷¹. Согласно перемирию, Султан-шаху Текишием были пожалованы Джам, Бахарз и Зир-Пул, взамен чего Султан-шах освободил находившихся у него под стражей трех сановников хорезмшаха.

Хорезмшах объявил себя полноправным государем, и 18 джумада I 585 г. х. (4 июля 1189 г.) в городе Радекане состоялась церемония восшествия хорезмшаха на султанский престол. В связи с этими событиями многие поэты посвятили Текишу панегирики. Поэт Имади Заузани обратился к Текишу с касидой, которая начиналась так:

Хвала господу, который доверил землю
от востока до запада мечу владыки мира!
Великий военачальник, повелитель вселенной,
завоеватель регалий царей, господин мира
Текиш-хан, сын Ил-Арслана и внук Атсыза —
владык, отца и сына, со времен Адама.
Он одним усилием овладел престолом победоносной удачи,
так, как Солнце овладевает престолом бирюзового небосвода!⁷²

После многодневных пышных торжеств осенью 1189 г. Текиши возвратился в Гургандж⁷³.

Однако «злобный по натуре и строптивый по характеру»⁷⁴ Султан-шах вовсе не имел намерения покоряться воле своего

брата султана Текиша. Султан-шах все еще считал себя достаточно сильным и пытался привлечь к борьбе против Текиша в качестве союзников правителей Гура. Гуриды видели в возрастающей мощи и авторитете Текиша угрозу неприкосновенности своих владений, благоволили к Султан-шаху и шли ему на уступки ради того, чтобы иметь при себе сильного врага Текиша. Усиливая Султан-шаха, даже в ущерб своим владениям, Гуриды отвлекали внимание хорезмшаха от себя и своих земель. Но Султан-шах решил, что Гуриды боятся его, и потребовал передачи ему Герата, Бушенду, Бадгиса и их окрестов. Султан Гийас ад-Дин ал-Гури уговорил было своего брата Шихаб ад-Дина подписать соглашение о передаче Султан-шаху упомянутых городов и земель. Однако в дело вмешались высший духовный авторитет в государстве Гуридов алид Маджд ад-Дин ал-Алави ал-Харави, а также племянник Гийас ад-Дина Алл-Гази.

Маджд ад-Дин сказал послу Султан-шаха: «О такой-то! Скажи Султан-шаху так: „Мир с тобой заключили от имени султана Гийас ад-Дина и от имени Шихаб ад-Дина. А я, ал-Алави, говорю тебе: „Противники твои — я и Алл-Гази, и между нами и тобой — меч!“». Затем, обратившись к Гийас ад-Дину, ал-Алави сказал: «Он (Султан-шах) — тот, которого вышвырнул собственный брат и прогнал одиноким в изгнание. Так почему же ты отдаешь ему то, что отобрали мы нашими мечами у огузов — тюрок и эмиров Санджара? Ведь если об этом нашем поступке услышит его брат (хорезмшах Текиш), он захочет отобрать и то, о чем идет речь, и Индию, и все, что в твоих руках!»⁷⁵.

Короче, посол Султан-шаха вернулся ни с чем, и Султан-шах решил действовать против Гуридов силой. Однако в сражении у Мерва в 586/1190 г. он был разбит. Большая часть его войск попала в плен, а сам он возвратился в Мерв только с 1600 воинами⁷⁶. Оставшись без войск, Султан-шах решил податься к кара-хитаям, однако хорезмшах Текиш, узнав о поражении брата, перекрыл ему пути на восток и одновременно отправил войска на юг и овладел крепостью Сарахс, которую тут же разрушил⁷⁷.

Преследуемый Текишем, Султан-шах перебрался к Гуридам, которые приняли его с распростертыми объятиями как почетного гостя. Хорезмшах отправил султану Гийас ад-Дину ал-Гури послание, в котором, напомнив о разрушениях, творимых Султан-шахом в стране, и о его выступлениях против Хорезма, потребовал выдачи Султан-шаха. Однако Гийас ад-Дин сказал послу Текиша следующее: «Передай Ала ад-Дину Текишу вот что: „Что касается твоих слов о том, что Султан-шах разрушил страну и хотел овладеть государством, то, клянусь жизнью, он — владыка и сын владыки и у него высокие помыслы, и если он домогается власти, то она ему приличествует, и деятелен тот, кто управляет делами и кто достоин этого. Он искал у меня

убежища, [и я не могу его выдать]. Необходимо, чтобы ты ушел из его страны и отдал ему его долю, которая ему досталась от отца, его имущество и средства, которые он получил от отца"». Далее Гийас ад-Дин добавил: «Я поклянусь вам обоим в любви и дружбе, а ты провозгласишь хутбу с моим именем в Хорезме и отдашь свою сестру в жены моему брату Шихаб ад-Дину»⁷⁸.

Хорезмшах, естественно, был возмущен подобным ответом Гийас ад-Дина ал-Гури и отправил ему гневное послание, угрожая войной. Гийас ад-Дин снарядил войска под командованием своего племянника Алп-Гази и владетеля Сиджистана Тадж ад-Дина Хасана, передал эти силы Султан-шаху и направил их на Хорезм. Текиши также выступил со своими войсками; узнав об их приближении, Султан-шах не решился вступить в сражение и отошел. Хорезмшах возвратился в Гургандж, где всю зиму занимался снаряжением войск, готовясь к отражению возможного вторжения Султан-шаха⁷⁹.

В 588/1192 г. хорезмшах Текиши начал военные действия в Ираке Персидском, и его войска дошли до Рея. Однако из-за плохих климатических условий часть его войск погибла, и он был вынужден возвратиться в Хорезм. В пути ему сообщили, что Султан-шах, воспользовавшись его отсутствием, вторгся в Хорезм и осадил Гургандж, но затем, получив сообщение о скором возвращении Текиши, снял осаду и ушел в Мерв⁸⁰.

Весной 589 г. х. (март—апрель 1193 г.) хорезмшах Текиши вновь выступил против Султан-шаха, решив, что пришло время покончить с его сопротивлением. Когда его войска достигли Абиварда, посредники снова попытались достичнуть мирного урегулирования споров между братьями. Переговоры затянулись, но измена коменданта (мустахфиза) крепости Сарахс Бадр ад-Дина Чакыра и переход его на сторону хорезмшаха подвели черту под многолетней войной между братьями.

Едва Текиши узнал о переходе на его сторону коменданта Сарахса, он быстро подошел к крепости, и Чакыр сдал ему ключи от нее вместе с казной Султан-шаха и всеми запасами. «Горечь этих сообщений и унизительность этих вестей превратили светлый день [Султан-шаха] во мрак». Он понял, что надежды на захват престола или на создание прочного самостоятельного владения окончательно рухнули. Сдача Сарахса нанесла ему непоправимый удар, и через два дня, в последний день месяца рамадана 589 г. х. (19 сентября 1193 г.), Джалал ад-Дин Султан-шах Махмуд умер⁸¹.

Так закончилась длившаяся двадцать лет борьба сыновей хорезмшаха Ил-Арслана. Смерть Султан-шаха положила конец опасениям Текиши за судьбу престола хорезмшахов и развязала ему руки для свершения его замыслов расширить свои владения. Под власть Текиши перешел весь Хорасан до линии Талакан—Мерверуд—Герат. В зу-л-хиджже 589 г. х. (декабрь 1193 г.) Мерв и его округ были переданы Текиши старшему

сыну Насир ад-Дину Мелик-шаху, а *вали* Нишапура был назначен другой его сын — Кутб ад-Дин Мухаммад⁸².

Возышение государства Хорезмшахов

589/1193 год явился началом постепенного возвышения и усиления государства Хорезмшахов. Укрепление государства в сложной политической обстановке на востоке мусульманского мира стало возможным благодаря четкой организации административного аппарата и армии. И очень скоро это государство превращается в самое могущественное среди государственных образований Средней Азии и Ирана.

В годы длительной борьбы со своим братом хорезмшах Текиши зорко следил за развитием политических событий в местностях, прилегавших к его владениям на востоке. Как уже отмечалось, разрыв отношений с кара-хитаями положил конец зависимости Хорезма от них. Более того, Текиши в борьбе с «неверными» кара-хитаями в дальнейшем не сталкивался с серьезными прямыми действиями с их стороны. Однако кара-хитайские правители подстрекали к вторжению с востока на земли хорезмшахов кочевые кыпчакские племена и в первую очередь на территорию Дженда и его округа.

Хорезмшах Текиши, еще будучи наследным принцем, был *вали* Дженда⁸³, а когда он занял престол государства, то сам назначил сюда *вали* «самого любимого своего сына» Насир ад-Дина Мелик-шаха. Глава *дивана ал-иниша* хорезмшаха Текиши Баха ад-Дин Мухаммад ал-Багдади составил указ, в котором ярко описывается значение Дженда для государства Хорезмшахов. Отмечая, что Дженд «является важнейшей частью земель ислама и одной из крупных областей государства», что Дженд — «основа и начало нашего победоносного государства», хорезмшах придает Дженду такое же значение, как самому Хорезму⁸⁴. В указе отмечается особая роль жителей Дженда как защитников границ «исламского султаната» и предписывается держать на военной службе лучших и опытных воинов, которые могли бы отразить любую вылазку «неверных».

Однако значение Дженда состояло еще и в том, что он находился на главном торговом пути, проходившем с востока в Хорезм. Поэтому в указе предписывалось одинаково справедливо относиться ко всем купцам — дальним и близким, тюркам и иноземцам, не препятствовать торговым сделкам, обеспечивать безопасность на дорогах, защищать товары и жизнь купцов от различного рода посягательств и т. д.

Подобного рода указ издан был только для Дженда, ибо хорезмшахи уделяли особое внимание экономическому состоянию этой области и обеспечению ее людскими резервами. И больше всех других сделал для Дженда хорезмшах Текиши.

Другим важным форпостом на правобережье Сейхуна был

Барджинлиг-кенд, и Текиш сделал все, чтобы присоединить его к своим владениям. Есть указ Текиша о назначении его сына Тадж ад-Дина Али-шаха *вали* Барджинлиг-кенда⁸⁵. В указе говорится о том, что Барджинлиг-кенд и другой населенный пункт этого края Рибат Тоган присоединены к Хорезму, и предписывается засылка соглядатаев из этих местностей далеко на восток на случай каких-либо вылазок со стороны врагов.

Хорезмшах Текиш главной и наиболее почетной своей задачей провозглашал борьбу с «неверными» и обращение их в ислам. Эти его устремления ярко выражены в письме, датированном рамаданом 576 г. х. (январь 1181 г.) и адресованном правителью Гура. В письме говорится, что войска Хорезма дойдут до кыпчакских земель, граничащих с окраинами его государства, и что цель, поставленная перед ними, безусловно будет достигнута⁸⁶. В другом письме, датированном мухаррамом 577 г. х. (май 1181 г.), тому же правителью Гура говорится о совместном выступлении войск Хорезма и кыпчаков против кара-хитаев⁸⁷.

Из содержания этого письма видно, что бесчисленное множество кыпчаков во главе с вождем тюркских племен Уран⁸⁸ Алп-Карой прибыли к границам Дженда и выразили желание служить хорезмшаху. Алп-Кара направил в Гургандж своего старшего сына Кырана с отрядом «детей беков племени Угур» и дал знать хорезмшаху, что он готов выступить со всеми своими сородичами туда, куда тот прикажет.

Текиш достойно принял посланцев, наградил их почетными одеждами и подарками и вместе с десятью своими военачальниками отправил кыпчаков в Дженд, в распоряжение своего сына Насир ад-Дина Мелик-шаха. Хорезмшах приказал сыну снарядить находящееся под его командованием войско Дженда и вместе с воинами Алп-Кары начать завоевание земель «проклятых» кара-хитаев, полностью изгнать этих «неверных» с занятых ими земель или же уничтожить.

Одновременно в джумада II 577 г. х. (октябрь 1181 г.) хорезмшах Текиш отправляет письмо владетелю Ирака и Азербайджана атабеку Джахан-Пехлевану, в котором излагает эти же сведения и добавляет, что посланные против кара-хитаев войска достигли Тараза и что среди военачальников — Кыран, с которым Джахан-Пехлеван состоит в родственных отношениях⁸⁹.

В третьем письме Гийас ад-Дину ал-Гури в числе городов, пославших ему войска для осады крепости Сарахс, хорезмшах называет Канд (Шахр(и)кенд)⁹⁰ — возможно, этот город находился в подчинении хорезмшаха⁹¹.

Как видно, начиная с 1180 г. войска хорезмшаха вторгались не только в окресты столицы кара-хитаев Баласагуна, но (совместно с войсками малика Сыгнака) проникали дальше, в глубь земель кара-хитаев⁹².

В это же время сам хорезмшах совершил поход в Маверан-

нахр и захватил Бухару 12 джумада II 578 г. х. (14 октября 1182 г.)⁹³. О ходе сражения за город рассказывает его победная грамота (*фатх-наме*)⁹⁴. Завоевание Бухары именуется в этой грамоте «великим джихадом» (*джихад-и а'зам*). В грамоте говорится, что войска Хорезма, «страшные, как огонь, и быстрые, как ветер, в одно мгновение» перешли Джейхун и вторглись в земли Бухары. В Бухаре стала читаться *хутба* и чеканиться монета с именем хорезмшаха Текиша⁹⁵, и хорезмшах огласил здесь два *фирмана*, в которых выражает благодарность одному из сейидов, оказавшему содействие в захвате Бухары. Сейид этот был назначен на место смещенного хатиба и муфтия Бухары Бадр ад-Дина, и ему хорезмшах поручил огласить в городе *хутбу*, в которой после имени халифа оглашалось имя Текиша.

Взятие Бухары оказалось для Текиша делом нелегким. Жители города отказывались сдаться и даже стали издеваться над хорезмшахом. Они взяли одноглазую собаку (Текиш был слеп на один глаз), надели на нее кафтан и *калансуву* и, выставив ее на крепостной стене, стали кричать: «Вот ваш хорезмшах!» Затем они выстрелили ею из катапульты с криком: «Вот ваш султан!» Хорезмийцы отвечали им: «О воинство безбожия (*йа аджнад ал-куфр*)! Вы уже отреклись от ислама и продолжаете упорствовать в этом!» Но, когда Бухара была взята, хорезмшах оказался милостивым и не покарал жителей за их дерзость⁹⁶.

В период борьбы с Султан-шахом хорезмшах Текиш старался поддерживать хорошие отношения с правителями соседних государств. Официальные документы, включенные главой *дивана ал-инша* хорезмшаха Баха ад-Дином ал-Багдади в сборник *ат-Тавассул ила-т-тарассул*, дают возможность проследить ход дипломатической деятельности Текиша в этот период.

Основным соперником хорезмшаха в решении вопросов, связанных с Хорасаном, был владетель Гура султан Гийас ад-Дин ал-Гури. Однако во время борьбы с братом Текиш старался поддерживать с Гийас ад-Дином нормальные отношения, и каждый из соперников в своих письмах обращался к другому, называя его «братьем» (*барадар*). Самое раннее письмо хорезмшаха Гийас ад-Дину датировано рамаданом 576 г. х. (январь 1181 г.). За месяц до этого Гийас ад-Дин отправил в Хорезм своего посла эмира Хумам ад-Дина, который успешно справился с возложенной на него миссией, и стороны договорились о мирных отношениях. В свою очередь, хорезмшах отправил ко двору Гийас ад-Дина вместе с Хумам ад-Дином своего посла *сейида ал-умара ва-н-нувваб* Фахр ад-Дина⁹⁷:

Письмо, доставленное Фахр ад-Дином, касалось проблем, связанных с Султан-шахом, посягавшим на земли вассала хорезмшаха владетеля Нишапура Тоган-шаха. Для Текиша в соперничестве с его братом Султан-шахом было важно добиться нейтралитета Гийас ад-Дина ал-Гури, и хорезмшаху это уда-

лось. После этого Текиши предупредил своего «самого дорогого брата» Султан-шаха, чтобы тот ни в коем случае не посягал на владения Тоган-шаха, которые были объявлены землями хасс хорезмшаха, чтобы он вступил в дружественные отношения с Тоган-шахом и ничего не замышлял против него. То, что Гийас ад-Дин не противодействовал мерам Текиши, свидетельствует о возросшем авторитете последнего⁹⁸.

Однако такое положение в Хорасане не устраивало самого хорезмшаха, так как наличие постоянной угрозы со стороны Султан-шаха связывало руки Текиши, который стремился разрешить сложные задачи, связанные с захватом земель Хорасана.

Успокоив Гийас ад-Дина заверениями в дружбе, хорезмшах разорвал перемирие с Султан-шахом и пошел походом на Сарахс. На сей раз в составе войск хорезмшаха были войска Дженда, Барджинлиг-кенда и Мангышлака, к которым в пути должны были примкнуть войска Джурджана, Дихистана, Абиварда, Насы и Нишапура.

О своем выступлении на Сарахс Текиши сообщал Гийас ад-Дину в письме, датированном мухаррамом 578 г. х. (май 1182 г.). Начав письмо с пожеланий мира для обоих государств, хорезмшах напоминает Гийас ад-Дину о существующем между ними соглашении и приглашает владельца Гура к участию в походе на Сарахс, оговаривая, на случай невозможности выступления самого Гийас ад-Дина, отправку им войск пограничных областей. Повторив приглашение Гийас ад-Дину лично участвовать в этом походе, хорезмшах, ссылаясь на дружбу, просит не задерживать отправку этих войск⁹⁹.

Таким образом, военные силы хорезмшаха Текиши действовали сразу на двух направлениях: на правобережье Сырдарьи совместно с кыпчаками под командованием Кырана, сына Алп-Кары, и в Хорасане. После захвата Сарахса Текиши должен был начать прямое вмешательство в дела Мавераннахра.

Не получив на сей раз ожидаемой помощи, хорезмшах отложил на год осаду Сарахса. А в это время положение в Хорасане крайне осложнилось, и отряды различных группировок эмиров, а также и самого Султан-шаха стали вторгаться не только в земли самого Хорезма, но и во владения Гуридов. Поэтому Гийас ад-Дин сам перешел в наступление, и его войска вошли в области Сарахса и Хабарана. Гийас ад-Дин разгромил владельцев окрестных крепостей и, добившись в этих местах спокойствия, сообщил об этом хорезмшаху.

Текиши с подобной целью двинул было на Хорасан 10-тысячную передовую армию, но, получив от послов Гийас ад-Дина ал-Гури сообщение о том, что порядок в Хорасане восстановлен, отозвал армию назад, тем более что наступившая жестокая зима и отсутствие фуражи нанесли бы этим войскам большой урон.

С наступлением весны хорезмшах стал готовиться к новому

походу на Сарахс и снова обратился за помощью к Гийас ад-Дину ал-Гури¹⁰⁰.

Из письма хорезмшаха, датированного рамаданом 578 г. х. (январь 1183 г.), видно, что и на этот раз осада Сарахса не была предпринята и войска хорезмшаха не подходили к его округу¹⁰¹. Изменив свое намерение, хорезмшах повернул войска на Мавераннахр и, как уже было сказано, захватил Бухару: эту операцию Текиш счел для себя более выгодной. А Гийас ад-Дину он написал, что выполнил поставленные задачи и, подтвердив свой авторитет, возвратился в Хорезм, а не в Хорасан, так как кони его устали и наступила зима с холодными и беспрерывными дождями.

На сей раз хорезмшах счел для себя более важным уделить главное внимание кара-хитаям и Мавераннахру. И пока его влияние в Мавераннахре не укрепилось, Текиш занимал в отношении Хорасана выжидательную позицию. Какими бы хитроумными и витиеватыми выражениями ни пестрели письма хорезмшаха султану Гийас ад-Дину ал-Гури, какие бы заверения в дружбе и сотрудничестве ни высказывались в них, Текиш оставался непоколебим в разрешении поставленных задач и на восточных, и на южных рубежах Хорезма. Но вмешательство в дела Хорасана, а затем и в дела Ирака Персидского и борьба с Сельджукидами — все это составляло своего рода программу-максимум хорезмшаха. А пока все его внимание было обращено только на Мавераннахр.

В письме Гийас ад-Дину ал-Гури, датированном раби II 579 г. х. (август 1183 г.) и отправленном им из Абиварда, говорится, что задачей хорезмшаха является оборона владений «давно перешедшего под его защиту сына Тоган-шаха». У хорезмшаха 50 тыс. стрелков-турок, которые с момента прихода в Хорасан только тем и занимаются, что громят тех, кто пытается посягнуть на его вассала¹⁰².

Когда после смерти Тоган-шаха в апреле 1185 г. правителем Нишапура стал его сын Санджар-шах, при нем (или, точнее, при фактическом правителе атабеке Менгли-Тегине) состояние дел в Хорасане оказалось таково, что хорезмшах Текиш в конце концов присоединил эти владения к Хорезму.

В этот период наладились добрососедские отношения между хорезмшахом Текишием и владельцем Мазандарана и Гиляна испахбадом Хусам ад-Даулой Ардаширом (1171—1205). Оба государя постоянно обменивались посольствами и подношениями. Их дружеские взаимоотношения укрепились еще более после того, как хорезмшах выдал свою дочь Шах-хатун за Ардашира¹⁰³. А когда хорезмшах был занят разгромом Менгли-Тегина, испахбад Ардашир послал ему на помощь двухтысячный отряд воинов. Письмо хорезмшаха испахбаду Ардаширу, отправленное по этому поводу, свидетельствует о вассальной зависимости испахбада (*испахбад муз'аззам фарзанд*), который посыпал свои войска хорезмшаху по первому его требованию¹⁰⁴.

Получал хорезмшах требуемую помощь и от владельца (малика) Насы Имад ад-Дина Мухаммада ибн Умара¹⁰⁵.

По-разному складывались взаимоотношения хорезмшаха с Сельджукидами Ирака, или, точнее, с атабеками Азербайджана, в чьих руках находилась фактическая власть в Ираке Персидском.

После того как атабеком Азербайджана стал Мухаммад Джахан-Пехлеван (1175—1186), между ним и Текишем установились дружественные отношения. Хорезмшах прислал атабеку письмо, в котором «заверял его в дружбе и искренности. На протяжении жизни атабека между ним и хорезмшахом поддерживались отношения дружбы и согласия»¹⁰⁶.

В сборнике официальных документов, составленных Баха ад-Дином Мухаммадом ал-Багдади, сохранилось четыре письма хорезмшаха «великому атабеку Шамс ад-Даула ва-д-Дину Пехлевану Ирака». Все четыре письма выдержаны в духе дружелюбия, и в них ощущается заинтересованность Текиша в мирных отношениях с атабеком, которого хорезмшах называет только «высокородным братом» (*барадар-и хумайун*).

В письме, датированном мухаррамом 577 г. х. (май 1181 г.), отмечается польза взаимного обмена посольствами и объясняются причины, побудившие хорезмшаха вторгнуться в марте 1181 г. в Хорасан. Текиш просит извинения у атабека и пишет, что «впредь подобные события, явившиеся причиной разногласий и недовольств, не повторятся»¹⁰⁷.

Во втором письме атабеку, датированном раби II 577 г. х. (август 1181 г.) и отправленном хорезмшахом с послом атабека эмиром Рашид ад-Дином, сообщается, что посол доставил ему письма атабека, с которыми он ознакомился, и что он долгое время пребывал под впечатлением их содержания. Хорезмшах сообщает, что обещанный атабеку в качестве подарка охотничий кречет отправлен ему с Рашид ад-Дином. Текиш снова сожалеет, что число посольств «высокородного господина» (*джанаб-и хумайун*) уменьшилось, выражает беспокойство по поводу прекращения «высокого обмена посланиями» (*мухабат-е бузургвари*) и высказывает пожелание, чтобы между ним и атабеком состоялась по меньшей мере одна встреча¹⁰⁸.

В третьем письме, датированном джумада II 577 г. х. (октябрь 1181 г.), хорезмшах сетует на то, что отдаленность Хорезма от столицы атабека Джахан-Пехлевана не позволяет осуществить более регулярный обмен посланиями. Однако хорезмшах уведомляет, что он постоянно в курсе событий, происходящих в Высоком собрании атабека (*маджлис-и сами*), что граница между государствами пребывает в спокойствии, с удовлетворением отмечает, что затруднения в государстве атабека постепенно устраняются. Хорезмшах благодарит атабека за единство, существующее между ними, и за его послание, доставленное благородным эмиром Салах ад-Дином, которого хорезмшах задерживает у себя так долго потому, что его пре-

красная и мудрая речь радует его, так как, поистине, личность посла еще раз свидетельствует о том, что пославший его атабек на самом деле является другом. Салах ад-Дин своими глазами видел прибытие огромного войска кыпчаков к границам Дженда на службу к хорезмшаху, после чего они вместе с воинами из Барджинлиг-кенда, Шахр(и)кенда, Рабатата и других местностей займутся «истреблением неверия и безбожия в соседних с Хорезмом областях». Хорезмшах выражает пожелание, чтобы он и атабек заранее уведомляли друг друга обо всем серьезном, что происходит в окружающем их мире¹⁰⁹.

В четвертом письме атабеку, датированном раджабом 578 г. х. (ноябрь 1182 г.), хорезмшах снова просит извинения за то, что редко отправляет атабеку письма и посольства, но пишет, что от этого дружба между ними не пострадает, но окрепнет еще больше. Хорезмшах просит атабека принять отправленные ему подарки, так как они преподносятся от чистого сердца, и надеется, что между ними всегда будут «открыты пути радости и закрыты дороги недоверия». Хорезмшах извещает атабека, что Хорасан и прилегающие земли полностью покорились ему, и сообщает, что ему служат бесчисленные отряды кыпчаков, которые находятся во всех концах Туркестана¹¹⁰.

20 раби II 587 г. х. (23 августа 1182 г.) хорезмшах отправил письмо ширваншаху Минучихру III (1160—1197), в котором выражает надежду на скорую встречу и искренние стремления к укреплению дружеских взаимоотношений. Хорезмшах выражает удовольствие от бесед с послом ширваншаха эмиром Фарид ад-Дином и передает с ним сообщение о том, что он с 10-тысячным войском выступает в Хорасан для освобождения тамошнего народа от притеснений. Сообщается, что вместе с Фарид ад-Дином он отправляет в Ширван своего посла Джамал ад-Дина, с которым хорезмшах передает свои наилучшие пожелания и сообщает обо всем, что происходит в Хорезме, что владетель Сыгнака со всеми своими войсками перешел к нему на службу и ему поручено уничтожить всех «неверных» на рубежах его владений¹¹¹.

Хорезмшах Текиш поддерживал хорошие отношения и с преемником атабека Джахан-Пехлевана атабеком Кызыл-Арсланом (1186—1191).

Однако после убийства Кызыл-Арслана государство атабеков Азербайджана было разделено на удельные владения между четырьмя сыновьями атабека Джахан-Пехлевана. Хамдан и соседние области Ирака Персидского были захвачены сыновьями атабека от дочери владетеля Рея Инанча — Инанч-хатун: Кутлуг-Инанчем и Амир Амираном Махмудом. Сама Инанч-хатун оставалась в Рее¹¹².

Таким образом, государство атабеков Азербайджана оказалось раздробленным, хотя разделение это не было окончательным и не исключало новой междоусобной войны, тем более что в раби II 588 г. х. (апрель — май 1192 г.) из заточения вышел

арестованный еще Кызыл-Арсланом последний сельджукский султан Тогрул III¹¹³.

Султан Тогрул III быстро собрал войско из числа своих сторонников и 15 джумада II 588 г. х. (28 июня 1192 г.) разгромил у Казвина армию Кутлуг-Инанча. Кутлуг-Инанч бежал, а большая часть его войск перешла на сторону Тогрула III¹¹⁴. После этой победы Тогрул III торжественно вступил в Хамадан и вновь занял султанский престол. Что касается Кутлуг-Инанча, то он укрылся у матери в Рее и отсюда отправил к хорезмшаху Текишу послов с сообщением о том, что Тогрул III овладел Ираком Персидским. Одновременно Кутлуг-Инанч просил хорезмшаха о помощи против Тогрула III. Текиш, воспользовавшись неопределенностью положения в Ираке, решил, что настало время вмешаться в этот конфликт, и в начале 589 г. х. (январь 1193 г.) направил свои войска на захват Персидского Ирака¹¹⁵.

Армия хорезмшаха овладела Реем и крепостью Табрак, захватила большую добычу и стала хозяйничать в стране. Кутлуг-Инанч и его мать, испугавшись сил хорезмшаха, укрылись в крепости Сарджахан. Этим воспользовался султан Тогрул III и, отправив Текишу богатые подношения, стал домогаться покровительства и помощи хорезмшаха в борьбе против Кутлуг-Инанча. Тогрул III выдал свою дочь за сына Текиша Йунисхана и даже обещал чеканить монеты и читать в Иракском султанате *хутбу* с именем хорезмшаха¹¹⁶, что означало бы признание вассальной зависимости сельджукского султана от хорезмшаха. По заключенному между Тогрулом III и хорезмшахом Текишем соглашению, Рей остался за хорезмшахом.

В это время хорезмшах получил известие о вторжении войск его брата Султан-шаха в Хорезм. Поэтому Текиш, собрав с захваченных земель харадж и оставив в Рее и Табраке гарнизоны хорезмийцев во главе с эмиром Тамгачем, спешно возвратился в Хорезм¹¹⁷.

Воспользовавшись уходом хорезмшаха, султан Тогрул III первым нарушил соглашение и весной 589 г. х. (март — апрель 1193 г.) атаковал гарнизоны хорезмийцев, перебил их, захватил Рей и Табрак и отправил голову убитого эмира Тамгача в Хорезм¹¹⁸. Кутлуг-Инанч бежал в Занджан, откуда направил послание хорезмшаху с просьбой о помощи против султана Тогрула III.

В это же время к Текишу с посланием обратился и аббасидский халиф ан-Насир (1180—1225). Он тоже жаловался на султана Тогрула III, который вторгся в области, подвластные халифу. Вместе с посланием халиф отправил хорезмшаху указ (*маншур*) о даровании ему в качестве *икта'* всех земель, находившихся под властью Тогрула III.

Предвидя выгоду от участия в междоусобной борьбе в Иракском султанате, хорезмшах тотчас же выступил (в 590/1193 г.) с войсками из Хорезма. В Семнане к его войскам при-

соединился Кутлуг-Инанч со своими сторонниками и иракскими эмирами, покинувшими султана Тогрула III¹¹⁹.

Представ перед троном хорезмшаха, Кутлуг-Инанч «поцеловал землю перед ним, рассказал о своем положении и о том, что ему пришлось претерпеть. Хорезмшах Ала ад-Дин Текиш принял его благосклонно, оказал ему милость, был щедр к нему и обещал ему помочь. Он приказал одарить Инанча и его спутников великолепными почетными одеждами»¹²⁰.

Узнав о выступлении хорезмшаха, Тогрул III спешно отправился с войсками в сторону Рея. Перед началом сражения Тогрул III получил от старшего хаджиба хорезмшаха Шихаб ад-Дина Мас'уда послание, в котором тот уговаривал султана пойти на мир с Текишем и уступить его требованиям. Старший хаджиб писал: «Хотя я и мамлюк султана Ала ад-Дина Текиша, взращен его благодеяниями и милостью и являюсь игрушкой в его руках, это обстоятельство не мешает мне дать тебе добрый совет. Нет ни одного воина, надевшего на голову *калансу*, который бы не повиновался тебе в силу твоего права на власть: ведь твои предки — султаны и сыновья султанов, их власть распространялась на различные страны, они завладели всеми землями и на службе у них находилось множество людей. Я советую тебе отойти от Рея к Саве, оставаться там и заключить мир с султаном Ала ад-Дином Текишем, а мы будем посредниками между тобою и им. Пределом его требований к тебе будет твой уход из Рея. Это нужно ему для того, чтобы люди знали, что его престиж и честь в его стране не поколеблены в глазах владык неверных (*мулук ал-куффар*). Ведь им известно, что Рей принадлежит ему, но люди его изгнаны из города и им владеет другой. У него нет, кроме этого, никакого другого стремления, и, если ты откажешься от Рея в его пользу, он удовлетворится этим и снова уйдет в Хорезм, оставив в Рее своего сына. А сын его, если он будет в Рее, окажется под твоей властью, будет подчиняться твоему приказу и соблюдать твои запреты. Получится, что султан вернулся по доброй воле и без кровопролития, и все останется так, как оно есть»¹²¹.

Получив это письмо, султан Тогрул III стал советоваться с эмирами, и эмир Нур ад-Дин Кара сказал султану следующее: «Это верная мысль, нам так и нужно поступить: отправиться в Саве и оставаться там до тех пор, пока к нам не прибудут наши войска из Исфахана и Занджана. А если хорезмшах Ала ад-Дин Текиш станет преследовать нас, мы остановимся перед ним в узком проходе между Саве и Мушкуйа и воспрепятствуем ему в этой попытке. Если же это нам не удастся, мы уйдем в Исфахан, а если он нападет на нас в Исфахане, то вернемся в Хамадан. Он не сможет покинуть свою страну и не станет следовать за нами с места на место, и тогда мы сможем заключить с ними мир на благо мусульман»¹²².

Султан Тогрул III отверг эти предложения и заявил: «Это хорошее мнение! О если бы сердце мое позволило мне посту-

пить так, не думая о том, что народ скажет обо мне, мол, я бежал от этого человека из трусости! Кроме того, хорезмийцы войдут в Рей и станут управлять его жителями, а эти люди выказали мне свою любовь и приверженность. Хорезмийцы будут властствовать там, станут притеснять их и чинить им обиды. Поэтому я не поступлю так!»¹²³.

Не ожидая подхода своих основных сил, султан Тогрул III 9 раби I 590 г. х. (4 марта 1194 г.) решил вступить в борьбу с хорезмшахом и близ Рея напал на авангард хорезмийцев, во главе которого стоял Кутлуг-Инанч. С 60 гулямами султан Тогрул III бросился на этот авангард и во время стычки был ранен в глаз стрелой и упал с коня. К нему подъехал Кутлуг-Инанч, и Тогрул III обратился к нему: «О Махмуд! Подними и увези меня. Это будет лучше и для тебя, и для меня!» Но Кутлуг-Инанч Махмуд отрубил султану Тогрулу III голову и отвез ее хорезмшаху. Однако Текиш, по крайней мере на словах, не одобрил действий Кутлуг-Инанча и сказал ему: «Для меня было бы желаннее и лучше, если бы ты привез его живым. Увы! Его судьба повелела иначе!» Хорезмшах отправил голову султана Тогрула III в Багдад, где она в течение нескольких дней была выставлена у Нубийских ворот. Тело султана было вздернуто на виселицу на базаре Рея.

«Когда был убит султан Тогрул III — последний сельджукский владыка, от раскаленных угольев рода Сельджука осталась одна зора, которую развеял ветер!» — пишет историк Садр ад-Дин ал-Хусайн¹²⁴.

После гибели Тогрула III хорезмшах Текиш 4 раджаба 590 г. х. (25 июня 1194 г.) занял Хамадан и большую часть Персидского Ирака и распределил захваченные земли среди своих эмиров. Исфахан он передал Кутлуг-Инанчу, Хамадан — эмиру Карагёзу, а Рей — своему сыну Йунис-хану, назначив к нему атабеком эмира Майачука¹²⁵. Хорезмшах унизил иракских эмиров, заставил их прекратить всякие военные действия и полностью овладел всеми сокровищами Персидского Ирака. Он распустил чиновничий аппарат, назначив новых лиц на должности в диванах, отобрал земли *икта*¹²⁶ у прежних владельцев и передал их своим людям. После пышных торжеств в Хамадане хорезмшах возвратился в Гургандж.

Халиф ан-Насир полагал, что хорезмшах Текиш, находясь в Ираке Персидском, передаст в его владение часть земель Тогрула III, ибо его войска под командованием визира Ибн ал-Кассаба также принимали участие в военных действиях против султана. Однако хорезмшах не предложил халифу каких-либо областей. Тогда халиф, желая подчеркнуть важность своей инвеституры, поручил визиру вручить Текишу грамоту о передаче земель султана Тогрула III во владение хорезмшаху и облачить его в почетные султанские одежды. Отправляя визира Ибн ал-Кассаба с грамотой и подношениями, халиф сопроводил его 10-тысячным войском, состоявшим из курдов и арабов-бедуинов.

Прибыв к Асадабадскому перевалу, везир передал хорезмшаху следующее: «От Высокого дивана Халифата тебе соизволили пожаловать почетную одежду и грамоту на владение государством. Везир государства ради этого важного дела дошел до этого места и во исполнение должного за эту милость требует того, чтобы султан Текиш выехал к нему навстречу с немногими воинами, но с большим смирением и шел пешим, рядом со стременем коня везира!»¹²⁶. Однако хорезмшах заподозрил, что его хотят завлечь в ловушку, и отдал приказ о нападении на лагерь войска везира. Везиру удалось бежать, но воины Текиша преследовали его до самого Динавара и захватили большие трофеи.

После этого конфликта отношения хорезмшаха Текиша с Халифом были окончательно испорчены¹²⁷. Вражда между хорезмшахом и халифом еще более усилилась после того, как Текиш «потребовал у халифа признать его власть и восстановить в Багдаде султанский дворец в том виде, каким он был при Сельджукидах»¹²⁸. Халиф ан-Насир отклонил требование хорезмшаха, и с той поры между хорезмшахами и халифом ан-Насиром началась вражда, которая прекратилась только с вторжением монголов и падением государства Хорезмшахов.

Прежде всего халиф ан-Насир никак не мог согласиться с захватом хорезмшахом земель Ирака Персидского. И едва Текиш возвратился в Хорезм, как по подстрекательству халифа в Ираке развернулась междоусобная война. Владетель Исфахана Кутлуг-Инанч перешел на сторону халифа и вопреки обязательству о союзе с сыном Текиша Йунис-ханом и его атабеком эмиром Майачуком вступил с ними в открытую борьбу. В сражении у Занджана Кутлуг-Инанч был разбит Майачуком и с остатками своих войск прибыл в ставку везира халифа Ибн ал-Кассаба у Хулванского прохода¹²⁹. Везир наградил Кутлуг-Инанча почетными одеждами и передал в его распоряжение всю свою конницу. Войска под командованием Кутлуг-Инанча и везира через Керманшахан двинулись на Хамадан. После короткого сражения в шаввале 591 г. х. (сентябрь 1195 г.) Йунис-хан и Майачук были выбиты из Хамадана. Овладев прилегающими к Хамадану землями, Кутлуг-Инанч и Ибн ал-Кассаб подошли к Рею. Здесь хорезмийские войска вновь были разбиты и отошли к Бистаму и Джурджану. Вскоре весь Ирак Персидский был очищен от войск Хорезма¹³⁰.

Однако не прошло и нескольких месяцев, как Кутлуг-Инанч и иракские эмиры поняли, что везир Ибн ал-Кассаб действует только в интересах Халифата и что главная цель его — ограбление страны. Когда Кутлуг-Инанч стал выражать недовольство действиями войск Ибн ал-Кассаба, последний напал на него и вынудил бежать. Везир настиг Кутлуг-Инанча у города Караджа, где он был окончательно разбит и едва спасся бегством¹³¹.

После этого везир Ибн ал-Кассаб возвратился в Хамадан.

Через несколько месяцев к нему прибыл посол хорезмшаха Текиша, который выразил недовольство действиями халифских войск и потребовал их вывода из Ирака Персидского. Однако везир отказался выполнить это требование, и хорезмшах направил свои войска на Хамадан. Текишу не удалось встретиться с Ибн ал-Кассабом, ибо тот умер в шаввале 592 г. х. (июль 1196 г.). В его войсках начался разброд, и хорезмшах, воспользовавшись этим, разбил армию халифа, захватил много трофеев и овладел Хамаданом. Здесь он приказал вытащить тело Ибн ал-Кассаба из могилы и сжечь его¹³².

После этих событий Майачук и несколько других эмиров хорезмшаха вступили в мирные переговоры с Кутлуг-Инанчем и попросили у него разрешения прибыть в его ставку. Однако это была уловка, задуманная дочерью убитого Кутлуг-Инанчем султана Тогрула III. Она стала женой Иунис-хана и решила отомстить за своего отца. Майачуку и его сообщникам удалось завлечь Кутлуг-Инанча в западню и убить его¹³³.

Воспользовавшись отсутствием хорезмшаха, халиф ан-Насир по просьбе главы шафиитов Исфахана Садр ад-Дина ал-Ходженди послал на захват города армию под командованием Сайф ад-Дина Тогрула. Гарнизон хорезмийских войск не выдержал осады, сдал город и ушел в Хорасан. Исфахан в 591/1195 г. вновь перешел в руки халифа ан-Насира¹³⁴.

Когда хорезмшах покидал Персидский Ирак, он решил передать его под управление другого сына атабека Джахан-Пехлевана — Абу Бакра. Текиш написал ему: «Мы приветствуем нашего сына Абу Бакра и спрашиваем о его здоровье и самочувствии. Он должен знать, что у нас в Хорезме важные дела. Мы считаем необходимым оставить Хамадан на попечение нашего сына, который должен управлять им». Однако атабек Абу Бакр, сославшись на занятость делами на границах с грузинами, отказался прибыть к хорезмшаху и вместо себя послал своего брата атабека Узбека¹³⁵.

Узбек прибыл в Хамадан, где хорезмшах Текиш принял его с почетом и поручил ему правление Ираком Персидским. Руководителем (мудаббиром) Узбека стал Джамал ад-Дин Ай-Аба, взявший под контроль все дела управления¹³⁶.

В 591/1195 г. после отъезда хорезмшаха в Хорезм мамлюки атабека Джахан-Пехлевана вошли в сговор с некоторыми эмирами Ирака и приняли решение начать борьбу с хорезмшахом. Во главе этой коалиции стал мамлюк эмир Иzz ад-Дин Гёкча. Его сторонники, овладев Реем и его округом, двинулись на Исфахан, чтобы изгнать оттуда гарнизон хорезмийцев. Однако подойдя к городу, они узнали, что хорезмийцы уже изгнаны из него войсками халифа ан-Насира под командованием Сайф ад-Дина Тогрула. Договорившись о совместных действиях, Гёкча и Тогрул стали преследовать хорезмийцев, и вскоре ими был захвачен весь Ирак Персидский. Рей с округом, Саве, Кум и Кашан остались во владении Гёкчи, а Исфахан, Хамадан, Зан-

джан и Казвин переходили во владение халифа ан-Насира. Халиф послал Гёкче *манишур*, закреплявший за ним захваченные им земли с условием, что эти области будут в формальном подчинении Гёкчи, а налоги с них будут поступать в халифскую казну¹³⁷.

В 592/1196 г. между армиями хорезмшаха и халифа вновь произошло жестокое сражение, в результате которого войска халифа были разгромлены и хорезмшах снова установил свое господство над Хамаданом, Реем и Исфаханом. Когда войска хорезмшаха окружили Хамадан, эмир Майачук предупредил жителей города и халифский гарнизон, чтобы они не сопротивлялись хорезмийским войскам, иначе последует разгром города и округа. Жители Хамадана заявили, что они не сдадут город, пока не увидят самого хорезмшаха. Майачук окружил город, конфисковал в округе весь скот и сообщил об этом Текишу. 19 ша'бана 592 г. х. (18 июля 1196 г.) хорезмшах прибыл к Хамадану и объявил, что может принять тех, кто этого пожелает. Направив в город посланца, он велел передать: «Если вы не верите, то пришлите своих доверенных, пусть они увидят меня и сдадут город. Иначе я возьму его силой и все переверну в нем вверх дном!» Никто не решался откликнуться на это предложение, пока несколько авторитетных лиц из числа жителей не вышли из города и не удостоверились, что это действительно хорезмшах Текиш. Они облобызали ему руки и объяснили, что не сдавали город, полагая, что Майачук изменил хорезмшаху. Хорезмшах сказал посланцам Хамадана: «Никто никому ничего не должен. И если кто-либо из нашей армии сотворит негодное дело, мы разрешаем убить такого!» Город был сдан и гарнизон багдадских войск был взят в плен. Хорезмшах наградил именитых эмиров гарнизона почетными одеждами и сказал им: «Мы тоже рабы Эмира верующих! Если вы хотите, то оставайтесь здесь, а если нет — уходите!» Текиш, однако, распорядился, что если хотя бы один арабский воин наденет хорезмийский головной убор, то такому должно немедленно отрубить голову. Эта мера была вызвана тем, что арабы под видом хорезмийцев грабили население Хамадана¹³⁸.

Как только халиф ан-Насир понял, что его попытка захватить Ирак Персидский закончилась неудачей, он изменил тактику борьбы с хорезмшахом. Когда Текиш находился в Хамадане, из Багдада прибыл посол халифа Муджир ад-Дин Махмуд ал-Багдади. По пути следования посла к дворцу расстелили дорожку из нескольких слоев атласа и парчи, рассыпали много золотых монет. Приветствуя посла, хорезмшах даже приподнялся на троне!

Муджир ад-Дин сказал: «Эмир верующих спрашивает о вашем здоровье и самочувствии!» Когда посол произносил имя халифа, Текиш вставал, демонстрируя свое почтение и уважение к халифу. Муджир ад-Дин сказал: «Эмир верующих говорит: „Твой отец и твой дед получали средства к жизни от

нас. Теперь мы передаем их тебе, ты обращайся с ними экономно и не пытайся творить бессмысленные дела. Иначе я соберу против тебя войска, подниму в странах людей на войну с тобой и будет пролита кровь!».

Хорезмшах ответил: «Власть принадлежит Эмиру верующих, и я только один из его шихн. У меня очень много врагов, но я сильнее их всех. Однако я не могу оставаться без войск. Глава войскового дивана доложил нам, что у нас 170 тыс. конницы, а это количество войск не может быть обеспечено при условиях, предлагаемых халифом. Если халиф окажет милость и подарит мне Хузистан, наши потребности будут удовлетворены»¹³⁹.

Муджир ад-Дин ушел к себе, а на следующий день внезапно умер в отведенных ему покоях. Хорезмшах отправил в Багдад людей халифа, и вместе с ними в столицу Халифата выехал посол хорезмшаха хаджиб Шихаб ад-Дин Мас'уд ал-Хорезми.

Как пишет историк Раванди, «Эмир верующих этими своими мерами причинил вред только самому себе!»¹⁴⁰. Хорезмшах прекрасно разбирался в политической обстановке и видел слабость халифа ан-Насира. Поэтому он через своего посла потребовал оглашения в столице Халифата *хутбы* со своим именем и восстановления для него в Багдаде дворца сельджукских султанов. Халиф оставил запросы хорезмшаха без ответа, и посол Текиша вернулся ни с чем¹⁴¹.

Халиф ан-Насир стал искать способы отразить угрозы хорезмшаха. Он решил привлечь на свою сторону Майачука — наместника Текиша в Ираке Персидском. Халиф отправил Майачуку любезное послание: «Султан-хорезмшах — владыка, однако настоящим и действительным владыкой мира, Пехлеваном вселенной, вторым Рустамом, победоносным завоевателем, стражем границ государства (*кыр-исфахсалар*) и наместником (*на'иб*) Эмира верующих является только Шамс ад-Дин Майачук!»¹⁴².

Майачук был склонен принять предложение халифа и даже двинул войска к Хамадану, жители которого поддались на его уговоры и готовы были сдать ему город. Однако 20 раджаба 594 г. х. (8 июня 1197 г.) в Хамадан прибыл посол хорезмшаха Текиша с указом, который гласил: «Справедливый владыка, победоносный завоеватель, великий хаджиб, малик эмиров Востока и Запада Шамс ад-Дин, улуг-хаджиб, воитель (*гази*), *кыр-исфахсалар* Майачук, помощник Эмира верующих, является нашим рабом, и его справедливость нам известна. Мы решили, что он, будучи нашим наместником (*на'иб*) во всем Ираке, будет исполнять все наши распоряжения. Он является прибывающим ра'исом, кади и прочих должностных лиц».

Получив от хорезмшаха, находившегося далеко в Хорезме, такой указ, Майачук почувствовал себя свободным в своих действиях и начал совершать в стране разбои и грабежи. Его войска бесчинствовали во всем Ираке Персидском — от Хамадана

до Абхара и Занджана. «Они убивали каждую курицу, петуха, который осмеливался кукарекать, отбирали у земледельцев рабочих быков, издевались над людьми, повергая их в горе и печаль и читая им такие стихи *:

Если ты ничего не имеешь, то немного чему-нибудь подучись,
ибо тому, кто ничего не имеет, нет никакой цены.
Богатым становится тот, у кого храбре и щедре сердце,
поэтому научись собирать деньги, думай об этом!
Все, что есть у человека, должно быть съедено!
С тех пор, как рука моя оскудела, душа моя пребывает
в мучениях»¹⁴³.

Распоясавшийся Майачук раздавал направо и налево наделы *шкота*¹⁴⁴ в Ираке Персидском и стал подумывать о том, чтобы титуловать себя султаном, ибо весь Ирак был в его руках. Раванди пишет, что «в сердцах его людей не было жалости к мусульманам и они проливали людскую кровь, как воду. Они врывались в медресе и мечети и грабили их, обложили штрафами медресе, мечети и ученых»¹⁴⁴.

Узнав о действиях Майачука и его войск, хорезмшах Текиш решил покончить с ним. Он бросил свои войска в Ирак Персидский, и Майачук, в страхе перед возмездием за свои действия, стал уходить от преследовавшего его хорезмшаха. Наконец, хорезмшах настиг Майачука в крепости Ардахн, близ Рея. Оставшись без войск, Майачук вышел из крепости и был схвачен. Все его сподвижники были казнены. Возвратившись в Хорезм, Текиш казнил своего везира, который покровительствовал Майачуку, а самого Майачука повесил вниз головой¹⁴⁵.

Потерпев неудачу в попытке действовать против Текиша при помощи Майачука, халиф ан-Насир решил привлечь нового союзника. Он отправил послание владетелю Гура Гийас ад-Дину ал-Гури, подстрекая его к нападению на Хорезм, с тем чтобы отвести угрозу захвата Текищем Ирака Персидского. И если до сих пор Гийас ад-Дин не решался выступить против хорезмшаха, то теперь он направил ему угрожающее письмо, предупреждая Текиша, что, если тот не прекратит вмешательство в дела Ирака, он немедленно вторгнется с войсками в Хорезм.

Почувствовав опасность, хорезмшах обратился за военной помощью к кара-хитаям, а сам двинул войска через Тус на Герат и осадил его. В джумада II 594 г. х. (апрель 1198 г.) огромное войско кара-хитаев вторглось в Хорасан и учинило в стране полнейший разгром. Однако Гийас ад-Дину ал-Гури удалось разбить кара-хитаев и сбросить их в Амударью.

Когда весть о разгроме кара-хитаев дошла до их владыки, он потребовал, чтобы хорезмшах уплатил ему по 10 тыс. динаров за каждого из 12 тыс. убитых кара-хитаев. Текиш отказался и обратился за советом к Гийас ад-Дину ал-Гури. Тот согласился выплатить эти деньги с условием, что хорезмшах откажется от враждебных действий против халифа ан-Насира, под-

* Фирдоуси, с. 1427.

чинится последнему и заставит кара-хитаев возвратить захваченные ими мусульманские земли¹⁴⁶.

Хорезмшах согласился с этими условиями, и его взаимоотношения с халифом ан-Насиром нормализовались. Халиф отправил Текишу и его сыну Кутб ад-Дину Мухаммаду почетные одежды и *маншур*, утверждающий хорезмшаха султаном Хорасана, Туркестана и Ирака Персидского¹⁴⁷. Таким образом, халиф подтверждал суверенную власть хорезмшаха в этих странах.

Взаимоотношения Текиша с халифом стали более прочными после того, как в мухарраме 595 г. х. (ноябрь 1198 г.) в Багдад прибыло посольство хорезмшаха во главе с его племянником эмиром Сайф ад-Дином, который от имени Текиша выразил покорность халифу и принес извинения за то, что раньше хорезмшах настаивал на оглашении *хутбы* в столице Халифата. Халиф облачил Сайф ад-Дина в почетные одежды и высказал удовлетворение прибытием посольства. Подарив послу цимбалы и наградив его знаменем, халиф разрешил ему возвратиться на родину¹⁴⁸.

В этот период внимание хорезмшаха Текиша привлекали события, происходившие в Кермане. После смерти в 591/1195 г. владельца Кермана Динара положение в этой стране вправление его сына Фаррух-шаха стало крайне неспокойным. Так, жители крепости Бурдешир изгнали из нее представителей центральной власти и обратились к хорезмшаху с просьбой прислать им на помощь войска. Здесь стали читать *хутбу* и чеканить монеты с именем Текиша. С такой же просьбой к хорезмшаху обратились обитатели крепости Кубнат.

Хорезмшах направил в Керман войска под командованием эмира Нусрат ад-Дина Унара, который вступил в Бурдешир и создал здесь правительство под началом местного духовного авторитета Рукн ад-Дина. Однако присланный управлять Керманом в должности *шихны* хаджиб Хусам ад-Дин Умар оказался бездарным и жестоким правителем, и вскоре его притеснения населения привели к тому, что власть в Кермане перешла в руки представителей рода Шабанкара¹⁴⁹.

Последние годы своей жизни Текиш провел в борьбе с исмаилитами. Его войска после четырехмесячной осады захватили вторую после Аламута, столицу исмаилитов, мощную крепость Кахира (Арслан-гушай), правда, на условиях, что к обитателям крепости не будет применено насилие. Затем Текиш начал было осаду Аламута; хотя гарнизон крепости «еретиков» понес большие потери, хорезмшах осаду снял. Назначив наместником в Ираке своего сына Тадж ад-Дина Али-шаха, хорезмшах Текиш 10 джумада II 596 г. х. (29 марта 1200 г.) возвратился в Гургандж¹⁵⁰.

Исмаилиты считали, что султана Текиша против них настроил его везир Низам ал-Мулк Мас'уд ибн Али, и в этом же месяце организовали его убийство. Хорезмшах разгневался на

исмаилитов и отправил против них карательное войско во главе с сыном Кутб ад-Дином Мухаммадом. Кутб ад-Дин осадил крепость Туршиз. После четырехмесячной осады исмаилиты запросили мира, и, получив от них 100 тыс. динаров, Кутб ад-Дин Мухаммад подписал перемирие и отвел войска (видимо, в связи с тем, что ему сообщили о болезни отца) ¹⁵¹.

После побед над исмаилитами хорезмшах Текиш собрал новое войско и отправился в Хорасан, намереваясь идти походом на Багдад. Его взаимоотношения с халифом ан-Насиром вновь ухудшились, и он принял решение захватить Ирак Арабский и столицу Халифата. Однако в этом походе он заболел и 19 рамадана 596 г. х. (3 июля 1200 г.) скончался на полпути между Хорезмом и Нишапуром, в Шахристане. Тело сultана Ала ад-Дина Текиша доставили в Гургандж и похоронили в гробнице при большом медресе, которое он сам построил ¹⁵².

Поэт Захир ад-Дин ал-Фарйаби так откликнулся на этот поход хорезмшаха Текиша на Багдад:

О шах! Как только Ирак Персидский будет завоеван
по твоему повелению,
направь свои войска на захват [города], где поконится прах пророка!
Затем разрушь Ка'бу и сожги ее покрывало,
развей, как пыль, священную землю!
Зачем Ка'бе покрывало (махмал)? Оставь его в казне,
а храму пошли две-три лишние подстилки.
Сожги в огне мучений всех правоверных,
а мужей науки подними до горных высот!
А когда станешь полностью неверным (кафир), отправляйся в Балх
и тогда отправь голову халифа кара-хитаям! ¹⁵³

По сообщениям средневековых авторов, хорезмшах Текиш был справедлив к подданным, обладал недюжинными способностями, был выдающимся дипломатом и полководцем. Используя военную силу и хорошо разбираясь в политической ситуации, Текиш сумел включить в состав своих владений Мазандаран и Ирак Персидский ¹⁵⁴. Особо упоминается его любовь к музыке. Никто не играл так прекрасно на уде, как он. Историк Сибт ибн ал-Джаузи приводит в связи с этим интересный рассказ: «Говорят, что исмаилиты послали человека, чтобы убить хорезмшаха. Он в это время играл на уде и пропел куплет, в котором были слова: „Я узнал тебя, спасай свою душу и беги!“ Исмаилит испугался, спрятался и убежал, однако был пойман, приведен к хорезмшаху и казнен» ¹⁵⁵.

Текиш отличался остроумием. Однажды некий человек написал ему: «Как мусульманин, я — твой брат! Отдай же мне часть своих сокровищ!» Текиш приказал подарить ему десять золотых динаров. Когда этот человек получил динары, он написал Текишу такое письмо: «Я — твой брат! И если сокровища, которыми ты владеешь, составляют десять динаров, то считай, что я удовлетворен!» Текиш ответил ему: «Если остальные мои братья будут требовать каждый свою долю, ты не получишь и этого!» ¹⁵⁶.

Вступив в союз с кыпчаками, хорезмшах Текиш женился на дочери кыпчакского хана Джанкиши Теркен-Хатун. Происходившая из племени Баят¹⁵⁷, Теркен-хатун привела с собой в Хорезм ряд тюркских племен (источники называют племена уранийцев, карлуков, уграков, халаджей) и со временем стала их могущественной покровительницей. Опираясь на них, Теркен-хатун достигла большой власти и в правление ее сына Ала ад-Дина Мухаммада обеспечила продвижение своих подопечных на высокие воинские посты. Впоследствии это привело к образованию обособленной военно-феодальной тюркской элиты, которая, по существу, и привела государство Хорезмшахов к гибели.

Теркен-хатун обладала властным характером, была мстительна и ревнива. Историк Джузджани рассказывает, как Теркен-хатун пришла в ярость из-за того, что ее муж, султан Текиш, проводил время в бассейне, купаясь с невольницами, и однажды заперла дверь бассейна. Текиш едва не задохнулся от жары, и только вмешательство придворных спасло хорезмшаха от гибели¹⁵⁸.

Итогом деятельности Ала ад-Дина Текиша было значительное усиление государства Хорезмшахов. Оно было завоевано в длительных и тяжелых войнах, в том числе и в борьбе за единовластие: почти двадцать лет Текиш боролся со своим братом Султан-шахом, претендовавшим на престол государства. Едва ли не каждый год Текиш постепенно расширял пределы своих владений, пока наконец не создал огромную империю, границы которой доходили до владений халифа ан-Насира. Согласно источнику, где бы хорезмшах ни находился, жители оставались довольны его образом правления и предпринимаемыми им административными мерами¹⁵⁹. По-видимому, централизация власти при Текише несколько облегчала положение податного населения.

Административный аппарат государства в правление Текиша отличался строгостью и дисциплиной. Армия государства, состоявшая из отборных отрядов воинов-тюрок канглы, кыпчаков, уранийцев и других племен, не раз подтверждала свою силу и боевой опыт¹⁶⁰. Текиш сам руководил своими войсками в сражениях. Он говорил: «Если владыка не руководит боем сам, то он не пригоден управлять страной, ибо становится похожим на женщину!»¹⁶¹.

И султан Текиш, умирая, был доволен тем, что оставляет в наследство своему сыну Кутб ад-Дину Мухаммаду единое, сильное и организованное государство с мощной армией.

20 шаввала 596 г. х. (3 августа 1200 г.) при стечении жителей Гурганджа и в присутствии вельмож государства и эмиров престол государства Хорезмшахов занял сын Текиша и Теркен-хатун Кутб ад-Дин Мухаммад, который принял лакаб своего отца — Ала ад-Дин, а позднее и имя — Санджар Второй¹⁶².

Глава 3

РАСЦВЕТ ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМШАХОВ

В начальный период своего правления хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад столкнулся с серьезными затруднениями, возникшими из-за претензий членов династии на престол и вторжения Гуридов в земли, подвластные Хорезму. В это же время владетель Мазандарана *испахбад* Хусам ад-Дин Ардашир, пользуясь внутренними неурядицами в Хорезме, захватил находившиеся в руках хорезмийцев крепости и земли вплоть до Астрабада¹, изгнав из них гарнизоны хорезмшаха. Нависла также угроза отпадения владений хорезмшахов в Ираке Персидском.

Сам хорезмшах в это время находился в столице государства Гургандже и, чтобы усилить административный контроль над владениями, решил пересмотреть назначение на посты наместников. Ала ад-Дин Мухаммад вызвал из Исфахана своего брата Тадж ад-Дина Али-шаха и, назначив его наместником в Хорасане, отправил в Нишапур.

После отъезда Тадж ад-Дина активизировалась деятельность иракских владетелей. Иzz ад-Дин, получив халифский *манишур*, стал вести себя независимо и дерзко по отношению к аatabеку Ирака Абу Бакру, постоянно заявляя: «Никакого аatabека я не знаю!» Гёкча был решителен и смел, располагал войсками, и аatabеки Абу Бакр и Узбек и думать не могли о том, чтобы как-то ограничить произвол мамлюка их отца. Однажды Гёкча даже сказал: «Царство и власть не остались у представителей рода Сельджука — Тогрула и Санджара, и судьба послала на землю хорезмшаха. Но если власть не останется у Илденизидов, в этом не будет ничего удивительного. Если они оставят мне захваченное силой моего меча, это будет превосходно, ведь большего мне и не надо! А если нет, то я натворю еще и не таких бед, и тогда будь что будет!»².

В 600/1203-04 г. против Гёкчи выступил другой мамлюк аatabека Джахан-Пехлевана — Шамс ад-Дин Айтогмыш. В сражении, произшедшем между ними, Гёкча был убит, и Айтогмыш завладел Реем, Хамаданом и всем Ираком Персидским³.

В это время у хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада были основания тревожиться за судьбу своего государства. Его племянник Хинду-хан, сын Насир ад-Дина Мелик-шаха, занимавший во время правления сultана Текиша пост *вали* Нишапура, за своеволие был смешен хорезмшахом. Однако он не явился ко двору, так как опасался за свою жизнь, и хотел укрыться за

стенами Нишапура. Но там уже находился Гадж ад-Дин Алишах, и Хинду-хан отправился в Мерв, где стал собирать войска. Султан Ала ад-Дин Мухаммад направил против него армию под командованием эмира Чакыра ат-Турки. Едва Чакыр приблизился к Мерву, как Хинду-хан бежал из города. Чакыр задержал в Мерве мать и детей Хинду-хана и отправил в Гургандж, к султану⁴. А Хинду-хан отправился в Гур, где обратился за помощью к султану Гийас ад-Дину ал-Гури — старому сопернику и в тот момент наиболее сильному противнику хорезмшахов. Гийас ад-Дин обласкал Хинду-хана и выделил ему наделы *икта*⁵, также решив воспользоваться междоусобицей в Хорезме. Он приказал владетелю Талакана Мухаммаду Джарбеку выступить с войсками для захвата Мерва. Овладев Мервей и Пяндждехом, Мухаммад Джар-бек подошел к Мерву и предъявил эмиру Чакыру ультиматум, чтобы тот восстановил в Мерве *хутбу* и чекан монет с именем султана Гийас ад-Дина ал-Гури или же покинул Мерв. Чакыр согласился сдать Мерв с условием, что ему будет дарован *аман*, и обещал перейти на службу к Гуридам. Это дало бы Гийас ад-Дину возможность расширить свою экспансию в Хорасане, тем более что занятый своими заботами хорезмшах не имел здесь достаточных военных сил для отражения натиска Гуридов⁵.

Собрав огромное войско, к которому присоединились войска Сиджистана и других областей, располагая девятью десятками боевых слонов, Гийас ад-Дин ал-Гури в джумада I 597 г. х. (февраль 1201 г.) двинулся на Талакан. Однако когда его войско подошло к Мерву, эмир Чакыр, согласившийся было перейти на службу к Гуридам, совместно с жителями города оказал противнику упорное сопротивление. И все же, опасаясь, что в бой будут введены слоны, жители Мерва запросили пощады (*аман*). Прибывший в город султан Гийас ад-Дин помиловал эмира Чакыра и отправил его в Герат. Гийас ад-Дин отдал Мерв Хинду-хану и взял с жителей слово, что они будут повиноваться новому правителью⁶.

После этого Гуриды взяли без боя Сарахс, Насу и Абивард, которые были переданы в качестве *икта* двоюродному брату султана эмиру Занги ибн Мас'уду. Тус сопротивлялся войску Гуридов три дня, но также сдался. Вскоре важнейший центр Хорасана — Нишапур — оказался окруженным войсками Гуридов. Гийас ад-Дин направил наместнику хорезмшаха в Хорасане Тадж ад-Дину Али-шаху письмо с требованием покинуть Нишапур. Имея большие силы, Али-шах отверг требование гурида и укрепился в Нишапуре, а чтобы затруднить действия осаждавших, разрушил строения вокруг города и спилил все деревья.

В начале раджаба 597 г. х. (апрель 1201 г.) Гуриды полностью окружили Нишапур. Силы оказались неравными, и город вынужден был сдаться. Воины Гуридов начали грабить население, но Гийас ад-Дин запретил грабежи и этим расположил

к себе жителей Нишапура, которые, захватив находившихся в городе хорезмийцев, сдали их Гуридам. Когда к Гийас ад-Дину ал-Гури привели взятого в плен Тадж ад-Дина Али-шаха, султан взял Али-шаха за руку и даже усадил его рядом с собой на троне. Затем он отправил Али-шаха и знатных хорезмийцев в Герат⁷. После этого Гийас ад-Дин назначил своих чиновников в захваченные области и города Хорасана и возвратился с войсками в Газну.

К этому времени хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад сумел укрепить свою власть в Хорезме, снарядил армию и решил, что настало время выступить против Гуридов. Накануне выступления в поход хорезмшах написал Гийас ад-Дину такое письмо: «Я надеялся, что ты заменишь мне отца, окажешь мне помощь в борьбе против кара-хитаев и изгонишь их из моей страны. Так как ты этого не сделал, то по меньшей мере не вреди мне, захватывая мои земли. Я жду, что ты вернешь все, что захватил у меня. Иначе я разгромлю тебя с помощью кара-хитаев и других тюрок, так как ты уже стар, чтобы захватить мою страну. Я был занят заботами по случаю смерти моего родителя и упорядочением дел в моей стране и не мог тебе воспрепятствовать в чем-либо. Но теперь я не слаб и захвачу твою страну и другие области!»⁸.

Гийас ад-Дин ал-Гури был действительно стар и болен. Он медлил с ответом, дожидаясь прибытия с войсками своего брата Шихаб ад-Дина, находившегося в Индии.

Хорезмшах не стал ожидать развития событий и сам начал активные действия против Гуридов. В зу-л-ка'да 597 г. х. (август 1201 г.) его войска осадили Герат. Однако султан Гийас ад-Дин успел подготовиться к обороне, выставил против хорезмшаха войска под командованием своего племянника Алл-Гази и вызвал из Индии брата Шихаб ад-Дина с войсками. Войска Алл-Гази упорно сопротивлялись хорезмшаху, а другой гуридский эмир Мухаммад Джар-бек стал преследовать воинов хорезмшаха, отправившихся в рейд за продовольствием. Сорок дней осаждали войска Хорезма Герат, но город устоял, и хорезмшах, удовлетворившись откупом, увел свои войска. Однако на берегу реки Мерверуд он встретился с армией Шихаб ад-Дина ал-Гури. В сражении обе стороны понесли большие потери. Видя, что Гуриды прилагают усилия для прорыва к Хорезму, Ала ад-Дин Мухаммад разрушил мосты через реку и ушел к Мерву⁹.

Отсюда он написал наместнику султана Гийас ад-Дина в Хорасане Зия ад-Дину ал-Гури письмо, в котором требовал, чтобы тот покинул Нишапур, так как «население его имеет склонность к хорезмийцам». Не получив ответа, хорезмшах в зу-л-хиджжа 597 г. х. (сентябрь 1201 г.) двинул свои войска на Нишапур. Едва его отряды дошли до Насы и Абиварда, как узнавший об этом племянник хорезмшаха Хинду-хан бежал из Мерва в Фирузкух, к Гийас ад-Дину. Хорезмшах взял Мерв и,

подойдя 17 зу-л-хиджжа (18 сентября) к Нишапуру, осадил его¹⁰.

Два месяца длилась осада города, и после жестоких боев Зия ад-Дин ал-Гури сдал Нишапур на почетных условиях: гарнизон получил возможность беспрепятственно покинуть город. Хорезмшах потребовал у Зия ад-Дина, чтобы он содействовал заключению перемирия между ним и султаном Гийас ад-Дином; тот согласился и отбыл в Герат, но никаких шагов в этом деле не предпринял¹¹.

После этого хорезмшах направился на Сарахс, где вали города, служившим Гуридам, был эмир Занги. Осада продолжалась 40 дней, и городу угрожал голод. Тогда Занги пошел на хитрость: он сообщил хорезмшаху, что уведет свои войска из города, если хорезмшах отведет своих воинов от крепости. Хорезмшах сделал это, однако воины эмира Занги, выйдя из крепости, быстро обеспечили себя провиантом и снова заперлись в крепости. Хорезмшаху ничего не оставалось, как отвести войска в Хорезм, а эмир Занги увел своих воинов в Мерверуд, где соединился с армией Мухаммада Джар-бека. Трехтысячный отряд, посланный против них хорезмшахом, был разбит, и весь обоз хорезмийцев попал в руки гурцев¹². Однако Сарахс все же был захвачен войсками хорезмшаха¹³.

Когда Ала ад-Дин Мухаммад достиг Сарахса, к нему прибыли послы Гийас ад-Дина ал-Гури, которые потребовали от хорезмшаха отказаться от части Хорасана и возместить деньгами ущерб, причиненный его войсками. Хорезмшах отклонил эти требования и возвратился в Хорезм. Войска Гуридов преследовали его, но сумели продвинуться только до Туса. Начались жестокие холода, и конница Гуридов стала испытывать недостаток в фураже. Гурцы стали обирать жителей Туса, конфискуя у них фураж и продовольствие.

С наступлением весны Шихаб ад-Дин ал-Гури решил направиться с войсками на север, в Хорезм, однако в джумада I 599 г. х. (январь 1203 г.) умер султан Гура Гийас ад-Дин, и Шихаб ад-Дин, оставив в Тусе эмира Джар-бека, отбыл в Герат¹⁴.

Как только слухи о смерти Гийас ад-Дина и о том, что в Герате началась борьба за престол, дошли до хорезмшаха, он тут же приказал войскам выступить в Хорасан. Передовые отряды хорезмийцев вскоре достигли Мерва и в десяти фарсахах от города встретились с многочисленными силами гурцев под командованием эмира Джар-бека. Гурцы были разбиты, а эмиру удалось укрыться в Мерве лишь с малым числом воинов. Хорезмийцы 15 дней осаждали город; он был взят лишь после того, как были разрушены его стены. Оставшиеся в живых гурцы были взяты в плен. Эмир Джар-бек был обезглавлен, а голова его была отправлена в Хорезм¹⁵.

Этот успех воодушевил Ала ад-Дина Мухаммада и в джумада I 600 г. х. (январь 1204 г.) он бросил большую и хорошо

оснащенную армию на Герат. Осада началась в раджабе (марте). Целый месяц хорезмийцы разрушали катапультами стены Герата, его укрепления и жилища. Шли дни, и количество жертв и разрушений в Герате росло. Шихаб ад-Дин ал-Гури в это время был занят подавлением выступлений против Гуридов в Лахоре, и его наместник в Герате Алп-Гази был вынужден принять условия капитуляции: он должен был предстать перед хорезмшахом, выплатить контрибуцию, отказаться от участия во вторжениях в земли хорезмшаха и выступить в качестве посредника в мирных переговорах хорезмшаха с Шихаб ад-Дином ал-Гури¹⁶. Герат был захвачен, однако от контрибуции хорезмшах по просьбе жителей отказался¹⁷.

Затем хорезмшах вторгся в округ Бадгиса, захватил большие трофеи и двинулся на Мерв. В это время умер племянник Шихаб ад-Дина ал-Гури Алп-Гази. Капитуляция Герата, внезапная смерть Алп-Гази и расправа с самым видным эмиром Гуридов Джар-беком разгневали султана Шихаб ад-Дина. Он решил разгромить хорезмийцев и выступил с войсками в Хорезм. Узнав об этом, хорезмшах отправил султану Гуридов такое письмо: «Прошу тебя, не начинай войну, иначе я снова пойду на Герат, а оттуда на твою столицу Газну»¹⁸. Шихаб ад-Дин ответил хорезмшаху угрозой разгромить его, и Ала ад-Дин решил отступить, предварительно уничтожив за собой все запасы фуража. Вернувшись в Хорезм, хорезмшах мобилизовал население на возведение укреплений и открыл шлюзы, перекрывая Гуридам все подступы к столице. Вода затопила огромное пространство, и Гуриды остановились. Больше месяца ожидали гурцы, и, когда земля просохла, противники встретились у отведенного от Амударьи канала Кара-Су. В кровопролитном сражении обе стороны понесли большие потери. Хорезмшах потерпел поражение, многие его воины попали в плен, и Шихаб ад-Дин ал-Гури приказал их всех перебить¹⁹.

Наконец войска Гийас ад-Дина окружили Гургандж. Под угрозой захвата столицы и уничтожения населения жители все как один встали на защиту города. Душой сопротивления был глава шафиитов Хорезма, «столп веры и твердыня державы» имам Шихаб ад-Дин ал-Хиваки, чьи проповеди сплотили жителей перед лицом грозной опасности. Последовав примеру имама ал-Хиваки, который пожертвовал на оборону все свое имущество, жители отдавали для нужд защиты города оружие, деньги и все ценное²⁰. Хорезмшах разослал во все земли государства гонцов для сбора пехотинцев и конницы. Большую активность в организации обороны столицы проявила мать хорезмшаха Теркен-хатун. Она издала указ о вооружении всего населения города, и вскоре Гургандж выставил 70 тыс. ополченцев²¹.

В это же время хорезмшах обратился за помощью к владыке кара-хитаев *гюр-хану*, и когда султан Шихаб ад-Дин начал было переправу через канал, чтобы штурмовать Гургандж, по-

явились армия кара-хитаев. Во главе этих войск стояли владелец Отара караканид Тадж ад-Дин Билге-хан, его двоюродный брат, правитель Самарканда из династии Караканидов, султан султанов Усман ибн Ибрахим и кара-хитайский владелец Тараза Тайангу, которые «подняли на ноги свои войска и толпы кара-хитаев и неожиданно напали на Шихаб ад-Дина ал-Гури в Андхуде»²².

Сражение между противниками произошло в начале сафара 601 г. х. (октябрь 1204 г.), и войска Шихаб ад-Дина ал-Гури позорно бежали с поля боя. Большинство эмиров Шихаб ад-Дина и множество войск попало в плен, а оставшиеся рассеялись по пустыне. Четыре боевых слона были убиты, а два захвачены кара-хитаями. Хорезмшах, отягощенный трофеями, возвратился в Гургандж. Кара-хитай преследовали гурцев и за два дня перебили 20 тыс. воинов. Шихаб ад-Дин ал-Гури заперся с малым числом войск в крепости Андхуд, но был окружён и попал в безвыходное положение. Однако его выручил владелец Самарканда Усман, который решил не допустить, чтобы мусульманский владыка оказался в руках «неверных» кара-хитаев, и добился заключения перемирия. Сокровища Гуридов, их имущество и обоз были переданы кара-хитаям, что позволило султану Шихаб ад-Дину ал-Гури спасти свою жизнь²³.

По возвращении в свою страну султан Шихаб ад-Дин ал-Гури встретился с беспорядками и хаосом, так как здесь распространился слух, что он убит. Казна султана была разграблена, а владетели вассальных стран и областей провозгласили себя независимыми. Для восстановления порядка в государстве и своей власти Шихаб ад-Дину требовалось значительное время. Поэтому он охотно принял предложение хорезмшаха о перемирии. Ала ад-Дин Мухаммад также нуждался в передышке, чтобы восстановить утраченные в сражениях силы и пополнить численность своих войск. В джумада I 601 г. х. (январь 1205 г.) мир был подписан, и Шихаб ад-Дин ал-Гури обязался по требованию хорезмшаха помочь ему своими войсками²⁴. По тому же соглашению часть Хорасана, включая Мерверуд, была возвращена хорезмшаху.

Однако не прошло и двух месяцев, как хорезмшах был вынужден снова вступить в борьбу с эмирами Гура. В ша'бане 601 г. х. (апрель 1205 г.) отряды гурцев под командованием эмира Тадж ад-Дина Занги напали на Мерверуд, убили тамошнего амила хорезмшаха и начали грабить население. Хорезмшах послал против них своего вали в Сарахсе эмира Чакыра, а из Абиварда — своего брата Тадж ад-Дина Али-шаха. Войска эмира Занги были разбиты, а сам он с десятью военачальниками попал в плен. Пленных казнили, а их головы в течение нескольких дней были выставлены в Мерве²⁵.

В это время из Газны пришло известие о том, что в первую ночь ша'бана 602 г. х. (13 марта 1206 г.) был убит султан Ши-

хаб ад-Дин ал-Гури²⁶. Как пишет историк Джувейни, смерть султана Гура явилась причиной счастья хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада²⁷. Государство Гуридов распалось: в Дели стал править эмир Кутб ад-Дин Айбек, в Лахоре и Мултане — Насир ад-Дин Кубача, в Забулистане и Газне — Тадж ад-Дин Иылдыз, а в Герате и Фирузкухе — сын султана Гийас ад-Дина Махмуд²⁸.

Когда в рамадане 602 г. х. (апрель 1206 г.) Махмуд провозгласил себя султаном и в Фирузкухе была оглашена *хутба* с его именем, он отправил послание об этом наместнику Гуридов в Герате Иzz ад-Дину Хусайну ибн Хурмилу. Однако последний еще до прибытия письма Махмуда отправил послов к хорезмшаху, через которых извещал о своем подчинении ему и просил хорезмшаха прислать войска, чтобы овладеть Гератом. Хорезмшах, решив действовать, потребовал, чтобы Иzz ад-Дин Хусайн прислал к нему своего сына в качестве заложника. Султан Махмуд оказался бессильным что-либо предпринять, и вскоре войска хорезмшаха овладели Гератом. Своим указом хорезмшах назначил наместником Герата того же Иzz ад-Дина Хусайна и передал под его командование часть своих войск²⁹.

После этих событий главной заботой хорезмшаха Мухаммада стали проблемы, связанные с господством соседних с ним кара-хитаев. Его беспокоила судьба Балха и его округа, который находился на границе с кара-хитаями. Теперь, когда мощь Гуридов ослабла, кара-хитай могли без особых усилий захватить этот край. Поэтому хорезмшах, завершив дела в Герате, двинул свои войска на Балх. По пути к Балху ему сдавались все крепости Гуридов, конечно же, под влиянием добровольного перехода владетеля Герата на сторону хорезмшаха. Однако эмир Балха Имад ад-Дин Умар оказал сопротивление передовым войскам хорезмшаха, которыми командовал брат хорезмшаха Тадж ад-Дин Али-шах. Имад ад-Дин отразил все попытки хорезмийских войск взять Балх и заперся в крепости, ожидая подкреплений из Бамйана³⁰.

Сопротивление Имад ад-Дина Умара дало повод эмирам Герата отказаться от повиновения хорезмшаху, и они призвали на помощь султана Махмуда. Но Иzz ад-Дин Хусайн известил об этом хорезмшаха. Прибывшие хорезмийцы арестовали зачинщиков заговора факиха Ибн Зийада и кади Са'ида. Первого ослепили, а второй был изгнан из Герата.

Вали Балха Имад ад-Дин Умар так и не дождался подкреплений и решил сдать крепость хорезмшаху. В Балхе была оглашена *хутба* и выбита монета с именем Ала ад-Дина Мухаммада. Вскоре прощенный хорезмшахом эмир Имад ад-Дин Умар изменил ему, был схвачен и отправлен в Гургандж. Балх и его округ были переданы в управление эмиру Чакыру³¹.

Таким образом, хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад сокрушил некогда сильных Гуридов, и, хотя окончательное уничтожение государства Гуридов было еще впереди, Хорасан, с городами

Герат, Балх и др., был присоединен к государству Хорезмшахов.

Согласно Джувейни, население Герата, Балха и других городов с радостью встретило войска хорезмшаха. Знать этих городов выражала Ала ад-Дину Мухаммаду свою преданность, и во всех городах ему была устроена пышная встреча³².

После взятия Балха хорезмшах подошел с войсками к Термезу, владетелем которого был сын Имад ад-Дина Умара — Бахрам-шах³³.

Бахрам-шах хотел было сопротивляться войскам Хорезма, но, узнав о судьбе своего отца и поражениях Гуридов, запросил *аман* и вышел из крепости. Хорезмшах передал Термез самаркандскому султану Усману³⁴. Население Термеза было возмущено тем, что их город передан в руки ставленнику кара-хитолов, хотя сам Усман был «первым среди равных» у Караканидов и мусульманином. Свое недовольство жители стали проявлять открыто, расправляясь с отставшими от отрядов воинами Усмана³⁵.

После Термеза хорезмшах одолел владетеля Талакана эмира Севинджа и присоединил к своим владениям Талакан, Мейхене и Андхуд с прилегающими округами³⁶. В это же время он отправляет своего посла Алламу ал-Кермани к султану Гура Махмуду с предложением признать верховную власть хорезмшахов.

Махмуд подчинился этому требованию и стал читать *хутбу* и чеканить монету с именем Ала ад-Дина Мухаммада, а сам остался в Фирузкухе как вице-султан (*на'иб*). Он отправил хорезмшаху белого слона и самые ценные предметы из сокровищницы Гуридов³⁷.

В сафаре 603 г. х. (сентябрь 1206 г.) наместник хорезмшаха в Герате Изз ад-Дин Хусайн ибн Хурмил осадил крепость Исфизар, и под угрозой уничтожения населения крепость через месяц сдалась³⁸. Хорезмшах оказал Изз ад-Дину должные почести и наделил его землями *икта* с доходом в 250 тыс. динаров³⁹. После этого хорезмшаху подчинился владетель Сиджистана Тадж ад-Дин Харб ибн Мухаммад, и здесь также стала читаться *хутба* и чеканиться монета с именем хорезмшаха⁴⁰.

В том же году хорезмшах подчинил своей власти Мазандаран, где также стали читать *хутбу* с его именем. *Вали* Мазандарана был назначен брат хорезмшаха Тадж ад-Дин Алишах⁴¹.

В 604/1207 г. хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад начал действия, направленные на присоединение Мавераннахра к своим владениям. Однако до начала похода на правобережье Амударьи хорезмшах решил укрепить свои позиции в Хорасане и на землях, только что захваченных у Гуридов. Наместником в Нишапур он назначил эмира Кезлик-хана; ему была выделена часть султанских войск. В город Джам он назначил эмира Изз ад-Дина Джилдака, а эмира Амин ад-Дина Абу Бакра — в го-

род Заузан. В Мерве, Сарахсе и других городах хорезмшах также оставил свои гарнизоны⁴².

Однако облеченные его доверием эмиры почти одновременно решили отложитьсь от Хорезма. Первым неповинование хорезмшаху проявил *вали* Герата Иzz ад-Дин Хусайн ибн Хурмил. Хорезмшах узнал, что *вали* арестовал большое число хорезмийских воинов за то, что они жестоко обращались с местными жителями и посягали на их имущество. И хотя Хусайн ибн Хурмил доказывал, что он действовал по справедливости, хорезмшах охладел к своему ставленнику и потребовал, чтобы тот отправил задержанных в Хорезм, а эмиру Джилдаку приказал схватить самого Хусайна ибн Хурмила и доставить его в Гургандж⁴³.

По другой версии, Хусайн ибн Хурмил решил воспользоваться тем, что хорезмшах занят подготовкой похода в Мавераннахр, отложитьсь от него и, договорившись с Гуридами, объявить о своей независимости. Хусайн ибн Хурмил сообщил об этом гуридскому султану Махмуду, арестовал верных хорезмшаху людей и, запретив *хутбу* и чеканку монет с именем хорезмшаха, приказал оглашать *хутбу* и чеканить монеты с именем султана Махмуда. Однако вскоре он узнал, что хорезмшах возвратился в Гургандж, и отправил ему письмо с извинением за свои необдуманные действия и просьбой о милости. Этот ход Хусайна ибн Хурмила восстановил против него Гуридов, и они стали искать пути для устраниния гератского наместника. Хусайн ибн Хурмил запросил у хорезмшаха подмогу войсками и с помощью хорезмийцев отбил вторжение Гуридов⁴⁴.

Действия Хусайна ибн Хурмила показались хорезмшаху подозрительными; и он сам, и его люди перестали доверять наместнику в Герате. Приближенные хорезмшаха стали говорить ему о двуличии Хусайна ибн Хурмила и советовали принять в отношении его решительные меры. И хорезмшах приказал убить Хусайна ибн Хурмила.

Это было поручено, как уже было сказано, эмиру Джилдаку, который отправился в Герат с двухтысячным отрядом конников. Везир Хусайна ибн Хурмила Са'д ад-Дин Ринди (*ходжа ас-сахиб*) посоветовал ему не выходить из крепости на встречу с эмиром Джилдаком. Однако Хусайн ибн Хурмил не внял совету, решил соблюсти этикет и был схвачен людьми Джилдака и отправлен в крепость Салумид. Через несколько дней голова Хусайна ибн Хурмила была доставлена из Салумида в Гургандж⁴⁵.

Узнав о плenении Ибн Хурмила, везир Са'д ад-Дин Ринди заперся в Герате и отказался сдать его Джилдаку, заявив ему: «Я не сдам крепость ни тебе, ни предателю Ибн Хурмилу. Она принадлежит Гуридам!» Тогда Джилдак написал об этом хорезмшаху, и тот приказал *вали* Нишапура Кезлик-хану и *вали* Заузана Амин ад-Дину Абу Бакру отправиться с войсками на

осаду Герата. Имея 10 тыс. воинов, эмиры приступили к осаде. Они предложили везиру сдаться самому и сдать крепость, однако тот ответил: «Нет никаких оснований сдать вам такой город, как Герат. Однако если прибудет сам хорезмшах, я сдам город ему»⁴⁶.

Попытка взять Герат штурмом потерпела неудачу — Хусайн ибн Хурмил возвел вокруг города четыре ряда мощных стен, окружил его глубоким рвом и залил ров водой. Хорезмшаху отправили сообщение о положении под Гератом и стали ждать ответа. Но ответа не последовало, так как в Мавераннахре произошли события, едва не поставившие под угрозу само существование государства Хорезмшахов.

Дело в том, что в это время (1207 г.) к хорезмшаху Ала ад-Дину Мухаммаду обратились с посланием владетель Самарканда и Бухары султан султанов (хан ханов) Усман и другие знатные люди Мавераннахра, которые просили помочь против кара-хитаев. Кара-хитан имели в каждом городе Мавераннахра своих наместников, которые со своими подчиненными чинили насилия и обирали население, а награбленное отправляли в Узкенд, Баласагун и Кашгар.

Усман писал хорезмшаху: «Великий Аллах утвердил за тобой все, что он даровал тебе, как владыке. Он умножил твоё войско для того, чтобы избавить мусульман и их страну от власти неверных и освободить их от засилья тех, кто посягает на их имущество и на них самих. Мы будем твоими союзниками в войне с кара-хитаями и будем отдавать тебе все то, что раньше отдавали им. Мы будем упоминать твоё имя в *хутбе* и на монетах!»⁴⁷.

Хорезмшах, разумеется, не замедлил откликнуться на просьбу Усмана и отправил в Мавераннахр войска. Но прежде чем действовать против кара-хитаев, ему необходимо было усмирить восстание в Бухаре. Здесь, несмотря на присутствие кара-хитайского наместника, подлинными властителями были представители рода Бурхан, которые являлись одновременно имамами, хатибами и ра'исами города и носили звание *садр-и джанхан*⁴⁸. Кара-хитан всячески поддерживали духовный и административный авторитет бурханидов и заставляли своих представителей в Бухаре прислушиваться к их советам⁴⁹.

К началу похода хорезмшаха в Мавераннахр власть в Бухаре была захвачена восставшим населением, во главе которого стоял некий Санджар, сын торговца щитами (*маджсан фуруш*). Санджар начал преследовать «уважаемых людей (*асхаб-и хурмат*) города, изгнал из Бухары *садра* и его приближенных и приказал конфисковать все их имущество. Предводитель восставших стал именовать себя *маликом*⁵⁰.

Некий поэт сочинил стихи по этому поводу:

Царство — драгоценность, имеющая цену, однако
сын торговца зерном обрел его даром!

Царство и трон не приличествуют тому, чей отец, бывало, продавал щиты⁵¹.

Попытки бурханидов пресечь восстание с помощью карахитаев ни к чему не привели (бурханиды пожаловались владыке карахитаев, и тот издал несколько приказов, адресованных малику Санджару, однако малик не обратил на них никакого внимания). Тогда садры обратились за помощью к хорезмшаху, который весной 1207 г. двинул войска на Бухару. При содействии знати города хорезмшах овладел Бухарой. Восстание было разгромлено, малика Санджара схватили и отправили в Гургандж, где впоследствии в числе других 27 пленных правителей и владетелей он участвовал в первом исполнении *наубы Зу-л-Карнайна* в честь хорезмшаха Мухаммада⁵².

Взятие Бухары⁵³ укрепило влияние хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада в Мавераннахре, и на его сторону стали склоняться местные владыки. Караканидский владетель Самарканда султан султанов Усман с почестями принял посла хорезмшаха эмира Дорт-Аба, и они договорились о совместном выступлении против карахитаев⁵⁴.

Однако потеря Самарканда вовсе не обеспокоила карахитаев. Они подготовились к войне с хорезмшахом гораздо серьезнее, чем он сам. Кроме того, *гюр-хан* сумел подкупить и восстановить против хорезмшаха служившего ему *испахбада* Руки ад-Дина Кабуд-Джаму (дядю которого, Нусрат ад-Дина, хорезмшах в свое время приказал казнить)⁵⁵, а также самого эмира Дорт-Аба, которого хорезмшах назначил *шихной* Самарканда⁵⁶. По достигнутому соглашению, *гюр-хан* в случае поражения хорезмшаха передавал Хорасан во владение *испахбада*: Кабуд-Джамы, а Хорезм — эмиру Дорт-Аба⁵⁷.

Когда началось сражение между войсками хорезмшаха и карахитаев, *испахбад* и Дорт-Аба, изменив хорезмшаху, покинули со своими воинами поле битвы. Несмотря на упорное сопротивление, войска хорезмшаха были разгромлены, много воинов Хорезма пало на поле битвы, многие попали в плен. В плену оказался и сам Ала ад-Дин Мухаммад. Вместе с ним был захвачен один из его видных эмиров Фулан ибн Шихаб ад-Дин Мас'уд⁵⁸.

Остатки войск хорезмшаха вернулись в Хорезм, где сообщили о разгроме войск, но о самом хорезмшахе ничего сообщить не могли. Пошли слухи, что хорезмшах пропал, ранен и даже убит. Именно в это время *вали* Нишапура эмир Кезлик-хан и *вали* Заузана эмир Амин ад-Дин Абу Бакр, осаждавшие Герат, ожидали от хорезмшаха ответ на их запрос относительно судьбы города.

Сестра Кезлик-хана сообщила ему, что хорезмшах пропал в битве с карахитаями, и Кезлик-хан сразу же увел свои войска от Герата в Нишапур, который был сильно укреплен и имел огромные запасы оружия и продовольствия на случай войны.

Кезлик-хан уже обдумывал план захвата Хорасана и обретения самостоятельности⁵⁹.

Слух об исчезновении хорезмшаха дошел и до его брата Тадж ад-Дина Али-шаха, который находился в Табаристане. Он объявил себя султаном и прекратил чтение *хутбы* с именем Ала ад-Дина Мухаммада⁶⁰.

Но в это время хорезмшаху удалось бежать из плена. По версии Джувейни, хорезмшах в сражениях имел привычку надевать одежду вражеских воинов, и поэтому, попав к карахитаям, он остался неузнанным и в конце концов сумел бежать из плена⁶¹. Ибн ал-Асир описывает бегство хорезмшаха из плена следующим образом: «Находясь в плена, Ибн Мас'уд предложил хорезмшаху называться его слугой, и тот стал прислуживать ему. Он носил ему пищу, стирал одежду и оказывал ему почет. Кара-хитай, взявший в плен хорезмшаха и эмира, видел все это и однажды спросил Ибн Мас'уда: „Я вижу, этот человек возвеличивает тебя. Кто ты?“ Тот ответил: „Я — такой-то, а это — мой гулям!“ Тогда кара-хитай стал относиться к Ибн Мас'уду с уважением и сказал ему: „Ну, если твой человек так превозносит тебя передо мной, я тебя не отпущу!“ После этого кара-хитай не приходил к ним несколько дней. Когда же он пришел, Ибн Мас'уд сказал ему: „Я боюсь, что когда спасшиеся бегством воины возвратятся в Хорезм и мои родичи не увидят среди них меня, они подумают, что я убит, и будут скорбеть обо мне и оплакивать меня. А после этого они разделят мое имущество и деньги, и все это пропадет. Я же хочу заполучить часть своих денег, чтобы доставить их тебе!“ Они договорились о размере выкупа, и Ибн Мас'уд сказал: „Я хочу поручить умному человеку мое письмо, которое он передаст моей семье, сообщит, что я жив и здоров, и, получив от них деньги, привезет их тебе“. Затем он добавил: „Ведь твои друзья не знают моей семьи, а этот гулям знает ее, и она ему поверит“. Кара-хитай разрешил послать хорезмшаха в сопровождении одного всадника. Они отправились, и хорезмшах благополучно добрался до Хорезма, где жители встретили его с радостью и ликованием. Хорезмшаху сообщили о действиях Кезлик-хана в Нишапуре и Тадж ад-Дина в Табаристане»⁶².

Конечно же, изменников ожидало жестокое наказание, тем более что Кезлик-хан, изменив хорезмшаху, запустил руки в султанскую казну и конфисковал имущество чинов государственного дивана. Разгневанный хорезмшах тотчас же снарядил войска против Кезлик-хана. Последний, узнав о приближении хорезмшаха, бежал в Ирак, прихватив казну Нишапура. В конце концов Кезлик-хан и его сын были схвачены и обезглавлены, несмотря на заступничество Теркен-хатун⁶³.

Что касается Тадж ад-Дина Али-шаха, то он, испугавшись мести брата, бежал в Фирузкух к гуридскому султану Махмуду, который встретил его с почестями и оставил в своей столице⁶⁴.

Очистив Нишапур от сторонников Кезлик-хана, хорезмшах пошел с войсками на Герат, который все еще был осажден его войсками. Он вызвал на переговоры везира Герата Са'д ад-Дина Ринди и напомнил ему о его обещании сдать Герат только ему. Однако везир отказал ему и сказал, что сдаст город только султану Махмуду. Разгневанный хорезмшах приказал штурмовать крепость, но взять ее не смог. В Герате, находившемся в осаде более года, начались голод и эпидемии, и жители сами договорились с хорезмшахом о сдаче. Они разрушили две башни и дали войскам хорезмшаха возможность овладеть Гератом. Город был взят в ша'бане 605 г. х. (июль 1208 г.). Везир был схвачен и казнен. *Вали и мукта'* Герата хорезмшах назначил своего дядю (по матери) Амир-Малика, который оставался на этих постах до падения государства Хорезмшахов⁶⁵.

После подчинения Хорасана и взятия Герата хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад отбыл в Гургандж, приказав Амир-Малику отправиться с войсками против Гуридов, овладеть их столицей Фирузкухом и захватить султана Махмуда и нашедшего у него убежище Тадж ад-Дина Али-шаха. Узнав об этом, султан Махмуд сообщил Амир-Малику о своем подчинении хорезмшаху и сдался. Амир-Малик арестовал Махмуда и Тадж ад-Дина Али-шаха и отправил их в Хорезм, где они были казнены. Государство Гуридов перестало существовать⁶⁶.

Таким образом, к 605/1208 г. весь Хорасан оказался под властью хорезмшаха. Теперь Ала ад-Дин Мухаммад получил возможность возобновить действия против кара-хитаев. Последней каплей, переполнившей чашу терпения хорезмшаха, стало поведение представителей кара-хитайского гюр-хана, прибывших за очередным взносом денег, который хорезмшахи ежегодно выплачивали кара-хитаям еще со времени правления Атсыза⁶⁷.

Когда в 605/1209 г. в Гургандж с этой целью явился представитель гюр-хана Туши, который, пренебрегая этикетом, нагло уселся рядом с хорезмшахом на султанском престоле, терпению хорезмшаха пришел конец. Он приказал изрубить Туши на куски, перебить всех его спутников и выбросить их трупы в Джейхун⁶⁸. Пока гюр-хан, получивший весть о случившемся, готовился принять меры против непокорного хорезмшаха, последний уже выступил в поход против кара-хитаев. Жители городов и селений Мавераннахра благодаря действиям агентов самаркандского хана Усмана и лазутчиков самого хорезмшаха были настроены против «неверных» кара-хитаев и встречали войска Ала ад-Дина Мухаммада как освободителей.

Отряды хорезмшаха переправились через Сырдарью и в Иламышской степи встретились с армией кара-хитаев, которой командовал опытный полководец Тайангу. В результате произошедшего в раби I 607 г. х. (сентябрь 1210 г.) жестокого сражения кара-хитай были разбиты. Большое число кара-хитаев, в том числе и Тайангу, попало в плен⁶⁹. Во все города и насе-

ленные пункты Мавераннахра (вплоть до Узкенда) были назначены наместники и *шихны* хорезмшаха. Он выдал свою дочь Хан-Султан за самаркандского султана Усмана и оставил его правителем Самарканда, приставив к нему своего *шихну* эмира Дорт-Аба. Двоюродного брата Усмана, владельца Оттара Тадж ад-Дина Билге-хана, хорезмшах отправил в ссылку в Насу, где он через два года был убит по его приказу⁷⁰.

Весть о разгроме войск кара-хитаев быстро распространилась повсюду. Отступавшие в беспорядке кара-хитайцы все разрушали и грабили на своем пути. Когда толпы отступавших воинов стали стекаться к столице кара-хитаев Баласагуну (на р. Чу), жители города, полагая, что войска хорезмшаха доберутся и сюда, заперли городские ворота и не поддавались на уговоры беглецов. Однако хорезмшах не думал о походе на Баласагун и возвратился в Гургандж. Кара-хитайцы 15 дней осаждали свою столицу и, ворвавшись в нее, в течение трех суток истребляли население города. По сведениям источника, погибло 47 тысяч одних только знатных и уважаемых горожан⁷¹.

И хотя до уничтожения государства кара-хитаев осталось еще два года, победа хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада над кара-хитаями была расценена современниками как победа ислама над «безбожием». Эта победа была едва ли не самым большим внешнеполитическим успехом государства Хорезмшахов. В казну государства поступили огромные богатства и драгоценности, войскам досталась большая добыча. Но главное значение победы состояло в том, что хорезмшах наконец добился полной независимости: ни один из правителей региона не мог претендовать на суверенитет над Хорезмом; наступило время, когда сам хорезмшах стал вершителем судеб других государств и народов.

Когда Ала ад-Дин Мухаммад возвратился в Гургандж, во все концы мусульманского мира были отправлены гонцы с победными реляциями хорезмшаха, все города и селения были разукрашены, в мечетях читались праздничные проповеди, в которых прославлялось имя «величайшего султана» Ала ад-Дина Мухаммада. Во время этих торжеств плененный командующий войсками кара-хитаев Тайангу был утоплен в Амударье.

Хорезмшах изменил дворцовые церемонии и сделал их еще более торжественными. Присвоив себе после победы над кара-хитаями лакаб *Искандар-и Сани* («Второй Александр Македонский»), он ввел для себя *наубу Зу-л-Карнайна* («Двурогого», т. е. Александра Македонского), для исполнения которой назначил пленных правителей и владетелей. Эту *наубу* отбивали во время восхода и захода солнца в 27 золотых литавр, палочки которых были украшены различными самоцветами.

Имя Искандар-и Сани хорезмшаху показалось недостаточно высоким, и, хотя поэты уже стали прославлять его под этим именем, он, вспомнив о долголетнем правлении великого сельджукского султана Санджара, присвоил себе имя «султан Сан-

джар» и приказал изготовить тугру для подписи с текстом *зилл Аллах фи-л-ард* («Тень Аллаха на Земле»)⁷². Новое имя хорезмшаха нашло отражение и в титулатуре его сыновей: так, наследник престола хорезмшахов Кутб ад-Дин Узлаг-шах именовался «султан Абу-л-Музаффар Узлаг-шах, сын султана Сан-джара, Помощник Эмира верующих»⁷³. Султан Джалал ад-Дин Манкбурны подписывал свои письма халифу так: «Его (халифа) послушный слуга Манкбурны, сын султана Сан-джара»⁷⁴.

Вместе с хорезмшахом в Гургандж приехал его зять владелец Самарканда хан ханов Усман и оставался в столице целый год. Он пытался вернуться в Самарканд, но мать хорезмшаха Теркен-хатун держала его при себе, ссылаясь на тюркские обычаи, по которым молодой зять мог вернуться к себе домой только по истечении года⁷⁵.

Тем временем Мухаммад ибн Текиш задумал новый поход против кара-хитаев. Едва самарканцы узнали, что в свите хорезмшаха нет их владыки хана ханов Усмана, они заподозрили неладное и открыто стали проявлять враждебность к хорезмшаху и его людям. Положение в огромном городе стало весьма напряженным, и хорезмшах послал в Гургандж людей, которые привезли в Самарканд Усмана и его жену Хан-Султан.

Но возвращение хана ханов в Самарканд оказалось не в пользу хорезмшаха. В отсутствие Усмана *шихна* хорезмшаха эмир Дорт-Аба и его люди вели себя в городе разнузданно и издевались над жителями. И когда Усман вернулся в город, он приказал немедленно перебить всех хорезмийцев; ненависть жителей Самарканда к ним была настолько велика, что они разрывали трупы хорезмийцев на куски и развешивали на крючьях на базарах и улицах⁷⁶. Сам Усман перебил всех прибывших с ним и его женой хорезмийцев, а ее заставил прислуживать другой его жене — дочери кара-хитайского *гюр-хана*. Однако Хан-Султан удалось запереться в цитадели Самарканда и отсидеться там до прихода войск хорезмшаха⁷⁷. По-видимому, свита Хан-Султан, а возможно, и какое-то число самарканцев остались верными дочери хорезмшаха.

Покончив с хорезмийцами, хан ханов Усман отложился от хорезмшаха и отправил послов к *гюр-хану* с известием, что он готов сдать Самарканд кара-хитаям.

Гневу и ярости хорезмшаха не было предела. Едва узнав о действиях Усмана в Самарканде, он в припадке злобы и гнева приказал немедленно умертвить всех чужеземцев, находившихся в Гургандже, однако его мать отговорила хорезмшаха от этого опрометчивого шага, заявив, что в этом случае на голову его падет позор и его осудят во всем мусульманском мире⁷⁸. Собрав огромное войско и ополчение, Ала ад-Дин Мухаммад выступил к Самарканду. Несмотря на отчаянное сопротивление, город был взят хорезмийцами, которые в течение трех дней расправлялись с жителями Самарканда. Согласно Джуз-

вейни, было убито 10 тыс. человек⁷⁹. Взятого в плен хана ханов Усмана хорезмшах хотел было помиловать, но по настоянию Хан-Султан он был казнен в 609/1212 г. Были казнены все его родные и близкие; род самаркандских ханов и остальные представители династии Караканидов были уничтожены⁸⁰.

Чтобы пресечь попытки кара-хитаев проникнуть в Мавераннахр, хорезмшах отправил 10-тысячный отряд в Исфиджаб⁸¹.

Государство кара-хитаев доживало последние дни. Бежавший от Чингиз-хана правитель найманов Кушлу-хан нашел убежище у кара-хитайского гюр-хана и даже женился на его дочери. Собрав бежавших от монголов найманов, Кушлу-хан стал безнаказанно совершать набеги на земли кара-хитаев, так как основная часть их войск была разгромлена хорезмшахом. Вскоре после событий в степи Иламыш и осады Баласагуна Кушлу-хану удалось захватить почти все владения гюр-хана. Формально гюр-хан остался на престоле, но фактическим владельцем стал Кушлу-хан (в качестве советника кара-хитайского правителя).

Хорезмшах потребовал у Кушлу-хана выдачи гюр-хана и всей его казны, однако Кушлу-хан отказался выполнить это требование и предложил султану раздел земель, подвластных кара-хитаям. Дело завершилось тем, что Кушлу-хан после смерти гюр-хана стал правителем земель, принадлежавших кара-хитаям, и оставался таковым до времени вторжения монголов в 612/1215 г.

Разгром государства кара-хитаев позволил хорезмшаху расширить свои владения на востоке. Но, захватив земли Мавераннахра, хорезмшах приказал разрушить многие города этого края (в том числе в Шаше и в Северной Фергане), оправдывая это опустошение угрозой вторжения монголов⁸². Однако ряд средневековых историков считает, что уничтожение хорезмшахом Ала ад-Дином Мухаммадом государства кара-хитаев было величайшей ошибкой, ибо кара-хитай представляли собой преграду между странами ислама и «неверными» монголами. Печальные для многих стран ислама итоги этого необдуманного шага хорезмшаха дали о себе знать очень скоро, когда путь монголам на запад оказался открыт⁸³.

После уничтожения государства кара-хитаев хорезмшах, будучи спокоен за восточные рубежи государства, переключил свое внимание на запад — на земли, граничные с Хорасаном.

Как уже было упомянуто, в 600/1203 г. власть в Ираке Персидском захватил мамлюк атабека Азербайджана Джахан-Пехлевана Шамс ад-Дин Айтогмыш, который, по словам Раванди, «восстановил в стране справедливость и был озабочен приведением дел государства в порядок»⁸⁴.

В 602/1205 г. против атабека Азербайджана Абу Бакра восстал его вассал владетель Мараги Корпа-Арслан. Атабек обратился за помощью к Айтогмышу, и тот выступил со своими войсками в Азербайджан. Этим воспользовались некоторые хо-

резмийские эмиры, и на территорию Ирака Персидского вторгся 10-тысячный конный отряд хорезмийских войск вместе с семьями и обозом. Хорезмийцы добрались до самого Занджана. Здесь их настиг Айтогмыш и разбил, захватив в плен их семьи и имущество⁸⁵.

После этой победы власть Айтогмыша на территории Ирака Персидского укрепилась, и халиф ан-Насир не замедлил присвоить Айтогмышу пышные лакабы «Великий хакан, Величайший падиах, Солнце государства и веры, Поддержка ислама и мусульман, Владыка востока и запада»⁸⁶.

В 607/1210-11 г. умер аatabек Азербайджана Абу Бакр, и подвластными ему землями, в том числе и Ираком Персидским, стал управлять его брат аatabек Узбек. В это время обстановка в Ираке Персидском снова изменяется: против Айтогмыша выступила группа его сподвижников во главе с мамлюком Насир ад-Дином Менгли. В первом же сражении в ша'бане 608 г. х. (январь 1212 г.) Айтогмыш был разгромлен и бежал в Багдад. Менгли, овладев Хамаданом, Исфаханом, Реем и соседними областями, провозгласил хутбу и стал чеканить монеты со своим именем⁸⁷.

Из Багдада Айтогмыш отправился к туркменскому племени Ива'и, но в мухарраме 610 г. х. (июнь 1213 г.) был убит людьми Менгли, специально посланными для этого. Менгли написал халифу резкое письмо, в котором сообщал об убийстве Айтогмыша и требовал, чтобы халиф перестал вмешиваться в дела Персидского Ирака. Менгли вел себя как независимый правитель, его стал бояться «и владетель Азербайджана Узбек, хотя и был его господином и хозяином»⁸⁸.

В это же время в Мазандаране началась междоусобная борьба, в которую был втянут и Менгли. Последний правитель Мазандарана из рода Бавандидов Шах-Гази Рустам ибн Шахрияр оказался игрушкой в руках своего же сарханга Абу Ризы Хусайна. Абу Риза женился на сестре Шах-Гази и, убив его самого, в 606 г. х. объявил себя владыкой Мазандарана. Однако его жена отомстила за смерть брата, и Абу Риза Хусайн был предан мучительной казни⁸⁹.

Когда об этом узнал Менгли, он решил овладеть престолом Бавандидов и их сокровищами и предложил сестре Шах-Гази стать его женой. Однако она отвергла домогательства Менгли и отправила письмо хорезмшаху с предложением стать его женой и передать ему Мазандаран в качестве приданого. Хорезмшах отправил своих людей для сватовства, и вскоре сестра Шах-Гази Рустама была доставлена в Гургандж. Но хорезмшах сразу же отдал ее в жены одному из своих эмиров, а Мазандаран таким образом вошел в число султанских владений без каких-либо военных действий⁹⁰.

Что касается Менгли, то против него выступила коалиция в составе аatabека Азербайджана Узбека, халифа ан-Насира и владыки исмаилитов Аламал ад-Дина Хасана, владе-

ния которого Менгли пытался захватить. Халиф ан-Насир обещал разделить Ирак Персидский, которым владел Менгли, на три части, из которых одну он намерен был оставить за собой, а две другие отдать Узбеку и исмаилитам.

В джумада I 612 г. х. (сентябрь 1215 г.) Менгли был разгромлен, схвачен и обезглавлен. Земли Ирака Персидского были разделены, как и предполагалось. Наместником земель, доставшихся атабеку Узбеку, был назначен его мамлюк Сайф ад-Дин Оглымыш, который более всех отличился в войне с Менгли⁹¹.

Необходимо отметить, что Сайф ад-Дин Оглымыш задолго до этих событий уже состоял на службе у хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада и теперь, получив согласие атабека Узбека, начал упоминать имя хорезмшаха в *хутбе*. Историк ан-Насави прямо называет Сайф ад-Дина Оглымыш «на'ибом хорезмшаха в Ираке»⁹².

В 612/1215 г.⁹³ к владениям Хорезмшахов был присоединен Керман. Это было осуществлено с помощью наместника хорезмшаха в Заузане Амин ад-Дина Абу Бакра. Керманом в это время владел Харб ибн Мухаммад ибн Абу-л-Фадл, который не смог оказать сопротивления войскам, посланным хорезмшахом в распоряжение Амин ад-Дина Абу Бакра⁹⁴.

Захватив Керман, армия хорезмшаха повернула на восток и завладела Белуджистаном и Мекраном. Затем войска вышли на побережье Ормузского пролива и подчинили владетеля Ормуза Макика, который начал читать *хутбу* с именем хорезмшаха и выплачивать дань. По сообщению Ибн ал-Асира, *хутбу* с именем Ала ад-Дина Мухаммада стали читать даже в Омане⁹⁵.

Когда Сайф ад-Дин Оглымыш огласил в Ираке Персидском *хутбу* с именем хорезмшаха, то ни халиф ан-Насир, ни атабек Узбек не выразили протеста по этому поводу, однако халиф воспринял этот факт как посягательство на свои прерогативы и не замедлил предпринять меры для устранения Сайф ад-Дина — официального представителя хорезмшаха в Ираке Персидском. Войдя в контакт с главой исмаилитов Джалал ад-Дином Хасаном, халиф подослал к Оглымышу *фидайи*, который убил его во время встречи им паломников, возвращавшихся из Мекки⁹⁶.

После убийства Сайф ад-Дина Оглымыш упоминание в *хутбе* имени хорезмшаха в Ираке Персидском прекратилось. В связи с этим хорезмшах решил не только восстановить положение в Ираке Персидском, но и взять эту страну под свой контроль⁹⁷. Этот шаг им был предпринят еще и потому, что владетель Азербайджана атабек Узбек и его вассал владетель Фарса атабек Са'д ибн Занги (каждый в отдельности) решили воспользоваться гибелью Сайф ад-Дина Оглымыш. Оба они отправили войска в Ирак Персидский. Узбек захватил Исфахан и достиг Хамадана, а Са'д ибн Занги овладел Реем, Казвином, Хуваром и Семнаном с их округами⁹⁸.

Как пишет ан-Насави, оба атабека решили воспользоваться удобным случаем: «Ведь здесь не было никого, кто мог бы защищать Ирак. Они знали о том, что султан далеко отсюда, что он углубился в страну тюрок, поднялся там на самые высокие вершины и занят устрашением безбожия»⁹⁹.

Султан узнал о выступлении Узбека и Са'да ибн Занги, находясь в Самарканде. Он немедленно «отобрал самых храбрых мужей и самых отважных богатырей в количестве около 100 тысяч всадников и укрепил основные силы своих войск знатными эмирами и славными людьми из его вельмож из областей Мавераннахра и пограничных местностей тюрок»¹⁰⁰. В Кумисе хорезмшах произвел войскам вторичный смотр и, отобрав 12-тысячный отряд легкой конницы, за короткое время достиг местечка Хейл-и Бузург, близ Рея. Сюда к этому времени подошли войска атабека Фарса Са'да ибн Занги, который, полагая, что перед ним войска атабека Узбека, решил атаковать их. Когда же в пылу сражения он увидел шатер хорезмшаха, то понял, что проиграл, и прекратил сражение. Войско его разбежалось, а сам он «спешился и поцеловал землю». Са'да взяли в плен и доставили к хорезмшаху, который сначала хотел казнить его, но потом повелел отвезти его связанным в Хамадан¹⁰¹.

Атабек Узбек, находясь в Исфахане, узнал о поражении и пленении Са'да и, растерявшись, не знал, что ему предпринять: двигаться ли дальше, на восток, на завоевание новых земель, или отступить перед грозной силой хорезмшаха. Везир Узбека Рабиб ад-Дин Дандан предложил ему укрепиться в неприступной крепости Фарразин, но Узбек отказался. Он поручил своему вассалу владельцу Ахара Нусрат ад-Дину Пиш-Тегину отступить со всем войском и имуществом к Табризу, а сам с 200 гулямами скрылся в неприступных горах Азербайджана. Однако войска хорезмшаха настигли Нусрат ад-Дина у Майаниджа и, разбив его, захватили все сокровища атабека Узбека, а самого Нусрат ад-Дина вместе с везиром Данданом взяли в плен¹⁰².

Хорезмшах отправил к бежавшему атабеку Узбеку своего посла Насир ад-Дина Давлатйара, который от имени хорезмшаха потребовал от атабека признать вассальную зависимость: чеканить монету и читать хутбу с именем хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада. Узбек выполнил это требование, и «в честь султана провозглашали хутбу с минбаров Аррана и Азербайджана — до самого Дербенда и Ширвана». Кроме того, Узбек «в знак покорности» сдал хорезмшаху крепость Фарразин. Учитывая, что вся казна Узбека оказалась в его руках, хорезмшах освободил Узбека от выплаты дани¹⁰³.

После этого атабек Узбек пожаловался хорезмшаху на вторжение грузин в его земли, и хорезмшах отправил посла к грузинскому царю, «предостерегая его от нападения на его (Узбека) страну, и заявил, что она стала одним из его собственных (хасс) владений, что со всех ее минбаров провозглашала

ют его имя и что ее монеты отмечены его знаком». Одновременно хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад выделил 50 тыс. всадников для похода на Грузию. Однако в связи с подготовкой похода на Багдад эти войска против грузин посланы не были. Султанский посол вернулся из Грузии с посольством царя, доставившим хорезмшаху подарки «из числа диковинок этого края»¹⁰⁴.

Владетель Фарса аatabek Са'д ибн Занги также был прощен хорезмшахом, тем более что ему некогда было им заниматься: он готовился к походу на столицу Халифата. Поэтому Са'ду была дарована свобода. Взамен он передал хорезмшаху две неприступные крепости в Фарсе: Истахр и Ашканаван. Кроме этого хорезмшах женил Са'да ибн Занги на своей родственнице и обязал его «ежегодно вносить в султанскую казну одну треть хараджа своей страны»¹⁰⁵.

Таким образом, к 614/1217 г. хорезмшах полностью подчинил себе не только Ирак Персидский, но и Мазандаран, Арран, Азербайджан, Ширван, Фарс, Керман, Мекран, Манышлак, Кеш, Сиджистан, Гур, Газну и Бамийан и дошел до границ Индии.

Как пишет историк, хорезмшах «овладел этими странами без усилия, борьбы, насилия и разрушений — только тем, что внушил страх. Он овладел землями хитай и других тюркских владетелей и вельмож Мавераннахра — одних уничтожил, а других, кто скрывался, заставил искать убежище в отдаленных углах Китая. А то, что он присоединил, составляло около четырехсот городов. Другому было бы не под силу такое достижение, а его законное приобретение без зова явились украсить его»¹⁰⁶.

Хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад уже видел себя величайшим владыкой вселенной, ибо, подчинив Азербайджан, Ширван и Арран и подготовив 50-тысячное войско для похода на Грузию, он предполагал после захвата Грузии двинуть войска на Анатолию и Сирию с последующим вторжением в Египет. К исполнению этого замысла хорезмшах так и не приступил, но слухи об этом возможном походе хорезмшаха вызвали немалое беспокойство у владетелей Сирии и Малой Азии¹⁰⁷.

Став владыкой огромной империи, которая простиралась от Ирака на западе до Индии на востоке и от Аральского моря и Манышлака на севере до берегов Индийского океана на юге, хорезмшах поставил перед собой задачу заставить халифа ан-Насира признать его светским владыкой всего мусульманского мира и оглашать в столице Халифата Багдаде хутбу с его именем.

Взаимоотношения хорезмшаха и халифа в первое десятилетие султанства Ала ад-Дина Мухаммада, когда последний сталкивался с многочисленными неурядицами внутри государства и пытался расширить его границы, не были осложнены какими-либо конфликтами. Оба владыки ограничивались обменом по-

сланиями, обычными для отношений местных владетелей с правительством халифа — «Высоким диваном».

Одним из послов хорезмшаха, неоднократно бывавшим в столице Халифата, был везир и *мунши* Ибн ас-Сиба^и (ум. в 600/1204 г.), известный своей образованностью и литературной деятельностью. «Его принимали в Багдаде с почетом и уважением, и он удостаивался наград халифа»¹⁰⁸. В свою очередь, халиф ан-Насир в мухарраме 601 г. х. (сентябрь 1204 г.) отправил в Гургандж своего посла Фахр ад-Дина ибн аш-шайха Маджд ад-Дина Йахиу ибн ар-Раби^а — *мударриса* багдадской медресе ан-Низамийа. В 603/1206 г. халиф направил в Хорезм второго своего посла Насра ибн Ас^аада ал-Хирафи, известного под именем Ибн ал-Асила, — главу войскового дивана Халифата¹⁰⁹.

В рамадане 602 г. х. (апрель 1206 г.) в Багдад прибыл посол хорезмшаха Низам ад-Дин Мухаммад ибн Абд ал-Карим ас-Сам^аани, который был встречен почетным эскортом. Когда он спешился у халифского дворца, то, согласно церемониалу, должен был облобызать высочайший порог. Однако ас-Сам^аани, имея «от султана завидный чин и высокое положение»¹¹⁰ и будучи ближайшим советником Ала ад-Дина Мухаммада, высокомерно отказался выполнить обязательную для всех мусульман процедуру. Но его все-таки заставили это сделать, а затем разрешили прочитать проповедь с восхвалением халифа, чем он заслужил похвалу придворных¹¹¹.

В 605/1208 г. халиф ан-Насир отправил послом в Хорезм поэта Имад ад-Дина Джабра^ила ибн Сарима ибн Ахмада ас-Са^иди ал-Мисри. С каким поручением ездил в Хорезм ал-Мисри, неизвестно. 19 раби II 605 г. х. (1 октября 1208 г.) он возвратился в Багдад¹¹².

В том же году в Багдад прибыл очередной посол хорезмшаха, который был торжественно встречен эскортом халифа. 2 джумада I (12 октября 1208 г.) посла принял везир халифа Фахр ад-Дин Мухаммад. 10 джумада I (22 октября) посол получил от халифа почетную одежду, и ему было разрешено возвратиться в Хорезм¹¹³. Ни в одном источнике нет сообщений о том, с какой миссией ездили в Багдад послы Ала ад-Дина Мухаммада, и только ан-Насави говорит о подоплеке всех посольств хорезмшаха. Он пишет: «Когда авторитет султана возрос и великим стало его дело... он начал энергично требовать господства и власти в Багдаде, таких же, какие были у рода Сельджука. Он не раз отправлял послов с такой миссией, но не получил согласия на то, о чем просил. Между тем он не оставлял намерения получить то, чего хотел, и считал, что наступит время, благоприятное для осуществления желания и достижения долгожданной цели»¹¹⁴.

Хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад твердо решил добиться того, чего не сумел добиться его отец Текиш: заставить халифа признать его султаном ислама и мусульман. Хорезмшах считал

свое требование вполне законным и не видел оснований для возражений¹¹⁵. Поэтому после того, как кара-хитай были разбиты, хорезмшах отправил халифу ан-Насиру послание, в котором говорилось: «Будь во взаимоотношениях со мной таким же, какими были твои предшественники во взаимоотношениях с такими сельджукскими султанами, как Алп-Арслан, Мелик-шах и более близкий к нам по времени султан Санджар. Дела в Багдаде и Ираке должны быть в моем ведении, и для тебя, кроме *хутбы*, ничего не остается!»¹¹⁶.

Однако халиф ан-Насир с гневом отверг требование хорезмшаха. Поэтому последний стал искать пути к тому, чтобы отстранить халифа, а возможно, и уничтожить саму его власть.

Первое открытое выступление Ала ад-Дина Мухаммада против халифа имело место в 601/1204 г., когда халиф ан-Насир приказал исключить из *хутбы* имя наследника престола Халифата своего сына Абу Насра Мухаммада из-за его неспособности к государственным делам¹¹⁷. Имя наследника престола было исключено из *хутбы* во всех мусульманских странах, и только хорезмшах отказался выполнить это требование и даже направил в Ирак Персидский войска для принудительного восстановления *хутбы* с именем наследника¹¹⁸.

Затем появился еще один повод, обостривший вражду между хорезмшахом и халифом. Халиф разгневался на самостоятельность шерифа Мекки, который был потомком Али ибн Абу Талиба, и подослал к нему тайных убийц (исмаилитов). Однако те по ошибке убили брата шерифа. Данное обстоятельство послужило поводом для обращения хорезмшаха к имамам. Хорезмшах заявил, что подобный поступок халифа является серьезным доводом для того, чтобы низложить его, тем более что род Аббасидов по сути дела узурпировал права на халифат у потомков Али ибн Абу Талиба. Хорезмшах потребовал у имамов объявления во имя справедливости священной войны (*джихад*) против халифа ан-Насира в частности и против Аббасидов вообще¹¹⁹.

Последним послом хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада в Багдад был кади Муджир ад-Дин Умар ибн Са'д ал-Хорезми, который не раз ездил в столицу Халифата с поручениями хорезмшаха. Последнее его посольство в Багдад имело целью предъявить «Высокому дивану» требование признать «господство и власть султана в Багдаде». Однако послу было заявлено, что хорезмшаху никогда не будет дано согласие на *хутбу*, что ему достаточно тех земель, которыми он владеет, и что в Багдаде ему делать нечего¹²⁰.

Когда Муджир ад-Дин Умар возвращался в Хорезм, халифский двор отправил с ним главу багдадских суфиев шейха шейхов Шихаб ад-Дина ас-Сухраварди (1145—1234) «в качестве ответного посла, увещевателя, который должен был удержать хорезмшаха от того, о чем он просил»¹²¹. Хорезмшах принял Шихаб ад-Дина с почетом, но когда шейх шейхов перед

началом беседы рассказал *хадис* с предостережением не причинять обид Аббасидам, хорезмшах сказал: «Хотя я тюрок и мало сведущ в арабском языке, я все же понял смысл рассказанного тобой *хадиса*. Но я не причинил вреда ни одному из потомков ал-Аббаса и не замышлял зла против них. Однако я слышал, что в тюрьмах Эмира верующих постоянно томятся некоторые из них, которые там же плодятся и размножаются. И если бы шейх повторил этот самый *хадис* в присутствии Эмира верующих, то это было бы вернее и гораздо полезнее»¹²².

Шихаб ад-Дин ас-Сухраварди стал оправдывать действия халифа, однако дальнейший разговор оказался беспредметным, и посол халифа возвратился в Багдад, а «вражда продолжалась своим чередом»¹²³. Но после того как хорезмшах узнал, что к паломникам из его владений на пути к Мекке стали относиться хуже, чем к исмаилитам, терпение Ала ад-Дина Мухаммада иссякло, и он приказал убрать имя халифа ан-Насира из хутбы и с монет. Затем, в 609/1212 г. он собрал улемов и имамов Хорезма и заполучил от них *фетву* на низложение Аббасидов и назначение халифом потомка Али ибн Абу Талиба — Ала ал-Мулка ат-Термези¹²⁴.

Последнее, что вызвало гнев хорезмшаха и предопределило его окончательное решение идти походом на Багдад, было то, что во время захвата его армией Газны в архиве гуридских султанов были обнаружены послания халифа ан-Насира султанам Гура, в которых халиф подстрекал их к походу против государства Хорезмшахов¹²⁵. Были обнаружены такие же письма халифа к кара-хитайским эмирам¹²⁶.

Когда халиф ан-Насир узнал о том, что хорезмшах выступил с войсками и уже достиг Хамадана, он попытался приостановить поход посредством переговоров и снова отправил шейха Шихаб ад-Дина ас-Сухраварди к хорезмшаху. На этот раз хорезмшах не оказал шейху надлежащих почестей. Вот что говорит о своем посольстве сам ас-Сухраварди: «Меня пригласили, и я прибыл к огромному навесу (*хайма*) с *дихлизом* (галереей), подобного которому нет во всем мире и который был украшен атласом и парчой. В *дихлизе* этом согласно рангам стояли владыки (*мулук*) Аджама: владетели Хамадана, Исфахана, Рея и другие. Отсюда я прошел под другой шелковый навес, в *дихлизе* которого стояли владыки Хорасана: Мерва, Нишапура, Балха и другие. Затем я прошел под третий навес, в *дихлизе* которого стояли владыки Мавераннахра. Затем мы прошли к хорезмшаху, который находился в огромном золоченом шатре (*харгях мин захаб*). Над ним была завеса (*сиджаф*), отделанная драгоценными камнями. Он молод, с бородой и сидит на простом троне. На нем был бухарский кафтан (*каба' бухари*), стоивший пять дирхемов, на голове — меховая шапка стоимостью в дирхем. Я приветствовал его, но он не ответил мне и не приказал мне сесть. Я дал о себе знать и произнес известную проповедь, в которой упомянул о достоинстве рода ал-Аб-

баса и охарактеризовал халифа как [человека] воздержанного, благочестивого, праведного и набожного, а переводчик переводил мои слова. Когда я закончил, он сказал переводчику: „Скажи ему, что тот, которого он описывал, находится не в Багдаде. Вот я прибуду туда, и тогда такой там будет!“»¹²⁷.

Итак, оба раза миссия доверенного лица халифа и уважаемого в мусульманском мире суфия, каким являлся Шихаб ад-Дин ас-Сухраварди, потерпела неудачу, и поздней осенью 1217 г. Ала ад-Дин Мухаммад бросил свои войска на Багдад. «Он выслал вперед такое количество войск, что ими были заполнены степи и пустыни, но даже и они, при всей своей обширности, не могли их вместить»¹²⁸. Численность войск хорезмшаха в этом походе средневековыми авторами определяется по-разному. Сибт ибн ал-Джаузи пишет, что у него было 400 и даже 600 тыс. воинов¹²⁹, ан-Насави говорит, что у него было 400 тыс. всадников¹³⁰, в том числе 70 тыс. кара-хитаев¹³¹, а более поздние авторы определяют численность войск в 300 тыс.¹³².

Хорезмшах был совершенно уверен в том, что возьмет Багдад и низложит халифа, поэтому он заранее разделил территорию, подвластную халифу как светскому государю, на отдельные владения *икта*¹ и подписал соответствующие указы (*тауки*) об их распределении¹³³. Вперед хорезмшах выслал 15-тысячную конную армию под командованием эмира, которому выделил в качестве *икта*¹ Хулван и который вскоре достиг этого округа. После этого хорезмшах отправил с армией другого эмира, который получил в качестве *икта*¹ область, еще более близкую к Багдаду, и лишь потом выступил в поход сам во главе основных сил¹³⁴.

Но когда войска хорезмшаха достигли Асадабадского перевала, близ Хулвана, пошел густой снег и ударили морозы. «В снег погрузились палатки и шатры, и шел он беспрерывно три дня и три ночи... так что беда стала угрожающей. Белая от снега земля почернела, ибо гибель настигла великое множество людей из числа воинов. Пали все верблюды. Одни воины лишились рук, другие ног. Из-за этого несчастья султан отступил от того, что замышлял, и отчаялся в своем стремлении»¹³⁵. Много отступающих хорезмийцев было перебито кочевниками племен Парчам и курдами племени Хаккар¹³⁶.

Свидетелем поражения хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада был находившийся при нем посол халифа ан-Насира Шихаб ад-Дин ас-Сухраварди, которого хорезмшах оставил у себя, чтобы продемонстрировать свою мощь и чтобы он был свидетелем захвата им Багдада. После поражения хорезмшах отправил Шихаб ад-Дина в Багдад. Ан-Насави пишет: «Султан раскался в том, что совершил ранее, когда утратил стыд и попрал законы справедливости, соблюдение которых обязательно для всякого, кто тверд в вере и здрав рассудком»¹³⁷.

По пути на родину хорезмшах, разгромленный и посрамленный, продолжал унижать имя и авторитет халифа. Прибыв в

зу-л-ка^ада 614 г. х. (февраль 1218 г.) в Нишапур, он приказал хатибу города не упоминать имя халифа в пятничной молитве, заявив, что халиф мертв. В мухарраме 615 г. х. (март 1218 г.) он приказал исключить имя халифа из *хутбы* в Мерве, затем в Балхе, Бухаре и Сарахсе. Однако в Самарканде, Герате, и, как это ни странно, в самом Хорезме он этого добиться не смог¹³⁸.

После неудачного похода на Багдад хорезмшах возвращается не в Гургандж, где властвовала Теркен-хатун, а в Самаркандин, который стал его местопребыванием и столицей, тем более что слухи о надвигающейся с востока грозной опасности становились все более тревожными и настойчивыми.

Глава 4

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМШАХОВ

С самого начала борьбы за независимое от Сельджукидов существование и до падения государства хорезмшихи имели регулярные войска, пополнение и снаряжение которых являлось их главной заботой. Армия хорезмшахов была хорошо обучена, вооружена разнообразным оружием, ее полководцы не раз проявляли храбрость и опыт в боевых действиях.

Армия, которую собирали хорезмшихи в период образования государства, состояла из воинов-турок; войсковые подразделения и части формировались по племенному признаку¹. Даже в период расцвета государства, когда в войска рекрутировались представители других племен и народов, тюрки составляли основную и главную ударную силу.

Судя по сообщениям источников, хорезмшихи ввели в государстве систему всеобщего обязательного обучения населения военным знаниям.

Закарий ал-Казвини пишет о столице государства городе Гургандже: «Это огромный город с многочисленным населением, и все его жители являются воинами, даже зеленщики, мясники, пекари и ткачи. Говорят, что султан Мухаммад ибн Текиши укрылся в городе, когда кара-хитай в одной из битв разгромили его войска. Султан бежал от них с малым числом людей. В город он вошел ночью, чтобы никто не заметил, что у него очень мало воинов. А когда наступило утро, он выехал из города в сопровождении 30 тысяч всадников, с которыми пошел на врага»².

Другой автор, упоминая о крепости Хазарасп — одной из наиболее мощных цитadelей Хорезма, отмечал, что «ее обитатели рождены под звездой сражений и вскормлены молоком копий и мечей»³.

Численный состав войск государства менялся в зависимости от масштаба походов хорезмшахов. Так, в 1195 г. в реестрах (*дафатир*) войскового дивана (*диван ал-ард*) хорезмшаха Текиша были зарегистрированы имена 170 тыс. всадников⁴. В первые годы своего правления хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад мог выставить в течение нескольких дней до 70 тыс. конницы⁵. Когда Ала ад-Дин Мухаммад выступил против вторгшихся в 1214 г. в Ирак Персидский владетелей Азербайджана и Фарса атабеков Узбека и Са'да, то для войны с ними он «отобрал самых храбрых мужей и самых отважных богаты-

рой в количестве около 100 тысяч всадников»⁶. После того как атабек Узбек признал себя вассалом хорезмшаха Мухаммада, он просил его оказать ему военную помощь против грузин, и Мухаммад «дал распоряжение 50 тысячам всадников из отборных войск напасть на грузин»⁷.

В правление хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада численный состав войск государства достиг огромных размеров и был подобен «множеству песчинок, которые неизвестно где начинались и неизвестно где кончались»⁸. Когда осенью 1217 г. хорезмшах решил идти походом на Багдад, «он выслал вперед такое количество войск, что ими были заполнены степи и пустыни, но даже и они, при всей своей обширности, не могли их вместить»⁹.

В 615/1218 г. хорезмшах устроил всеобщий смотр войскам, на котором присутствовало «около 150 тысяч конных воинов помимо пеших, которых насчитывалось еще до 100 тысяч»¹⁰.

Эти свидетельства различных источников кажутся порожденными воображением авторов хроник. Но цифры, приводимые ими, согласуются с сообщениями лиц, призванных по служебным обязанностям давать правдивую информацию. Так, посол владельца Ирбия атабека Музаффар ад-Дина Гёк-Бори (1190—1233) по возвращении из Хорезма сообщает своему господину, что «в непосредственном подчинении хорезмшаха 350 тысяч воинов»¹¹. Во время войны с кара-хитаями в 1211 и 1212 гг. хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад выставил против них 400 тыс. только одной кавалерии¹². Это подтверждается реестрами войскового дивана хорезмшаха, в которых зарегистрировано участие в походе на Багдад 400 тыс. всадников на конях и верблюдах¹³.

Накануне монгольского нашествия в Среднюю Азию численность войск государства Хорезмшахов доходила приблизительно до 400 тыс. конных в Туркестане и Мавераннахре, 20 тыс. в Отрапе, 10 тыс. в области Бенакета и 110 тыс. в Самарканде. Кроме того, значительное количество войск имелось в Сиджистане, Балхе, Дженде, Хутталяне, Кундузе и Яркенде¹⁴. Даже в период упадка государства у хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкурны в Индии было 90 тыс. всадников¹⁵, но уже во время его вторжения на земли Кавказа с ним было 200 тыс. всадников¹⁶, а в сражении с монголами под Исфаханом в 1227 г. у него было более 100 тыс. конных и пеших воинов¹⁷.

Несомненно, что такому огромному и мощному контингенту войск, состоявшему из тяжелой, легкой и верблюжьей кавалерии, а также пехоты и ополчения, были приданы не менее внушительные вспомогательные силы, которые обеспечивали действующие армии боеприпасами, снаряжением, продовольствием, деньгами и фуражом.

Кроме регулярных частей хорезмшахи имели личную гвардию (*харас*), которая состояла из мамлюков (рабов-воинов). Такую гвардию впервые ввел хорезмшах Текиш¹⁸. У Ала ад-

Дина Мухаммада в ее составе было 10 тыс. человек¹⁹. Помимо охраны хорезмшаха и его семьи *харас* использовалась для карательных экспедиций, для сопровождения торговых караванов²⁰.

С началом боевых действий хорезмшахи объявляли мобилизацию населения в народное ополчение, но во время походов ополченцы никакого жалованья не получали и жили за счет грабежа и набегов²¹.

Высшим органом воинского управления в государстве был *диван ал-ард* (или *диван ал-джайш*), а главой этого дивана был *сахиб диван ал-ард* (или *сахиб диван ал-джайш*, или *арид ал-джайш*)²². В одном из источников главный орган воинского управления всего государства именуется *диван-и арз дар джумла-ии мамалик*²³.

Диван ал-ард ведал военными ленами (*икта*²⁴), всеми видами жалованья и платежей воинам всех званий, а также контролем и регистрацией войск и его вооружения. *Диван ал-ард* выплачивал установленное жалованье (*маваджид*, *арзак*) всем воинам (*мутаджаннида*) в определенное время, выдавал им все необходимое (*хукук*) и контролировал правильность выплаты военачальником жалованья подчиненным²⁵.

В наиболее крупных областях существовали также местные органы воинского управления.

Второй по значимости должностью в армии хорезмшахов был войсковой инспектор (*назир ал-джайш*)²⁶, который действовал под контролем главы воинского дивана²⁷.

Командующий армией хорезмшахов носил звание *ка'ид* или *мукаддам*, на этот пост выдвигался один из наиболее выдающихся и способных эмиров. Так, хорезмшах Ил-Арслан «назначил командующим войсками (*ал-мукаддам ала-л-асакир*) Шамс ал-Мулка ибн Хусайна Айтар-бека — одного из карлукских эмиров. Он выдал за него замуж свою сестру и сделал его командующим своих войск (*ка'ид джайшихи*)»²⁸. В правление Ала ад-Дина Мухаммада I наместником провинции Рей и командующим войсками был назначен его сын Абу-л-Фатх Йусуф, имевший воинское звание *эмира-исфахсалара*²⁹. Командующие войсками провинций носили также звание *сахиб ал-джайш*³⁰.

При завоевании новых провинций или областей хорезмшахи раздавали эмирам захваченные земли в качестве *икта*²⁴ и назначали старшим над всеми местными эмирами наиболее выдающегося из них, присваивая ему титул *амир ал-умара* («эмир эмиров»)³¹.

Воинское звание *малик* имели командующие отрядами в 10 тыс. всадников. В редких случаях это звание присваивалось выходцам из низов. Так, при хорезмшахе Ала ад-Дине Мухаммаде султанский *таштдар* Айаз «возвысился до степени *малика*». Достиг звания *малика* вышедший из простонародья Му'аййид ал-Мулк Кавам ад-Дин, что ан-Насави оценил как «нелегкое приобретение»³².

Маликам, особо отличившимся в сражениях, присваивался титул *хана*³².

Вестовые в армии хорезмшахов носили звание *чавуш*, ими командовали старшие чавуши (*мукаддам чавущий*)³³. Существовало специальное подразделение разведчиков-осведомителей (*джасусий*)³⁴. *Джасусы* «разведывали состояние врага и узнавали о его действиях, а это было делом важнейшим»³⁵.

В армии хорезмшахов был свой духовный глава — войсковой судья (*кази-ий хашам ва лашкар-и хазрат* или *кади ал-асакир*)³⁶.

Кроме обычного оружия — мечей, копий, луков и стрел, палиц и пик³⁷ — на вооружении войск хорезмшахов имелись катапульты (*манджаник*), осадные машины (*даббабат*), «черепахи», т. е. подвижные башни (*матарис*), тараны (*джамалукат*) и штурмовые лестницы (*салалим*)³⁸.

Большое внимание уделяли хорезмшихи возведению и укреплению цитаделей и крепостей. Согласно ан-Насави, крепости Истахр и Ашканаван — «их неприступность вошла в поговорку»³⁹; крепость Илал — «одна из самых неприступных крепостей»⁴⁰; Хурандиз — одна из лучших крепостей, «как орел в воздухе, — нет к ней доступа»⁴¹; Кахира — «сторожевые огни в ней из-за ее высоты казались звездами или скорее светлячками»⁴²; Устунаванд — «мощная крепость, на высоте ее не могли парить орлы, при своей неприступности она не нуждалась в стенах»⁴³; Ардахн — «одна из самых неприступных крепостей на земле, от нее отворачивали свои крылья даже орлы, и ее обитатели видели птиц лишь сверху»⁴⁴; Фарразин — «одна из самых известных своей неприступностью крепостей на земле»⁴⁵.

Гарнизонами крепостей командовали *мустахфизы*.

Полицейские и карательные функции в государстве Хорезмшахов осуществляли *шихны* со своими отрядами. Обычно на должность *шихны* назначались тюркские военачальники — эмиры⁴⁶. *Шихна* вмешивался во все дела, представлявшие опасность для властей, и устанавливал надзор за теми, кто мог настраивать население против режима⁴⁷.

Хорезмшихи назначали своих *шихн* во все захваченные ими области, города и населенные пункты. Когда в 1165 г. войска хорезмшаха Ил-Арслана захватили Дихистан, он сразу же назначил туда своего *шихну*⁴⁸. В 1193 г. хорезмшах Текиш, узнав о смерти своего брата и соперника Султан-шаха, сразу же захватил города Сарахс и Мерв и назначил в них своих *шихн*⁴⁹. Султан Джалаад ад-Дин Манкбурны назначил *шихной* Хорасана эмира Кули-хана, а затем эмира Иигана Сункура, *шихной* Исфахана — Нусрат ад-Дина Мухаммада, *шихной* Азербайджана — эмира Бадр ад-Дина Тутака, *шихной* Хамадана — эмира Сарир-Малика⁵⁰.

Во время боевых действий построение наступающих и оброняющихся войск хорезмшахов было следующим: авангард — правое крыло — центр — левое крыло — арьергард и засада

(мукаддама или йазак — маймана — калб — майсара — *mu'ahhara* и *хафийа*). Вслед за каждым 10-тысячным отрядом двигались семьи воинов, причем часто в сражениях принимали участие и женщины, одетые в боевые доспехи⁵¹.

Перед началом военных действий или объявлением войны хорезмшихи созывали военный совет для обсуждения предстоящих операций, на который приглашались крупные военачальники, улемы, факихи и астрологи⁵². Однако эти военные советы всегда заканчивались единоличным решением хорезмшиха, независимо от того, было ли оно правильным или нет.

Глава 5

ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ДВОРЦОВЫЕ ДОЛЖНОСТИ

Главой центрального государственного аппарата (*ал-маджлис ал-али ал-фахри ат-таджи*) у хорезмшахов был чиновник высшего ранга, именуемый визиром. Визир был первым советником главы государства и только перед ним нес ответственность за свои действия. Визир представлял владыку на официальных церемониях, в межгосударственных отношениях, в переговорах с вассалами¹, был посредником между подданными и главой государства², следил за всеобщим порядком³. Визиру подчинялись все сановники государства, включая наместников, а также военачальники⁴. Визир был главой чиновников диванов (*асхаб ад-дававин*), назначал и смешал чиновников, устанавливал пенсии (арзак), содержания (маваджиб) и контролировал налоговое управление и казну⁵. Визир постоянно находился при повелителе, сопровождая его в поездках и походах, мог сам послать войска и возглавлять их⁶.

Должность визира пользовалась в государстве большим уважением, о чем свидетельствует отрывок из письма султана Санджара: «Высочайшим установлением является визират, с которым связаны дела всей общины и правильное течение дел человеческих и следствием которого являются блеск и краса страны и порядок и законность в государстве. С того времени, как подошла наша очередь господства и владычества и солнце нашей власти над миром засветило над странами земли, наша мысль была направлена на то, чтобы дать государству — да укрепит его Аллах! — достойного доверия, мудрого и способного визира (*дастур*), добропорядочного, который бы знал законы управления, знал будущность государства, очистился жизненным опытом, мог наставить нас на хорошие дела, показать правильный путь, на котором достигаются преходящая слава и вечная награда, доводить до нашего сведения правду о положении подданных, докладывать нам о делах мусульман, говорить и показывать, что мы во всех этих случаях могли бы приказать сделать, и чтобы во всем, что мы приказываем, мы могли бы положиться на его слово...»⁷.

Визиры имели титулы *садр*, *дастур*, *ходжа-ии бузург*, их должностными знаками были чернильница (*дават*) и чалма из определенного сукна (*дастар*)⁸. Во время выезда визира перед ним несли четыре копья, древки которых были покрыты золотом⁹.

Везиры хорезмшахов, как правило, принадлежали к арабо-персидской служилой чиновной среде (в списке везиров хорезмшахов мы не находим тюркских имен). Решающее значение в выборе везира имели владение арабским и персидским языками, административные способности, знание правил придворного этикета, а не родовая принадлежность.

Во время приемов хорезмшахи усаживали везира по правую от себя сторону. В помещении дивана везир сидел в черном кресле (*даст*); везир, имевший лакаб *Низам ал-Мулк*, не вставал со своего кресла, чтобы приветствовать входящего (даже если им был наследник престола) ¹⁰.

Должность везира в государстве Хорезмшахов впервые появляется в правление султана Атсыза. До нас дошли имена четырех его везиров:

1. Шамс ад-Дин Абу-л-Фатх Мухаммад ибн Али ибн Муса. Он погиб в 550/1155 г. смертью мученика за веру (*шахид*). Придворный поэт Фахр ал-Афадил Абу Хафс Умар ибн Мухаммад ибн Умар ал-Хорезми ал-Куда'и оплакивал его такими стихами:

Потеряв тебя, Шамс ад-Дин, потемнело солнце,
и засияла от твоего блеска могила.

Память о тебе в мире свежа, и переживет она
тебя, и пятикратная молитва осенит твое тело.

Не упрекайте нас в том, что мы опечалены его гибелью,
ибо скорбят о его смерти и джинны, и люди.

Пока на Востоке и Западе будут вспоминать о его делах
и будут гордиться ими арабы, тюрки и персы,
им будут удивляться времена, а львы земли
будут пытаться постичь твои мысли ¹¹.

2. Абу-л-Музаффар Са'ид ибн Мухаммад ибн Абдаллах ал-Фалаки ан-Нишапури. «Он был везиром у владыки Хорезма, но затем стал бояться его и покинул Хорезм в 533/1138 г. Он умер в Дамаске в шаввале 560 г. х. (август 1165 г.)» ¹².

3. Баха ад-Дин ал-Исфахани — дядя знаменитого Имад ад-Дина ал-Исфахани ¹³.

4. Имам Маджд ад-Дин Абу Мухаммад Сахиб ибн Мухаммад ал-Бухари ¹⁴.

Везирами хорезмшаха Ил-Арслана были Кавам ад-Дин Абу-н-Наджм Сухайл ибн Абд ал-Азиз ибн Абд ал-Гани ал-Хорезми ¹⁵; Абу-л-Музаффар Са'ид ибн Сахл ал-Амки ан-Нишапури, умерший в 560/1165 г. ¹⁶. Еще один везир упоминается Рашид ад-Дином Ватватом. Одно из его посланий адресовано «маула-не, могущественному господину мира, победоносному, счастливому, побеждающему, садру вселенной, владыке везиров Востока и Запада» ¹⁷. Однако как звали этого везира и какому из хорезмшахов (Атсызу или Ил-Арслану) он служил, неизвестно.

Выдающейся личностью, согласно источникам, был везир хорезмшаха Текиша Низам ал-Мулк Шамс ад-Дин Мас'уд ибн Али ал-Харави, который оставил о себе добрую память. Так, он построил в Мерве прекрасную мечеть для шафиитов, громадное

медресе, мечеть и хранилище рукописей в Гургандже. Везир этот погиб от рук исмаилитов в джумада II 596 г. х.¹⁸.

После этого везира остался малолетний сын, которого Текиш назначил везиром вместо отца, наделив его всеми правами, хотя мальчик и противился этому. Однако хорезмшах назначил ему помощников, которые помогали бы ему до совершеннолетия. Ему пришлось выполнять возложенные на него обязанности, и окружающие были довольны его службой. Юный везир скончался незадолго до смерти самого Текиша¹⁹.

Везирами хорезмшаха Текиша были также Имад ал-Мулк ас-Сави²⁰ и Кавам ал-Мулк ал-Амид Абу-л-Фатх Али ибн Абд ал-Малик ал-Балхи (*Му'аййид ал-Мулк Кавам ад-Даула ва-д-Дин Тадж ал-Ислам ва-л-муслимин ифтихар акабир Хорезм ва Хорасан*)²¹.

Везиром хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада был Низам ал-Мулк Мухаммад ибн Низам ал-Мулк Баха ад-Дин Мас'уд ал-Хаави. Однако хорезмшах отстранил его²² и по совету матери назначил на пост везира Низам ал-Мулка Насир ад-Дина Мухаммада ибн Салиха, который оказался бездарным человеком и взяточником. Хорезмшах, опасаясь своей матери и ее соплеменников, занимавших ключевые посты в административном аппарате, терпел его целых семь лет, но в конце концов он отстранил от дел и этого везира, ибо кроме «надменности и безмерной расточительности в нем не было ничего [приметного]»²³.

Отстраненный везир, чувствуя за собой поддержку матери хорезмшаха, продолжал творить бесчинства, и Ала ад-Дин Мухаммад решил положить этому конец, однако он не казнил Насир ад-Дина, а только отправил его в Гургандж со словами: «Отправляйся в Хорезм, к воротам своей покровительницы!». Теркен-хатун повелела созвать всех жителей столицы и торжественно встретить отстраненного везира. Она назначила его своим везиром, и он стал заниматься ее делами и управлять ее имуществом и владениями²⁴. Распоряжения Насир ад-Дина выполнялись во всех владениях Теркен-хатун в Хорезме, Хорасане и Мазандаране. Если во время службы хорезмшаху перед Насир ад-Дином во время его выходов несли четыре копья, то теперь, в Гургандже, перед ним по приказу Теркен-хатун несли восемь копий, что еще больше возвышало его престиж.

Как пишет ан-Насави: «Султан-завоеватель, подчинивший могущественных владык и унизовший людей из рода Хосрова, оказался не в силах утолить свой гнев против одного из своих слуг»²⁵.

У хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада был еще один везир — Ала ал-Мулк ал-Алави, известный своей образованностью и писавший стихи на арабском и персидском языках. Когда разбитый монголами хорезмшах бежал из страны, Ала ал-Мулк ал-Алави подался к Чингиз-хану, и «тот оказал ему почести и включил его в число своих приближенных»²⁶.

Накануне монгольского нашествия хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад вообще отказался от услуг везира, отменил визират и «приказал, чтобы дела, определенные для визирата, решали шесть вакилдаров»²⁷. Это был своего рода государственный совет при хорезмшахе, который обязал их объявлять решение только после того, как все шестеро его одобрили (и, конечно, сам хорезмшах). В совет этот входили: *катиб ал-инша* Низам ад-Дин, Муджир ал-Мулк Тадж ад-Дин Абу-л-Касим Умар ал-Бистами, эмир Дийа ад-Дин ал-Байабанки, Шамс ад-Дин ал-Калабади, Тадж ад-Дин ибн Карим аш-Шарк ан-Нишапури и аш-Шариф Маджд ад-Дин Мухаммад ан-Насави²⁸.

Однако это новшество хорезмшаха оказалось неудачным, и совет вакилдаров так и не принял ни одного решения.

К числу высших административных чинов государства относились также визиры областей и округов. Должность эта существовала только в государстве Хорезмшахов. Судя по назначениям на нее авторитетных лиц и высокопоставленных чиновников, можно предполагать, что визиры эти либо управляли личными землями хорезмшахов, либо были направляемы султана-ми в исключительно важные, с политической точки зрения, области и города и получали при этом особые полномочия.

Так, при хорезмшахе Атсызе визиром Мазандарана был некий Маджд ад-Дин Шараф ал-Ислам²⁹. Визиром султана Ала ад-Дина Мухаммада в Насе был Захир ад-Дин Мас'уд ибн ал-Мунаввар аш-Шаши, который отвечал за состояние укреплений города³⁰. Визиром султана в Дихистане и Мазандаране был Амин ад-Дин ад-Дихистани³¹, следивший за положением на границах с исмаилитами. Сафи ад-Дин ал-Акра был визиром султана в стране тюрок, в Отрапе, где следил за событиями на восточных границах государства³². Визирами султана в Дженде были Наджиб ад-Дин аш-Шахразури, его сын Баха ал-Мулк Хаджи и Фахр ад-Дин Али ибн Абу-л-Касим ал-Дженди (будущий визир султана Джалал ад-Дина Манкубры)³³.

Влиятельным и умным чиновником в правление султана Ала ад-Дина Мухаммада считался Имад ал-Мулк Мухаммад ибн аш-Шадид ас-Сави, который одно время исполнял обязанности визира в Джарбазакане, на границе с исмаилитами³⁴. Перед вторжением монголов султан назначил Имад ал-Мулка визиром к своему сыну Руки ад-Дину Гурсанджти, владетелю Ирака Персидского³⁵.

Визирами султана в Нишапуре были ходжа Шараф ал-Мулк и Муджир ал-Мулк Кафи ад-Дин Умар ар-Руххи³⁶.

Когда султан Ала ад-Дин Мухаммад передал своему сыну Джалал ад-Дину Манкубры право на владение Газной, Бамбайаном, Гуром, Бустом, Такинабадом, Заминдаваром и пограничными с Индией областями, визиром к нему был назначен Шамс ал-Мулк Шихаб ад-Дин Алл ал-Харави, который был «средоточием качеств, необходимых для обладателя власти, и никто в такой степени не обладал щедростью, скромностью и кро-

тостью»³⁷. Везир этот был убит в Индии во время отступления туда Джалал ад-Дина.

Везиром к Гийас ад-Дину Пир-шаху, когда султан передал ему во владение Керман, Кеш и Мекран, был назначен Тадж ад-Дин [ибн] Карим аш-Шарк ан-Нишапури, который был одним из шести вакилдаров султана. Гийас ас-Дин Пир-шах отправлял этого везира ко двору халифа аз-Захира (1225—1226) с просьбой признать его правителем земель Ирака Персидского, и халиф, продолжая политику своего предшественника ан-Насира, помог Гийас ад-Дину 30 тыс. динаров для борьбы против его брата Джалал ад-Дина Манкбурны³⁸.

Когда Гийас ад-Дин Пир-шах вторгся в 1224 г. в Азербайджан и захватил владения аatabека Узбека, в том числе Нахичеван, везират этой важной пограничной области он передал своему хаджибу Садру ал-Милла ва-д-Дину Абу-л-Баракату ал-Усмани. Сохранился указ Гийас ад-Дина о назначении Абу-л-Бараката везиром:

«Недавно мы передали Садру ал-Милла ва-д-Дину Абу-л-Баракату ал-Усмани, происходящему из рода халифа Усмана ибн Аффана, везират Нахичевана, с тем чтобы он возместил убытки, нанесенные [нам] господством неверных, восстановил справедливость и улучшил положение... мусульман и многобожников (*мушрик*), воздавал каждому по заслугам, взыскивал только исстари установленные налоги: харадж с мусульман и джизью с зиммиев.

Если кто-либо из жителей крепости (*ахл-и кал'a*) вступит под защиту мусульманина и откажется от неверия, везир не должен привлекать его к ответу за невыплаченную джизью. Везир не должен препятствовать христианам в постройке и ремонте церквей, [не должен мешать] их собраниям, но [он обязан] не допускать, чтобы они вводили значительные новшества (*ихдас-и мухдас*). Кроме того, он должен заботиться о том, чтобы христиане, [независимо от того], высоко или низко [их положение], жили отдельно от мусульман, запретить им верховую езду и ношение оружия.

Садр ад-Дин должен охранять дороги и следить за тем, чтобы ни один из зиммиев (*ахл-и зиммат*) не покинул землю исла-ма и не подался к неверным. Ни один купец... не должен вы-ехать в землю неверных с оружием, рабами и скотом. Тех, кто хочет перебраться... в землю ислама (*дар ал-ислам*), Садр ад-Дин должен встречать с уважением и учтивостью, но [обязан] не допускать, чтобы переселенцев было больше, чем необходимо...»³⁹.

После убийства в Индии везира Шамса ал-Мулка Шихаб ад-Дина Алпа ал-Хаави султан Джалал ад-Дин Манкбурны назначил временным главой везирата Фахр ад-Дина Али ибн Абу-л-Касима ал-Джени. Но, как пишет ан-Насави, «судьба помогла ему, он остался у власти и достиг таких высот, до которых было далеко знатным людям, занимавшим видное поло-

жение. Таких отличий удостаивались лишь те немногие, слава о которых прошла по [разным] странам и которых признали выдающиеся мужи Хорасана и Ирака»⁴⁰.

Однако везир этот «не умел составлять бумаги, не был достаточно учен и не имел познаний в счете и во всем, что необходимо везирам»⁴¹. В конце концов он предал своего султана, и Джалал ад-Дин приказал казнить его⁴².

В период султаната Джалал ад-Дина «для каждого города назначался свой везир, который управлял только им одним»⁴³. Везиром Исфахана был Низам ад-Дин⁴⁴, везиром Насы — Дийа ал-Мулк Ала ад-Дин Мухаммад ибн Маудуд ан-Насави⁴⁵, Сафи ад-Дин Мухаммад ат-Тугра'и был везиром городов Ширвана, Шеки и Кабалы⁴⁶, а после его отстранения от службы везиром этих городов стал Тадж ад-Дин Мухаммад ал-Балхи⁴⁷. Везиром султана в Табризе сначала был Шамс ад-Дин ат-Тугра'и, который «распоряжался не только имуществом жителей Табриза, но и их жизнями»⁴⁸, а после того как ат-Тугра'и был отстранен, везиром Табриза стал тюрок Баха ад-Дин Мухаммад ибн Башир Йарбек⁴⁹. Наконец, везиром султана Джалал ад-Дина в той же Насе был его личный секретарь Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави — автор «Жизнеописания султана Джалал ад-Дина Манкбурны».

Важной должностью в государстве Хорезмшахов была должность старшего или великого хаджиба⁵⁰. Как правило, хаджибами становились представители тюркской знати. Хаджиб докладывал хорезмшаху о делах, касающихся самого повелителя, следил за соблюдением церемониала. У хорезмшаха могло быть несколько хаджибов, они выполняли самые важные поручения султанов и повсюду сопровождали их.

Так, старший хаджиб (*хаджиб ал-кабир*) султана Ала ад-Дина Текиша — Шихаб ад-Дин Мас'уд ибн ал-Хусайн был тайно послан хорезмшахом к последнему сельджукскому султану Тогрулу III с посланием, чтобы тот покинул Рей, дабы избежать кровопролития⁵¹.

Хаджиб султана Ала ад-Дина Мухаммада — Эрбоз ибн Са'д ад-Дин Сахм ал-Хашам был послан пресечь злоупотребления везира Низам ал-Мулка. Он был уполномочен проверить «регистры (*дафатир*) дивана везирата, его описи (*джара'ид*), архивы (*махзан*), [действия] секретарей (*куттаб*) и чиновников, ведавших финансами (*мутасарриф*)»⁵².

Хаджибом (*хаджиб ал-хасс*) султана Джалал ад-Дина Манкбурны был Ханберди Сарухан, перешедший впоследствии на службу к конийскому султану Ала ад-Дину Кей-Кубаду I⁵³. *Хаджиб ал-хасс* Ханберди Сарухан вместе с ан-Насави вел от имени султана переговоры с Бандаром — предводителем восставших жителей Ганджи⁵⁴. *Хаджиб ал-хасс* Бадр ад-Дин Тутак ибн Инанч-хан вел от имени султана Джалал ад-Дина переговоры с исмаилитами⁵⁵, принимал от имени султана владельца Арзан ар-Рума Рукн ад-Дина Джахан-шаха ибн Тогрул-

шаха, изъявившего в 1225 г. покорность Джалал ад-Дину⁵⁶, принимал и сопровождал от имени султана посла халифа ал-Мустансира⁵⁷.

В источниках приводятся достаточно подробные сведения о дворцовых должностях.

Устаздар — придворный, который ведал всеми хозяйственными службами во дворцах хорезмшахов: конюшнями, кухнями, пекарнями, винными погребами, в его ведении было содержание дворцовой челяди. *Устаздар* первым являлся на зов султана и отдавал приказания, которые не обсуждались. Он ведал также всеми расходами двора⁵⁸.

В 1223 г., когда султан Джалал ад-Дин Манкбурны назначил своим устаздаром Джамал ад-Дина аз-Заррада, он присвоил ему лакаб *Ихтийар ад-Дин*⁵⁹. Ан-Насави так определяет обязанности устаздара: «В его полномочия, полученные от (хорезмшахов), входило распоряжение определенной частью всех доходов казны и сокровищ страны. Он расходовал из этих [сумм] на нужды пекарен, кухонь, конюшен, дворцовой челяди, на денежное довольствие и на другое, отбирая взамен расписки, заверенные печатями. Так, он брал [расписки] с печатями визира, мустауфи, мушрифа, назира и всех их заместителей (*нувваб*)... Всего должно было быть двенадцать печатей лиц, занимавших важные должности, и их заместителей»⁶⁰.

Устаздар Джамал ад-Дин аз-Заррад начал получать деньги из казны на необходимые расходы после того, как султан в 1224 г. овладел Ираком. Отчета у устаздара не требовали, так как время было беспокойное и Джалал ад-Дин Манкбурны переежал с места на место. Джамал ад-Дин аз-Заррад, пользуясь бесконтрольностью, стал злоупотреблять своим положением и расточал большие суммы денег. Когда султан все же потребовал у него отчета, то у Джамал ад-Дина аз-Заррада обнаружилась недостача в 150 тыс. динаров. Султан приказал арестовать устаздара и взыскать с него деньги, но денег, конечно, не оказалось, и султан отстранил его от должности. Устаздarem был назначен Шихаб ад-Дин Мас'уд ибн Низам ал-Мулк Мухаммад ибн Салих — сын визира хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада⁶¹.

Шихаб ад-Дин оказался устаздarem достойным, противодействовал взяточникам, «не поддаваясь лицемерию и не выказывая показной щедрости. Получив эту должность в 624 году (1227 г.), он исполнял ее до падения государства (т. е. до середины августа 1231 г.)»⁶².

Амир-ахур — конюший, в ведении которого находились верховые лошади султана⁶³. Старшим амир-ахуром султана Ала ад-Дина Мухаммада был эмир Ихтийар ад-Дин Кушлу⁶⁴, в ведении которого «было 30 тысяч коней»⁶⁵.

Амир-ахуром султана Ала ад-Дина Мухаммада был также Кочидек⁶⁶. У Джалал ад-Дина Манкбурны амир-ахуром был Одек-хан — «один из самых хитрых его придворных», который

сопровождал султана повсюду и принимал участие во всех его битвах⁶⁷.

Амир-шикар — начальник султанской охоты⁶⁸. Амир-шикаром султана Джалал ад-Дина был Сайф ад-Дин Дорт-Аба⁶⁹.

Таштдар — хранитель умывальных принадлежностей султана. У него в подчинении было несколько гулямов⁷⁰. Таштдары были весьма близки к султанам, которые доверяли им свои интимные дела. Таштдаром султана Ала ад-Дина Мухаммада был Айаз, которого хорезмшах «возвысил до степени *малика* и поставил во главе десяти тысяч всадников. Айаза назначили для отделения голов и уничтожения душ»⁷¹. Таштдар султана Джалал ад-Дина — Джамал ад-Дин Фаррух также получил звание *малика* и выполнял функции личного посла султана⁷².

Шарабдар — виночерпий, начальник султанской кладовой (*шарб-хана*), где хранились всевозможные напитки. Там же хранился сахар, необходимый для изготовления напитков, драгоценная посуда. Шарабдаром был обычно эмир, под началом которого служили специально обученные гулямы⁷³. Шарабдаром султана Джалал ад-Дина был эмир Са'д ад-Дин Али⁷⁴.

Кыссадар — придворный, который в течение недели собирали просьбы и жалобы на имя султана, приносил их владыке в ночь на пятницу и сообщал просителям и жалобщикам ответы султана⁷⁵. Это была одна из самых почетных дворцовых должностей в государстве Хорезмшахов.

У султана Ала ад-Дина Мухаммада кыссадаром был Наджиб ад-Дин аш-Шахразури, который «сопровождал султана и служил ему в этой должности еще в те дни, когда султан был командующим войсками (*сахиб ал-джайш*) в Хорасане. Эта должность дает высокое положение и [приносит] пользу — [все это] при обеспеченном спокойствии и непрерывно поступающих доходах»⁷⁶.

Джашнигир — придворный, который пробовал пищу и напитки, подаваемые султану, во избежание отравления владыки⁷⁷. Джашнигиром султана Джалал ад-Дина был Сайф ад-Дин Тогрул⁷⁸.

Даватдар (*давадар*) — секретарь султана⁷⁹. Даватдаром Джалал ад-Дина был Сайф ад-Дин Сункурджа⁸⁰.

Фарраш — главный постельничий султана, начальник кладовой (*фарраш-хана*), в которой хранились постельные принадлежности султана, ковры, шатры. У него в подчинении было несколько специально обученных гулямов (которых иногда также называли *фаррашами*), они сопровождали султана повсюду⁸¹. Старшим постельничим султанов Ала ад-Дина Мухаммада и Джалал ад-Дина был Мукарраб ад-Дин Мухаммад ибн Ибрахим ал-Пахлаван ал-Хорезми⁸². Он был «одним из знатных эмиров государства и пользовался большим авторитетом у султана Джалал ад-Дина Манкбурны»⁸³.

Амир ал-алам (*аламдар*) — знаменосец султана⁸⁴. Аламдаром султана Ала ад-Дина Мухаммада был Шамс ад-Дин⁸⁵.

Глава 6

ГОРОДА И СЕЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ ХОРЕЗМШАХОВ

История и историческая топография ряда городов, вошедших в состав государства Хорезмшахов, основательно изучены путем сравнительного анализа показаний письменных источников и археологических и этнографических наблюдений (например, Бухара, Самарканд, Мерв, Наса и др.). Археологи раскопали различные ремесленные мастерские, целые городские кварталы, отдельные постройки, городские стены и прочие объекты, что существенно расширило базу изучения городов и городских ремесел.

Свести воедино и проанализировать весь этот материал в одной главе невозможно. Отсылая читателя к этой специальной литературе, автор поставил перед собой другую задачу: извлечь и систематизировать сведения о ряде городов государства Хорезмшахов из персидских и арабских источников XIII—XIV вв. (ан-Насави, Джувейни, Ибн ал-Асир и др.).

Каким же был город этого времени? Как пишет Закарий ал-Казвини, город — «это два города: один посредине другого (*ихдахума фи вакат ал-ухра*). Малый город (*ал-мадина ас-сугра*) называется *шахристан*. Он имеет стены и несколько ворот (*абваб*), а большой город (*ал-мадина ал-кубра*) окружает малый и тоже имеет стены и ворота. Большой же город со всех сторон окружают виноградники и сады, которые в свою очередь, окружены пашнями»¹ (рис. 1).

Йакут ал-Хамави, разъясняя термин *кахандаз* (*кухандиз*), пишет: «Основное значение этого термина — цитадель посреди-не города. Так это слово звучит на языке жителей Хорасана и Мавераннахра, но большинство рассказчиков передают это слово как *кухундуз*. Это означает „древняя крепость“, где *кухун* — „древний“, а *дуз* (*даз*) — „крепость“. Затем этот термин стал обозначать цитадели городов, но не крепости, которые стояли вне городов. Среди таких можно назвать *кухундиз* Самарканда, *кухундиз* Бухары, *кухундиз* Балха, *кухундиз* Мерва и так далее»². Следовательно, *кухундиз* (*кухандиз*) возвышался в центре малого города (внутреннего), т. е. *шахристана*, или, по ас-Сам'ани, — *мадины*³.

Главным городом государства Хорезмшахов был Гургандж. Закарий ал-Казвини сообщает, что Гургандж — «огромный город на берегу Джейхуна, с многочисленным населением»⁴.

Йакут ал-Хамави, побывавший в Гургандже в 616/1219 г.

дараства. Особенно бурно Гургандж развивался в правление султанов Текиша и Ала ад-Дина Мухаммада⁷.

Хорезмшихи уделяли большое внимание первой столице своего государства. Как говорил хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад: «В отношении жителей Хорезма у нас, как и у наших предков, постоянные права и обязанности — те, что были прежде, и те, что прибавляются в наши дни»⁸.

В столице существовали все виды ремесел изучаемого периода. Один из авторов XIII в. называет примерно 50 основных специальностей ремесленников в средневековых городах этого периода⁹. Закарий ал-Казвини отмечает, что жители Гурганджа — «искусные ремесленники», особенно кузнецы, плотники и др., достигшие в своем ремесле совершенства¹⁰. Резчики Гурганджа славились своими изделиями из слоновой кости и эбенового дерева. Женщины Гурганджа были искусными вышивальщицами¹¹. В городе работали мастерские по изготовлению натурального шелка¹². В строительном деле широко применяли материалы из древесины ивы. Постройки из такой древесины были легки и выдерживали нередкие здесь сильные землетрясения, тогда как каменные здания часто разрушались¹³.

Хорошо организованная охрана дорог и караванных путей стимулировала развитие внутренней и внешней торговли. Грабителей сурово наказывали. Закарий ал-Казвини приводит такой случай: «Один купец рассказывал: „Из Гурганджа выехал огромный торговый караван. Когда через несколько дней мы отошли далеко от Гурганджа, наши мамлюки — а их было больше, чем купцов, — вышли из повиновения. Они сговорились и начали пускать в нас стрелы. Мы спросили: „Что вы задумали?“ Они ответили: „Мы хотим перебить всех вас и захватить эти товары. На вырученные деньги мы купим коней и оружие и отправимся на службу к султану Ала ад-Дину Мухаммаду“. Тогда купцы сказали им: „Вы не сможете как следует продать эти кумачовые ткани. Оставьте их нам, и мы купим для вас и коней, и оружие. А потом пусть один из вас будет эмиром и вы

накануне вторжения монголов и разгрома города, пишет: «Я не видел города более великого, более богатого и более прекрасного по расположению, чем Гургандж»⁵. У ал-Казвини сказано также, что Гургандж — очень красивый город, окруженный «вниманием ангелов, которые представляют город в раю так же, как невесту в доме жениха»⁶.

Расцвет города, ставшего столицей владык Хорезма, связан с возвышением их государства.

отправитесь на службу к султану". Хитрость удалась, и мы послали в Гургандж одного из своих, и он сообщил шихне города о случившемся. Через несколько дней шихна прибыл к нам и арестовал мамлюков. Караван вернулся в Гургандж, где мамлюков распяли"»¹⁴.

Купцы Гурганджа доставляли свои товары в Багдад и даже в далекий ал-Андалус. Сохранился документ — обращение Рашид ад-Дина Ватвата к наместнику хорезмшаха в Ираке — с просьбой заботиться о купце Усмане ибн Исма'иле ал-Хорезми¹⁵. Один из купцов, Абу-л-Фатх Наср ибн ал-Хасан аш-Шаши, живший в Самарканде, «бывал в ал-Андалусе с торговыми целями»¹⁶.

Гургандж, расположенный по обоим берегам Амударьи, был, очевидно, отгорожен от реки плотиной, которая была разрушена монголами, и город был затоплен¹⁷, хотя до этого он уже был разрушен в результате многомесячной осады¹⁸. Согласно источникам, целыми остались только гробницы шейха Наджм ад-Дина ал-Кубра, султана Текиша и дочери султана Ала ад-Дина Мухаммада, а также дворец Кушк-и Ахджук и часть одного из базаров¹⁹.

Гургандж до разгрома его монголами был застроен очень плотно. Как отмечает источник, «в Гургандже теснота и суматоха из-за множества людей»²⁰. Из источников нам известны названия только двух кварталов (*махалла*) Гурганджа — Танура²¹ и Майдан²², а также название одних ворот — Кабилан²³.

Город имел множество базаров. Смотрителем рынка был *мухтасиб*. Он проверял качество товаров, чистоту посуды, свежесть продуктов, следил за порядком и соблюдением мер и весов, пресекал мошенничество и обман. Должность *мухтасиба* поручалась лицам грамотным. Нередко *мухтасибы* имели титул *имама*²⁴.

Последним *мухтасибом* Гурганджа и всего Хорезма был Абу Али Ала ад-Дин Садид ибн Мухаммад ибн Абу Садик Тахир ал-Хайяти ал-Хорезми, которого султан Ала ад-Дин Мухаммад «почитал за совершенство в науке и деле»²⁵.

Известны названия нескольких округов (*нахийа*) вилайета Хорезм: Тахирийа²⁶, Кардар²⁷ и Марагард²⁸.

О городах вилайета Хорезм сведений в источниках больше:

Ардахушмисан (или Хушмисан) — большой город «с благоустроенным базарами и благоденствующим населением». Йакут ал-Хамави был в этом городе в шаввале 616 г. х. (декабрь 1219 — январь 1220 г.), т. е. за год до вторжения монголов в Хорезм, когда стояли жестокие морозы и судно, на котором он плыл, вмерзло во льды, сковавшие Джейхун²⁹.

Хивак (или Хива) — город-крепость, расположенный в 15 фарсахах от Гурганджа. Это единственный город, жители которого были шафииты, тогда как остальное население Хорезма исповедовало ханафитский толк ислама³⁰.

Дарган — город, расположенный на высоком холме, у самой

пустыни. Йакут ал-Хамави был в Даргане в рамадане 616 г. х. (ноябрь 1219 г.), когда следовал из Мерва в Гургандж³¹.

Савакан — городок, расположенный между Хазараспом и Хушмисаном. Имел большой базар и соборную мечеть. Йакут ал-Хамави был в Савакане в 617/1220 г.³².

Гавшфиндж — красивый, густонаселенный город в 20 фарсахах от Гурганджа. Йакут посетил его в 616/1219 г.³³.

Кас (Кяс) — большой город в 20 фарсахах от Гурганджа³⁴.

Нузкяс (Нузкят) — «городок близ Гурганджа Хорезма»³⁵.

Хазарасп — «неприступная крепость и красивый город» с множеством базаров и торговых рядов. Йакут ал-Хамави был здесь в 616/1219 г.³⁶.

Кроме этого Йакут ал-Хамави упоминает города Субурна³⁷, Саракуста³⁸, Мангашлак³⁹.

По свидетельству источников, сельские округа государства (особенно в период правления двух последних хорезмшахов) представляли собой «прекрасно возделанные местности»⁴⁰. Здесь выращивали хлопчатник, бахчевые культуры и всевозможные фруктовые деревья⁴¹. Йакут ал-Хамави, проезжавший по Хорезму накануне вторжения монголов, пишет, что он «никогда не видел земли более процветающей, чем Хорезм»⁴².

Расположенный в низовьях Амударьи, вилайет Хорезм представлял собой оазис, окруженный песками, и поэтому здесь возделывался каждый клочок земли. Несмотря на значительное содержание в почве грунтовых вод (вода выступала на глубине «двух локтей»⁴³), все земли по берегам Амударьи представляли собой «непрерывную возделанную полосу с селениями, недалеко отстоящими друг от друга»⁴⁴.

Все селения оазиса имели базары (редко в каком его не было). Почти все селения на случай наводнения были отгорожены от реки насыпными плотинами, в тело которых закладывали стволы деревьев и кустарники. Плотины эти обновлялись ежегодно, и жители всем миром восстанавливали разрушенное наводнением.

Большие площади земель Хорезма орошались водой из канала Гавхоре, отведенного из Амударьи. Канал был судоходным⁴⁵.

К сожалению, сведения о селениях вилайета Хорезм в источниках крайне незначительны. Йакут ал-Хамави упоминает названия лишь некоторых из них: Харур⁴⁶, Газниз⁴⁷, Мубарика⁴⁸, Наубаг⁴⁹, Фарнифасан⁵⁰, Баф⁵¹, Замахшар (откуда происходит знаменитый Абу-л-Касим Махмуд ибн Умар Джараллах аз-Замахшари)⁵², Ишш⁵³.

Бухара именуется в источниках «величайшим, огромным, красивым и известнейшим городом»⁵⁴.

Как и другие города изучаемого периода, Бухара была окружена стеной; стены (более укрепленные) были возведены и вокруг мадины (шахристана). Кухандиз Бухары находился вне мадины, на высоком холме. Внешнюю стену Бухары, построен-

ную еще в середине IX в., неоднократно подновляли и ремонтировали. После взятия Бухары Мухаммад ибн Текиш также приказал восстановить стены города⁵⁵.

Бухара была одним из самых населенных городов в государстве Хорезмшахов.

По источникам известны названия некоторых кварталов Бухары: Сиккат ал-Байан, Сиккат ал-Джадид, Фариза, Баб Фаридж, Калабад, Ушмийун (Ушмиван), Рийва и Мах⁵⁶.

Бухара была центром высокоразвитого ремесла, особенно ткацкого. Здесь выделяли знаменитые ткани *зарбафт* (тканая с золотыми или серебряными нитями), *занданичи* (набивная цветная хлопчатобумажная ткань), *карбас* (белая, некрашеная хлопчатобумажная ткань)⁵⁷ и вывозили их в самые отдаленные страны.

По сведениям источников, в Бухарский вилайет входили округа (*нахийа*) Бамиджкят и Тававис (город Тававис имел свой *кухандиз* и был обнесен стеной)⁵⁸, город (*балдат*) Байканд (Пайкенд), имевший мощные стены и соборную мечеть⁵⁹, а также Фирабр⁶⁰, Карминийа⁶¹ и Маймург⁶². Вилайет включал в себя большое количество селений: Агарун*, Агзун, Афсан, Амдиза, Амбардуван, Анжуфарин, Андас, Анисун, Баб, Бабиш, Баба, Бадан, Бардиза, Банаб, Баданир, Базихун, Бабакят, Баракят, Барран (Фауран), Барсухан, Бавваран, Барфахш, Басбат, Башкашр, Байдара, Байрамис, Тадан, Тадиза, Тараха, Тазун, Турнаваз, Джубанна, Джирахашт, Худжаб, Худабаз, Хараджар, Харадин, Харахара, Хурмисан (Хармайсан), Хардан, Хазван, Хашагир, Хаканджа, Хумхисар (Хумхайсар), Хунамат, Хунбун, Дахфандун, Диймас, Зар'айна, Зибадван, Зимун, Рамуш, Рамин, Рамисан, Рийгазмун, Разманах, Рийвад, Риварсун, Замин, Забагдуван, Зарахш, Зимлик, Зандармисан, Занда, Зуш, Сиракун, Субазмун (Сабазийун), Сибара, Субазгун, Сутифагна, Сутикан, Сунийкан, Сарбара (Сирбара), Сарбар, Сурмари, Сугдан, Суфрадан, Сакбийан, Сикаджкят, Сутихан, Сайара, Суйадж, Шавакан, Шар'а, Шарафдан, Шарг, Шакан, Шийа, Шийан, Ширван, Тараб, Тус, Тусан, Айшан, Гудашфард, Гагама, Гашид, Фашун, Фамийан, Фарабр, Фарахша, Фашна, Фагдир, Фагандиза, Фигишт, Фагийтусан, Фагва, Фуйадсун (Фийадасун), Кахуштуван, Кашакан, Какин, Кайшакан, Катта, Камари, Кандасарван, Камарат, Мастин, Мадждаст, Мадждун, Маджанкят, Музланкят, Мурзин, Маргабун, Мазрин, Магкан, Мийиг, Нахл, Накбун, Науджабад, Науфар, Вардана, Варзан, Варкан, Варкят, Ванандун, Вануфаг, Йухасун и др.⁶³.

Вилайет Согд (Сугд) славился плодородными землями и был густо заселен. Согд Самарканда именуется в источниках «четвертым земным раем» (три других — Гута Дамаска, Ши'б Баввана в Фарсе и Убулла Басры)⁶⁴. Все города и селения Согда имели *кухандизы*.

* Названия селений даны по арабскому алфавиту (учитывается первая буква названия).

Административным центром Согда был Самарканд. Средневековые авторы единодушны в мнении, что на свете не было прекраснее и богаче города, чем Самарканд⁶⁵. Между внешней стеной и стеной мадины располагалось большое число селений и поместий. В мадину вело четверо ворот. В ней имелся водопровод из свинцовых труб⁶⁶. Город утопал в садах, и городских построек не было видно даже с высоты кухандиза.

Из источников известны названия нескольких ворот Самарканда: Баб Дастан⁶⁷, Баб Кухак⁶⁸, Баб Так⁶⁹, Намазгях⁷⁰, а также названия самаркандских кварталов: Уштабазида (Уштабийзак)⁷¹, Банджакин⁷², Джакардиза⁷³, За'римаш⁷⁴, Санджадиза⁷⁵, Гадавад⁷⁶, Фарзамисан⁷⁷, Фагандара⁷⁸, Қанван⁷⁹, Лаббад⁸⁰, Варсанин⁸¹ и др.

Самарканд славился изделиями своих ремесленников, особенно бумагой (*ал-кагид ас-самарканди*), с которой по качеству могла сравняться только китайская бумага⁸².

Китайский путешественник Елюй Чу-цай, посетивший город в 1218 г., писал о Самарканде:

Когда откупоривают его кувшины,
в них прекрасное вино.
Когда забрасывают сети,
ловится свежая рыба.
Виноделы налогов не платят,
не платят их земледельцы.
На случай войны роют они рвы,
потокам путь преграждают высокие плотины...⁸³

Согласно источникам, к вилайету Согда относились следующие селения: Арахс (Урухс), Исбискят, Иста, Исан, Исфаридж, Асманд (Аманд), Исмисан, Иштихан, Андак, Изудж, Баркят, Бутанин, Бурсан, Банудж, Бандимаш, Бинкят, Бурнамаз, Баваранманд, Тахсанджкят, Турбан, Ташкибаза, Туз, Тускят, Тиймак, Джахзана (Джухзан), Худфаран, Худиманкан, Худанд, Харгун, Харшикят, Харкан, Хумийсан, Дазива, Дизак, Захинава (Захийнав), Зам, Размаз, Рагна, Разман, Растигриф, Рустагфан, Ракунд, Ривдад, Рувдакагкят, Рийхашан, Заркаран, Зарман, Зарувдизак, Зарудиза, Закан, Самиджан, Санкадизак, Санджафин, Санкабат, Шаджаби, Шабаджна, Шазаван, Шамидизак, Шикистан, Гушдан, Гурашк, Гунджир, Фаран, Фаг, Фагфад, Фарфара, Фаранкад, Файй, Кузгунд, Карзан, Қабуз, Қадан, Қаразм, Қасадун, Қамарджа, Қандукин, Қундикят, Қунда, Маджрам, Маджарм, Маджандан, Мазийава, Музн, Миган, Нафахш, Нау, Науканд, Науказак, Наурид, Нуджанайкят, Вазар, Вазд, Варагсар, Варакуд, Варсанан, Вазагир, Иасиркят, Иуганк.

В источниках приведены также сведения о других городах государства Хорезмшахов.

Каш (Кеш, Шахрисябз) — укрепленный город близ Самарканда с кухандизом и рабадом, к которому примыкал второй город с мадиной и своим кухандизом⁸⁴.

Шаш (Чач, Ташкент) — город и область за рекой Сейхун.

Был разрушен хорезмшахом Ала ад-Дином Мухаммадом во время борьбы с кара-хитаями. Местные владетели были перебиты хорезмшахом, а жители изгнаны со своих земель за неповиновение. До самого вторжения монголов область оставалась заброшенной⁸⁵.

Тараз (Тираз, Талас) — «город на границе области Шаш. Это крайний предел земель ислама, ибо если выехать оттуда, то сразу попадаешь в кочевья карлуков»⁸⁶.

Худжанда (Ходженд) — «известный город на берегу Сейхуна». Славился своими фруктами и красивыми жителями⁸⁷. Под руководством сподвижника Джалал ад-Дина Манкбурны Дамир-Малика город оказал упорное сопротивление монголам⁸⁸.

Тирмиз (Термез) — один из главных городов, расположенных на восточном берегу Джейхуна. Имел *кухандиз* и *рабад*, был окружен мощными стенами, возведенными из кирпича⁸⁹.

Ахсикят — город в области Фергана. Имел *кухандиз* и *рабад* площадью в три фарсаха. *Рабад* также имел свои стены. В *мадину* вело четверо ворот⁹⁰.

Исфиджаб — «большой город». Во время покорения хорезмшахом Ала ад-Дином Мухаммадом земель кара-хитаев в 1212 г. Исфиджаб был разрушен, а жители выселены⁹¹.

Узджанд (Узкенд) — город в области Фергана, имел стены, *кухандиз* и несколько ворот⁹².

Уш (Ош) — большой город в области Фергана. Имел стены, четверо ворот и *кухандиз*⁹³.

Насаф (Нахшаб) — большой густонаселенный город между Амударьей и Самаркандом, на берегу реки Кашкадарья. Имел *кухандиз*, *рабад* и четверо ворот⁹⁴. Известно название одного квартала Насафа — Джувик⁹⁵. В округ Насафа входили следующие селения: Афурган, Анбади, Аншамисан, Бутхазан, Будайана, Базда — «мощная крепость», Биран, Тубан, Тадйана, Дуджакан, Дириза, Зандийа, Зайкун, Сакабдийаз, Санджан, Сувадиза, Сунандж, Шавакран, Касни, Кабанда, Ширакят, Каджар, Касам, Миснан, Варсин, Вандж, Вараджан, Ванаг, Йагна и др.

Банакит (Бенакет) — большой город в Мавераннахре⁹⁶.

Наса — «прекрасный город с множеством речек и селений»⁹⁷.

Из числа городов, которыми хорезмшихи владели длительное время, отметим Мерв, некогда бывший столицей великого сельджукского султана Санджара. Это был огромный укрепленный город с многочисленным населением⁹⁸. Мерв был уничтожен монголами, а жители его были перебиты.

Кроме перечисленных городов и областей в состав государства Хорезмшахов входили Балх, Вахш, Джандаруд, Дженд, Кундуз, Хутталян и др. В период наивысшего расцвета государства в его состав вошли территории Хорасана, Мазандарана, Газны, Гура, Буста, Такинабада, Заминдавара, Кермана, Синда, Кеша, Мекрана со всеми входившими в эти области городами, крепостями и селениями.

Глава 7

МОНЕТНЫЙ ЧЕКАН И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕ ХОРЕЗМШАХОВ в XII — начале XIII в.

Военно-политические успехи хорезмшахов (особенно султанов Текиша и Ала ад-Дина Мухаммада) базировались на экономическом могуществе государства. Определение этого могущества невозможно без учета состояния денежного хозяйства, особенностей монетного чекана и денежного обращения в государстве Хорезмшахов и у их вассалов.

Где же чеканили монеты от имени хорезмшахов? Выяснение этого вопроса — одно из условий рассмотрения остальных. Некоторый материал дают рукописные источники.

Согласно официальному документу, монеты от своего имени первым стал чеканить хорезмшах Атсыз. В шаввале 536 г. х. (май 1142 г.), после разгрома Мерва, Атсыз двинул свои войска на захват Нишапура. Прибывшего к городу Атсыза встретили доверенные люди Нишапура и обещали ему сдать город при условии, что шах пощадит его и запретит погромы и грабежи. Атсыз согласился и обратился к горожанам с посланием, в котором, в частности, говорилось: «Как только будет обнародован этот документ, в Нишапуре должна быть оглашена хутба, биты монеты и выткан тираз с моим именем»¹. Какие монеты это были: золотые, серебряные или медные — не сообщается.

В данном случае чекан хорезмшахом Атсызом монеты от своего имени, причем без упоминания на ней имени его сюзерена — великого сельджукского султана Санджара, объясняется тем, что Санджар был подавлен разгромом его войск кара-хитаями в сражении в пустыне Катаван 5 сафара 536 г. х. (9 сентября 1141 г.) и не смог предпринять какие-либо меры против своеволия вассала. И хотя хутба с именем хорезмшаха Атсыза оглашалась в Нишапуре всего каких-нибудь пять недель, все же в течение этих недель упоминание имени сюзерена Атсыза в хутбе было прекращено².

После захвата хорезмшахом Ил-Арсланом в мае 1167 г. Нишапура во всех владениях его вассала Му'айида Ай-Аба чеканили золотые динары и серебряные дирхемы с именем Ил-Арслана³.

Во многих странах и областях, правители которых по тем или иным причинам стали вассалами хорезмшахов, читали хутбу и чеканили монеты с именем последних. Так, хутба с именем

хорезмшаха Текиша и чекан монет с его именем в 591/1195 г. были осуществлены в Кермане, который стал владением хорезмшахов⁴.

В 603/1206 г. вассалитет хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада принял владетель Балха Имад ад-Дин, который обязался читать хутбу и чеканить монету с именем султана, т. е. хорезмшаха⁵. Затем то же самое предприняли владетель Бамйана Ала ад-Дин⁶ и владетель Герата Гийас ад-Дин Махмуд ал-Гури⁷.

В 606/1209 г. вассалом хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада стал владетель Мазандарана, который «чеканил монеты и читал хутбу с именем хорезмшаха»⁸.

В том же году вассалом хорезмшаха стал правитель Самарканда Усман ибн Ибрахим, который также начал чекан монет с именем хорезмшаха⁹.

После разгрома Ала ад-Дином Мухаммадом атабеков Фарса и Азербайджана — Са'да ибн Занги и Узбека — в 614/1217 г. хорезмшах приказал, чтобы Узбек «установил по всей своей стране чтение хутбы и чеканку монет с его именем и вносил ежегодно в султанскую казну установленную дань. Что касается хутбы и чеканки монет, то он (Узбек) поспешил выполнить требование султана и удовлетворил этим всех. В честь султана провозглашали хутбу с минбаров Аррана и Азербайджана — до самого Дербенда и Ширвана»¹⁰.

Когда хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны в 619/1222 г., отступая под натиском монголов, ушел в Индию и захватил земли местных владетелей — Насир ад-Дина Кубачи (1205—1227), Шамс ад-Дина Ил-Тутмыша ал-Му'иззи (1211—1236), раджпутов и хаккаров, он стал чеканить на завоеванной территории серебряные и медные монеты¹¹.

В рукописных источниках подчеркивается политический аспект чеканки монет как доказательства и оформления верховной власти хорезмшахов. Естественно, что авторы исторических хроник называют далеко не все города и области, в которых монеты чеканили от имени хорезмшахов, а лишь те, владение которыми имело особое значение или, по мнению летописца, заслуживало специального упоминания. Сами монеты с именами и титулами хорезмшахов в надписях основательно увеличивают список их монетных дворов. В Мавераннахре это Самарканд¹², Бухара¹³, Бараб (Отрап)¹⁴, Уздженд¹⁵, Термез¹⁶, Чаганийан¹⁷, Вахш¹⁸. В бывших владениях Сельджукидов и Гуридов это Балх¹⁹, Бамийан²⁰, Газна²¹, Гур²², Джурзуван²³, Заминдавар²⁴, Иамур²⁵, Кундуз²⁶, Мерв²⁷, Наса (Ниса)²⁸, Нишапур²⁹, Пешавар³⁰, Талакан³¹, Фарван³², Шафуркан³³ и другие, в том числе нелокализованные и непрочтенные названия. Общее количество монетных дворов в государстве Хорезмшахов достигало, очевидно, трех десятков, причем самой обширной их география была при Мухаммаде б. Текише.

После захвата Тифлиса и Восточной Грузии в 623/1226 г.

султан Джалаад-Дин начал чеканить в стране монеты от своего имени. Монет с именем последнего хорезмшаха весьма много, так как при взятии Тифлиса в его руки попала казна царицы Русуданы. Султан воспользовался грузинскими монетами и перечеканил их в свои собственные. Это в основном медные монеты времени правления царя Георгия Лаша, цариц Тамары и Русуданы³⁴.

Особенности монетного чекана и денежного обращения как в самом Хорезме, так и на всей территории расширявшегося государства Хорезмшахов были определены взаимодействием трех факторов: так называемым серебряным монетным кризисом, охватившим весь Средний и Ближний Восток; традициями, монетной политикой хорезмшахов.

Признаки серебряного монетного кризиса заметны уже в конце X в.: поздние серебряные дирхемы Саманидов плохого качества. Но тогда, в X в., еще никто не мог предвидеть, что порча монет — явление не кратковременное и не частное, еще никто не мог предсказать, что «голод» на серебро охватит весь Средний и Ближний Восток и каждое государство в этой новой ситуации вынуждено будет перестраивать свое денежное хозяйство, умело или неумело изменять свою политику в отношении чекана монет и организации денежного обращения в среднем на протяжении двух столетий.

Серебряный монетный кризис на этой огромной территории отмечен некоторыми общими признаками, но в разных регионах и в рамках разных государственных образований он имел свои особенности. Общими признаками монетного чекана и денежного обращения считаются два: активизация золота как средства обращения; исчезновение высокопробных серебряных монет, выпуск разнообразных низкопробных серебряных, а то и вовсе медных дирхемов.

Общие признаки предполагают наличие и общих причин этого глобального и долговременного феномена. Вопрос о причинах возникновения и углубления серебряного монетного кризиса дискутируется более столетия. Нельзя сказать, что он решен, но определенный прогресс и достаточно ясное понимание все же за последние десятилетия появились.

Одной из причин считается значительное сокращение серебряных запасов на Ближнем и Среднем Востоке в течение IX—X вв. из-за специфики торговли с северными соседями. Известно, что с конца VIII в. серебряные монеты Халифата, а в X в. более всего — Саманидов в огромном количестве вывозили в Европу. Рудники по добыче серебра в этот период работали очень интенсивно. Вот этот-то массовый отлив серебра и, возможно, истощение серебряных рудников привели к оскудению серебряных запасов у его экспортёров. Ныне уже документировано, что серебро на Ближнем и Среднем Востоке действительно подорожало. Например, в Бухаре в 1128 г. *ratio* золота к серебру было 1:7,5³⁵, на другом конце мусульманского мира

(в Египте, Багдаде и еще ряде мест) колебалось вокруг 1:8,5³⁶. Однако Е. А. Давидович убедительно показала, что сокращение серебряных запасов и удорожание серебра, взятые изолированно, никак не объясняют перемен, произошедших в чеканке дирхемов. Она привела ряд примеров, когда в аналогичной ситуации продолжался чекан высокопробных монет, а в противоположной (при дешевом серебре) — серебряные монеты портили лигатурой. Следовательно, состояние серебряных запасов на Ближнем и Среднем Востоке к концу X — началу XI в. — не столько причина, сколько объективная предпосылка, на фоне которой мог сохраниться чекан и высокопробных монет. Но если по какой-то другой причине началась порча серебра, реальное состояние серебряных запасов рассматриваемого времени эту порчу ускоряло, активизировало и делало начавшийся процесс необратимым в течение долгого времени³⁷.

Второй причиной считается интенсивное развитие городов, ремесла, торговли, требовавшее увеличения средств обращения³⁸. Эта причина, взятая изолированно, привела бы лишь к более интенсивной чеканке серебряных монет в условиях благополучного состояния серебряных запасов. Но в реальных условиях конца X — начала XI в., когда запасы серебра сильно сократились, обеспечить возраставшие потребности торговли высокопробными серебряными монетами становилось все труднее. Все более четко осознавалась необходимость чем-то заменить высокопробные монеты. Это привело, с одной стороны, к активизации золота даже в тех областях, где оно до этого существенной роли в торговле не играло, а с другой — к выпуску низкопробных серебряных монет и даже медных заменителей серебра.

Кроме общих причин и общих признаков в каждом крупном субрегионе, в каждом государстве действовали и местные особенности, местные традиции чеканки монет и денежного обращения, с которыми приходилось считаться правительству при выработке своей политики. Особенности развития серебряного монетного кризиса в разных субрегионах и государствах более всего проявились в темпах и способах порчи серебряных монет, в выборе «заменителей» серебра, в политике по отношению к чеканке золотых монет. Представляется, что лишь равнозначное конкретно-историческое изучение всех вариантов серебряного монетного кризиса откроет возможность на этом более высоком уровне знания вернуться к вопросу о его предпосылках и причинах. Пока же конкретные варианты этого феномена во многих субрегионах вовсе не изучены.

К числу неизученных субрегионов относится и Хорезм — территориальное ядро государства хорезмшахов-Ануштегинидов. В каталогах и статьях опубликованы монеты, чеканенные в Хорезме в период серебряного монетного кризиса; есть сведения о находке кладов и отдельных монет на территории Хорезма. Но от публикации источника до исследования денежного обраще-

ния — большой и нелегкий путь. Этот путь еще никто не проделал: ни нумизматы, ни историки-медиевисты. Поэтому мы можем дать лишь самую общую характеристику состава монетной массы в Хорезме в XII — начале XIII в.

Прежде всего следует отметить местный чекан золотых динаров. Монетный двор, как это часто бывало, носил название не города, а области — «Хорезм». Известны хорезмийские золотые динары Атсыза, Ил-Арслана, Текиша, Мухаммада³⁹. Хорезмийские динары Мухаммада б. Текиша особенно многочисленны. Но на территории Хорезма обращались не только местные динары. Например, в кладе золотых монет, найденном в Куя-Ургенчском районе, вместе оказались нисабурский динар сельджукида Санджара и динары хорезмшахов Атсыза (с упоминанием Сельджукидов в качестве сюзеренов), его сына Ил-Арслана, его внука Текиша⁴⁰.

В Хорезме чеканили и медные монеты. Сейчас хорошо известны довольно крупные медные монеты (средний размер 25—26 мм) Мухаммада б. Текиша, в надписях которых обозначен и монетный двор («Хорезм»), и даты чекана (602/1205-06, 603/1206-07 и 610/1213-14 гг.). В Хорезме и других местах чеканили и более мелкие медные монеты без обозначения места производства и даты. В этом случае происхождение медных монет позволяет определить топография массовых находок и состав кладов. Так, состав клада медных монет из-под Куя-Ургенча убеждает в том, что при Мухаммаде б. Текише в Хорезме кроме названных выше крупных датированных монет выпускались более мелкие медные монеты (средний размер 19—20 мм)⁴¹.

Из сказанного следует, что монетную массу на территории собственно Хорезма в XII — начале XIII в. составляли золотые и медные монеты. Первые обеспечивали крупные торговые операции на территории области Хорезм, а также торговые связи с другими областями государства, вторые были основным средством обращения в более мелкой, а также розничной торговле. Золотые и медные монеты с «двух концов» заполняли ту сферу денежного обращения и торговли, которая раньше традиционно принадлежала серебру.

Совсем другие варианты серебряного монетного кризиса показывают состав монетной массы и денежное обращение в государствах Карабанидов, Газневидов, Великих Сельджуков, Гуридов. Эти варианты необходимо кратко охарактеризовать для понимания политики хорезмшахов в отношении чеканки монет и организации денежного обращения на завоеванных территориях.

В отличие от Хорезма денежное обращение в государстве Карабанидов изучено основательно. Сущность этого варианта в значительной степени была определена традицией, восходящей к IX—X вв.⁴². На первый взгляд и в этом государстве имел место типичный кризис: порча серебряных монет. Порча проис-

ходила интенсивно и быстро привела к выпуску разных низкопробных серебряных монет: сплавленных из серебра с медью (причем уже во второй четверти XI в. количество меди достигало 70%) или же так называемых субэрратных (из трех пластинок: серебряных внешних и медной внутренней). Население, как правило, тоже знало пробу таких монет. Некоторые низкопробные монеты получали даже отдельные названия (например, низкопробные дирхемы Ибрахима Арслан-хакана 40—50-х годов XI в. назывались *муайяди*). В середине и в 50-х годах XI в. Восточные Карабахиды выпустили дирхемы вовсе без серебра, из сплава меди со свинцом, но они обращались недолго. Во второй половине XII — начале XIII в. вместо низкопробных серебряных дирхемов стали выпускать медные, лишь амальгамированные тонкой пленкой серебра. Именно эти медные посеребренные дирхемы и застал Мухаммад б. Текиш, когда уничтожил династию Западных Карабахидов и присоединил основную часть их владений к своему государству.

И низкопробные серебряные дирхемы, и медные посеребренные дирхемы были предназначены для обслуживания торговли в сфере традиционного, серебряного обращения. Курс первых, фиксируемый через весовое червонное золото, зависел от количества в них серебра; курс вторых был принудительным, его произвольно определяло правительство. Но не только эти монеты обслуживали серебряное обращение, и не они пользовались особым доверием населения. По наследству от IX—X вв. государству Карабахидов достались дирхемы *гитрифи*: бронзовые монеты с изображениями головы царя в короне, жертвенника с пылающим огнем, стражей по сторонам жертвенника. Дирхемы *гитрифи* были чеканены по образцу монет одного из сасанидских царей V в., только все эти изображения были уже схематизированы. В IX—XII вв. по покупательной способности дирхемы *гитрифи* соответствовали монетам из чистого серебра, а то и превосходили их.

Государство Карабахидов до середины XII в. не нуждалось в золоте, чтобы обеспечить торговлю в сфере серебра, потому что эта торговля была хорошо обеспечена бронзовыми дирхемами *гитрифи* и добавленными к ним низкопробными серебряными карабахидскими монетами. Поэтому до середины XII в. в субрегионе Мавераннахра и не было чекана золотых монет. Благодаря прочной традиции этот субрегион легче других справился с трудностями, которые возникли из-за нехватки и удорожания серебра. Существенная ломка традиций произошла лишь во второй половине XII в., когда состав монетной массы и организация денежного обращения основательно изменились: место бронзовых дирхемов *гитрифи* и низкопробных серебряных монет заняли медные посеребренные карабахидские дирхемы с принудительным курсом (обращение этих монет сопровождалось частыми кризисами), начался регулярный чекан золотых динаров (Самарканд, Бухара), для мелкой торговли выпуска-

лись медные фельсы. Именно эту ситуацию в Мавераннахре и застал Мухаммад б. Текиш.

Государство Газневидов — это третий вариант конкретного развития серебряного монетного кризиса (принципиально отличный от «караханидского варианта»)⁴³. С самого начала развития в государстве Газневидов явлений серебряного монетного кризиса этот вариант характеризует сочетание интенсивного чекана золотых динаров и замедленной порчи серебряных дирхемов. Например, во второй четверти XI в. в дирхемах газневида Мас'уда (1030—1041) было более 70% серебра, и в это же время еще обращались такие высокопробные дирхемы, в которых серебра было 95%. Тем не менее в это же время расширились функции золотых динаров, они теснили серебро, обретали функцию средства обращения. Особенно примечательны случаи, когда цену фиксировали в серебряных дирхемах, а реальный расчет производили в золотых динарах: это и есть самый яркий признак ломки, перестройки в новых условиях. Динары в государстве Газневидов имели разную пробу, хорошо известную населению; самыми высокопробными были нисабурские. Разнопробность в данной ситуации — признак не «беспорядка», а политики, ибо золотые динары разной пробы лучше обеспечивали разные уровни торговли.

В государствах Великих Сельджуков и Гуридов развитие объективных предпосылок и правительственной политики привело к образованию новых конкретных вариантов денежных систем и денежного обращения, близких, но не адекватных газневидскому варианту.

Великие Сельджуки чеканили золотые динары. Особенность заключалась в том, что золотые динары были (как и у Газневидов) разной пробы, известной населению. Динары разной пробы имели свои названия. При Сельджукидах по-прежнему продолжался обильный чекан золота в Нишапуре, и нишапурские (нисабурские) динары были высокопробными (92—98% чистого золота). Высокопробные динары выпускали и некоторые другие монетные дворы Сельджукидов⁴⁴. Они сосуществовали с разными низкопробными золотыми динарами⁴⁵ и — важнейшая примета времени и варианта! — с позолоченными динарами из высокопробного, а затем и низкопробного (с примесью меди) серебра⁴⁶.

Дирхемы же сначала были из серебра с примесью меди, а потом стали просто медные. Наихудшие монеты (позолоченные динары из низкопробного серебра и медные дирхемы) особенно характерны для второй половины правления султана Санджара⁴⁷.

Монетная система и денежное обращение в государстве Гуридов монографически не изучены. Опубликовано много гуридских монет, и эти публикации дают представление о том составе монетной массы при последних Гуридах, которую застал здесь Мухаммад б. Текиш. Гуриды чеканили высокопробные зо-

лотые динары. В позднегуридских динарах было 98—99% чистого золота. Ан-Насави упоминает, что среди разных динаров *рукни* самыми высокопробными были динары *гийаси гури*, т. е. «гуридские гийаси» (*гийаси* — от лакаба Гийас ад-Дин, который носили Мухаммад б. Сам (1163—1203) и его сын Махмуд)⁴⁸.

Чекан золота у Гуридов сочетался с выпуском монет серебряных, биллонных и медных⁴⁹.

Имея в виду описанные выше конкретные варианты состава монетной массы в нескольких субрегионах и государствах, можно в общих чертах представить и политику хорезмшахов в сфере чекана и обращения монет, которую они проводили по мере расширения их государства. Вопрос этот безусловно требует самостоятельного исследования с учетом всех показателей: места и даты чекана, металла, пробы, веса, размеров монет, состава надписей, иконографии и т. д. Без такого детального изучения можно сделать лишь самое общее заключение, основанное на отдельных наблюдениях: хорезмшахи особое значение придавали политическому аспекту монетного чекана, в части же состава монетной массы и организации денежного обращения следовали местным традициям.

Такой вывод лучше всего подтверждает политика Мухаммада б. Текиша в Мавераннахре после присоединения этой части владений Карабахидов к его державе⁵⁰. Как выше уже отмечалось, от Карабахидов Мухаммаду б. Текишу достался следующий состав монетной массы: золотые динары, медные посеребренные дирхемы и фельсы. Первым приметным признаком «карабахидского варианта» серебряного монетного кризиса со второй половины XII в. было господство в сфере серебряного обращения знаков стоимости с принудительным курсом — медных посеребренных дирхемов. Этот признак сохранился и при Мухаммаде б. Текише.

С 610/1213-14 г. ежегодно выпускаются медные посеребренные дирхемы с именем Мухаммада б. Текиша в Самарканде. Это крупные монеты (размер обычно более 40 мм) высокого веса. Особенно обильным их чекан был в 610/1213-14 и 614/1217-18 гг. Медные посеребренные дирхемы с именем завоевателя чеканила и Бухара — в 610 и 612 гг. х. Эти монеты — меньшего размера и веса: очевидно, их достоинство было другим и меньшим, чем у самаркандских монет. При Карабахидах население привыкло к тому, что медные посеребренные дирхемы выпускались как минимум двух достоинств, что облегчало торговлю. Даже в этом отношении политика Мухаммада б. Текиша следовала традиции. Особенно хорошо это видно по чекану Термеза 616/1219-20 и 617/1220 гг. и Чаганийана 615/1218-19 и 616/1219-20 гг.: каждый из двух этих монетных дворов выпускал медные посеребренные дирхемы двух достоинств, различать их было легко прежде всего по типовым признакам и по размерам.

Сохранилась при Мухаммаде б. Текише и разработанная Карабанидами форма извлечения дополнительных доходов от чеканки такого рода монет. Их выпуск сразу приносил большой доход благодаря принудительности их курса. Соблазн был в том, чтобы отчеканить таких монет побольше. Но средневековые экономисты эмпирически уже познали важную объективную закономерность: нельзя было выпускать произвольное количество подобных монет. Как только их накапливалось больше, чем было нужно, начиналась инфляция, потом кризис денежного обращения. Тогда средневековые экономисты при Карабанидах придумали «хитрый» способ — заменять одни массы монет другими: одни изымать из обращения путем запрета и выгодного казне обмена, другие выпускать на их место. Так поступал и Мухаммад б. Текиш в Мавераннахре, умножая свои доходы от монетного дела традиционным здесь способом.

Вторым приметным признаком «карабанидского варианта» серебряного монетного кризиса была регулярная именно со второй половины XII в. чеканка золотых динаров. И эта традиция сохранилась при Мухаммаде б. Текише: динары с его именем выпускали Самарканд, Бухара, Термез.

При сравнении монет Мухаммада б. Текиша с монетами Гуридов также видно, что он не ломал традиций, а наследовал их. В бывших владениях Гуридов от имени Мухаммада б. Текиша были выпущены золотые динары, серебряные и биллонные дирхемы и медные фельсы. Иначе говоря, он сохранил на завоеванной территории гуридского государства «гуридский вариант» монетной системы периода серебряного монетного кризиса. Существенно, что Мухаммад б. Текиш повторял даже иконографический тип гуридских монет, в частности — изображение всадника.

Два приведенных примера (сохранение «карабанидского» и «гуридского» вариантов) убедительно свидетельствуют о том, что в огромном государстве Хорезмшахов, в состав которого вошли территории ряда других государств, не было единой и унифицированной организации монетного чекана и денежного обращения. Традиция продолжала сохранять свои позиции и определяла существование локальных вариантов в тех субрегионах, где они образовались до завоевания этих территорий хорезмшахами. Серебряный монетный кризис в пределах хорезмшахской державы не был преодолен, и это вело к упрочению локальных вариантов денежного хозяйства.

Но было и объединяющее, общее начало: чекан и обращение золотых монет. Хорезмшахи по мере расширения своей державы интенсифицировали чекан золотых динаров, особенно Ала ад-Дин Мухаммад, от имени которого золотые динары выпускали на многих монетных дворах: в Хорезме и Нишапуре, в Бухаре и Самарканде, в Термезе и Вахше, в Газне, Кундузе и других городах и областях. Существенный признак: хорезмшахский чекан золота не подорвал позиции золотых монет, от-

чеканенных в предшествующее время другими династиями. Об этом свидетельствует состав кладов золотых монет. Многие клады имеют смешанный состав: динары хорезмшахов вместе с динарами Гуридов, Караканидов, Сельджукидов⁵¹. Другой существенный признак — разновесность золотых монет, причем разница в весе динаров того же Ала ад-Дина Мухаммада подчас очень значительна. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в составе кладов кроме целых золотых динаров обычно очень много обломков, монетного лома⁵².

Неведомое количество золотых монет было упрятано во время монгольского завоевания. Монголы разрушали и сжигали города, перебили и увезли в плен множество людей; очевидно, из-за этого значительная часть упрятанного золота так и не обрела новой жизни. Зато впоследствии, вплоть до наших дней, нет-нет да и обнаруживаются случайно, при земляных работах, клады золотых динаров — бесценный источник для изучения экономической жизни XII — начала XIII в.

Но часть золотых динаров «прорвалась» сквозь разрушу монгольского нашествия, о чем свидетельствуют клады другого состава: в них динары домонгольского времени вместе с динарами, отчеканенными уже при монголах.

Глава 8

ОЧЕРК КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ В ГОСУДАРСТВЕ ХОРЕЗМШАХОВ

Время существования государства Хорезмшахов, особенно период правления султанов Текиша и Ала ад-Дина Мухаммада, характеризуется подъемом культурной жизни. Высшего расцвета достигает творчество поэтов-панегиристов. Все представители хорезмийской поэтической школы были придворными поэтами хорезмшахов. Самый видный из них — поэт и прозаик Рашид ад-Дин Мухаммад ал-Умари (род. в 1114—1116 гг., ум. в 1182-83 г.), более известный под именем Рашид ад-Дин Ватват («летучая мышь») (он был плешив, маленького роста и вообще имел отталкивающую внешность).

Получив блестящее образование на родине, в Балхе, а затем в Хорезме, Ватват становится самым выдающимся мастером эпистолярного жанра при дворе хорезмшахов Атсыза, Ил-Арслана и Текиша (он был катибом ал-инша трех хорезмшахов). Прекрасно владея всеми тонкостями стиля официальной переписки на арабском и персидском языках, Ватват, несмотря на частые отлучки, оставался постоянным любимцем султанов.

Будучи блестящим поэтом и мастером риторических фигур и тропов, имам Рашид ад-Дин Ватват¹ обильно оснащал ими послания (в рифмованной прозе) различным адресатам. Он покровительствовал поэтам, которые признавали за ним главенство в поэзии. Так, его взаимоотношения с Хакани были самыми доброжелательными до тех пор, пока Хакани не стал высмеивать Ватвата за его преклонение перед двором хорезмшаха и пока он не объявил, что ставит творчество Ватвата ниже творчества Адиба Сабира ат-Термези — поэта панегириста при дворе «великого султана» Санджара. И весьма вероятно, что, когда Санджар отправил Адиба Сабира послом к хорезмшаху Атсызу, именно Ватват внушил Атсызу мысль, что Адиг Сабир — не посол, а шпион, добывший сведения о плане хорезмшаха убить султана Санджара. И Адиг Сабир был утоплен в Амударье².

Свое сочинение *Хада'ик ас-сихр фи дака'ик аш-ши'р* («Волшебные сады в тонкостях поэзии») Ватват посвятил хорезмшаху Атсызу³. Много хвалебных касид Ватват посвятил *испахбаду* Табаристана Нусрат ад-Дину Абу-л-Фатху Рустаму, за что *испахбад* посыпал поэту ежегодно 500 динаров, тюрбан, *джуббу* и богато убранного коня⁴.

Большую ценность представляют *ар-Раса'ил* («Послания»)

Ватвата. «Послания» эти состоят из двух частей: первая — послания халифам, владыкам, султанам, везирам, эмирам, вали, кади и муфтиям; вторая — письма ученым, высокопоставленным чиновникам, знатным людям, поэтам, друзьям и т. д.⁵.

Видными представителями исфаханской поэтической школы были Джамал ад-Дин Мухаммад ибн Абд ар-Раззак Исфахани и его сын Камал ад-Дин Исма'ил Исфахани. Джамал ад-Дин происходил из бедной семьи ремесленника, сам был ювелиром и художником-миниатюристом. Стихи стал писать с юношеских лет и оставил много поэтических строк, восхваляющих людей, близких к владыкам, однако ни при каком дворе не служил. Джамал ад-Дин побывал в Азербайджане, в Гандже, где встречался с Низами Гянджеви, и в Мазандаране. Вернувшись на родину, он продолжал жить в своем доме и умер в 588/1192 г.

Джамал ад-Дин писал главным образом касиды и газели. Касиды он посвящал сановникам различных рангов, особенно из исфаханских фамилий Са'ид и Ходженди. На него оказывало влияние творчество великих поэтов его времени Хакани, Анвари и Ватвата. Джамал ад-Дин Исфахани занимает важное место в развитии жанра газели⁶.

Сын Джамал ад-Дина — Камал ад-Дин Исма'ил (1172—1237) — известный поэт-панегирист. Стихи он писал на арабском и персидском языках. Шафиит, как и его отец, Камал ад-Дин был также членом суфийского ордена. Однако его аскетизм не мешал ему любить игру в нарды и вино, которое он воспевал в своих стихах.

Стихи Камал ад-Дин начал писать мальчиком, а в возрасте двадцати лет сочинил знаменитую элегию на смерть своего отца. Покровительство членов рода Са'ид дало Камал ад-Дину возможность приобрести известность, но вскоре он пострадал из-за клеветы своих недругов.

Камал ад-Дин, имевший лакаб *Халлак ал-Ма'ани*, большинство своих касид посвятил хорезмшахам Текишу, Ала ад-Дину Мухаммаду, Джалал ад-Дину Манкбурны и Гийас ад-Дину Пир-шаху, атабекам Фарса Са'ду ибн Занги и его сыну Абу Бакру. Позже Камал ад-Дин попал под влияние знаменитого шейха-мистика Шихаб ад-Дина Умара ибн Мухаммада ас-Сухраварди, что отразилось на его дальнейшем творчестве.

Во время захвата монголами Исфахана Камал ад-Дин был убит 21 декабря 1237 г. в своем доме монгольским воином, искавшим у него сокровища. Свое последнее четверостишие Камал ад-Дин написал кровью⁷.

Талантливым поэтом был *ходжа малик ал-калам* («владыка слова») Захир ад-Дин Тахир ибн Мухаммад ал-Фарйаби (ок. 1160—1202 гг.), который одно время жил и творил в Нишапуре при дворе местного владетеля Тоган-шаха ибн Му'айида Ай-Аба — вассала хорезмшаха. Затем Захир ад-Дин перебрался в Исфахан, где нашел покровительство у исфаханских садров из рода Ходженди. В Исфахане он познакомился и вел

дружбу с поэтами отцом и сыном Исфахани. Позже Захир ад-Дин отправляется в Мазандаран, ко двору его владельца Ардашира ибн Хасана, который дал поэту возможность жить безбедно и заниматься творчеством.

Вскоре Захир ад-Дин, как и ряд других видных поэтов той эпохи, был приглашен ко двору аatabека Азербайджана Кызыл-Арслана (1186—1191). В Табризе Захир ад-Дин ал-Фарйаби сближается с Хакани и подражает ему в панегириках. Умер Захир ад-Дин в Табризе, его могила находится рядом с могилой Хакани на кладбище поэтов Сурхаб⁸.

Видным поэтом того времени был *Султан ал-фудала'* («султан благородных») Асир ад-Дин Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Тахир Ахсикети (ум. в 1184 г.?), выходец из города Ахсикят в Фергане. В поисках покровителя он также перебрался в Азербайджан, где писал касиды с восхвалением местных правителей.

Асир ад-Дин Ахсикети был крупнейшим мастером поэтической формы и писал в манере Хакани⁹.

В правление хорезмшахов Ил-Арслана и Текиша жил и творил *Амлах аш-шу'ара' ва малик ал-фудала'* («остроумнейший из поэтов и владыка благородных») *маулана* Сайф ад-Дин Исфараини, живший в Бухаре и писавший в манере Ахсикети¹⁰.

Видным поэтом времени правления хорезмшахов был Гийас ад-Дин Абу-л-Маджд Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Ибрахим ал-Дженди. По сведениям Ибн ал-Фувати, «он был одним из прекраснейших поэтов и стихи его были замечательны. Вот их образчик:

Страсть — это такой недуг, которому
подвержен каждый, кого покидает разум.
Любовь — сладок ее источник,
любовь — горек ее источник.
Начало ее — озабоченность,
завершение ее — интерес.
Ее тайное испепеляет нутро,
ее явное порочит душу.
О, если бы я смог перенести ее утрату,
ибо знаю, как тяжко ее приверженцам.
Наслаждаясь ее дуновением,
я, быть может, исцелился бы ее ароматом»¹¹.

Известными поэтами и адибами Хорезма были Фахр ал-Маш'их Абу-л-Касим Али ибн Мухаммад ибн Али ал-Адиби ал-Хорезми (ум. в 1165 г.)¹² и Фахр ал-Афадил Абу Хафс Умар ибн Мухаммад ибн Умар ал-Хорезми, погибший в 1155 г.¹³. Видным поэтом Хорезма был Камал ад-Дин Абу-л-Фарадж Иусуф ибн Махмуд ибн Ахмад ас-Самарканди, происходивший из горной местности близ Самарканда¹⁴.

Автором прекрасных стихов был поэт Му'айян ад-Дин Абу Са'д Ибрахим ибн Фарис ибн Рустам ал-Хорезми¹⁵.

Источники донесли до нас имена выдающихся людей госу-

дарства Хорезмшахов, оставивших свой след в различных областях науки и культуры, общественной и политической жизни. Приводим имена наиболее известных из них:

1. Ал-Хаким Али ибн Мухаммад ал-Хиджази ал-Ка'ини. «Он был почтенным врачом, вместилищем медицинских познаний, сведущим во всем разумном. У него есть записки (*раса'ил*) по медицине и по лечебной практике. В честь величайшего султана Санджара он сочинил *Китаб мафахир ал-атрак* («Книгу о достоинствах тюрок»). Справедливому владыке мира хорезмшаху Атсызу ибн Мухаммаду он посвятил *Китаб фи-л-хикма* («Книгу о мудрости»). Он прожил 90 лет и умер в 546 (1151) году. Был он одним из учеников Умара ал-Хайями»¹⁶.

2. Философ (*ал-файласуф*) Баха ад-Дин Абу Мухаммад Абд ал-Джаббар ибн Абд ал-Джаббар ибн Мухаммад Сабит ал-Хараки. «Это был один из мудрецов Мерва, и у него есть сочинения по астрономии и логике. Справедливый владыка мира хорезмшах [Атсыз] вывез его в Хорезм в раби I 536 года (октябрь 1141 г.), чтобы пользоваться его ученостью. Есть у него также сочинения по истории»¹⁷.

3. Абу-л-Мафахир Мухаммад ибн Мухаммад ибн Абу-л-Джалил ал-Умари ал-Катиб ал-Бухари ал-Хорезмши. Судя по лакабу, занимал должность катиба хорезмшаха (вероятно, Атсыза). «Имам эмир величайший, достойный, Благо государства и религии, Счастье ислама и мусульман, Обладатель похвальных качеств и достоинств, Любимец владык и султанов, Самый красноречивый во всех царствах, Обладатель познаний в риторике и стилистике... Он, слава Аллаху, возглавлял достойнейших [ученых] Хорезма и Хорасана»¹⁸.

4. Ал-Амир ас-Сайид ал-имам Зайн ад-Дин Исма'ил ибн ал-Хасан ал-Хусайни ал-Джурджани *ат-табиб* («врач»). «Он воскресил науку врачевания и другие науки своими уникальными сочинениями. Я (ал-Байхаки) видел его в Сарахсе в 531 (1136) году. Он был уже на склоне лет. К нему продолжительное время был очень привязан справедливый владыка мира хорезмшах Атсыз. В Хорезме он сочинил труды: *ат-Тибб ал-мулук* («Царская медицина»), *Китаб ал-аград* («Стремления»), *Китаб фи-р-радд ала-л-фаласифа* («Опровержение философов»), *Китаб тадбир иаум ва лайла* («Упорядочение дня и ночи»), *Китаб васиф-наме* («Книга о юношестве») и другие. О его сочинениях ходит добрая слава, ибо это почитаемые книги. От надежных людей я слышал, что он был приветлив и обладал добрым нравом»¹⁹.

5. «Достойным поэтом и катибом» был Абу Исхак шейх ал-Амид Ибрахим ибн Мухаммад ибн Ибрахим ан-Насави, умерший в 1125 г.²⁰.

6. Абу-л-Хасан Али ибн Аррак ас-Саннари ал-Хорезми, умерший в 1143 г. в селе Мазана, в области Хорезм. «Он был грамматиком и знатоком языка и аруда. Долго жил в Бухаре, где учился фикху у шейхов города. Затем перебрался в Джурджа-

нийу. Он — автор книги *Шамарих ад-дурар фи тафсир ал-Кур'ан* («Грозья жемчужин в комментариях к Корану»)»²¹.

7. Абу-л-Хасан ибн Аби Али ибн Мунтаджаб Али ибн Мухаммад ибн Арслан ибн Мухаммад ал-Хорезми *ал-катиб*. Пре-восходный поэт. Он был убит в раби I 536 г. х. (октябрь 1141 г.) во время похода хорезмшаха Атсыза на Мерв. Абу-л-Хасан — автор «Истории Хорезма»²².

8. Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммад ибн Али ибн Ахмад ибн Марван ал-Умрани ал-Хорезми — адиб, имевший лакаб *Худжат ал-афадил сайид ал-удаба' ва фахр ал-маша'их*. Умер в Хорезме в 560/1164 г. Абу-л-Хасан учил адабу Махмуда ибн Умара аз-Замахшари и был известен как поэт; одну из его касид приводит *Йакут ал-Хамави*²³.

9. Абу Мухаммад Махмуд ибн Мухаммад ибн ал-Аббас ибн Арслан ал-Аббаси ал-Хорезми (1099—1172) — богослов и историк, автор книги по фикху *ал-Кафи фи-л-фикх* и истории Хорезма (*Тарих Хваразм*)²⁴.

10. Ал-Хаким Абу Джаким ибн Мухаммад ал-Бухари (ум. в рамадане 551 г.х.=октябре 1156 г.) — знаток наук древних мудрецов²⁵.

11. Абу-л-Вафа Мухаммад ибн Мухаммад ибн ал-Касим ал-Ахсикети. Был имамом в языкоznании и истории. Умер после 520/1126 г.

12. Абу Рашид Ахмад ибн Мухаммад ибн ал-Касим ал-Ахсикети, брат Мухаммада ал-Ахсикети, — адиб и поэт²⁶.

13. Зайн ад-Дин Мухаммад ибн Аби-л-Касим ал-Баккали ал-Хорезми (ум. в 562/1166-67 г.), известный как *Зайн ал-маша'их*, автор словаря к Корану (*Тараджим ал-а'аджим*)²⁷.

14. Абу-л-Карам Абд ас-Салам ибн Мухаммад ибн Аби-л-Хасан Али ал-Хиджжи ал-Фирдауси ал-Хорезми ал-Андастани (ал-Андарасфани). Андастан — селение близ Гурганджа. Он составил сборник хадисов (536/1142 г.) и биографический словарь²⁸.

15. Фахр ад-Дин Абу Абдаллах ибн Мухаммад ибн Умар ар-Рази, составил для хорезмшаха Текиша энциклопедию под названием *Джавами' ал-'улум* («Собрание наук»)²⁹.

16. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Ашраф ибн ал-Хусайн ас-Самарканди (ум. в 1204 г.), автор *Рисала фи адаб ал-бахс*³⁰.

17. Музаффар ад-Дин Кутлуг-бек ибн Мас'уд ибн Халил ал-Вахши — поэт, «писавший стихи о бедных людях»³¹.

18. Адиб Музаффар ад-Дин Абу Мухаммад ал-Мубарак ибн Али ибн Иа'куб ал-Байканди (ал-Пайкенди)³².

19. Адиб Музаффар ад-Дин ал-Мубарак ибн Мухаммад ибн Сурхаб ал-Хорезми ал-Кяти³³.

20. Видный адиб и ученый Музаффар ад-Дин Абу-с-Сана Махмуд ибн Арслан ал-Хорезми, историк, автор истории Хорезма³⁴, возможно, идентичный Махмуду ибн Мухаммаду ибн Арслану ал-Хорезми (см. выше).

21. Му'айян ад-Дин Махмуд ибн Умар ибн Халид ад-Дин

Мухаммад ибн Умар ас-Самарканди ал-Хорезми — астроном, автор книги *ал-Мулаххас фи-л-хай'а* («Суть астрономии») ³⁵.

22. *Малик ал-улама'* Абу-л-Музаффар Мас'уд ибн Мухаммад ибн Садид ал-Ходжени — видный *адиб* и военачальник ³⁶.

23. Мунтаджиб ад-Дин Абу Са'д Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Махмуд ан-Насави — видный ученый, знаток истории, *адаба* и других наук ³⁷.

24. Минхадж ад-Дин Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн Абу Бакр ал-Маргинани — видный ученый и факих ³⁸.

25. Минхадж ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Умар ибн Абу-л-Фатх ал-Бухари — *катиб*, историк ³⁹.

26. Ала ад-Дин Абу-л-Фатх Мухаммад ибн Абд ал-Хамид ал-Хусайн ал-Асманди ас-Самарканди, *факих ал-Муназир ал-алам*. Происходил он из Самарканда и был весьма сведущим факихом. Тадж ал-Ислам Абу Са'ид ас-Сам'ани пишет: «Я встретил его в Самарканде и говорил с ним. Однако мне не удалось добиться от него того, что я хотел, ибо он был пристрастен к вину, и я уже слышал об этом. Он сказал мне: „Успокоение в мире можно получить только в двух вещах — в книгах и в вине“». Он умер в 536 (1142) году, а родился в 488 (1095) году. Его сочинения: *Мухталиф ар-ривайа и Интика' хаср ал-маса'ил ва каср ад-дала'ил*» ⁴⁰.

27. Ала ад-Дин Абу Тахир Мухаммад ибн Махмуд ат-Тарджуман — факих, *адиб*. Был передатчиком всех сочинений аз-Замахшари. Умер он в Джурджание Хорезма 2 мухаррама 645 года (10 мая 1247 г.) ⁴¹.

28. *Фахр ал-Хваразм* («гордость Хорезма») ал-Аллама («всезнающий») Джараллах Абу-л-Касим Махмуд ибн Умар ибн Мухаммад ал-Хваразми аз-Замахшари (27 раджаба 467 г. х.; 18 марта 1075 г. — 9 зу-л-хиджжа 538 г. х./13 июня 1144 г.) — величайший ученый Хорезма. Имел также лакабы *ан-Нахави* и *ал-Лугави*. Автор многочисленных сочинений и высший авторитет своего времени в риторике, стилистике, астрономии и других науках ⁴².

29. Абу-л-Му'айид ал-Муваффак ибн Ахмад ал-Макки, известный как *Ахтаб Хваразм* («самый красноречивый [в] Хорезме») Садр ал-а'имма («садр имамов»), — лучший мударрис Хорезма (ум. в 568/1172 г.). Один из лучших учеников аз-Замахшари, блестящий знаток арабского языка (как и его учитель), *адиб*, поэт, автор ряда сочинений по истории ислама ⁴³.

30. Абу Мадар ад-Дабби ал-Хорезми *Махшур кулл фанн ал-устаз ал-фадил фариd ал-аср* («знаменитый во всех науках, благородный устаз, единственный своего времени») ⁴⁴.

31. Малик Нусрат ад-Дин Хамза ибн Мухаммад ибн Умар ибн Хамза ан-Насави, владетель Насы, — высокообразованный человек своего времени. Он «был чудом в достоинствах и морем щедрости. Он помнил наизусть *Сакт аз-занд* Абу-л-Ала ал-Ма'арри, *ал-Йамини* ал-Утби, *ал-Мулаххас* Фахр ад-Дина ар-Рази и *ал-Ишарат* аш-шайха ар-ра'иса Ибн Сины. У него были

свои стихи на арабском и персидском языках, собранные в диваны. Что касается его переписки, то это — дозволенное волшебство и ключевая вода, она превосходит блеск красоты и надушена ароматом северного ветра. Он проявил себя искусным в науках древних и соединил это с прочими достоинствами. Он посвятил себя их изучению в дни своего пребывания в Хорезме, а оно длилось девятнадцать лет. Его предсказания по звездам редко когда не сбывались»⁴⁵.

32. Сирадж ад-Дин Йа'куб ас-Саккаки *ас-Садр ал-аллама* («глава всезнающих») Хорезма был «одним из достойнейших мужей Хорезма, столпом важнейших искусств и знатоком важнейших наук. Они (люди) были убеждены в том, что упомянутый зачаровывал некоторые звезды и отклонял их от орбит и преграждал путь водным потокам одним своим дыханием, — таково было их мнение о его совершенстве. Он был автором сочинений по всем областям знания, считавшихся знамением искусства и чудом творения, и занимал почетное место при великом султане Ала ад-Дине Мухаммаде и его матери Теркен-хатун благодаря знанию астрономии»⁴⁶.

33. Знаменитый Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур Абу Са'ид (или Абу Са'д) ибн Абу-л-Музаффар ал-Марвази ас-Сам'ани (ум. в 1167 г.), выходец из известной мервской семьи ученых, — *адиб*, обездивший множество стран. Автор дошедшего до нас словаря *нисб Китаб ал-ансаб*, сочинения *Зайл Тарих Багдад*, «Истории города Мерва» и др.⁴⁷.

34. Наджиб ад-Дин ас-Самарканди (XIII в.) — автор пользовавшегося большой популярностью в Хорезме и за его пределами медицинского трактата о причинах и симптомах болезней⁴⁸.

35. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази, близкий к двору Ала ад-Дина Мухаммада *адиб* и ученый, автор сочинений *ал-Му'джам фи ма'a'ир аш'ар ал-аджами* и *Тибайан лугат ат-турки ала лисан Кангли*⁴⁹.

36. Известным глазным врачом Самарканда был Зайн ад-Дин, который после падения государства Хорезмшахов перешел на службу к Чингиз-хану и даже вылечил его от офтальмии⁵⁰.

37. Абу Ибрахим Исма'ил ал-Джурджани посвятил хорезмшаху Атсызу свой медицинский трактат *Китаб ал-аград ат-тиббийа ва-л-мабахис ал-ала'ийа ал-хорезмшахийа*⁵¹.

Хорезм, по сообщению источников, «во все времена был местопребыванием людей науки и местом остановки караванов мудрецов»⁵². А Бухара «всегда была местом собрания улемов, родиной благородных и средоточием наук»⁵³.

Многие ученые, получившие подготовку в городах, входивших в состав государства Хорезмшахов, занимались преподавательской деятельностью в других городах и странах Востока.

38. Захир ад-Дин Мухаммад ибн Умар ибн Мухаммад ал-Бухари ан-Науджабади, происходивший из селения Науджабад, в округе Бухары, преподавал в Багдаде. В библиотеке медресе

ал-Мустансирийа и сейчас хранится его сочинение *Кашф ал-ибхам ли-даф' ал-авхам*⁵⁴.

39. Среди книг этой же библиотеки есть около 20 томов сочинения «факиха вселенной» Таха ибн Ибрахима ибн Ахмада ибн Исхака шейха имама Зайн ад-Дина Абу Бакра ал-Бухари (ум. ок. 1252 г.) *Китаб фи-л-адабийат*, которое является собранием, включающим его рассказы, переписку и стихи. Он сам подарил свои труды этой библиотеке⁵⁵.

40. Абу Мухаммад ал-Касим ал-Бухари (?) (род. в 1160 г.⁵⁶, Йакут не приводит даты его смерти, но пишет, что видел Абу Мухаммада стариком). Долго жил в Бухаре и говорил, что придерживается мазхаба ее жителей — ханафитского, отвергая обвинение в принадлежности к мутазилитам, которое, как можно полагать из текста Йакута, было выдвинуто против него⁵⁷. Абу Мухаммад — автор многих книг, среди которых комментарий к книге стихов Абу-л-Ала ал-Ма'арри *Сакт аз-занд* и комментарий к сочинению ал-Утби *ал-Йамини*⁵⁸.

41. Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн Али ибн Ибрахим ибн Абдаллах ибн Йа'куб аз-Загули (Загула — одно из селений Пяндждеха) ал-Марвази (ум. в 1163 г.) был автором «множества сочинений, из которых только одно состояло из 400 томов»⁵⁹.

42. Руки ад-Дин Абу Хамид Мухаммад ибн ал-Амид ал-Ханафи ас-Самарканди был основателем суфийского братства *ал-амидийа* и автором многих сочинений. Он умер в Бухаре в 1218 г.⁶⁰.

43. Маджд ад-Дин Мухаммад ан-Насави написал в правление хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада стихотворное сочинение на персидском языке *Шаханшах-наме* и посвятил его победам своего покровителя. Об этом пишет Ауфи, который виделся с Маджд ад-Дином в 600/1204 г. в Насе⁶¹. Ауфи также сообщает, что Сайид Садр ад-Дин Нишапури, которого он хорошо знал, написал на арабском языке сочинение *Тарих Хорезмшихи*.

Ауфи добавляет, что Садр ад-Дин сочинял прекрасные стихи на арабском, а иногда и на персидском языках⁶².

44. Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Наср ибн Ахмад ибн Мустауфи ал-Хаави, известный по лакабу *ар-Ради ал-Катиб*, в 596/1199-1200 г. по заказу везира хорезмшаха Текиша перевел на персидский язык сочинение Ахмада ибн А'сама ал-Куфи (ум. в 926 г.) *Китаб ал-футух* («Книга завоеваний»). Однако он умер, не закончив перевода, и работа была завершена Мухаммадом ибн Ахмадом ибн Абу Бакром ал-Катиби ал-Мабаранабади⁶³.

45. Известным знатоком грамматики этого времени был ал-Маджд ал-Мутарризи ан-Нахави ал-Хорезми, умерший в 606/1209 г.⁶⁴.

46. Мухаммад ибн Наджиб Бакран составил в 1208-09 г. карту мира для хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада и напи-

сал к ней пояснительный текст, который был назван им *Джан-наме* («Книга о мире»)⁶⁵.

Преподаватели (мударрисы) и имамы назначались в учебные заведения (медресе) специальными распоряжениями султанов или их наместников. Например, указом хорезмшаха Ил-Арслана, датированным рамаданом 557 г. х. (август—сентябрь 1162 г.), хакану Абу-л-Музаффару Тамгач Богра-хану Ибрахиму ибн Сулейману в числе прочих обязанностей вменялось назначение мударрисов в Туркестане⁶⁶. Сохранился указ хорезмшаха Атсыза о назначении на должность мударриса: «Отец такого-то много лет был мударрисом в Мервском медресе, с которым наша семья имела тесные связи. Такой-то после смерти отца прибыл ко двору и был допущен к Высокому собранию (*маджлис*). Теперь он назначается для преподавания (*тадрис*) в школу его отца. Вакфы медресе передаются в его распоряжение (*тасарруф*), и по предписанию учредителя вакфа он должен тратить доходы вакфа на достойные цели, на возведение зданий (*имарат*) и на обработку земли (*зира'ат*). Все богословы, правоведы и слушатели медресе должны почитать его и принимать участие в его собраниях»⁶⁷.

Хорезмшах Текиш издал на имя имама Бадр ад-Дина указ следующего содержания: «Бадр ад-Дин, который в большом почете при дворе, назначен за свои заслуги на должность мударриса, имама и хатиба в таком-то крупном вилайете. Бадр ад-Дин должен исполнять свои обязанности богообязанно, согласно Корану, хадисам, сунне пророка и примеру имамов. Он должен отправлять пятничные и праздничные молитвы (*намаз*), читать проповеди, восхвалять Аллаха, пророка, халифов и хорезмшахов, следить за сохранностью и ремонтировать религиозные сооружения, заботиться об увеличении доходов, поучать людей словом и примером, назначать способных заместителей»⁶⁸.

Иногда в качестве вакфа учебному заведению передавались целые селения. Так, медресе *Хатун Баха* в Хорезме было передано в качестве вакфа селение Сакан Ахашк (?). В указе хорезмшаха Текиша на имя его везира Насир ад-Дина говорится, что бывший мутавалли этого вакфа оказался человеком неспособным, вакф стал убыточным и пришел в упадок. Насир ад-Дину предписывалось возместить убытки и назначить нового мутавалли, который должен следить за обучением (*дарс*) будущих мударрисов⁶⁹.

Одним из выдающихся деятелей государства Хорезмшахов в правление султана Ала ад-Дина Мухаммада был Шихаб ад-Дин Абу Са'д ибн Имран ал-Хиваки — «столп веры и твердыня державы»⁷⁰. Шихаб ад-Дин был «известным законоведом, знаменитым муфтием толка аш-Шафи'и. Самый проницательный мог быть лишь рабом его сметливости, самый остроумный — службой его мысли. Он достиг при султане такой степени, когда уже не приходится желать большего, ибо нельзя возвыситься выше

неба. Он (султан) советовался с ним в серьезных делах и прислушивался к его мнению. И не раз можно было видеть, как правители, их везиры и люди высоких степеней из числа эмиров стояли у его дверей рядами, а он в это время по обыкновению поучал имамов. Он преподавал в пяти медресе Хорезма и не прекращал занятий, пока не заканчивал их, и лишь после этого хаджибы султана могли беседовать с ним о различных делах.

Он (Шихаб ад-Дин) построил при шафиитской мечети в Хорезме библиотеку, подобной которой не видано было ни раньше, ни впоследствии»⁷¹.

Выдающимся мударрисом Бухары был Кутб ад-Дин Абу Мухаммад Умар ибн Мухаммад ибн Умар ал-Ансари ал-Акли ал-Бухари (ум. в январе 1200 г.). Он слушал лекции у таких видных ученых, как Абу Мухаммад ал-Касим ибн Али Ибн ал-Асакир и Бадр ад-Дин Абу-л-Хайр Бадил ибн ал-Му'аммар ат-Табризи. «Он был самым достойным из шейхов-мударрисов в своем городе»⁷².

Обязанности мударриса были весьма почетны, и часто эту должность занимали высокопоставленные чиновники, вышедшие в отставку⁷³.

Строительство новых (султанских) медресе поручалось обычно видным религиозным деятелям. Например, строительство медресе в Хорасане было поручено муфтию имаму Азиз ад-Дину Али ал-Балхи⁷⁴, строительство медресе в Нишапуре — муфтию и мударрису Нишапура имаму Фахр ад-Дину Абу Сабиту Абд ал-Азизу ибн Абд ал-Джаббару ал-Куфи⁷⁵.

Видным просветителем в правление двух последних хорезмшахов был Мукарраб ад-Дин Мухаммад ибн Ибрахим ал-Пахлаван ал-Хорезми (ум. в 1228 г.). Султан Джалал ад-Дин поручил ему построить в память о своем отце, хорезмшахе Ала ад-Дине Мухаммаде, медресе в Исфахане и передал ему на строительство 30 тыс. динаров. Кроме этой суммы с налоговых поступлений Ирака на строительство медресе выделялись средства, «необходимые для окончания строительства и для того, чтобы утварь была из золота: и подсвечники, и кувшины. Мукарраб ад-Дин направился в Исфахан и приступил к строительству. Я (ан-Насави) прибыл через четыре месяца и увидел, что уже возведены стены в человеческий рост»⁷⁶.

В бухарском округе Дихкан в правление хорезмшахов существовала Библиотека Дома бедняков (*Хизанат ал-кутуб Дар ал-фукара'*), в которой хранились уникальные рукописи.

Глава 9

РАЗГРОМ И ГИБЕЛЬ ГОСУДАРСТВА ХОРЕЗМШАХОВ

Накануне монгольского нашествия в государстве Хорезмшахов сложилась своего рода диархия: абсолютным владыкой считался хорезмшах и султан Ала ад-Дин Мухаммад, но в действительности Ала ад-Дин оказался в полном подчинении у своей матери Теркен-хатун, которая во внутренних и внешнеполитических делах государства была, можно сказать, вторым государем, а в некоторых вопросах противостояла своему сыну. Приказы и указы султана нередко отменялись всесильной Теркен-хатун и становились недействительными. Она могла решать любые вопросы по своему усмотрению и издавала указы от своего имени.

Ан-Насави пишет, что «если от нее и от султана поступали два различных предписания по одному и тому же делу, то внимание обращали только на дату и действовали согласно последнему во всех странах»¹. Хорезмшах же никогда не противоречил своей матери — «ни в малых делах, ни в больших, ни в серьезных, ни в маловажных — по двум причинам: во-первых, из-за родительской любви, которую она уделяла ему, и, во-вторых, из-за того, что большинство эмиров государства были из ее рода»².

Теркен-хатун имела лакаб «Властвительница мира» (*Худаванд-и джакан*), свою личную тугру для указов: «Зашитница мира и веры Великая Теркен, владычица женщин обоих миров» (*Исмат ад-Дунайа ва-д-Дин Улуг-Теркен Малика ниса' ал-ала-майн*), а также свой девиз: «Ищу защиты только у Аллаха!» (*и'тасамту би-лахи*)³, который трудно было подделать и который она ставила на одном уровне с девизом своего сына.

Теркен-хатун пребывала в Гургандже, который стал ее столицей, так как хорезмшах переселился в Самарканд, имела свой двор и свои владения *икта*⁴. Владения эти были весьма обширны: как только хорезмшах захватывал или присоединял к своим землям какую-либо территорию, он обязательно выделял для нее и ее приближенных самые богатые области. Теркен-хатун имела власть не только над самим султаном, но и распоряжалась финансами, отдавала приказы высшим эмирам и сановникам⁴. Эти обстоятельства определенно дестабилизовали положение в государстве Хорезмшахов накануне вторжения монголов. Непрочность устоев державы усугубилась еще и тем, что и Теркен-хатун, и ее сын, хорезмшах, не останавливались перед физическим уничтожением находившихся в Гурган-

дже в качестве заложников владетелей стран и областей, захваченных или присоединенных к государству Хорезмшахов⁵.

Как пишет историк, монголам удалось беспрепятственно вторгнуться в земли хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада потому, что этих препятствий не было, ибо «хорезмшах Мухаммад, захватывая страны, убивал и уничтожал их владык. Поэтому он и остался один-одинешенек султаном всех стран. А когда он убегал от них (монголов), в государстве не было никого, кто мог бы встать препятствием на их пути»⁶.

Одним из важных государственных актов, в который вмешалась Теркен-хатун, было назначение наследника престола. Как пишет ан-Насави, хорезмшах по настоянию матери назначил наследником престола Кутб ад-Дина Узлаг-шаха, обойдя двух старших сыновей — Джалаля ад-Дина Манкбурны и Руки ад-Дина Гурсанджти. Мать Узлаг-шаха была из того же племени и рода (*ашира*), что и Теркен-хатун, и ненавидела Ай-Чичек, мать Джалаля ад-Дина. Поэтому когда хорезмшах накануне вторжения монголов стал приводить в порядок административные дела государства и разделил земли между своими сыновьями на четыре огромных владения, то право на владение Хорезмом, Хорасаном и Мазандараном, т. е. землями, находившимися под контролем Теркен-хатун, было предоставлено наследнику престола Кутб ад-Дину Узлаг-шаху. Для него же была избрана такая тугра: «Султан Абу-л-Музаффар Узлаг-шах, сын султана Санджара, Помощник Эмира верующих»⁷.

Несмотря на принятые хорезмшахом меры, наличие огромной армии и развитого карательного аппарата, мощь государства оказалась призрачной, а в разрешении внутренних проблем своего государства Ала ад-Дин Мухаммад показал полную беспомощность.

Узнав о подчинении *гюр-хана* и захвате его казны Кушлу-ханом, хорезмшах отправил Кушлу-хану послание, в котором резко осудил действия последнего в отношении разгромленного им и обессилевшего *гюр-хана*, ставшего, по его словам, «добычей для каждого грабителя и жертвой для любого захватчика». Поскольку *гюр-хан* в свое время предложил хорезмшаху в жены свою дочь Тугадж-хатун, то теперь Ала ад-Дин Мухаммад потребовал у Кушлу-хана, чтобы тот отправил к нему *гюр-хана* с его дочерью и всеми его сокровищами. «А иначе, — писал хорезмшах, — я принесу тебе такое, от чего не избавит тебя ни острье твоего меча, ни прочность твоего положения»⁸.

Кушлу-хан дал хорезмшаху «смиренный и униженный ответ» и отправил ценнейшие подарки, однако выдать *гюр-хана* отказался, тем более что и сам *гюр-хан*, страшась мести хорезмшаха и его посягательств на земли кара-хитаев, униженно просил Кушлу-хана об этом⁹.

В 610/1213 г. *гюр-хан* Джулху умер, и кара-хитаи, видя в Кушлу-хане единственного человека, который мог спасти гибнущее государство, признали за ним право быть их *гюр-ханом*.

После этого Кушлу-хан стал вести себя по отношению к хорезмшаху более независимо, а после неудачного похода хорезмшаха на Багдад в 1217 г. потребовал возврата земель кара-хитаев, захваченных хорезмшахом, угрожая отобрать эти земли силой¹⁰. Кушлу-хан даже арестовал и заковал в цепи послы хорезмшаха эмира Мухаммада ибн Кара-Касима ан-Насави, прибывшего к нему с требованиями от имени султана¹¹.

Хорезмшах направил против Кушлу-хана несколько отрядов, которые совершали нападения на земли кара-хитаев, что заставило Кушлу-хана отправить хорезмшаху резкое письмо, в котором говорилось, что «подобные действия могут совершать не владыки, но разбойники и бандиты, и если ты действительно султан, как ты утверждаешь, то должен выступить сам, и если ты разобьешь меня, то тогда и будешь владеть землями, что в моих руках»¹².

Положение Кушлу-хана к этому времени укрепилось, и он стал прибирать к рукам земли, пограничные с владениями кара-хитаев. Кушлу-хан под влиянием своей жены (дочери гюрхана) изменил своей прежней, христианской вере, стал буддистом, и вскоре во всех подвластных ему землях начались гонения на иноверцев, которых заставляли принимать буддизм. В особенности пострадали мусульмане Кашгара и Хотана, где по приказу Кушлу-хана были запрещены предписанные Кораном молитвы, азан, ношение мусульманской одежды, были закрыты все медресе¹³. Мусульман насилино заставляли носить кара-хитайскую одежду и головные уборы. После этого Кушлу-хан решил нанести в своих владениях еще один удар по религии ислама и приказал созвать мусульманских улемов, чтобы «разбить основы их веры». Собралось более трех тысяч видных мусульманских имамов, аскетов и факихов, которым было предложено доказать истинность исламской религии. Поначалу никто не осмеливался возражать Кушлу-хану. Тогда поднялся один известный имам, шейх Ала ад-Дин Мухаммад ал-Хотани, и, подойдя к Кушлу-хану, стал бесстрашно опровергать его доводы. Назревал скандал, и когда Кушлу-хан осмелился оскорблять и поносить пророка Мухаммада, шейх не выдержал и вскинулся: «Прах тебе в рот, о ты, враг веры, проклятый Кушлу-хан!»¹⁴.

Шейх Ала ад-Дин по приказу Кушлу-хана был схвачен, раздет и заточен в темницу, где в течение многих дней оставался без пищи и воды. Не добившись от шейха раскаяния, Кушлу-хан приказал распять его на воротах медресе, построенного Ала ад-Дином ал-Хотани в Хотане¹⁵.

Позиция хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада во время этих событий способна вызвать удивление. Находясь во главе самого большого мусульманского государства и ведя борьбу с халифом ан-Насиром, он ничего не сделал для защиты мусульман, которых притесняли буквально у него на глазах. И еще более удивительно то, что защитниками мусульман Кашгара и

Хотана, преследуемых буддистом Кушлу-ханом, пытались представить себя пришедшие с востока буддисты-монголы под руководством Чингиз-хана¹⁶.

В конце 1217 г. Чингиз-хан вновь занялся истреблением найманов, после того как завершил свои походы в Китае. Следуя на запад, войска Чингиз-хана подчинили земли карлуков и уйголов и подошли к землям, которыми управлял Кушлу-хан¹⁷. Против Кушлу-хана действовала армия монголов под командованием Джэбе-нойана, который, по словам академика Б. Я. Владимирцова, весьма удачно использовал преследования мусульман, учиненные Кушлу-ханом, и блестяще представил мусульманам Чингиз-хана как их союзника и спасителя¹⁸.

Объявив, что с момента вступления монгольского войска на земли, подвластные Кушлу-хану, никто не будет преследоваться за свою религиозную принадлежность и никакого ущерба населению нанесено не будет, Джэбе-нойан подтвердил свои обещания, установив железную дисциплину в войсках. И население Кашгара и Хотана встретило монголов как своих освободителей, выступив, одновременно и повсеместно, против тирана Кушлу-хана. И хотя Кушлу-хан предполагал организовать в Кашгаре сопротивление монгольской армии, ему это не удалось. Преследуемый монголами, он бежал к границам Бадахшана, где пытался укрыться в ущелье Дарра-йи Дирази, но в местности Сариг Чопан (Памир) был схвачен местными охотниками и передан монголам, которые отрубили ему голову и увезли ее с собой. Это произошло в год Барса, начавшийся в зу-л-ка'да 614 г. х. (февраль 1218 г.)¹⁹.

Захватив Кашгар и Хотан, монгольские войска вплотную подошли к землям, подвластным хорезмшаху Ала ад-Дину Мухаммаду. Однако непосредственные контакты людей хорезмшаха с монголами имели место гораздо раньше. Эти контакты были связаны, как уже отмечалось, с планами хорезмшаха после присоединения к своей империи Ирака Персидского и Мавераннахра начать завоевательные походы на восток — в Монголию и Китай.

Впервые эта мысль зародилась у султана Ала ад-Дина Мухаммада в 611 или 612 г.х. (1214 или 1215 г.), когда до него стали доходить получаемые от купцов сведения о богатстве далеких восточных стран. Как пишет Джузджани, *дабир* хорезмшаха Имад ал-Мулк Тадж ад-Дин Джами рассказывал ему (Джузджани) в 617/1220 г. в крепости Тулак о том, что в душу хорезмшаха запала честолюбивая мысль о завоевании стран Китая и он постоянно расспрашивал о них людей, приезжавших из Китая и стран, лежащих за пределами Туркестана. Имад ал-Мулк говорил: «Мы, его слуги и придворные, пытались отговорить хорезмшаха от этой навязчивой идеи, мотивируя свои соображения дальностью расстояний, трудностями пути и другими препятствиями, но хорезмшах стоял на своем. А когда до него дошли слухи о том, что Чингиз-хан завоевал Китай, он

решил узнать, достоверны ли эти слухи, и отправил в Китай посольство во главе с благородным сейидом Баха ад-Дином ар-Рази»²⁰.

Посольство хорезмшаха прибыло в Пекин сразу же после взятия города войсками Чингиз-хана в июне 1215 г. Чингиз-хан принял Баха ад-Дина ар-Рази с почестями и весьма приветливо, а когда посольство возвращалось в Хорезм, Чингиз-хан вручил для хорезмшаха большое число редких даров и подношений и сказал послу: «Передай хорезмшаху: „Я — владыка Востока, а ты — владыка Запада! Пусть между нами будет твердый договор о дружбе и мире, и пусть купцы и караваны обеих сторон отправляются и возвращаются, и пусть дорогие изделия и обычные товары, которые есть в моей земле, перевозятся ими к тебе, а твои, в таком же порядке, пусть перевозятся ко мне“»²¹.

Чингиз-хан в это время, по-видимому, не замышлял вторжения в земли, подвластные хорезмшаху Ала ад-Дину Мухаммаду; напротив, он пытался принять меры к налаживанию торговых связей и приказал установить на главных караванных путях, ведущих на запад, сторожевые посты (*каракчи*), чтобы обеспечить безопасное следование караванов²².

Среди подношений и даров, отправленных Чингиз-ханом хорезмшаху, был самородок золота, добытый в горах Китая, величиной с верблюжий горб, его везли на отдельной повозке. Вместе с Баха ад-Дином ар-Рази Чингиз-хан отправил в Хорезм своих купцов с караваном в 500 верблюдов, которые везли золото, серебро, китайский узорчатый шелк (*хазз-и хитаи*), легкую шелковую ткань, соболей (*саммур*), бобров (*кундуз*) и другие редкие и ценные товары²³.

Приняв в Бухаре послов Чингиз-хана и торговый караван монголов, хорезмшах, в свою очередь, отправил весной 1218 г. в ставку Чингиз-хана купцов Ахмада Ходжени, сына эмира Хусайна и Ахмада Балчиха с караваном, который доставил в Китай ценные товары: ткани *зарбафт*, *занданичи*, *карбас*, изделия из золота и дорогие одежды²⁴.

Таким образом, хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад и сам поначалу предпринимал шаги для развития торговых связей с империей Чингиз-хана, но очень скоро сам же нарушил налаживающиеся связи, а затем они были и вовсе разорваны по вине хорезмшаха и его приближенных.

Вскоре в Хорезм прибывает посольство Чингиз-хана в составе Махмуда ал-Хорезми, Али-ходжи ал-Бухари и Йусуфа Кенка ал-Оттари. Они вновь доставили хорезмшаху дары Чингиз-хана: слитки драгоценных металлов, моржовый клык (*нусуб ал-хутувв*), мешочки с мускусом, нефриты и одежды *тарку* (*торгу*) из шерсти белого верблюда, стоимостью в 50 и более динаров каждая²⁵. Купцы также имели задание от Чингиз-хана установить с хорезмшахом «отношения мира, дружбы и добрососедства». Хорезмшаху было передано личное послание

Чингиз-хана, в котором говорилось: «От меня не скрыто, как велико твое дело, мне известно и то, чего ты достиг в своей власти. Я узнал, что твои владения обширны и твои повеления исполняются в большинстве стран земли. Поддержание мира с тобой я считаю одной из своих обязанностей. Ты для меня как самый дорогой мой сын. Не тайна и для тебя, что я завладел Китаем и соседними странами тюрок, уже покорились мне их племена. И ты лучше всех знаешь, что в моей стране столько богатств, что излишне искать их в других странах. Если сочтешь возможным открыть путь купцам обеих сторон, это было бы на благо всем и для общей пользы»²⁶.

Прочитав послание Чингиз-хана, хорезмшах решил подробнее разузнать о самом Чингиз-хане и его империи. Ночью он вызвал к себе главу посольства Махмуда ал-Хорезми и, взывая к его долгу мусульманина и выходца из Хорезма, с помощью даров и посулов пытался выведать у Махмуда подробные сведения о монголах. Хорезмшах даже предложил Махмуду стать его доверенным лицом при дворе Чингиз-хана. А когда Махмуд ал-Хорезми со страха согласился, хорезмшах спросил: «Правду ли сказал мне Чингиз-хан, заявляя, что он владыка Китая и что он захватил город Тамгадж? Так ли это на самом деле?» Махмуд ответил: «Да, он сказал правду. Такое великое дело не может остаться тайной, и скоро султан сам убедится в этом». Хорезмшах сказал: «Ты же знаешь, каковы мои владения и как они обширны, знаешь, как многочисленны мои войска. Кто же он, этот проклятый, чтобы называть меня своим сыном?! Какое же у него войско?»

Махмуд ал-Хорезми, увидев на лице хорезмшаха признаки гнева и боясь за свою жизнь, «отказался от искренности» и, стремясь снискать милость владыки, ответил, что войско Чингиз-хана в сравнении с армиями хорезмшаха все равно, что одинокий всадник перед конницей или дымок против ночного мрака. И тогда хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад дал согласие на мирные связи с Чингиз-ханом и на обмен торговыми караванами²⁷.

Мы никогда не узнаем, кто сообщил историку ан-Насави об этом тайном ночном разговоре хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада с послом Чингиз-хана Махмудом ал-Хорезми, однако нужно признать, что ан-Насави, современник и очевидец происходивших событий, был достаточно осведомлен об обстановке при дворе Ала ад-Дина Мухаммада и сумел дать объективную оценку личности хорезмшаха. Следует воздать должное аналитическим способностям этого историка.

По возвращении посольства Махмуда ал-Хорезми в Пекин Чингиз-хан снарядил в Хорезм большой торговый караван во главе с купцами Умаром Ходжой ал-Отари, ал-Джамалом ал-Мараги, Фахр ад-Дином ад-Дизаки ал-Бухари и Амин ад-Дином ал-Харави. Всего с караваном следовали 450 купцов-мусульман и с ними (по приказу Чингиз-хана) — по два-три че-

ловека от каждого племени монголов. Каждый из этих людей получил по одному золотому или серебряному балышу (=75 динаров) с поручением «отправиться в земли хорезмшаха, заняться там торговлей и приобрести редкие и ценные товары того края»²⁸.

Согласно одному из наших источников, этих монголов оказалось сто человек; вместе с личным представителем Чингизхана послом Ухуна они составили посольство к хорезмшаху²⁹. Весьма возможно, что эти сто человек кроме торговли должны были заняться разведкой во владениях хорезмшаха. Дальнейшие события в значительной мере подтверждают эти предположения.

Примерно в то же время (конец 1218 г.) произошло первое столкновение войск Хорезма с монгольскими отрядами, которые вели военные действия, преследуя и истребляя племя меркитов, бежавших в страну кыпчаков, граничащую с владениями хорезмшаха.

Когда хорезмшах узнал об этих событиях, он решил использовать их в своих интересах и, как пишет Джувейни, «убить одним камнем сразу двух птиц», т. е. самому напасть на дезорганизованных меркитов и разграбить их имущество³⁰. Во главе 60-тысячного войска хорезмшах двинулся из Самарканда через Дженд, прошел далеко на север и достиг города Йугур³¹.

Переправившись через реку Иргиз, хорезмшах достиг Тургайской степи, где застал следы уже свершившегося разгрома меркитов. На поле битвы был обнаружен раненый меркит, который сообщил, что монголы ушли из этих мест сравнительно недавно. Пустившись в погоню, войска хорезмшаха вскоре настигли монголов, которыми командовал сын Чингизхана Джочи. Когда Джочи увидел, что войска Хорезма построились в боевой порядок и готовятся к нападению, он сообщил хорезмшаху, что его отец, Чингизхан, запретил ему вступать в сражение с войсками Хорезма, что их задачей был только разгром меркитов и что монголы готовы даже передать людям хорезмшаха все захваченные у меркитов трофеи.

Однако хорезмшах ответил Джочи: «Если Чингизхан и не велел тебе биться со мной, то Аллах всевышний велит мне сражаться с тобой. Итак — война!»³².

Джочи был вынужден вступить в сражение, и, если бы не храбрость и полководческий талант сына хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, войска Хорезма были бы разгромлены. Во всяком случае, хорезмийцы потеряли за трое суток сражения около 20 тыс. воинов, а монголы значительно меньше³³. На четвертую ночь Джочи увел свои войска, прибыл в ставку Чингизхана и сообщил ему о состоянии войск Хорезма и о личной отваге Джалал ад-Дина Манкбурны³⁴.

Чингизхан после этой первой стычки между войсками хорезмшаха и его воинами не предпринял никаких ответных действий. Что касается хорезмшаха, то, как передает ан-Насави,

«душой султана завладели страх и убеждение в их (монголов) храбости, и, как говорят, он сказал своим приближенным, что не видел никого, кто мог бы сравниться с этими людьми мужеством, стойкостью перед тяготами войны и умением по всем правилам пронзать копьем и разить мечом»³⁵.

Тем временем караван следовал своей дорогой и вскоре прибыл в Отрап. Ухуна привез с собой послание Чингиз-хана хорезмшаху, в котором говорилось: «Купцы являются опорой страны. Это они привозят владыкам диковинки и драгоценности, и нет нужды препятствовать им в этом. Я со своей стороны не намерен мешать нашим купцам торговать с вами. Надо, чтобы мы оба действовали совместно ради процветания наших краев. Поэтому мы приказали, чтобы отныне между всеми странами на земле установился мир, чтобы купцы безбоязненно направлялись во все края. Богатые и бедные будут жить в мире и благословлять Аллаха»³⁶.

Однако по прибытии в Отрап караван, купцы и послы Чингиз-хана были задержаны наместником хорезмшаха в Отрапе эмиром Гайир-ханом Иналом, двоюродным братом хорезмшаха по матери. Известив хорезмшаха, что купцов и послов он задержал как шпионов, Гайир-хан приказал умертвить их всех, хотя хорезмшах распорядился только об их аресте. Все, что было в караване, Гайир-ханом было присвоено³⁷.

Как бы ан-Насави ни оправдывал действия хорезмшаха, пытаясь снять с него вину за убийство купцов и послов, ответственность за это преступление лежит на главе государства, так как расправа над купцами противоречила общеизвестным в то время нормам взаимоотношений между владетельными лицами. Кроме того, были убиты послы, которые находились под защитой общепринятых норм обычного права. Но ведь убитые 450 купцов были мусульманами! Получалось, что защитником прав мусульман, как и в случае с Кушлу-ханом, снова оказался «неверный» Чингиз-хан, а не владыка огромной мусульманской империи и покровитель ислама хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад!

Получив от единственного спасшегося от смерти купца, бежавшего из Отрапа, известие об убийстве купцов и послов, Чингиз-хан принял решение начать войну. Согласно монгольской исторической хронике, он собрал своих приближенных и объявил: «Пойду войной на Сартаульский народ и законной местью отомщу за сотню своих посольских людей во главе с Ухуна. Можно ли позволить Сартаульскому народу безнаказанно обрывать украшения моих златоцарственных поводьев?»³⁸. Сыновья и сановники настаивали на немедленном походе в Среднюю Азию, но Чингиз-хан решил повременить с войной и отправил к хорезмшаху посольство во главе с Ибн Кафраджем Богра, который передал хорезмшаху Ала ад-Дину Мухаммаду следующее послание Чингиз-хана: «Ты даровал подписанное твоей рукой обещание обеспечить безопасность для купцов и

не нападать ни на кого из них, но поступил вероломно и нарушил слово. Вероломство мерзко, а со стороны султана ислама еще более! И если ты утверждаешь, что совершенное Иналом сделано не по твоему велению, то выдай мне Инала, чтобы мы наказали его за преступление и помешали кровопролитию. А в противном случае — война, в которой самые дорогие души станут дешевы и древки копий преломятся»³⁹.

Однако, как пишет ан-Насави, хорезмшах отказался отправить Инала к Чингиз-хану «из-за страха, который охватил его душу, и боязни, лишившей его ума. Ведь большая часть воинов и эмиры высоких рангов были из его (Инала) родни». Эта родня Инала (а значит, и родственники его матери Теркен-хатун) полновластно распоряжалась в его государстве. И хорезмшах, полностью зависевший от этих людей, заявил, что убийство купцов и послов было осуществлено с его ведома и по его приказу⁴⁰.

Сын хорезмшаха Джалаад ад-Дин Манкбурны после беседы с послом Ибн Кафраджем Богра посоветовал отцу быть с послом помягче и выдать Инала Чингиз-хану, ибо лучше пролить кровь одного человека и предотвратить пролитие крови мусульман, живущих на огромном пространстве от берегов Сырдарьи до Сирии. Однако хорезмшах отверг совет Джалаад ад-Дина и, заявив, что отныне в споре между ним и Чингиз-ханом будет решать меч, приказал убить посла Ибн Кафраджа Богра и его спутников⁴¹. «И не было никогда более мерзкого действия, чем это! — восклицает ас-Субки. — Каждая капля их (послов) крови была оплачена потоком крови мусульман!»⁴².

Получив известие о казни своего посла Ибн Кафраджа Богра, разгневанный Чингиз-хан, по рассказу средневековых авторов, в течение трех ночей и дней молился в одиночестве и, обращаясь к богу, восклицал: «О господь и создатель вселенной! О творец тазиков и тюрок! Не я был зacinщиком этой смуты! Даруй же мне силу для отмщения!»⁴³.

Таким образом, убийство посла Ибн Кафраджа Богра явилось последней каплей, переполнившей чашу терпения Чингизхана. Убийство послов или парламентеров по монгольскому праву представляло собой самое тяжкое преступление, за которое с виновными жестоко расправлялись⁴⁴.

Прибывший в 1218 г. в Хорезм вместе с Чингиз-ханом Елюй Чу-цай в своем «Описании путешествия на Запад» говорит, что одной из причин похода Чингиз-хана против государства Хорезмшахов было убийство наместником Хуа-Тала (Оттара) монгольских послов и множества купцов⁴⁵.

Средневековые авторы высказывают предположение, что поход Чингиз-хана против хорезмшаха кроме всех иных причин был вызван также и тем, что халиф ан-Насир в борьбе против Ала ад-Дина Мухаммада использовал и монголов, так же как раньше он использовал Гуридов, кара-хитаев и найманов. На данное обстоятельство Ибн ал-Асир сначала только намекает:

«Нашествие татар на страны ислама объясняют также и другими обстоятельствами, но о них нельзя упоминать на страницах книг»⁴⁶. Однако в другом месте Ибн ал-Асир говорит яснее: «И если правда то, что приписывают ему (халифу ан-Насиру) аджамы (неарабы), а именно, что он побудил татар напасть на мусульманские страны и что с этой целью он послал к ним людей, то он совершил деяние, которое превосходит великие преступления»⁴⁷.

Ал-Макризи говорит о письмах халифа ан-Насира монголам еще яснее: «В его (ан-Насира) правление татары опустошили страны Востока. Они добрались даже до Хамадана. Причиной тому было следующее: он действительно писал им, подстрекая их к нашествию на эти страны, страшась султана Ала ад-Дина Мухаммада, сына хорезмшаха, когда тот вознамерился захватить Багдад и превратить его в столицу своего государства, как это было при Сельджукидах»⁴⁸.

Об обращении халифа ан-Насира к Чингиз-хану пишет и Ибн Васил: «Когда хорезмшах двинулся на Багдад, халиф написал Чингиз-хану, владыке татар, подстрекая его напасть на страну хорезмшаха»⁴⁹.

Еще одной из причин, вызвавшей поход монголов против государства Хорезмшахов, называют крайнюю самоуверенность Ала ад-Дина Мухаммада, считавшего себя единственным правителем, достойным владычествовать на земле. Расправляясь с бывшими владельцами захваченных им земель, хорезмшах передавал эти земли в качестве *икта*⁵⁰ своим родственникам, эмирам и чиновникам и тем самым в значительной мере дезорганизовал управление государством и вызвал недовольство военачальников и чиновников, служивших прежним владыкам, и податного населения.

Было бы вернее с точки зрения политической и военно-стратегической оставить прежних правителей в качестве вассалов, как нередко поступали Сельджукиды. Когда началось монгольское вторжение, местное население захваченных хорезмшахом стран и областей ни разу не поддержало хорезмийцев, а наоборот, при подходе монгольских войск часто пыталось спасти свою жизнь и имущество путем выдачи монголам гарнизона хорезмийцев и соответствующего выкупа деньгами и товарами.

Чингиз-хан и его военачальники умело использовали недовольство народов, подвластных хорезмшаху. Кроме ограниченного контингента своих, монгольских войск армия Чингиз-хана имела крупные воинские соединения из мусульман, христиан и идолопоклонников, которые использовались монголами в сражениях в качестве авангарда и прикрытия⁵⁰. Состоявшие на службе у хорезмшаха кара-хитай, хорасанцы, дейлемиты с началом вторжения монголов сразу же перешли на их сторону. Военным успехам Чингиз-хана способствовало и недоверие и враждебное отношение самого хорезмшаха к эмирам своих войск, особенно к тем из них, кто состоял в родстве с его ма-

терью Теркен-хатун. События показали, что хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад в самый ответственный час, когда перед ним встал вопрос о жизни и смерти его державы, не проявил ни твердости правителя, ни способностей стратега.

На высшем военном совете, созванном хорезмшахом накануне монгольского вторжения, видный деятель государства Хорезмшахов Шихаб ад-Дин Абу Са'д ибн Имран ал-Хиваки, с мнением которого хорезмшах считался, предложил ему собрать все его многочисленные войска (400 тысяч!) на берегу Сырдарьи и напасть на уставших от длительного перехода монголов. Однако хорезмшах отклонил это разумное предложение. Предлагался второй вариант противодействия монголам: дать неприятелю возможность вступить в Мавераннахр, а затем, пользуясь знанием местности, разбить его. План был предложен сыном хорезмшаха Джалал ад-Дином Манкбурны, который обосновал его тем, что это позволит защищать Хорасан и Ирак на дальних подступах к ним.

Был предложен вариант, по которому предполагалось оставить Мавераннахр врагу, а самим занять горные проходы и теснины и разбить монголов, как только они устремятся в эти места. Те, кто предлагал этот вариант, видимо, полагали, что военачальники Чингиз-хана неспособны провести войска по чужой территории, что они ничего не знают о тех местах, где предполагали вести военные действия, и что они не найдут здесь никого, кто мог бы служить им проводниками⁵¹ (чтобы показать, насколько ошибочно было это мнение, достаточно упомянуть о десятках и сотнях купцов-мусульман из Хорезма и Мавераннахра, которые находились на службе у Чингиз-хана, и о многочисленных осведомителях и шпионах монголов во всех уголках владений хорезмшаха).

Обсуждался на военном совете и план, по которому предполагалось отступить в сторону Газны и организовать сопротивление там, а если это не удастся, то отойти в Индию и там вести войну с монголами⁵².

Однако хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад отклонил все предложенные на военном совете планы действий против монголов и принял такое решение: надо оборонять Мавераннахр, но не принимать генерального сражения с монголами, а представить каждому городу возможность обороняться и сражаться с монголами самостоятельно. В связи с этим хорезмшах приказал взыскать с населения тройной харадж за 616 г.х. (19 марта 1219 г. — 7 марта 1220 г.). Ан-Насави говорит, что хорезмшах в преддверии монгольского нашествия совершил одну за другой три непоправимые ошибки. Первая заключалась в том, что «он задумал построить вокруг Самарканда стену по размерам города. Стена должна была иметь в окружности двенадцать фарсахов». Для постройки этой стены было приказано взыскать с населения харадж за 616 г.х. вторично. Налог этот был взыскан в кратчайший срок, однако монголы своим втор-

жением сорвали этот план, и на строительство стены и укреплений Самарканда эти деньги так и не были израсходованы⁵³. А сам хорезмшах, осматривая вырытый вокруг Самарканда ров, сказал: «„Если каждый воин из той армии, что выступит против нас, бросит в этот ров свою плеть, то ров заполнится“». Воины и население пришли от этих слов в уныние»⁵⁴.

Третий раз харадж за 616 г.х. с населения было взыскан для набора рекрутов-лучников в полном снаряжении. «Число воинов каждой области должно было соответствовать большему или меньшему количеству собранных в ней денег, и каждый рекрут должен был иметь верхового верблюда, чтобы перевозить на нем также свое оружие и провизию. Набор рекрутов был произведен так быстро, как только это было возможно»⁵⁵.

Однако, когда рекрутты были еще в пути, прошел слух, что хорезмшах бежал, бросив страну на произвол судьбы.

Это была вторая роковая ошибка хорезмшаха. Как пишет тот же историк, «если бы хорезмшах дождался прибытия рекрутов, у него оказалось бы несметное число воинов»⁵⁶.

Третья роковая ошибка хорезмшаха заключалась в том, что он принял пагубное решение разослать свои войска по городам Мавераннахра и Туркестана. Это обстоятельство привело к тому, что монголы быстро справились с отдельными гарнизонами и за короткое время оккупировали весь Мавераннахр⁵⁷.

Первый удар в сентябре 1219 г. монголы нанесли по Отраду. Здесь наместником хорезмшаха был уже известный нам Инал-хан, с которым у Чингиз-хана были особые счеты. Гарнизон города составляли 50 тыс. человек под командованием Инала и еще 10 тыс. — под командованием *хаджиба Караджи*⁵⁸. Город был хорошо укреплен, и, когда Чингиз-хан понял, что осада Отрада будет долгой, он оставил под городом часть войск под началом своих сыновей Чагатая и Угедея. После этого он разбил главные силы своей армии на три части: одну, под командованием старшего сына, Джочи, он направил на покорение Дженда и Бардинлиг-кенда, лежащих к северу от Отрада; другую — под командованием Улак-нойана и Сюкетю Черби послал на захват Бенакета и Ходженда, — к югу от Отрада; сам же вместе с сыном Толи и знаменитыми Джэбе и Сюбетеем вторгся в Мавераннахр и двинулся на Бухару.

Таким образом, Чингиз-хан не стал отвлекать большие силы на осаду Отрада, а, расположив их веером, направил войска на север, запад и юг, атаковав одновременно многие опорные пункты и крепости хорезмийцев. Главной же его целью был захват Бухары и Самарканда — двух самых важных центров Мавераннахра, о состоянии которых Чингиз-хан был прекрасно осведомлен.

Согласно источникам, осада Отрада продолжалась пять месяцев⁵⁹. За время осады большие потери понесли не только осажденные, но и монголы. Но, чем дольше длилось героическое сопротивление гарнизона Отрада, тем труднее становилось его

положение, так как помочь ждать было неоткуда, ряды воинов поредели и очень скоро стала сказываться нехватка продовольствия. Жители, да и воины, теряли надежду на спасение.

В самый тяжкий момент осады *хаджиб* Караджа предложил Инал-хану прекратить сопротивление и сдать Отран монголам. Однако Инал-хан отверг эту мысль и объявил о своем решении сражаться до конца, ибо знал, что вся тяжесть вины за все несчастья лежит на нем и монголы не оставят его в живых. Тогда Караджа самовольно покинул осажденный город и вместе со своими войсками сдался монголам. Измена Караджи позволила монголам ворваться через ворота Суфи-хана в Отран. Инал-хан с 20 тыс. воинов заперся в цитадели и сопротивлялся монголам еще месяц. Он был схвачен и предан мучительной казни только после гибели всех его воинов.

Что же касается *хаджиба* Караджи, то, когда его привели к сыновьям Чингиз-хана, те сказали: «Ты оказался вероломным по отношению к своему собственному господину (хорезмшаху), несмотря на то что он одаривал тебя в прошлом благосклонностью и мог требовать от тебя благодарности. Поэтому мы не можем рассчитывать на твою преданность». И Караджа был казнен вместе с теми, кого он увел из осажденного города.

После взятия Отрана в феврале 1220 г. его цитадель была разрушена; что же касается оставшихся в живых жителей города, то, отделив ремесленников, монголы стали использовать остальных при осаде других городов государства Хорезмшахов как передовое прикрытие для своих наступающих войск⁶⁰.

Как только сыновья Чингиз-хана захватили Отран, к нему прибыл бывший наместник визира хорезмшаха в Отране Бадр ад-Дин ал-Амид, который перешел на сторону монголов еще до падения Отрана. Отец Бадр ад-Дина и многие его родственники принадлежали к враждебной хорезмшаху части духовенства и были казнены Ала ад-Дином Мухаммадом после захвата им земель Отранского владения.

Бадр ад-Дин сказал Чингиз-хану: «Пусть хан знает, что султан в моих глазах — самое ненавистное из творений Аллаха, потому что он погубил многих из моих родичей. Ставлю тебя в известность, что султан еще велик и могуществен. Пусть не вводит тебя в заблуждение то, что он рассеял свои войска. При нем еще есть многочисленная армия, и он не нуждается в другом войске. А если бы он захотел, то собрал бы с просторов и обширных пространств своего государства еще вдвое больше этого. Я хочу предложить тебе одно средство, чтобы вызвать в нем недоверие к его военачальникам»⁶¹.

Чингиз-хан умело воспользовался предложением Бадр ад-Дина ал-Амода. Зная о натянутых отношениях между хорезмшахом и его матерью и эмирами из ее рода и племени, Чингиз-хан давно понял, что хорезмшаху никогда не удастся собрать свои многочисленные войска воедино, а если бы это и случилось, то, как верно заметил В. В. Бартольд, в случае победы

над монголами «эта внушительная сила немедленно направилась бы против своего султана и его династии»⁶².

Бадр ад-Дину ал-Амиду было поручено состряпать письма от имени эмиров, родственников Теркен-хатун, в адрес Чингизхана. В письмах говорилось: «Мы с нашими племенами и теми, кто ищет у нас убежища, пришли из страны тюрок к хорезмшаху, желая служить его матери. И мы помогали ему против всех правителей земли, пока он не завладел ею, пока ему не покорились властелины и не подчинились подданные. И вот теперь изменилось его намерение в отношении прав его матери: он ведет себя заносчиво и непочтительно. Поэтому она приказывает оставить его без помощи. А мы находимся в ожидании твоего прихода, чтобы следовать твоей воле и твоему желанию»⁶³.

Через своего агента Чингиз-хан распространил эти письма, и когда о них узнал хорезмшах, то, как сообщает историк, «у него потемнело в глазах, а затем ослабла его решимость, так как полученные им сведения об измене касались тех, на кого он рассчитывал». И хорезмшах, поддавшись на эту провокацию Чингиз-хана, с еще большей настойчивостью стал разобщать свои огромные войсковые соединения, ускоряя тем самым гибель своего государства.

В это время войска монголов под командованием Джочи, действовавшие в нижнем течении Сырдарьи, подошли к городу Сыгнаку⁶⁴. Джочи послал к жителям города находившегося на службе у монголов купца Хасана-хаджи, который предложил жителям Сыгнака покориться и сдать город монголам. Однако сыгнакцы отвергли предложение посла и с возгласами «Аллах велик!» убили Хасана-хаджи и оказали монголам упорное сопротивление. Семь дней сражались сыгнакцы, но силы были неравны, и, взяв город, монголы жестоко расправились с его жителями — все они были перебиты⁶⁵. Затем войска Джочи атаковали и взяли Узкенд, Барджинлиг-кенд⁶⁶ и Ашнас⁶⁷.

Поголовное истребление монголами гарнизонов и жителей городов, оказывавших сопротивление завоевателям, должно было вселить ужас в души жителей окрестных населенных пунктов и воинов, оборонявших их. И действительно, страх перед монголами был настолько велик, что такой большой и укрепленный город, как Дженд, был брошен на произвол судьбы наместником хорезмшаха и командующим 10-тысячной армией амир-амираном Кутлуг-ханом, которому была поручена оборона Дженда, Шахркенда и Яркенда⁶⁸.

Кутлуг-хан изменил своему долгу и, покинув ночью Дженд, вместе со своими воинами переправился через Сырдарью и ушел в Хорезм. Узнав об этом, Джочи отправил в Дженд одного из своих военачальников, Чин-Темюра, который призвал жителей повиноваться монголам и не препятствовать им ни в чем. Когда жители, предоставленные самим себе, подняли шум и стали проявлять недовольство, Чин-Темюр напомнил им судьбу

Сыгнака и убийство Хасана-хаджи и обещал жителям Дженда безопасность.

4 сафара 616 г.х. (21 апреля 1219 г.) Дженд был взят монголами без боя. Всех жителей выгнали из города и девять дней держали в поле, а за это время монголы полностью разграбили город. Наместником монголов в Дженде и его округе был назначен некий Али-ходжа⁶⁹.

Часть монгольских войск под командованием Алак-нойана, Сюкетю Черби и Такая, действовавших вверх по течению Сырдарьи, подошла к городу Бенакету, гарнизон которого состоял из тюрок племени Канглы под командованием Илетгю-Малика. Тюрки эти сопротивлялись 5-тысячному отряду монголов три дня, после чего Илетгю-Малик запросил у монголов *аман*. Выгнав жителей из города, монголы предали мечу часть воинов гарнизона, а затем отделили ремесленников и мастеровых и отправили оставшихся молодых людей на осадные работы. Бенакет, как и другие города, был монголами разграблен⁷⁰.

Покончив с Бенакетом, монголы двинулись на Ходженд. В составе их войск было 20 тыс. самих монголов и 50 тыс. согнанных с захваченных территорий местных жителей (*хашар*)⁷¹. Они были разбиты на десятки, сотни и тысячи, которыми командовали монголы. Кроме осадных работ и доставки снаряжения эти люди выполняли роль прикрытия основных сил монголов на самых тяжелых участках сражений или действовали в авангарде и, естественно, в большинстве своем гибли, как от стрел и копий обороныющихся, так и под копытами монгольских коней. С теми, кто пытался спастись, монголы жестоко расправлялись⁷².

Оборону Ходженда возглавлял один из самых храбрых военачальников государства Хорезмшахов Дамир (Темюр)-Малик. Видя, что сопротивление 70-тысячному войску монголов — дело безнадежное, Дамир-Малик оставил город и с тысячью храбрецов укрепился на острове посреди Сырдарьи. Крепость эта была недосягаема для стрел и снарядов катапульт. Монголы решили взять эту островную цитадель во что бы то ни стало. Поэтому они приказали ополченцам таскать с гор каменные блоки и сбрасывать их в реку, с тем чтобы перегородить ее плотиной. Тогда Дамир-Малик построил 12 барж, обтянул их войлоком, обмазанным глиной и пропитанным уксусом, благодаря чему баржи стали неуязвимы для стрел и зажигательных средств. Каждую ночь Дамир-Малик со своими воинами подплывал к плотине, разрушал ее и наносил монголам большие потери.

Однако для длительного сопротивления у Дамир-Малика не было ни сил, ни оружия. Поэтому он погрузил своих людей на 70 лодок, захватив с собой коней, оружие и припасы, и ночью уплыл вниз по течению Сырдарьи. Монголы бросились преследовать отряд Дамир-Малика по обоим берегам реки. Несмотря на большие потери от стрел, Дамир-Малик сам высаживал

десанты и отражал атаки монгольских отрядов. Так его флотилия добралась до Бенакета, где монголы перебросили через реку железную цепь с целью задержать лодки Дамир-Малика. Однако, прорвав цепь, Дамир-Малик проследовал по реке через Отрап, Сыгнак и Дженд. Только на подходе к Барджин-лиг-кенду флотилия Дамир-Малика была остановлена понтонным мостом, построенным монголами из лодок. На понтоне стояли катапульты, а по обоим берегам реки стояли наготове монгольские части.

Но Дамир-Малик не пошел на сближение с этой опасной преградой. Он приказал своим воинам выйти на берег, не доплыv до нее. Преследуемый монголами, Дамир-Малик, которому знаменитый Рустам, по словам Джувейни, не годился бы и в слуги, много дней отбивался от врагов. В конце концов он остался один на один с тремя преследовавшими его монголами. Одного из них он смертельно ранил, а двум другим крикнул: «У меня осталось две стрелы. Мне жаль их тратить, но их достаточно для вас обоих. Вам лучше повернуть назад и таким образом спасти ваши жизни!» Оба монгола отступили, и Дамир-Малик благополучно добрался до Гурганджа, где присоединился к защитникам города⁷³.

В это время центральная группа монгольских войск под водительством самого Чингиз-хана, его сына Толи, Джэбе-нойана и Сюбетей-Бахадура ускоренным маршем двигалась от берегов Сырдарьи, через пустыню Кызылкум, на Бухару. Следуя вдоль дороги на Бухару, монголы на рассвете вышли к городку Зарнук. Монголы отправили к жителям Зарнуга одного из верных слуг Чингиз-хана *хаджиба* Данишманда с предложением о немедленной сдаче. *Хаджеб* сообщил зарнукцам, что у городка находится сам Чингиз-хан с огромным войском и его гарнизону нет смысла сопротивляться, ибо это повлечет за собой гибель всех его жителей. *Хаджеб* Данишманд объявил жителям Зарнуга, что он принял на себя миссию послана монголов только из-за сострадания к своим единоверцам-мусульманам.

Вняв увещеваниям *хаджиба*, жители Зарнуга направили к Чингиз-хану группу авторитетных горожан, и Чингиз-хан действительно пощадил жителей городка: их вывели за городские стены, отобрали молодых в *хашар*, а остальных отпустили домой, предварительно разрушив городскую цитадель.

Довольный, что Зарнук был взят без потерь, Чингиз-хан переименовал городок, назвав его *Кутлуг-Балык* («Счастливый город»)⁷⁴.

Взяв в Зарнуге нескольких проводников, Чингиз-хан повел свои войска на Бухару по самой короткой дороге, и вскоре они вышли к городку Нур-и Бухара. И здесь монголы направили к жителям человека с предложением сдаться без боя. Хотя часть горожан была готова к сопротивлению, все же осторожность взяла верх, и нурцы отправили своих послов к Чингиз-

хану с изъявлением покорности. Жители Нура не пострадали, в хашар забрали только 600 молодых людей.

Чингиз-хан не причинил Нуру вреда, ограничившись данью в 1500 динаров (такую сумму Нур ежегодно выплачивал в казну хорезмшаха). Половина этой суммы была оплачена серьгами женщин Нура, что свидетельствует о том, что монголы не подвергали Нур разграблению⁷⁵.

Первого числа месяца зу-л-хиджжа 616 г.х. (7 февраля 1220 г.)⁷⁶ войска монголов осадили «Купол ислама в восточных странах и Город мира этих стран, Мать всех городов мусульман» Бухару.

На оборону Бухары хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад выделил 30 тыс. воинов под командованием эмира Ихтийар ад-Дина Кушлу и хаджиба Огула Инанч-хана⁷⁷. Осадные бои у стен Бухары продолжались непрерывно трое суток, причем в самые тяжелые места сражений монголы бросали согнанных сюда жителей Оттара и других городов. Кто знает, сколько времени еще продлилась бы оборона Бухары, но, как пишет историк, «когда эмир-ахур Кушлу и находившиеся с ним сподвижники султана увидели, что Бухара близка к падению, они, обсудив дело между собой, решили заменить силой решимости позор поражения. Они сошлись на том, что выступят все как один и начнут атаку, чтобы избавиться от петли и спастись от тяжести гнета. Так они и поступили, и вышли, и если бы Аллах пожелал, то имели бы успех»⁷⁸.

Натиск войск Бухары оказался настолько мощным и неожиданным, что монголы поспешно отошли и даже обратились в бегство. И если бы бухарские войска продолжали свои наступательные действия, то они несомненно разбили бы монголов и заставили бы их уйти от Бухары. Но эмиры хорезмшаха, разбив монголов в первой атаке, и не подумали о том, чтобы закрепить этот успех, но, пробив в рядах монголов брешь, бросились наутек, думая только о своем спасении. Такое решение эмира Кушлу и его соратников изумило монголов, которые, оправившись от неожиданного удара, бросились в погоню, перерезали бухарцам пути к отступлению и перебили почти всех, кроме Кушлу и небольшого отряда, которым удалось спастись. «А из вещей, оружия, рабов и снаряжения монголы захватили столько, что сами стали богаты, а их выюки тяжелы»⁷⁹.

Когда жители Бухары увидели, что войска, предназначенные для обороны города, позорно бежали и почти все уничтожены, им ничего не оставалось, как сдаться на милость монголов. К Чингиз-хану была послана делегация горожан во главе с кади Бадр ад-Дином Кади-ханом, и 4 зу-л-хиджжа 616 г.х. (10 февраля 1220 г.) монголы вошли в Бухару⁸⁰. Часть горожан и воинов (по Ибн ал-Асиру, 400 человек) укрылась в цитадели и сопротивлялась еще 12 дней.

Это обстоятельство настолько обозлило монголов, что они после падения цитадели перебили всех ее защитников. А когда

духовные авторитеты Бухары стали протестовать против разрушения мечетей и зверских расправ с населением, по приказу Чингиз-хана были казнены имам Рукн ад-Дин Имамзада, его сын кади Садр ад-Дин и другие видные религиозные деятели⁸¹.

После конфискации имущества и денег у горожан всем им было приказано в одной одежде выйти из города. Мужчины были взяты монголами во вспомогательные войска для штурма Самарканда, а женщины поделены между монгольскими воинами. После всего этого Бухару сожгли дотла. Бухара — важный торгово-ремесленный и крупнейший культурный центр не только Средней Азии, но и всего мусульманского мира, давший странам мусульманского Востока большое число ученых, — была уничтожена и предстала перед взором путника грудой развалин. Те из бухарцев, кто спасся от смерти, разбрелись по городам и селениям, которые избежали разрушения⁸².

После захвата монголами Бухары хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад потерял остатки своей решимости и воли к сопротивлению. Видя, что некогда грозный и могущественный владыка стал жалким и ничтожным, его стали покидать даже самые надежные его воины, которыми командовали его племянники (по матери), и переходить на сторону монголов. В числе перебежчиков оказались также владетель Кундуза Ала ад-Дин, владетель Балха эмир Мах Руи и другие знатные лица⁸³.

Покончив с Бухарой, Чингиз-хан повел войска на штурм Самарканда — второй столицы государства. Как уже отмечалось, хорезмшах уделял этому городу особое внимание и заботу. Гарнизон города состоял из 110 тыс. воинов, из них 60 тыс. составляли тюрки, гурцы, халаджи и хорасанцы, которыми командовали брат Теркен-хатун Тагай-хан, эмиры Барышмаз-хан, Сарсыг-хан, Улаг-хан, Алп-Эрхан, Шейх-хан, Бала-хан и др. Во главе гурцев стояли эмиры Хурмандж, Хурзур, Хусам ад-Дин Мас'уд и др. Местные хорезмийские войска составляли 50 тыс. воинов. Кроме того, в Самарканде имелось 20 боевых слонов⁸⁴.

Во время осады Чингиз-хан прибегнул к военной хитрости. Он послал на осаду города только незначительную часть войск, а главные силы укрыл в засадах. Эмиры Самарканда поддались на эту уловку и, полагая, что монголов не так уж много, вывели из города большую часть своих воинов. Монголы создали видимость отступления, и самаркандские войска стали преследовать их. В заранее определенном месте они были окружены, и в течение нескольких часов все было кончено: монголы изрубили огромное число воинов Самарканда⁸⁵.

Оставшиеся защитники города и жители пришли в ужас от случившегося, и их решимость к дальнейшему сопротивлению была сломлена, тем более что монголы согнали к Самарканду огромное количество пленных, построив их в свои боевые порядки — сотни и тысячи, вручив каждому подразделению по знамени.

Вторая вылазка защитников Самарканда, которые вывели боевых слонов, также оказалась неудачной⁸⁶. После этого монголы еще более усилили натиск, обстреливая город из катапульт и засыпая его стрелами. Среди защитников Самарканда началась паника, и в конце концов к Чингиз-хану была отправлена делегация во главе с кади города, шейх ал-исламом и другими влиятельными лицами, которые находились в оппозиции к хорезмшаху еще со временем уничтожения им местной династии караканидских султанов.

Кади города и шейх ал-ислам объявили Чингиз-хану, что они готовы открыть ворота Самарканда и сдать его монголам. Монголы ворвались в город и сразу же приступили к разрушению его укреплений. За два дня они сровняли их с землей, а на третий день приступили к кровавой расправе над защитниками Самарканда.

В первую очередь были разоружены и перебиты тюрки, а их жены и имущество распределены среди монгольских воинов. Всего было перебито 30 тыс. тюрок канглы вместе с 20 их эмирами, имена которых Чингиз-хан перечислил в ярлыке на имя Рукн ад-Дина Карта⁸⁷. За исключением кади, шейх ал-ислама, их приверженцев и родственников (более 50 тыс. человек), большая часть населения Самарканда была угнана на осадные работы. Почти все ремесленники города (30 тыс. человек) были уведены монголами в плен. Оставшимся в живых горожанам монголы разрешили вернуться в город при условии выплаты 200 тыс. динаров выкупа «за свои души». Эту сумму было поручено взыскать с населения бывшим придворным хорезмшаха Сикат ал-Мулку и эмиру Амиду Бузургу, сдавшимся монголам, а также шихне монголов в городе Тайфуру⁸⁸.

Самарканд был взят монголами 10 мухаррама 617 г. х (17 марта 1220 г.)⁸⁹.

Таким образом, за короткий период (всего за сто с небольшим дней) Чингиз-хану удалось без особых усилий сокрушить могущественное государство Хорезмшахов: самые мощные укрепления были взяты или разрушены, захвачены самые населенные города, разгромлена по частям самая многочисленная и хорошо вооруженная армия того времени. Для достижения полной победы Чингиз-хану нужно было осуществить две задачи.

Первая — настигнуть и взять в плен хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада, не дав ему возможности задержаться где-либо и собрать силы, способные оказать сопротивление. Для этой цели Чингиз-хан отрядил 20-тысячное отборное войско под командованием Джэбе и Сюбетея, приказав им днем и ночью преследовать хорезмшаха, схватить его и доставить к нему⁹⁰.

Таким образом, цель, которую поставил Чингиз-хан, действовавший по совету наместника визира хорезмшаха в Отрабе Бадр ад-Дина ал-Амида: используя соперничество за высшую власть в державе хорезмшахов, при помощи подметных писем и

слухов разобщить силы государства и от имени матери Ала ад-Дина Мухаммада Теркен-хатун приказать всем влиятельным лицам и эмирам «оставить султана без помощи» — была достигнута.

Узнав о том, что монголы после захвата Оттара и других городов и крепостей на берегах Сырдарьи двинули свои войска на Бухару, а затем и взяли ее, хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад покинул пределы Мавераннахра. Его бегство было настолько поспешным, что он пренебрег даже доставленным к моменту его перехода через Амударью золотом Кермана в количестве 70 вьюков. Эти вьюки были затоплены в реке нераспечатанными «вместе с сокровищами из вывезенной казны хорезмшаха, имевшими еще большую ценность»⁹¹.

Страх перед монголами овладел хорезмшахом, и он, вместо того чтобы трезво оценить события, бездумно следовал любым советам своих приближенных, не пытаясь использовать какие-либо возможности для защиты своих владений. Например, когда хорезмшах уходил от берегов Амударьи, его везир Имад ад-Мулк Мухаммад ас-Сави посоветовал ему оставить Хорасан и отправиться в Ирак, где он может «собрать столько людей, что сумеет заделать брешь и залечить свои раны»⁹².

Впоследствии историк последних хорезмшахов правильно оценил эти советы везира, называя их ложными и обманчивыми. Ан-Насави говорит, что, оставив Хорасан, в котором было много войск, хорезмшах совершил еще одну непоправимую ошибку.

На пути в Ирак хорезмшаха пытались убить его спутники — родственники Теркен-хатун из племени Уран. Однако он был предупрежден и бежал в Нишапур с несколькими телохранителями⁹³. В Нишапур хорезмшах прибыл 12 сафара 617 г.х. (18 апреля 1220)⁹⁴. Здесь он оставался «только несколько часов из-за страха, засевшего в его сердце, и боязни, обосновавшейся в его душе»⁹⁵. Узнав о приближении преследовавших его монгольских отрядов и обуреваемый страхом, хорезмшах покинул Нишапур и добрался до Бистама. В Бистаме он поручил одному из своих вакилдаров эмиру Тадж ад-Дину Умару ал-Бистами отвезти в неприступную крепость Ардахн, расположенную в горах между Демавендом и Мазандараном, десять сундуков с драгоценными камнями. Стоимость содержимого только двух сундуков равнялась «хараджу всей земли». Сундуки впоследствии попали в руки монголов и были отправлены Чингиз-хану⁹⁶.

Покинув Бистам, хорезмшах, преследуемый отрядами Джэбе и Сюбетея, метался от одного города к другому и от одной крепости к другой, но везде встречал холодный прием у местных владетелей, которых Чингиз-хан предостерег письмами. Близ крепости Фарразин хорезмшах встретил своего сына Руки ад-Дина Гурсанджти с 30-тысячной армией. Отсюда они направились к крепости Карун (на одноименной горе, между

Реем и Табаристаном), где хорезмшах оставил часть своего гарема. Затем он добрался до крепости Сар-Джахан, в Гиляне, где оставался семь дней, а затем у селения Дабуйе, близ Амуля, вышел к Каспийскому морю⁹⁷.

Когда монголы вышли к побережью Каспия, хорезмшах сел на корабль и отплыл от берега. Монголы бросились в воду, но судну удалось уйти. Хорезмшах высадился на острове Ашур-Ада, неподалеку от устья реки Гурган и порта Абаскун.

Вскоре хорезмшах заболел от горя и лишений. Горько сетя на судьбу, хорезмшах говорил: «Из всех областей земли, которыми владели, не осталось у нас даже и двух локтей, чтобы выкопать себе могилу»⁹⁸. Перед смертью хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад отменил принятые под давлением матери решение о назначении престолонаследником Кутб ад-Дина Узлагшаха. Узнав, что Теркен-хатун попала в плен, хорезмшах вызвал к себе старшего сына Джалал ад-Дина и двух других сыновей — Узлаг-шаха и Ак-шаха и сказал им: «Узы власти порвались, устои державы ослаблены и разрушены. Стало ясно, какие цели у этого врага: его когти и зубы крепко вцепились в страну. Отомстить за меня может лишь мой сын Манкбурны. И вот я назначаю его наследником престола»⁹⁹.

Хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад умер в шаввале 617 г.х. (декабрь 1220 г.) и был похоронен на острове. У некогда величайшего владыки мира «не было даже савана, в который его можно было бы завернуть»¹⁰⁰.

По приказу Джалал ад-Дина Манкбурны останки его отца хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада были перевезены в крепость Ардахн, чтобы затем перезахоронить их в Исфахане, в медресе, построенному в память хорезмшаха. Когда ан-Насави, мунши султана Джалал ад-Дина, писал об этом грамоту на имя бывшего постельничего хорезмшаха Мукарраб ад-Дина, он выразил ему свои опасения в связи с переносом останков с острова.

Зная, что монголы выкапывали и сжигали останки всех владык земель, которые они захватывали, ан-Насави не советовал переносить останки хорезмшаха, но его не послушали. И когда монголы взяли крепость Ардахн, они извлекли останки хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада и отправили их каану Огедею, который приказал их сжечь¹⁰¹.

Так бесславно закончил жизнь «величайший владыка вселенной» хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад, владевший землями кара-хитаев, Мавераннахром, Хорезмом, Исфаханом, Мазандараном, Керманом, Мекраном, Кешем, Газной, Гуром, Бамианом, Отраном, Азербайджаном, Арраном, Ираком, Сиджистаном, Фарсом, Табаристаном и Джурджаном. Владения его простирались до Индии, страны тюрок и Китая. Хутба с его именем читалась с минбаров Дербенда и Ширвана, Хорасана и других земель и городов»¹⁰².

Источники передают, что хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад

владел несметными богатствами: в руки монголов попало 10 млн. динаров и 1000 вьюков атласа и других дорогих тканей, 30 тыс. коней и мулов и масса другого добра¹⁰³.

Второй, не менее важной задачей, которую Чингиз-хан поставил перед своей армией, был захват столицы государства Хорезмшахов города Гурганджа¹⁰⁴.

Для того чтобы овладеть Гурганджем без задержки и сохранить силы для дальнейших действий, Чингиз-хан отправил к находившейся в столице матери хорезмшаха Теркен-хатун *хаджиба* Данишманда, который передал ей следующее послание Чингиз-хана: «Тебе известно, как неблагородно поступил твой сын в отношении твоих прав. Вот теперь, в согласии с некоторыми из его эмиров, я выступаю против него, но я не стану нападать на то, чем владеешь ты. Если ты принимаешь это, то пришли ко мне кого-нибудь, кто подтвердит тебе, что я верен своему слову, а затем тебе будут отданы Хорезм, Хорасан и то, что соседствует с ними по ту сторону Джейхуна»¹⁰⁵.

Теркен-хатун могла организовать оборону Гурганджа и оказать монголам сопротивление, так как Гургандж был достаточно укреплен для этого, кроме того, что еще важнее, жители Гурганджа отличались храбростью и военной выучкой, что испытал на себе еще султан Шихаб ад-Дин ал-Гури в 1204 г.

Однако прибытие в Гургандж посла Чингиз-хана *хаджиба* Данишманда и весть о бегстве ее сына хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада на запад подорвали стойкость и решимость Теркен-хатун. Захватив с собой жен и детей хорезмшаха, его казну и все ценное, Теркен-хатун покинула город.

Оставляя Гургандж, Теркен-хатун приказала умертвить всех находившихся в столице пленных султанов, владетелей и их сыновей — всего 26 человек. Их утопили в Амударье¹⁰⁶. Этот позорный поступок отвратил от нее многих людей в Гургандже, и она выехала из столицы только со своей челядью и в сопровождении визира Мухаммада ибн Салиха и сына владетеля Языра Умар-хана, который хорошо знал окрестные дороги.

Теркен-хатун оказалась неблагодарной к своему именитому проводнику, приказав убить его, как только ее караван достиг крепости Илал в Мазандаране¹⁰⁷.

Четыре месяца монголы осаждали крепость. Они возвели вокруг нее стены и устроили в ней ворота, которые на ночь запирали, отрезав ее от внешнего мира. Однако неизвестно, сколько продлилась бы осада Илала, так как крепость была неприступна и в ней хранились большие запасы оружия и продовольствия. Монголам помог редчайший для этой местности случай. В этих местах частые и обильные дожди — явление обычное. Но на протяжении всей осады здесь не выпало ни капли дождя, и ливень обрушился на крепость лишь в тот момент, когда мучимая жаждой Теркен-хатун приказала открыть ворота крепости и сдаться монголам. Ан-Насави пишет: «В момент,

когда она выходила из крепости, поток воды устремился в ее (крепости) ворота, и в этот день все водоемы были переполнены»¹⁰⁸.

Теркен-хатун, весь гарем и дети хорезмшаха попали в плен. Дети хорезмшаха были убиты, а женщины были отданы в жены близким Чингиз-хана¹⁰⁹. Сама Теркен-хатун была отправлена в ставку Чингиз-хана. Перед отъездом в Каракорум Теркен-хатун и женам хорезмшаха было приказано «выйти вперед и громко оплакивать государство хорезмшаха, пока монгольские войска не пройдут перед ними»¹¹⁰.

Один из придворных хорезмшаха *хадим* Бадр ад-Дин Хилал, бежавший из монгольского плена, рассказывал султану Джалал ад-Дину о Теркен-хатун следующее: «Я сказал ей: „Давай убежим к Джалал ад-Дину, сыну твоего сына и сокровищу твоего сердца. Ведь до нас часто доходят вести о его силе, могуществе и обширности его страны“». Она сказала: „Прочь, пропади он вовсе! Как я могу опуститься до того, чтобы быть зависимой от милости сына Ай-Чичек — так звали мать Джалал ад-Дина — и находиться под его покровительством! Даже плен у Чингиз-хана и мое нынешнее унижение и позор для меня лучше, чем это!“»¹¹¹.

Положение Теркен-хатун в плену было самым бедственным, и она кормилась обедками от трапезы Чингиз-хана. *Худаванд-и джакан* Теркен-хатун, любое распоряжение которой некогда исполнялось беспрекословно, умерла в нищете в 630/1233 г.¹¹².

А Гургандж, покинутый его владычицей и хозяйкой Теркен-хатун, пребывал в тревоге и волнении, и не было никого, кто бы взял на себя ответственность за дальнейшую судьбу столицы. И в связи с тем, что Теркен-хатун не оставила в городе никого, «кто мог бы упорядочить дела и управлять народом»¹¹³, власть в Гургандже взял в свои руки авантюрист Али Кух-и Даруган¹¹⁴, который внес в жизнь города еще большую сумятицу и беспорядок. В Гургандже начались междоусобицы, грабежи и захват имущества не только горожан, но и городского дивана. Помощники Али Кух-и Даругана, взыскивая с населения налоги, большую часть их присваивали.

Через некоторое время в Гургандж возвратились высокие чины государственного дивана *мушриф* Имад ад-Дин и Шараф ад-Дин Кёпек, которые, составив от имени умершего хорезмшаха поддельные письма-доверенности, отстранили Али Кух-и Даругана, прибрали доходы городского дивана к своим рукам и установили в столице видимость порядка¹¹⁵.

Вскоре в Гургандж прибыли хорезмшах и султан Джалал ад-Дин Манкбурны и его братья Узлаг-шах и Ак-шах. Однако сторонники бывшего престолонаследника Узлаг-шаха не признали за Джалал ад-Дином прав на престол государства. Эмиры из числа родственников Теркен-хатун, несмотря на противодействие почти всего населения Гурганджа, ставшего на сторону

Джалал ад-Дина, не повиновались новому хорезмшаху и, устроив пышную церемонию, объявили султаном брата Теркенхатун Хумар-Тегина¹¹⁶. Под командованием Хумар-Тегина и эмиров хаджиба Огула, Шейх-хана, Эр-Буга Пехлевана и Кутлуг-хана находилось 90 тыс. воинов-тюрок¹¹⁷. Эмиры эти составили против хорезмшаха Джалал ад-Дина заговор, однако предупрежденному хорезмшаху удалось спастись, и он покинул Гургандж с тремястами воинов под командованием героя обороны Ходженда Дамир-Малика. Спустя три дня, узнав о приближении монголов, Узлаг-шах и Ак-шах покинули Гургандж¹¹⁸.

Едва сыновья Ала ад-Дина Мухаммада покинули город, в пределы Хорезма вторглись передовые отряды монголов. Эти войска остановились поодаль от Гурганджа и начали подготовку к его осаде. Вскоре прибыли отряды под командованием Баичу-нойана, а затем подошли основные силы монгольских войск во главе с сыновьями Чингиз-хана Огедеем и Чагатаем и нойанами Толан-Черби, Устуном и Каданом — всего более 100 тыс. человек¹¹⁹.

При осаде Гурганджа монголы применили самые совершенные по тому времени средства: катапульты (*манджаник*), «чепахи» (*матарис*) и осадные машины (*даббабат*). Из-за отсутствия камней в Хорезме монголы вырубили вокруг тутовые деревья и, вырезая из стволов кругляши, мочили их в воде, после чего эти снаряды становились тяжелыми и твердыми, как камень.

Решимость и упорство всего населения Гурганджа подавляли все попытки монголов взять город штурмом, и тогда монголы применили против защитников Гурганджа ту же тактику, что в Самарканде. Они оставили часть войск в засадах и начали боевые действия малым числом воинов. Когда эти отряды появились под стенами Гурганджа, «некоторые недальновидные люди возрадовались и решили, что прибывших врагов так мало и что они отважились на этот дерзкий выпад ради забавы»¹²⁰. Из города выступили многочисленные конные и пешие отряды и стали преследовать «отступавших» монголов. У расположенных близ Гурганджа садов Баг-и Хуррам на воинов Гурганджа из засады набросились воины Бугурджи-нойана, окружили и перебили около тысячи человек¹²¹. Примерно двум тысячам воинов Гурганджа под командованием хаджиба Огула удалось вырваться из окружения и бежать в Хорасан¹²².

Преследуя остатки хорезмийцев, монголы сумели пробиться через ворота Кабилан за внешнюю стену Гурганджа, но были встречены таким отпором, организованным не только воинами, но и жителями — мужчинами и женщинами, что к вечеру полностью были изгнаны за пределы города, хотя и добрались было до махалли Танура.

На следующий день монголы вновь попытались через поврежденные ворота Кабилан прорваться в город, но были от-

биты воинами отряда эмира Фаридуна Гури, охранявшими эти ворота¹²³.

Осада Гурганджа затянулась, и монгольские военачальники, в том числе и сыновья Чингиз-хана, не могли найти выхода из создавшегося положения, пока к Гурганджу не прибыл со своими войсками третий, старший сын Чингиз-хана Джочи.

Джочи, которому был обещан его отцом весь Мавераннахр в качестве надела, стремился завладеть таким богатым городом, как Гургандж, не подвергнув его разрушению. Поэтому он направил к жителям города своих людей с посланием, предлагающим им сдать город на милость победителя. Но Чагатай был не согласен с братом и настаивал на разрушении Гурганджа.

Вновь монголы начали осаждать Гургандж, затем опять предложили обороняющимся сдаться. Как пишет историк, «умные из числа жителей склонялись к заключению мира», тем более что хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад перед смертью тоже советовал жителям столицы заключить с монголами мир¹²⁴. Гарнизон и жители Гурганджа решительно отвергли все попытки склонить их к капитуляции и продолжали стойко отражать написк монголов, которые все же сумели засыпать ров вокруг города и подойти вплотную к его стенам. Монголы попытались разрушить плотину на Амударье и затопить Гургандж, но их трехтысячный отряд был перебит защитниками города¹²⁵.

Семь месяцев длилась безуспешная осада Гурганджа монголами¹²⁶, раздоры между сыновьями Чингиз-хана и споры за первенство не давали монголам достичь желанной цели — взять Гургандж. Тогда Чингиз-хан подчинил все монгольские войска и царевичей младшему сыну Огедею¹²⁷. Только после этого начался организованный штурм Гурганджа.

Когда сдерживать написк монголов стало невозможно, султан Хумар-Тегин и его окружение решили открыть городские ворота и сдаться монголам¹²⁸. Ворвавшись в Гургандж, монголы в течение семи дней вели уличные бои с защитниками, разрушая и сжигая нефтью все взятые приступом дома и строения, сужая таким образом колько вокруг оставшихся в живых защитников столицы. Монголы стали «брать квартал за кварталом. Когда они захватывали один из них, люди искали спасение в другом, сражались самоотверженно и защищали себя и свои семьи как только могли. Но дело обороны стало трудным, зло обнажило свои клыки, и у них осталось только три квартала (махалла), где люди толпились в тесноте»¹²⁹.

В этот момент к монголам отправился просить пощады мухтасиб Хорезма факих Ала ад-Дин ал-Хайати. Но ни о какой пощаде теперь не могло быть и речи. Не встречая ранее нигде такого сопротивления и потеряв большое число воинов¹³⁰, монгольские царевичи отвергли просьбу о помиловании. Из города вывели всех жителей и отделили от общей массы ремесленников (их было около 100 тыс. человек) для отправки в Монголию¹³¹. Затем монголы перебили всех мужчин и детей, причем

на каждого из 50 тыс. монгольских воинов пришлось по 24 убитых жителя Гурганджа¹³². После этого монголы приказали пленным женщинам Гурганджа раздеться донаага, разбили их на две группы и приказали: «Женщины вашего города — прекрасные кулачные бойцы. Поэтому приказываем, чтобы обе стороны начали между собой кулачный бой!» И несчастные женщины Гурганджа набросились друг на друга. Потешившись этим гнусным зрелищем, монголы изрубили всех выживших женщин¹³³. Расправившись с населением столицы государства, монголы приступили к планомерному разрушению Гурганджа. Они разрушили плотину на Амударье, и вода затопила огромный город. Были уничтожены ценнейшие памятники культуры, библиотеки, в которых хранились многие тысячи сочинений по различным отраслям наук. Гургандж «превратился в местопребывание шакалов и убежище сов и воронов»¹³⁴. С падением Гурганджа¹³⁵ военные действия монголов в Хорезме закончились и были перенесены в хорасанские владения хорезмшаха.

После бегства хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада все города Хорасана были предоставлены самим себе. Каждый город имел свои гарнизоны — крупные или небольшие, свои ополчения и мог оказать монголам сопротивление в меру своих сил. Однако почти все крупные города Хорасана монголы захватили без особого труда.

Первым городом Хорасана на пути монголов, преследовавших сыновей хорезмшаха, была Наса. Монголы осаждали ее 15 дней без перерыва, установив 20 катапульт. Ворвавшись в Насу, монголы выгнали жителей из города и приказали им крепко связать друг друга. После этого монголы перебили 70 тыс. жителей Насы, «накормив ими диких зверей и птиц небесных. И сколько было пролитой крови, изнасилованных женщин, детей, убитых и брошенных у груди убитых матерей! А ведь это был всего лишь один из округов Хорасана!»¹³⁶.

В Насе был пленен и убит монголами видный деятель государства Хорезмшахов Шихаб ад-Дин Абу Са'д ибн Имран ал-Хиваки, который ранее предлагал хорезмшаху собрать воедино все войска государства (400 тыс. воинов!) на берегу Сырдарьи и разгромить монголов на подступах к рубежам государства¹³⁷.

Такой же участи подверглись преследуемые монголами сыновья хорезмшаха — Узлаг-шах и Ак-шах. Они были настигнуты в селении Вашта, в области Хабушан. Вначале им удалось разбить отряд преследователей, но затем они были окружены и изрублены вместе со своими воинами¹³⁸. Третий сын хорезмшаха Рукн ад-Дин Гурсанджи укрылся от монголов в крепости Устунаванд и в течение шести месяцев оказывал им сопротивление. После падения крепости Рукн ад-Дин был доставлен к Таймас-нойану, который предложил ему преклонить перед ним колена. Рукн ад-Дин отказался и был предан муничальной казни¹³⁹.

В течение лета и осени 1221 г. монгольские войска захватили Балх, Термез, Заузан, Андхуд, Мерв, Нишапур, Тус, Герат и другие города и крепости Хорасана. Гарнизоны и жители некоторых из этих городов и крепостей сражались с монголами и гибли, но и население тех городов и крепостей, которые сдавались на милость победителей, ждала та же участь — монголы вырезали почти всех. Так, в Мерве, взятом монголами 1 мухаррама 618 г.х. (5 февраля 1221 г.), монголы вырезали огромное число жителей¹⁴⁰.

Разгром и крушение государства Хорезмшахов произошли в такой короткий срок, что правители государств и Халифата, находившиеся далеко от места событий, не могли даже предполагать, что не пройдет и нескольких месяцев, как грозный вал сметет со своего пути почти все государства на востоке мусульманского мира. Никто из современников этих ужасных событий не мог и подумать, что такое мощное государство, каким было государство Хорезмшахов, имевшее огромную армию, могло так быстро падь под натиском противника, располагавшего военными силами, почти втрое меньшими по численности.

Конечно же, Чингиз-хан задумал свой поход на запад не сразу. В течение многих лет через своих разведчиков и осведомителей он досконально изучал все сильные и слабые стороны правления хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада. Но даже и поняв все слабости этого государства, Чингиз-хан не сразу решился на такой рискованный поход. Он двинул свои армии на запад только тогда, когда окончательно убедился, что мощь государства Хорезмшахов в правление Ала ад-Дина Мухаммада призрачна, так как, уничтожив всех местных владык и правителей на окраинах своей огромной державы, хорезмшах лишился поддержки масс населения, для которых его власть и его чиновничий и фискальный аппарат оказались чуждыми. Его на первый взгляд несокрушимая армия, в большинстве своем состоявшая из формирований кочевников-тюрок, начисто забыла свое умение вести сражения в открытом поле. Она почти не имела на вооружении подвижных подразделений стрелков из лука. Во время боевых действий войска хорезмшаха никогда не имели резервов, тактическое построение войск в бою не выдерживало никакой критики: они не имели (особенно в конце существования государства) авангарда, не держали больших соединений в засадах, хотя характер боевых действий на равнинной местности требовал именно такого построения войск. Тактика, которая Ала ад-Дином Мухаммадом применялась в сражениях на просторах Ирана, Гура или Мавераннахра, когда он громил своих противников благодаря численности своих войск и внезапности нападения, теперь, в битвах с монголами, оказалась непригодной.

Первые же сражения с монголами показали, что война должна была вестись с учетом тактики монголов, с умелым использованием резервов. Этими элементами военного искусства

ни хорезмшах, ни его эмиры не владели, и они сразу же почувствовали превосходство тактических замыслов монгольских нойанов. Появились беспомощность в замыслах и бездумность в действиях, и исход любого, даже малого сражения можно было предугадать заранее. Отсюда — изначальное убеждение в непобедимости монголов и мысль самого хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада о том, что монголы крепко («когтями и зубами») вцепились в страну, что монголы — «враг-победитель» и с ним надо не воевать, а заключать перемирие¹⁴¹.

Но мира не получилось: монголы вовсе не заботились в этот период об установлении каких-либо государственных порядков и норм взаимоотношений с населением захваченных земель. Поглавление сопротивления на завоеванных землях наиболее надежным, в глазах монголов, путем — истреблением населения — и захват добычи были для завоевателей главной целью. Они достигли ее и торжествовали победу.

Очевидец крушения державы Хорезмшахов историк ан-Насави пишет: «Люди стали свидетелями таких бедствий, о каких не было слышно в минувшие века, во времена исчезнувших государств. Слыхано ли, чтобы какая-то орда выступила из места восхода солнца, прошла по земле вплоть до Дербенда, а оттуда перебралась в страну кыпчаков? Не успевала она вступить в какую-нибудь землю, как грабила ее, а захватив какой-нибудь город, разрушала его. Затем, как бы замкнув круг, она возвратилась к своему повелителю через Хорезм невредимой и с добычей, подвергнув при этом уничтожению пашни страны и приплод скота и поставив ее население под острия мечей. И все это за каких-нибудь два года!

Кровопролития, грабежи и разрушения были таковы, что селения были покинуты, а земледельцы уходили голые.

Было извлечено открытое и закрытое, выжато явное и спрятанное, и стало так, что не было слышно ни блеяния, ни рева: лишь кричали совы и отдавалось эхо»¹⁴².

Глава 10

СУДЬБА ХОРЕЗМИЙЦЕВ, ПОКИНУВШИХ РОДИНУ

В предыдущей главе упоминалось, что, когда Джалал ад-Дин, будучи в Гургандже, узнал о заговоре против него, он вместе с Дамир-Маликом и 300 всадниками покинул столицу и, преследуемый монголами, направился в сторону Насы¹. Близ Насы его ожидал монгольский отряд в 700 всадников. В последовавшем сражении монголы были разбиты, и от их отряда осталось лишь несколько человек. Как пишет историк, «впервые мусульманский меч обагрился кровью монголов»².

Покинув Насу, Джалал ад-Дин направился в Нишапур. Здесь он принял решение вступить с монголами в решительную борьбу и в течение февраля 1221 г. «отправлял гонцов в разные стороны для сбора войск и снаряжения подмоги»³. Однако монголы не дали ему возможности закончить сбор войск, и Джалал ад-Дин спешно направился в Газну. Близ Кандагара к нему присоединился двоюродный брат его отца Амин ал-Мулк с 10 тыс. всадников-турок⁴. В местности Балк войска Джалал ад-Дина и Амин ал-Мулка напали на монголов, занятых осадой Кандагара. Трое суток шло ожесточенное сражение. Монголы «полагали, что враг способен лишь бежать от них подобно газели, что никто не собирается нападать, что копья сопротивления притуплены и некому разить ими. И когда вдруг увидели эти копья, которые жаждут их горла и стремятся достать их сердца, они оседлали коня бегства»⁵. Монголы были разгромлены, и когда Чингиз-хан вскоре узнал о поражении своих войск, то его, по словам ан-Насави, «охватило смятение от того, что сподвижники его стали мясом для острых мечей и пищей для хромых орлов»⁶. Разгневанный Чингиз-хан приказал преследовать уходящего в Газну Джалал ад-Дина.

Джалал ад-Дин прибыл в Газну в 618/1221 г. Здесь к нему примкнули предводитель племенного отряда халаджей Сайф ад-Дин Играк, владетель Балха А'зам-Малик, глава ополчения афганцев Музаффар-Малик и предводитель карлукского отряда ал-Хасан — каждый из них имел под началом 30 тыс. воинов. Сам Джалал ад-Дин имел под командой 60 тыс. воинов, а Амин ал-Мулк — 40 тыс.⁷.

Располагая огромной военной силой, султан Джалал ад-Дин вывел из Газны свои войска и напал на монголов, которые под командованием Текечука и Молгора осаждали крепость Валиян (к северу от Чарикара). Здесь в трехдневном бою было

убито 1000 монголов, а остальные сумели спастись, переправившись через реку Пяндж и разрушив за собой мост⁸.

К этому моменту подошла 45-тысячная армия монголов под командованием Шиги Кутуку-нойана, посланная Чингиз-ханом для разгрома Джалал ад-Дина. Однако в результате жестокого двухдневного сражения у Парвана (близ Газны) монголы были разгромлены. Как передает историк, Джалал ад-Дин сам «ринулся на центр (войск) Шиги Кутуку, расстроил его боевой порядок, бросил под копыта конницы его знамена, принудил его бежать и оставить свою позицию. И затем обрушились на них (монголов) мечи мщения. Оседлав коня ненависти, Джалал ад-Дин отсекал мечами концы шейных вен, отделяя плечи от места, где они сходятся. А как же иначе? Ведь они причинили большие страдания ему, его братьям и отцу, его государству, его родне и приближенным»⁹.

Шиги Кутуку бежал с остатками своих войск в Талакан, где находилась ставка Чингиз-хана¹⁰. И Чингиз-хан решил сам расправиться с Джалал ад-Дином, за короткое время нанесшим его войскам несколько сокрушительных поражений. Чингиз-хан «выступил против него с войсками, для которых, если они собирались, поле было тесным, и их множество заполняло равнину»¹¹.

Неизвестно, как закончилась бы встреча Чингиз-хана с Джалал ад-Дином на поле брани, но возникшие обстоятельства снова вынудили Джалал ад-Дина пуститься в путь.

Дело в том, что после разгрома монголов у Парвана в руки сторонников султана попали огромные трофеи. При дележе добычи военачальники повздорили, так что халаджи, афганцы и карлуки покинули Джалал ад-Дина, несмотря на его просьбу остаться во имя борьбы с общим врагом — монголами. И как говорит историк: «Из-за этого ослабли силы мусульман, чем и не замедлили воспользоваться монголы»¹².

Чингиз-хан впоследствии разгромил покинувшие Джалал ад-Дина войска халаджей, афганцев и карлуков (каждое в отдельности), и перед ним остался только один противник — Джалал ад-Дин, который, несмотря на уход значительной части его войск, представлял серьезную опасность для монголов.

Узнав, что Чингиз-хан приказал своим войскам предпринять действия с целью его окружения и захвата, Джалал ад-Дин спешно покинул Газну. Через две недели Газна была взята монголами. Не застав здесь султана, Чингиз-хан бросил за ним самые подвижные отряды. Их авангард настиг уходящего Джалал ад-Дина у Гардиза, в 50 км восточнее Газны. Попав в безвыходное положение, Джалал ад-Дин внезапно напал на этот авангард и, разбив его, снова ушел от монголов¹³.

Чингиз-хан настиг отступавшего Джалал ад-Дина у берегов реки Синд. Трехдневное сражение у реки было, по словам историка, таким жестоким, что прежние сражения казались детской игрой. Чингиз-хан приказал своим воинам: «Не поражайте сул-

тана стрелой, приложите все старания, чтобы какой-нибудь уловкой захватить его живым!» И повинуясь этому приказу, монголы постепенно сужали кольцо вокруг Джалал ад-Дина. Большая часть воинов султана была изрублена, погибли почти все его эмиры, а монголы продолжали оттеснять султана к берегу Синда.

На третий день сражения (25 ноября 1221 г.) у султана оставалось всего 700 воинов, с которыми он продолжал сопротивление, и сам отважно дрался с наседавшими на него врагами. Но когда Джалал ад-Дин понял, что спасения от плена нет, он приказал утопить в реке свой гарем, а сам в полном снаряжении бросился с конем в реку и переплыл на другой берег.

Отвага Джалал ад-Дина изумила Чингиз-хана: он запретил преследовать его и, показав рукой в сторону уходящего султана, сказал своим сыновьям: «Только такой сын должен быть у отца! Раз он сумел выйти невредимым из такой битвы и выбраться из такой пучины на берег спасения, от него произойдет множество деяний и бесчисленные смути!»¹⁴.

На правый берег Синда смогли перебраться около 4 тыс. воинов Джалал ад-Дина во главе с эмирами Кулбарсом Бахадуром, Кабкухом и Са'д ад-Дином Али. В 619 г.х. Чингиз-хан послал в погоню за остатками войск Джалал ад-Дина 20-тысячный отряд под командованием Торбей Токшина и Бала-нойана, однако монголы не выдержали жары и повернули от Мултана назад¹⁵.

Ослабленный и разбитый, Джалал ад-Дин оказался с небольшим числом голодных и изнуренных сподвижников в Северной Индии, в незнакомом краю, среди враждебно настроенного населения. Бедственным положением Джалал ад-Дина решил воспользоваться *рана* (царь) раджпутов округа Шатра, расположенного в горах Джуд. Имея под началом 1 тыс. конных и 5 тыс. пеших воинов, *рана* напал на Джалал ад-Дина. И Джалал ад-Дин, «помножив решимость своих людей на стойкость», сам напал на индусов и лично убил *рану*. Его отряд был рассеян, воины султана захватили большое число коней, оружие и снаряжение, в которых они испытывали большую нужду¹⁶.

Победа Джалал ад-Дина над *раной* Шатра оказала влияние на поведение окрестных владетелей в Северной Индии. Первым султану подчинился Камар ад-Дин Кермани — наместник владетеля Синда, Учки, Мултана, Лахора и Пешавара султана Насир ад-Дина Кубачи (1205—1227), а затем вассальную зависимость от Джалал ад-Дина признал и сам Кубача¹⁷.

Вскоре к Джалал ад-Дину присоединились ушедшие от его брата Гийас ад-Дина Пир-шаха эмиры Санджакан-хан, Илчи Пехлеван, Ур-хан, Сайирджа и Текчарук Ханкиши со своими отрядами. Как пишет историк, после этого «усилилось замиравшее было дыхание и согрелись замерзшие сердца». Получив такое подкрепление, Джалал ад-Дин повел войска на владе-

ния Кубачи, с которым у султана были личные счеты (Кубача убил везира султана Шамс ал-Мулка и его сына, а также сына эмира Амин ал-Мулка). После непродолжительной осады султаном были взяты город Калор и крепости Парасравар и Тарнудж¹⁸.

Потеряв большую часть своих владений, Кубача, получив от владетеля Северной Индии султана Шамс ад-Дина Ил-Тутмыша ал-Му'иззи (1211—1236) помохь войсками, решил дать сражение Джалал ад-Дину, но был разбит и бежал, бросив свой лагерь и огромный обоз, который позволил Джалал ад-Дину «прикрыть наготу своих лучников и одеть своих нищих всадников»¹⁹.

После взятия Парасравара Джалал ад-Дин узнал, что монголы снова отрядили за ним погоню. Он повернулся в сторону Мултана и, следуя через владения Кубачи, потребовал от него отступной взнос за мирный проход через его земли (*на'л-баха*). Кубача отказался от выплаты и вновь выступил против султана. После часового сражения Джалал ад-Дин отошел к Учче, но население города восстало против султана, и он сжег Уччу. Затем наместник Кубачи Фахр ад-Дин ас-Салари сдал султану город Садусан. Отсюда Джалал ад-Дин двинулся на Хатисар, Давал и Дамрилу, где правителем был Малик Синан ад-Дин Хатисар — одиннадцатый представитель сумранской линии династии Раджпутов.

Расположившись лагерем у Давала и Дамрила, Джалал ад-Дин послал часть войск под началом эмира Хасс-хана в набег на столицу Гуджарата Нахрвалу (Анхалвару), чтобы добить верблюдов²⁰.

В это время Джалал ад-Дин получил сообщение, что против него выступил Шамс ад-Дин Ил-Тутмыш с 30 тыс. конных, 100 тыс. пеших воинов и 300 слонов. Войска Ил-Тутмыша напали было на авангард Джалал ад-Дина, но затем военные действия были прекращены, и Ил-Тутмыш прислал к султану посла с просьбой о перемирии. Ил-Тутмыш писал султану: «Не составляет тайны то, что позади тебя враг веры. А ты сегодня — султан мусульман и сын их султана. Я не позволю себе идти против тебя, служить помощником судьбы и быть орудием происходящего. И не подобает такому, как я, обнажать меч против такого, как ты! Это может случиться, только если к этому вынудит оборона или если это будет вызвано предосторожностью и необходимостью. И если ты найдешь целесообразным, я выдам за тебя свою дочь, чтобы упрочить доверие, усилить любовь и устраниТЬ вражду». Джалал ад-Дин отнесся сочувственно к тому, что было сказано, но никаких ответных мер не принял²¹.

Находясь в Индии, султан Джалал ад-Дин чеканил от своего имени серебряные и медные монеты, почти во всех местных владениях читалась *хутба* с его именем²².

Однако такая зависимость от султана-пришельца владетелей

Северной Индии не устраивала. Ил-Тутмыш, Кубача и другие владетели — князья (*райи=раджи*), предводители войск (*такакира* — мн. ч. от *тхакур=тагор*) и наместники областей — договорились избавиться от Джалал ад-Дина. Они решили прижать войска султана к берегам реки Пянджшир, «оттеснив его туда, где бы не было ему возможности для защиты, и травить его, как ящерицу»²³.

В это же время на сторону Ил-Тутмыша перешли два крупных военачальника Джалал ад-Дина — Йезидек Пехлеван и Сункурджик. В связи с изменой этих эмиров султан созвал военный совет, на котором необходимо было решить, что делать дальше: оставаться в Индии или уходить. Мнения эмиров разделились. Одни предлагали закрепиться в Индии, подчинив окрестных правителей. Но Джалал ад-Дин принял сторону эмиров (особенно тех, что ушли от Гийас ад-Дина Пир-Шаха), которые предлагали идти в Ирак и отобрать его у Пир-шаха. Как пишет историк, «сторонники ухода из Индии в Ирак отмечали, что это удобная цель для завоевателей, так как там царят самонадеянность и угодливость советников, которые заботятся только о собственной безопасности. Они пренебрегают Гийас ад-Дином, считая опору на него ненадежной, его политику мягкой, а его самого слабым»²⁴.

И Джалал ад-Дин решил направиться в Ирак. С огромными трудностями султан и его воины пересекли пустыни между Индией и Керманом. «Они испытали в этих пустынях нужду в капле для губ, не говоря уже об отсутствии пищи». Преодолев огромное расстояние и понеся большие потери, Джалал ад-Дин прибыл в Керман лишь с четырьмя тысячами воинов.

В Кермане наместником Гийас ад-Дина Пир-шаха был хаджиб Барак. Когда в Ирак пришло известие о приближении монгольских войск под командованием Толан-Черби, Барак решил уйти в Индию, где находился Джалал ад-Дин. Едва он достиг Джируфта, как на него напал владетель крепости Джувашир (Гувашир) Шуджа' ад-Дин Абу-л-Касим. Но в ходе сражения Шуджа' ад-Дину изменили служившие ему тюрки, которые перешли на сторону Барака. Сам Шуджа' ад-Дин был взят Бараком в плен и казнен. После этого Барак осадил Джувашир, где находился сын Шуджа' ад-Дина. Осада Бараком Джувашира продолжалась до прибытия к стенам города султана Джалал ад-Дина²⁵.

Джалал ад-Дин сделал Джувашир своей временной столицей и приблизил к себе сына Шуджа' ад-Дина. Такая политика султана не понравилась Бараку, который к этому времени считал себя полным хозяином Кермана. И хотя Барак и породнился с султаном, выдав за него свою дочь, он, по словам историка, «замыслил предательство, затаив злой умысел и коварство».

Когда Джалал ад-Дин узнал об измене Барака, он стал советоваться с приближенными, и те порекомендовали ему схватить Барака и казнить. Был выбран предлог — охота, но Барак,

сказавшись больным, от приглашения уклонился и, выставив из крепости людей Джалал ад-Дина, заперся в ней. Он заявил султану, что завоевал Керман своим мечом и его земли — не место для пребывания султанского престола²⁶. На защиту Барака стал везир Джалал ад-Дина Шараф ал-Мулк, который сказал: «Барак — первый из правителей и знатных лиц страны, добровольно изъявивший покорность. Если поспешить с наказанием его за измену, сердца наполняются ненавистью, души возмутятся, исчезнут симпатии и изменятся мысли и намерения»²⁷.

Джалал ад-Дин решил оставить Керман хаджибу Бараку и отправился в Фарс. В Ширазе правитель Фарса атабек Са'д ибн Занги признал себя вассалом сultана, подарил ему 500 коней, преподнес ценные подарки, рабов и выдал за него свою dochь Малику-хатун. Сюда же, в Шираз, прибыл владетель Иезда атабек Ала ад-Даула, который «изъявил ему покорность и провозгласил клич подчинения». Атабек привез с собой множество даров и подношений. Джалал ад-Дин дал ему лакаб Атакан и вручил грамоту, утверждавшую за ним его владения²⁸.

Из Шираза султан Джалал ад-Дин направился в Исфахан. Жители Исфахана, только что отбившие первую осаду монголов, во главе с кади города Рукн ад-Дином Мас'удом Са'идом с радостью встретили султана. «Исфахан отдал ему все самое дорогое: оружие для войска и снаряжение»²⁹.

Так как Исфахан входил в число владений Гийас ад-Дина Пир-шаха, то захват его (хотя он и был сдан горожанами добровольно) султаном Джалал ад-Дином был расценен Гийас ад-Дином как посягательство на его земли. Решив вытеснить брата из своих владений, Гийас ад-Дин направил против него 30-тысячное войско.

Джалал ад-Дин, столкнувшись с попыткой брата поставить интересы владельца выше общего дела, стал действовать, исходя из необходимости сплочения сил для борьбы с таким опасным врагом, как монголы³⁰. Султан отправил к эмирам Гийас ад-Дина «одного из самых хитрых своих придворных» эмир-ахура Одека с предложением перейти в его подчинение. Часть эмиров согласилась оставить Гийас ад-Дина. Сторону султана приняла также и мать Гийас ад-Дина, которая уговорила сына подчиниться брату во имя общей цели.

В течение короткого времени все ханы и эмиры Гийас ад-Дина перешли на сторону султана Джалал ад-Дина. Население всех подвластных Гийас ад-Дину Пир-шаху земель также с радостью встретило султана, так как с его приходом прекратились непосильные поборы и издевательства, чинимые вышедшиими из-под контроля воинами и чиновниками Гийас ад-Дина. Переход земель, ранее принадлежавших Гийас ад-Дину, под контроль Джалал ад-Дина привел к восстановлению обычных порядков: произвол и насилия были прекращены³¹.

В 621/1224 г. Джалал ад-Дин двинулся в сторону Азербайджана³². В это самое время атабек Гийас ад-Дина и его дядя

по матери Иган-Таиси во главе 50-тысячного войска вторгся из Азербайджана в Ирак с целью захвата Хамадана, который был ему отдан халифом ан-Насиром в качестве *икта*³². В этом эпизоде отразилась политика халифа, который под угрозой возможного похода Джалал ад-Дина на Багдад стал подстрекать против него сильных владетелей и эмиров.

Однако хорезмшах узнал о выступлении Игана-Таиси, ночью незаметно подошел к его лагерю у Хамадана и окружил своими войсками лагерь в тот момент, когда там занимались дележом награбленной в Азербайджане и Арране добычи. Утром Иган-Таиси увидел окруживших его воинов Джалал ад-Дина и его самого, между тем как Иган-Таиси был уверен, что султан идет походом на Багдад. Иган-Таиси послал к султану свою жену — сестру Джалал ад-Дина с просьбой о пощаде. Войска Игана-Таиси перешли на сторону хорезмшаха, силы которого значительно возросли, и после этого он стал готовиться к походу на Багдад³³.

Необходимо отметить, что после смерти в 1218 г. владетеля Египта и Сирии ал-Малика ал-Адила его землями стали управлять трое его сыновей: Египтом владел ал-Малик ал-Камил; Дамаском, Иерусалимом и Табарией — ал-Малик ал-Му'аззам; Джазирой, Хилатом и Майафарикином — ал-Малик ал-Ашраф. Между братьями шла постоянная борьба за первенство, и их вражда достигла предела, когда ал-Малик ал-Камил и ал-Малик ал-Ашраф заключили союз против ал-Малика ал-Му'аззама. Как раз в это время к границам владений халифа подошел султан Джалал ад-Дин. Оставшись в одиночестве против своих врагов-братьев, ал-Малик ал-Му'аззам решил обрести в хорезмшахе надежного союзника. В 619/1222 г. он отправил к хорезмшаху посольство, состоявшее из суфииев, во главе с мухтасибом Дамаска ас-садром ал-Бакри. Мухтасиб встретился с Джалал ад-Дином и обсудил условия их союза³⁴. А когда хорезмшах захватил в 1225 г. Азербайджан, ал-Малик ал-Му'аззам вновь отправил суфия с посланием, в котором от своего имени и от имени владетеля Ирбия Музффар ад-Дина выражал готовность заключить союз против ал-Малика ал-Ашрафа³⁵. Хорезмшах, естественно, согласился, так как, располагая в этом регионе союзниками, он мог вступить в борьбу с халифом более решительно³⁶.

Разгромив Игана-Таиси, Джалал ад-Дин двинул войска в Хузистан, где перезимовал, и в мухарраме 622 г.х. (январь 1225 г.) осадил Тустар. Однако город ему взять не удалось, и тогда он направил войска на Багдад, предварительно уведомив об этом халифа ан-Насира. Послание Джалал ад-Дина халифу повез глава войскового дивана Дийа ал-Мулк Ала ад-Дин Мухаммад ан-Насави. В послании Джалал ад-Дин выражал надежду на помощь халифа против врага мусульман — монголов. Однако халиф помнил о том, каковы были отношения между хорезмшахами и его отцом и дедом халифами ал-Муста-

ди (1170—1180) и ал-Мустанджидом (1160—1170). Поэтому ан-Насир оставил послание без ответа и снарядил против хорезмшаха 20-тысячное войско под командованием своего мамлюка Куш-Темура.

Не получив ответа от халифа, Джалал ад-Дин направил войска в Ирак. Часть его войск, захватив Бадрайу и Баксайу, подошла к Басре, где против них выступил шихна Басры эмир Мил-Тегин. После безуспешной двухмесячной осады Басры хорезмшах отвел войска к Гуте, где их встретила армия халифа под командованием Куш-Темура. Однако в сражении войска Куш-Темура были разбиты, а сам он погиб³⁷.

Поход хорезмшаха на Багдад нельзя объяснить только его желанием получить помощь халифа против монголов. Султан, по-видимому, имел тайное намерение отомстить халифу, которого он считал виновным в разгроме монголами государства Хорезмшахов и в гибели своего отца — султана Ала ад-Дина Мухаммада. Джалал ад-Дин, вероятно, знал отайной переписке халифа с монголами³⁸, и поэтому во время похода на Багдад он написал ал-Малику ал-Му'аззаму следующее письмо: «Будь готов ты и те, кто заключил со мной соглашение, — мы двинемся против халифа, так как он является причиной гибели мусульман, гибели моего отца и вторжения неверных в страны ислама»³⁹.

Таким образом, находятся доводы, подтверждающие предположения отайной переписке халифа ан-Насира с монголами, основной целью которой было уничтожение государства Хорезмшахов. Кроме этого халиф, видя в Джалал ад-Дине угрозу самому существованию Халифата, пошел даже на поклон к айиубиду ал-Малику ал-Ашрафу, чтобы привлечь его в качестве союзника, хотя до этого их отношения были достаточно прохладными⁴⁰.

Когда весть о разгроме войск Куш-Темура достигла Багдада, в городе начали спешно возводить укрепления и готовиться к обороне, на что халиф ассигновал миллион динаров⁴¹. Однако пробыв близ Багдада 12 дней, хорезмшах отвел свои войска в сторону Азербайджана. По пути он осадил в марте 1225 г. город Дакуку, взял ее, перебил жителей, разгромил и сжег город, разрушил стены и увел войска на север⁴².

Едва Джалал ад-Дин приблизился к границам Азербайджана, как ему были доставлены письма от жителей Мараги, в которых они просили султана поскорее прибыть к ним, «чтобы освободить их от того позорного гнета, который им приходилось испытывать от произвола важных господ государства и от власти женщин. Они терпели еще и из-за того, что грузины вцепились своими когтями в Марагу, а также из-за слабости их владельца — аatabека Узбека — в защите своей неприкосновенности и обороне своего владения»⁴³.

Последний аatabек Азербайджана Узбек в это время совершенно отстранился от государственных дел, и фактической пра-

вительницей государства атабеков Азербайджана стала его жена — дочь последнего сельджукского султана Тогрула III Малика-хатун. И марагинцы, говоря о «засилье женщин», имели в виду именно ее⁴⁴.

В джумада I 622 г.х. (май 1225 г.) султан Джалал ад-Дин без боя занял Марагу⁴⁵. Находясь в Мараге, он предпринял первую попытку вступить в контакт с владельцами стран, граничащих с Азербайджаном. В июне 1225 г. он разослал послания конийскому султану Ала ад-Дину Кей-Кубаду I, владельцу Джазиры ал-Малику ал-Ашрафу, владельцу Дамаска ал-Малику ал-Му'аззаму и владельцу Египта ал-Малику ал-Камилу. Сообщая о завоевании Азербайджана и о своем намерении напасть на Грузию, Джалал ад-Дин этим обращением преследовал цель установить нормальные отношения со своими западными и южными соседями и обезопасить себя от возможных столкновений с ними⁴⁶.

Послания всем перечисленным владельцам доставлял кади Муджир ад-Дин Умар ибн Са'д ал-Хорезми — «самый выдающийся ученый государства Хорезм, знания которого в различных науках известны повсеместно»⁴⁷. Текст посланий был, очевидно, один и тот же, поэтому ниже приводится послание, отправленное султану Ала ад-Дину Кей-Кубаду I:

«Салам! Наши молитвы, хвалу и возвеличивание в восхвалениях мы направляем к Высокому присутствию, доносящему к сердцам людей ласкающее дыхание сердечности и постоянство спокойствия и доверия, украшающих фундаменты дружбы и здания единства, — великому султану, Джамшиду века, Александру эпохи, чести религии и мира, полюсу ислама и мусульман, защите небес и солнцу высот, тени Аллаха во вселенной и гордости рода Сельджука... — да будет вечным его владычество и да хранит Аллах его могущество!

Желание обрести счастье союза с Вами и упование на единство с Вами настолько крепки в нашем сердце, что как бы ни быстр был калам, все равно он будет беспомощен в изложении этого на бумаге. Если до этого случая превратности времени, повороты эпохи и пересекали пути переписки, необходимой для радости друзей, пребывающих в отдалении и разлуке, то теперь необходимо поднять завесу разлуки и неприязни и приложить старания к раскрытию ворот любви и единства...

Между нами, с благословения и милости Аллаха, существуют равенство в объявлении священной войны (*джихад*) и сражений и единство в дела, народе и религии. Самый подходящий человек для твоей любви и дружбы — тот, кто подходит тебе по языку и вере!

Ваше высокое положение среди падишахов Магриба (Запада) — да пребудет оно высоким! — является средоточием защиты границ ислама и средством очищения от людей безбожия и хулы. А в странах Машрика (Востока) мы своим могуществом гасим огонь смуты неверных. И если в таком положении, когда

так близки наши народы, мы не откроем путей дружбы, не пойдем дорогой единства, не обеспечим своих выгод и совместно не отразим наши беды — то кто же тогда станет нам другом? Где и в каких местах найдем мы воду и пропитание?

Это письмо, с благословения и милости Аллаха, составлено и отправлено в Высокое присутствие, которому мы желаем пребывать в постоянном счастье и радости, в конце месяца джумада второго 622 года (июль 1225 г.) из города Мараги, которая в настоящее время украшена нашими победоносными и триумфальными знаменами. Мы посылаем к Вам великого садра вселенной, достигшего высшей ступени знаний, опору государства (*ас-садр ал-му'аззам ал-'alam муджтахид кавам ал-мулк*) Муджир ад-Даула ва-д-Дина Тахира Шараф ал-Ислама ва-л-муслимин Ифтихар Хорезм ва Хорасан, самого высокого из наместников и кади кадиев — а это самый старый из чинов нашего государства, — чтобы он открыл дорогу дружбы, стер пыль неприязни с зеркала сердец. Язык его передаст высокую степень нашего чистосердечия, поднимет завесу существующей неприязни и раскроет ворота приязни и единения!»

Султан Ала ад-Дин Кей-Кубад I принял посла хорезмшаха с большим почетом. Цель посольства, казалось, была достигнута: были установлены дружеские отношения между обоими султанами, и они скрепили свою дружбу браком сына Кей-Кубада I — Гийас ад-Дина Кей-Хосрова II (1236—1245) с сестрой правителя Шираза атабека Абу Бакра ибн Са'да (1226—1260), родственницей Джалал ад-Дина.

В ответном послании, составленном Маджд ад-Дином ат-Тугра'и ал-Асадабади, султан Кей-Кубад I выразил удовлетворение установлением согласия и дружбы между султанами⁴⁸.

Кроме султана Кей-Кубада I на послание хорезмшаха ответил владетель Дамаска ал-Малик ал-Му'аззам. Послание это доставил хорезмшаху войсковой кади Дамаска Наджм ад-Дин Халил, который заключил от имени своего господина оборонительный и наступательный союз с хорезмшахом. К этому союзу затем примкнул и владетель Ирбия Музаффар ад-Дин Гёк-Бори. Оба новых союзника Джалал ад-Дина стали упоминать его имя в *хутбе* и на монетах⁴⁹.

Находясь в Мараге, султан Джалал ад-Дин направил наместнику атабека Азербайджана Узбека в Табризе ра'ису Шамс ад-Дину ат-Тугра'и письмо с просьбой разрешить его воинам заходить в город и закупать в нем провизию. Ра'ис дал согласие, но вскоре хорезмийцы стали грабить жителей и чинить насилия. Жители обратились с жалобой к султану, который направил в Табриз своего *шихну* с отрядом войск для пресечения грабежей. Однако очень скоро отряд, водворившийся в Табризе, также начал заниматься поборами в свою пользу, и жители вновь пожаловались хорезмшаху⁵⁰. Жалобы ра'иса и жителей были оставлены без внимания, и тогда Низам ад-Дин ат-Тугра'и (племянник Шамс ад-Дина) решил проблему по-своему:

жители попросту убили этих хорезмийцев и решили отстаивать себя и город. Тогда Джалал ад-Дин послал в Табриз войска и начал осаду города. К Табризу были стянуты катапульты, осадные машины и штурмовые лестницы, а вокруг города были вырублены все деревья.

В течение семи дней жители Табриза под руководством ра'иса Низам ад-Дина ат-Тугра'и сражались против хорезмийцев и запросили пощады только тогда, когда противник подошел вплотную к стенам города. Табриз сдался 17 раджаба 622 г.х. (25 июля 1225 г.). Что касается атабека Узбека, то он бежал из Табриза в Ганджу еще тогда, когда Джалал ад-Дин находился в Мараге⁵¹.

Жена Узбека Малика-хатун, остававшаяся в Табризе, просила Джалал ад-Дина гарантировать ей, ее приближенным и невольникам безопасность, а имуществу — неприкосновенность и закрепить за ней город Хой, где она находилась бы под защитой хорезмшаха. Джалал ад-Дин исполнил ее просьбу, и она была переправлена в Хой⁵².

Находясь в Табризе, хорезмшах стремился показать себя заботливым и справедливым властителем, принимал жителей и рассматривал их жалобы. Он заявил населению: «Вы видели, какие благодеяния я совершил и какие постройки я возвел в Мараге, которая была разрушена. Теперь вы увидите, как я буду справедлив и как благоустрою ваш город»⁵³.

Джалал ад-Дин назначил главой города ра'иса Низам ад-Дина ат-Тугра'и, и тот, как и раньше, продолжал заниматься делами подданных. Пробыв в Табризе несколько дней и оставив в городе своего везира Шамс ал-Мулка, султан Джалал ад-Дин выступил в поход против Грузии⁵⁴.

В ша'бане 622 г.х. (август 1225 г.) 60-тысячная армия грузин под командованием Иване Мхаргрдзели сосредоточилась у крепости Гарни, близ Двина, с намерением начать наступление на Азербайджан. По словам ан-Насави, грузины, собрав такое количество войск, «преследовали цель дать султану почувствовать свое могущество и многочисленность. Они надеялись, что султан, может быть, пожелает пойти на мир с ними, и они избавятся, таким образом, от налета орла и от пучины бушующего моря. Вот почему они решительно собрались в поход, позабыв о том, что государство атабеков Азербайджана пало; ведь оно было для них местом охоты: туда они ходили за добычей сообща и отдельно, парами и по одному»⁵⁵.

Джулейни сообщает, что, когда бразды правления выпали из рук атабека Узбека «и власть перешла к султану Джалал ад-Дину, грузины задумали захватить его земли, изгнать оттуда в первую очередь султана и завладеть Табризом. Затем они полагали совершить поход на Багдад и посадить вместо халифа своего католикоса, а мечети превратить в церкви»⁵⁶.

Вероятно, Джулейни, писавший через три десятилетия после событий, приписал грузинам планы, о которых они и не по-

мышляли. Во всяком случае, в послании — ответе на объявление им войны Джалал ад-Дином — они писали только о решимости обороны свою страну: «На нас нападали татары, которые поступили с твоим отцом, владевшим более обширными землями, чем ты, имевшим больше войск и более сильных духом, так, как тебе это лучше известно. И все же они захватили вашу страну. Однако мы не придали им (монголам) значения, и самое большее, о чем они думали, так это уйти от нас в освояси»⁵⁷.

Захватив Двин, хорезмшах вступил у Гарни в сражение с грузинской армией. «Когда он достиг Гарни, то увидел, что грузины расположились на возвышенности как высокая гора на горе, сплошной черной массой, как беспресветная ночь. Но султан испугался их многочисленности не более, чем волки пугаются свободно пасущихся овец, или как голодные львы боятся бродячего скота. Весь тот день он ожидал, что грузины спустятся с гор для сражения, но они не спускались...»⁵⁸. И тогда Джалал ад-Дин сам повел свои войска на грузин, и в жестоком сражении грузины потерпели поражение, от которого они уже не оправились. Было убито 20 тысяч их воинов, а многие, в том числе и такой знаменитый воин, как князь Шалва Ахалцихели, попали в плен⁵⁹.

После победы у Гарни хорезмшах разослал свои войска по областям Грузии, и те стали опустошать страну, грабить ее и угонять население в плен. Во время этих событий на службу к Джалал ад-Дину перешли бывшие вассалы атабеков Азербайджана — владетели Сурмари (на южном берегу Аракса) Шараф ад-Дин Уздере и Хусам ад-Дин Хыдр. Оба владетеля Сурмари в качестве проводников показали дорогу войскам султана через перевалы и ущелья в глубь грузинских земель⁶⁰.

Направляясь в Тифлис, Джалал ад-Дин получил клеветническое письмо от своего везира Шараф ал-Мулка, в котором тот обвинял ра'исов Табриза Шамс ад-Дина ат-Тугра'и и его племянника Низам ад-Дина в попытке убить его самого, восстать против султана и возвратить Табриз атабеку Узбеку⁶¹.

Как видно из сочинения ан-Насави, везир Шараф ал-Мулк начал свою карьеру с доносов и клеветы на лиц, вызывавших у него зависть своим положением и богатством⁶². Видя, что Шамс ад-Дин ат-Тугра'и и его племянник пользуются большим авторитетом среди жителей Табриза, везир оклеветал их перед султаном и обвинил в заговоре в пользу атабека Узбека. Ан-Насави пишет, что «Шамс ад-Дин ат-Тугра'и был набожен и справедлив, заботился о подданных, старался, чтобы они не испытывали страха, и не разрешал никому преступать границы справедливости. И если у его (Табриза) жителей требовали то, чего не полагается и не следует взимать, и налагали на них сверх обычного, он защищал их — иной раз увещанием, а порой, упрекая чиновников и выставляя их на позор»⁶³. Разумеется, такой человек не устраивал везира, редко считавшегося

с законностью, и он с помощью «лжецов и негодяев, которые засвидетельствовали против ат-Тугра'и и сына его брата ту ложь, что ранее была передана султану»⁶⁴, решил устраниить их.

Низам ад-Дин ат-Тугра'и был тут же казнен, ра'ис Шамс ад-Дин заточен в тюрьму, а имущество его было конфисковано и присвоено везиром⁶⁵. Только в 1228 г. султан раскаялся в содеянном и вновь сделал Шамс ад-Дина ат-Тугра'и своим наместником в Табризе⁶⁶.

Находясь в Табризе, султан Джалал ад-Дин по желанию жены аatabека Узбека вступил с ней в брак, нарушив законы шариата. Против этого брака был кади Табриза, так как аatabек не дал своей жене развода. Однако на основании лжесвидетельства ее брак с аatabеком был расторгнут, и султан женился на Малике⁶⁷.

Из Табриза султан направился во владения Малики — города Салмас и Урмию, которые вместе с их округами он преподнес ей в качестве свадебного подарка⁶⁸. Затем султан двинулся на Тифлис, овладев по пути такими городами, как Ганджа, Байлакан, Шамхор и Шутур⁶⁹. В Гандже находился бежавший из Табриза аatabек Узбек. Его наместник в Гандже ра'ис Джамал ад-Дин ал-Куми, «обладавший богатством, могуществом и большой властью», сдал город эмиру хорезмшаха Ур-хану и изъявил готовность служить ему⁷⁰.

Узбек бежал из Ганджи и укрылся в крепости Алинджа-кала, близ Нахичевана, выговорив у хорезмшаха право на владение округом Ганджи. Но в связи с тем что войска Джалал ад-Дина стали заниматься мародерством и грабежом, Узбек послал хорезмшаху жалобу, в которой писал: «Я не позволял делать это даже своим приближенным. Поэтому прошу укоротить руки, которые тянутся к этому округу»⁷¹. Султан направил в Ганджу отряд своих воинов для охраны ее округа.

Находясь в Алинджа-кале, аatabек Узбек узнал о том, что «султан шаг за шагом захватывает его страну. Он не говорил ничего до тех пор, пока не услышал о бракосочетании султана с его женой. Он спросил об этом того, кто приносил ему вести: „Было ли это по согласию Малики или против ее желания?“ Тот ответил: „По ее добровольному желанию и после неоднократного с ее стороны свидетельства. Она одарила свидетелей развода и оказала им милость“». «Получив эту весть, — рассказывал везир Узбека Рабиб ад-Дин Дандан, — Узбек положил голову на подушку, у него тотчас же поднялся жар, и он умер через несколько дней»⁷².

Со смертью аatabека Узбека прекратилось существование государства аatabеков Азербайджана. Территории, подвластные потомкам Шамс ад-Дина Илдениза, перешли под власть хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, который правил Азербайджаном, Ширваном и Грузией вплоть до середины 1231 г.⁷³.

В течение мухаррама и сафара 623 г.х. (январь—февраль 1226 г.) султан Джалал ад-Дин был занят подготовкой к похо-

ду на Тифлис. Однако прежде чем начать поход, хорезмшах встретился в крепости Бджни с главнокомандующим грузинскими войсками Аваком, сыном Иване Мхаргрдзели, и в беседе с ним заявил: «Я не пришел грабить Грузию, а пришел с миром. Но вы почему-то быстро вооружились и настроились против меня, и мира не стало. Сейчас, ибо ты один из главных визирей грузинского двора, послушай меня. Слышал ли ты о моем роде, о величии моего государства? Я — сын великого владыки, хорезмшаха... но судьба отвернулась от дома Хорезмшахов, и я везде был побежден Чингиз-ханом. Когда я увидел, что он силен, а у меня нет сил, я оставил государство и направился в Грузию с миром. Я слышал о силе и мощи вашей страны и о смелости грузин. А сейчас я хочу, чтобы мы соединились и вместе боролись против врага. Я слышал, что ваш царь — женщина. Сделайте меня ее мужем и царем над вами, и мы вместе будем побеждать врагов наших. Если же вы так не поступите, то ваше государство будет разгромлено, а если даже я уйду, то татары уже здесь. Вы не сможете им противостоять и не имеете сил для борьбы с ними. Пошли гонца к царице и сообщи о моем предложении, ибо я не хочу разгрома Грузии, а хочу защищать ее от врага, и если вы меня поддержите — будет мир»⁷⁴.

Авак послал гонца к царице Русудане (1222—1245), но та отвергла предложение хорезмшаха, после чего он возобновил военные действия в Грузии. Грузинские войска, усиленные отрядами аланов, лакзов и кыпчаков, выступили навстречу хорезмшаху, однако Джалал ад-Дин в нескольких сражениях разбил их и, заняв по пути Сомхити, преследовал отступавших грузин до Тифлиса⁷⁵.

Царица Русудана и ее двор перебрались в Кутаис, оставив в Тифлисе большой гарнизон под командованием братьев Мемны и Боцо Бодосдзени. Битва за город проходила с переменным успехом, но в одном сражении за городскими стенами грузинский отряд, отступая под натиском хорезмийцев, не смог сдержать их, и воины Джалал ад-Дина, не без помощи живших в Тифлисе мусульман, ворвались в город через Ганджинские ворота. В сражении на улицах города грузины потеряли своего командира Мемну и были вынуждены укрыться в цитадели города — Исани. Хорезмийцы учинили в городе погром, и грузинский летописец сравнивает разгром Тифлиса с разгромом Иерусалима, учиненным императорами Рима Веспасианом и Титом⁷⁶.

Узнав о безвыходном положении гарнизона, запертого в Исани, царица Русудана приказала им сдаться. Было взято в плен 10 тыс. грузинских воинов. Джалал ад-Дин предложил им принять ислам, но, по словам грузинского летописца, пленные отказались, и все были перебиты на мосту через Куру, названном впоследствии «Мостом святых Десяти тысяч мучеников тифлисских»⁷⁷.

Тифлис был взят Джалал ад-Дином 8 раби 1623 г.х. (9 марта 1226 г.). Как пишет ан-Насави, «мечи полновластно распределились его (Тифлиса) жителями, а руки воинов захватили все их добро. И получил султан все, что было здесь собрано веками. Всего этого не пересчитали бы пальцы самого искусного знатока, а в стопках реестров стало бы тесно от перечисления»⁷⁸.

После взятия Тифлиса хорезмшах совершил опустошительный рейд по грузинским областям Сомхити, Картли, Триалети, Самцхе, Тао, Джавахети и Артаани. Овладев Восточной Грузией, султан Джалал ад-Дин начал чеканить здесь монеты от своего имени⁷⁹.

В джумада II 623 г.х. (июнь 1226 г.), когда хорезмшах вел войну в Грузии, он узнал об измене и восстании его наместника в Кермане хаджиба Барака. Последний перестал платить дань в султанскую казну и обратился к монголам с письмом, в котором сообщал о малочисленности султанских войск в Кермане и призывал их к походу против Джалал ад-Дина⁸⁰.

Султан покрыл расстояние от Тифлиса до Кермана за 17 дней. Ранее он направил к Бараку гонца, которому было поручено склонить того к повиновению. Однако Барак заперся в одной из мощных крепостей, на осаду которой надо было затратить длительное время. Джалал ад-Дин готовил в это время поход на Хилат и, простояв несколько дней близ Исфахана, вернулся в Тифлис, тем более что им было получено известие от визира Шараф ал-Мулка о нападении войск владетеля Хилата ал-Малика ал-Ашрафа на подвластные султану земли. С этого времени Барак стал независимым владетелем Кермана⁸¹.

Когда Джалал ад-Дин находился в Ираке, визир Шараф ал-Мулк, оставленный с войсками в Тифлисе, решил пополнить запасы продовольствия за счет соседних земель. Он вторгся в область Арзрума, где его войска стали бесчинствовать. Захватив большую добычу, визир пустился в обратный путь, но был перехвачен в пути наместником ал-Малика ал-Ашрафа в Хилате хаджибом Али. Войска Шараф ал-Мулка были разгромлены, и вся добыча у них была отобрана. Поэтому Шараф ал-Мулк и отозвал султана из Кермана⁸².

Возвратившись в рамадане 623 г. х. (сентябрь 1226 г.) из Кермана в Тифлис, хорезмшах совершил нападение на города Ани и Карс и захватил крепости Кемах и Арзинджан⁸³. После этого он решил начать осаду одного из главных опорных пунктов Айубидов на берегу озера Ван — крепости Хилат. Однако для того, чтобы сбить защитников Хилата с толку, хорезмшах сделал вид, что уводит войска в Тифлис. Затем он вновь повел войска в Анатолию и 13 зу-л-ка'да 623 г.х. (5 ноября 1226 г.) осадил крепость Малазгирд, но вскоре снял осаду и, спешно перебросив войска к Хилату, начал 15 зу-л-ка'да (7 ноября) штурм крепости.

Войска султана подошли к городским воротам и вступили в сражение, в результате которого им удалось ворваться в предместья Хилата и добраться до базара Сук ад-Дакик. Начались грабежи и избиение населения, и тогда жители поднялись на защиту города и отогнали хорезмийцев от Хилата. Через несколько дней Джалал ад-Дин снова бросил войска на штурм, но вновь потерпел неудачу.

Осада хорезмийцами Хилата продолжалась 40 дней — до 25 зу-л-хиджжа 623 г.х. (15 декабря 1226 г.), после чего Джалал ад-Дин снял осаду из-за холодов, снега и нападения туркменов ива'итов на Азербайджан⁸⁴.

Ива'иты, воспользовавшись тем, что хорезмшах был занят осадой Хилата, захватили азербайджанские города Аштар и Урмию и взыскали харадж с жителей Хоя, где находилась жена султана — Малика. Кроме того, ива'иты совершили опустошительный рейд по стране и перерезали торговый путь на Табриз, напали на караван купцов и отобрали у них товары и 20 тыс. голов овец.

Малика сообщила об этом Джалал ад-Дину, который не замедлил наказать ива'итов. «И не было недостатка в загубленных душах и снятых головах. Он (султан) угнал их скот в Муган, и одна пятая часть (хумс) добычи составила 30 тысяч голов скота»⁸⁵.

По возвращении в Табриз хорезмшах узнал, что монголы начали новый поход на запад и уже достигли Дамгана и окрестностей Рея. В начале 624 г.х. (январь 1227 г.) Джалал ад-Дин, прервав свой отдых, двинулся с войсками к Исфахану, где он имел запасы продовольствия и мощный арсенал, да и сам город был для него «морем воинов». Из Исфахана хорезмшах выслал навстречу монголам четырехтысячный отряд всадников, который, встретив монголов, вернулся в ставку султана. Когда монголы достигли селения ас-Син, в 30 км восточнее Исфахана, Джалал ад-Дин устроил смотр войскам и исфаханскому ополчению, после чего выступил против монголов.

В сражении, произшедшем у Исфахана 22 рамадана 624 г.х. (5 сентября 1227 г.), монголы были разбиты наголову, хотя левый фланг султанских войск был весь уничтожен монголами. В этом сражении султану изменил его брат Гийас ад-Дин Пиршах, который увел с собой свои и часть войск султана⁸⁶.

Один из видных монгольских военачальников, Тайнал-нойан, видевший беспримерную храбрость Джалал ад-Дина в этом сражении, сказал: «Поистине, это богатырь своего времени и вождь своих сверстников!» А Толи-хан, сын Чингиз-хана, оправдывая поражение монголов в этом сражении, написал письмо Джалал ад-Дину, где говорил, что «разбитые султаном монголы не из числа наших воинов. Мы прогнали их от себя»⁸⁷.

Одержав над монголами важную для себя победу, хорезмшах на какое-то время обезопасил свои тылы на востоке и спешно возвратился в Азербайджан, куда, пользуясь его отсут-

ствием, вторгся наместник ал-Малика ал-Ашрафа хаджиб Али.

Вторжению хаджиба Али в Азербайджан предшествовали происходившие там события, итогом которых и послужило обращение к нему бывшей жены аatabека Узбека Малики.

Когда султан находился в Ираке Персидском, бывшие мамлюки аatabека Узбека Беклик ас-Садиди, Сайф ад-Дин Сункурджа, Насир ад-Дин Ак-Куш и другие, которые находились на службе у хорезмшиха, восстали против него. «Они раскинули шатры в окрестностях Табриза, желая изменить данному слову, нарушить установившийся порядок и пытаясь восстановить прежнюю династию аatabеков»⁸⁸.

Когда везир султана Шараф ал-Мулк узнал, что они находятся близ Табриза, он стал готовиться к сражению с ними, и «в битве, где ломались мечи и трещали копья», сторонники аatabека были разбиты и обращены в бегство. Ак-Куш и Беклик были распяты, и, как сообщает ан-Насави, «Арран и Азербайджан были очищены от тех, кто имел отношение к смуте, и от тех, которые вышли из повиновения»⁸⁹.

После этого султан получил от везира донесение о том, что бывшая жена аatabека Малика якобы «подстрекает сторонников аatabека против султана, обещая им власть»⁹⁰. На самом же деле, Шараф ал-Мулк ненавидел Малику, старался любыми способами оклеветать ее и захватить все ее имущество, владения и казну. Малика, спасаясь от везира, покинула город Хой и укрылась в крепости Тала на северном берегу озера Урмия. Шараф ал-Мулк сразу же прибыл в Хой и конфисковал все имущество Малики. Дважды пыталась Малика умилостивить везира, но тот требовал полнейшего подчинения. Убедившись в безуспешности своих попыток, Малика обратилась за помощью к хаджибу Али. «Она стала звать его, чтобы он спас ее и помог ей освободиться, с условием, что она сдаст ему все принадлежащие ей крепости и земли»⁹¹.

В ша'бане 624 г.х. (июль—август 1227 г.) хаджиб Али вторгся с войсками в Азербайджан и захватил город Хой и соседние крепости, принадлежавшие Малике. По просьбе жителей Маранда и Нахичевана хаджиб Али завладел и этими городами. Он мог бы захватить и другие населенные пункты Азербайджана, но, овладев казной Джалал ад-Дина, вернулся в Хилат, уведя в плен дочь везира Шараф ал-Мулка. Вместе с хаджибом уехала и Малика. Что касается везира Шараф ал-Мулка, то он, будучи таким же трусливым, как и жестоким, бежал от хаджиба Али в Табриз⁹².

После этих событий везир Шараф ал-Мулк отправил войска в Арран, где его отряды разграбили имущество обитавшего в Мугане туркменского племени Куджат-Арслан. Отсюда он двинулся к берегу Куры, намереваясь вторгнуться в земли Ширвана. Он потребовал у ширваншаха дань в 50 тыс. динаров, но тот отказался выплатить деньги, заявив, что передаст их только самому султану. Тогда Шараф ал-Мулк отправил против

ширваншаха 4-тысячный отряд всадников, но ширваншах укрылся в горах, и везир возвратился в Табриз ни с чем⁹³. Вслед за этим везир решил отобрать Нахичеван у его владельницы Джалалии — сестры аatabека Узбека, однако защитники города дали отпор войскам везира, и он отошел к крепости Шамиран. Но здесь на него напали отряды подоспевшего из Хилата хаджиба Али, и Шараф ал-Мулк бежал в Маранд, бросив на произвол судьбы даже свой личный обоз⁹⁴.

Из Маранда везир ушел в Табриз, а хаджиб Али вновь захватил Хой. Нахичеван сдался хаджибу без боя, и он двинулся отсюда на Табриз. Но в это время из Ирака возвратился султан Джалал ад-Дин, который быстро вернул области, утраченные везиром. В 625/1228 г. в сражении у Беркри (к северо-востоку от оз. Ван) войска Джалала ад-Дина разгромили отряды хаджиба Али, а сам он еле спасся⁹⁵.

В это время против хорезмшиха восстал еще один бывший мамлюк аatabека Узбека — Иzz ад-Дин Балбан ал-Халхали. Воспользовавшись отсутствием султана, занятого войной с монголами у Исфахана, а также вторжением в Азербайджан хаджиба Али, Балбан завладел областью и крепостью Халхал и другими крепостями в округе Ардабиля.

Возвратившийся из Ирака Джалал ад-Дин осадил Балбана в крепости Фирузабад и заставил его капитулировать и сдать ему все захваченные крепости⁹⁶. Иzz ад-Дин Балбан был настолько сильным противником, что хорезмшах направил 12 шаввала 625 г.х. (14 сентября 1228 г.) владельцу Сурмари Хусам ад-Дину Хыдру послание с последующей передачей его в Хилат хаджибу Али. Текст послания следующий:

«Джалал ад-Дунья ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Манкурны ибн султан Мухаммад ибн Текиш, хорезмшах, Помощник Эмира верующих, а унван его „Победа только от Аллаха!“

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

Великий властелин мира, владыка справедливый, спешащий, победоносный, поддерживаемый Аллахом, победитель, борец за веру, гордость государства и религии, счастье ислама и мусульман, оказывающий помощь маликам и султанам, побеждающий пороки и смутьянов, Хосров, монарх армян, при упоминании имени которого изумляется Иран, — да продолжится его величие!

Знай, что все дела управления государством решаются согласно приказам, адресованным нашим мамлюкам и вассалам. В момент нашего прибытия в Азербайджан мы приняли твердое решение направиться к армянам и в Сирию, но смута Иzz ад-Дина Балбана преступила границы дозволенного в то время, когда он воочию видел наши победоносные знамена. Он использовал этот случай и начал смущать эти окраины. По нашему мнению, которое является зеркалом тайн, сначала надо было обрубить корни смуты упомянутого, чтобы наша высокая мысль освободилась от дел этой страны. Поэтому мы подгото-

вили отряд из наших слуг, чтобы направить его против этих упомянутых в середине месяца рамадана (август 1228 г.).

После этого Балбан бежал и вошел в крепость Фирузабад и укрепился в ней, а мы пребывали у границ Халхала до конца рамадана для того, чтобы запастись продовольствием и фуражом. По окончании праздника мы отправились к крепости Фирузабад, и наши мамлюки и войска остановились у стен крепости. Мы окружили ее так, что даже птица не могла влететь в нее, и приказали установить катапульты...

Когда обитатели крепости увидели все наше снаряжение и готовность войск, то Балбан понял, что он сможет выйти из этого затруднительного положения, только извинившись и получив прощение и убежище под сенью пощады и поддержки со стороны столпов [державы] и ходатайства у них об этом. И он ходатайствовал об этом, после чего наше расположение открыло ему врата с согласия, даровав прощение ошибочных проступков и укрытие их покрывалом нашей милости...

Три дня тому назад Балбан вошел в число наших мамлюков, и мы приказали назначить в каждую крепость нашего вали.

Двенадцатого шаввала шестьсот двадцать пятого года»⁹⁷.

Однако вскоре Балбан перешел на сторону хаджиба Али и с помощью его войск выступил против хорезмшаха. Последнему все же удалось заманить Балбана в западню, и Балбан был казнен⁹⁸.

В это время на службу к Джалал ад-Дину пришло племенное объединение кыпчаков, около 50 тыс. шатров, и султан попытался с их помощью овладеть Дербеном⁹⁹. Попытка не удалась, но визиру Шараф ал-Мулку удалось отобрать у ширваншаха область Гуштасфи¹⁰⁰.

Может быть, визир и продолжал бы захват земель Ширвана, но ширваншах опередил его и сам отправился к Джалал ад-Дину «без приглашения, так как считал, что поцеловать руку султану и ступить на его ковер будет для него делом почетным и станет защитой от превратностей судьбы, запасом на черный день»¹⁰¹.

Хотя визир и советовал султану «арестовать ширваншаха и присоединить его страну к соседним с ней владениям султана, Джалал ад-Дин с этим не согласился и отпустил ширваншаха, наградив его почетными одеждами и соблюдая церемонии»¹⁰².

Вслед за этим хорезмшах начал второй большой поход на Грузию. Узнав об этом, царица Русудана «призвала войска восточное и западное, войска эров, кахов, сомхитаров, джавахов, месхов, тайцев, дадиани, абхазов, джиков, открыла ворота Дарьяльские и впустила оттуда осетин, дурзуков и всех горцев. Собралось их множество, и всех она направила на битву с хорезмийцами. Они прошли Тифлис, а султан стоял лагерем около Болниси. Когда сторожевые посты хорезмийцев заметили их приближение, они сообщили об этом султану. Он двинулся вперед, и началась страшная битва. Вначале грузины по-

беждали, но бог был разгневан на грузин и никак не мог унять этого гнева. И снова царские войска потерпели поражение и бежали. А султан снова пришел в Тифлис. Если что-нибудь еще оставалось для разграбления, он грабил, а другое — уничтожал»¹⁰³.

Разгромив грузинские войска, хорезмшах в 625/1228 г. вторично осадил Хилат, но вновь из-за жестокой зимы потерпел неудачу. Сразу после этого он бросил свои войска на равнину Муша, Джабахджура и Дийар-Бакра. Хорезмийцы учинили в этих краях разбой, взяли в плен множество людей и уничтожили селения и посевы.

Когда жители городов Харрана, Саруджа и других узнали о приближении войск Джалал ад-Дина, они оставили свои жилища и бежали в Сирию. Совершив опустошительный рейд по Юго-Восточной Анатолии, хорезмшах вновь возвратился в Азербайджан¹⁰⁴.

В 1229 г. погиб Гийас ад-Дин Пир-шах, бежавший со своими эмирами от Джалал ад-Дина во время сражения с монголами близ Исфахана. Вначале он бежал в Хузистан, откуда послал своего визира в Багдад с письмом халифу аз-Захиру (1225—1226) с просьбой о помощи против своего брата. Халиф, продолжая политику своего предшественника ан-Насира, использовал все доступные ему средства, чтобы поддержать любого противника хорезмшаха. Визир возвратился из Багдада «с обещаниями помочи и некоторой долей щедрого благодеяния: с ним отправили 30 тысяч динаров в качестве пожалования»¹⁰⁵.

Когда Гийас ад-Дин узнал, что монголы разбиты и султан возвращается победителем, он в страхе бежал к исмаилитам в Аламут. Узнав об этом, хорезмшах стал угрожать исмаилитам нападением на их крепости, если они не выдадут ему брата. Глава исмаилитов Ала ад-Дин Мухаммад III ответил ему следующим посланием: «Твой брат укрылся у нас. Он султан и сын султана, нам не дозволено выдавать его, и мы оставим его у нас, не отправляя его в какую-либо из твоих земель. Мы просим тебя быть к нему милостивым и дать нам гарантию в этом». Джалал ад-Дин удовлетворился их ответом и отбыл к Хилату¹⁰⁶.

Что касается Гийас ад-Дина, то он с 500 всадниками покинул Аламут и направился в Керман, где намеревался укрыться у хаджиба Барака. Барак встретил его с 4-тысячным отрядом, но через несколько дней приказал удушить Гийас ад-Дина и его мать, обвинив их в заговоре против него. Барак отправил голову Гийас ад-Дина Пир-шаха каану Огедею с извещением: «У вас было два врага: Джалал ад-Дин и Гийас ад-Дин. Голову одного из них я посыпаю вам!»¹⁰⁷.

Когда хорезмшах Джалал ад-Дин совершил второй поход на Хилат и набеги на Юго-Восточную Анатолию, к нему в крепость Тугтаб прибыло послание от конийского султана Ала ад-Дина Кей-Кубала I, который постоянно враждовал с Айюбидами.

ми. В письме Кей-Кубад I подстрекал хорезмшаха к активным военным действиям против Айубидов, обещая ему всяческую помощь¹⁰⁸.

И вот в шаввале 626 г.х. (август 1229 г.) хорезмшах в третий раз бросил свои войска на осаду Хилата.

Осада Хилата была кульминацией военных успехов хорезмшаха и поворотным моментом всей его жизни и деятельности. К третьей осаде Хилата Джалал ад-Дин приступил, движимый также ненавистью к наместнику ал-Малика ал-Ашрафа в Хилате хаджибу Али, который совершил несколько опустошительных рейдов в Азербайджан и даже захватил казну хорезмшаха. Ал-Малик ал-Ашраф понимал, что, взяв Хилат, хорезмшах начнет наступление на его владения и покончит с ним самим. Поэтому он решил принести хаджиба Али в жертву и объявил, что хаджиб вторгся во владения хорезмшаха без приказа с его стороны и даже без его ведома. Ал-Малик ал-Ашраф назначил наместником Хилата Иzz ад-Дина Айбека, приказав ему арестовать хаджиба Али.

И когда хорезмшах подошел к Хилату, к нему прибыл посланник Иzz ад-Дина Айбека с изъявлением «покорности и смирения». Ал-Малик ал-Ашраф, назначив Айбека наместником в Хилате, приказал ему «подчиниться султану и следовать его желаниям. Он причисляет себя к сообществу помощников и друзей султана, подобно остальным султанским войскам во всех странах»¹⁰⁹.

Однако решение хорезмшаха осаждать Хилат осталось неизменным, и он потребовал выдачи хаджиба Али. Хаджиб был убит по приказу ал-Малика ал-Ашрафа за вмешательство в дела управления государством, и Джалал ад-Дин не утолил жажду мести¹¹⁰.

Хорезмшах приступил к осаде Хилата. Против города было установлено 12 катапульт. Началась долгая и жестокая осада. Осажденные войска, поддерживаемые жителями города, яростно защищались. Время шло, снова наступила зима, а действия войск хорезмшаха были по-прежнему безуспешны. Из-за наступивших жестоких морозов и обильных снегопадов хорезмшах вынужден был отправить своих воинов отогреться и отдохнуть в ближайшие селения. В Хилате начался жестокий голод — население съело весь скот, собак, кошек, мышей, трупы умерших и падаль¹¹¹. Из города вырвалось около 20 тыс. обессилевших людей, которых пытались кормить, но почти все они погибли от дистрофии.

Наместник в Хилате Иzz ад-Дин Айбек несколько раз обращался к своему государю за помощью, однако никакой поддержки не получил. Хилат, отмечал ан-Насави, «стал тягостью для того, кто его брал, и несчастьем для того, кто им владел»¹¹². Наконец один из эмиров, Исма'ил ал-Ива'i, не выдержал лишний осады и тайно сговорился с хорезмшахом о том, что он ускорит сдачу города. За это хорезмшах выделил ему

в качестве икта¹ город Салмас и ряд владений в различных областях Азербайджана¹¹³.

Ночью Исма'ил ал-Ива'и спустил с городских стен веревки, и через некоторое время хорезмийцы ворвались в Хилат. По настоянию своих ханов и эмиров Джалал ад-Дин разрешил грабеж в городе, и три дня хорезмийские воины грабили и убивали население.

Хилат был взят после полутора лет осады 14 апреля 1230 г.¹¹⁴.

Джувеини приводит текст победной грамоты (*фатх-наме*) хорезмшаха по случаю взятия Хилата:

«Хвала и благодарственные молебны Творцу — да будет славным и величественным его упоминание! — который явился причиной победы и успеха наших мирозавоевательных знамен!..

Один шаг — и все страны перешли во владение и под контроль слуг нашего дома — да будет он вечен! Следующий шаг — и вся армия врага попала в плен нашего могущества и подчинилась нашему предводительству. И „это — из милости Господа моего, чтобы испытать меня — буду ли я благодарен или неверен“ *.

И вот наши триумфальные знамена, развевающиеся над нами, несут символ победы. В течение восьми месяцев (с августа 1229 г. по апрель 1230 г.) они окружали Хилат... Многочисленные воины из Дийар-Бакра и с берегов Евфрата, из Египта и Сирии, а также некоторое число [воинов] из стран Востока и из туркменских и тюркских племен заполнили город...

Безумие спеси проникло в эти взбунтовавшиеся сердца, так что не осталось пути для принятия мер предосторожности. В итоге в конце джумада первого (апрель 1230 г.) наши победоносные сподвижники получили разрешение на сражение, и приказ был таков, чтобы каждый пробивал брешь в том месте, где он стоял, и чтобы каждый воин искал вход в город перед собой. Наша, подобная львам, свита и доблестные сподвижники, которые устали от длительного бездействия и искали пути, ведшие к битве, в течение трех дней и ночей вели сражение, выискивая любую возможность для вторжения в город.

В воскресенье 28 джумада первого (15 апреля 1230 г.), на закате, когда башни и зубцы стен были стеснены авангардом знамен и штандартов, подобных небесам со звездами, и залпы и крики доносились со всех сторон, противники нашего дома отступили в цитадель в центре города и наши победоносные сподвижники захватили большую добычу. И хотя жители Хилата из-за их упорства в заблуждении недостойны прощения, все же наша справедливость и благожелательный совет пощадили их жизни, и мы отдаем приказ нашим людям прекратить грабежи.

* Коран XXVII, 40.

Некоторые из наших противников, почувствовав, что путь к бегству закрыт и ворота нашего всеобъемлющего прощения открыты, пришли с повинной и запросили милости, говоря: „Господи наш! Мы обидели самих себя!“*.

И сегодня братья ал-Малика ал-Ашрафа, а именно Муджир ад-Дин и Таки ад-Дин, так же как и Изз ад-Дин Айбек, правитель Арзана [Хусам ад-Дин Тогрул] и эмир Аксам, — каждый из них, совместно с Асадом ал-Михрани и всеми должностными лицами Айубидов — хотели они этого или нет — изъявили покорность...»¹¹⁵.

В Хилате была взята в плен также и жена ал-Малика ал-Ашрафа, дочь Иване Мхаргрдзели Тамта, которая стала женой хорезмшаха¹¹⁶.

Конийский султан Ала ад-Дин Кей-Кубад I видел в хорезмшахе грозную силу, которую он старался отвести от своих владений, направив ее на борьбу с Айубидами, с которыми Сельджукиды ар-Рума вели постоянную борьбу за земли на юге Анатолии. Военные действия Джалал ад-Дина в районе озера Ван и южнее его происходили в непосредственной близости от владений Ала ад-Дина Кей-Кубада I. Данное обстоятельство, конечно же, заставляло сельджукида обдумывать меры, которые могли бы отвести угрозу со стороны хорезмшаха, который рано или поздно, в зависимости от обстоятельств, мог вторгнуться и в земли Конийского султаната.

Ала ад-Дин Кей-Кубад I пытался отвлечь хорезмшаха от действий на западе, обратив его внимание на перспективы отношений с монголами. Но Ала ад-Дин думал не о поддержке действий хорезмшаха в борьбе с монголами, а о том, чтобы превратить государство Джалал ад-Дина в своеобразное прикрытие от монголов. Конийский султан явно опасался того, что военные действия хорезмшаха приведут к нашествию монголов и поставят под угрозу его собственные владения. И когда хорезмшах в ответ на письмо, полученное от конийского султана в Тугтабе, направил в Конью ответное послание, Ала ад-Дин Кей-Кубад I сказал послам Джалал ад-Дина следующее: «Мы испытываем большое уважение к победоносному султану. Передайте ему, что его высокие помыслы, по наущению некоторых изменников **, обернулись в сторону Хилата, а эти его действия весьма далеки от разумной мысли. Мы полагаем, что сегодня самым приемлемым для нас путем является путь мирного согласия с монголами. И если это окажется приемлемым, пусть султан сделает все возможное для того, чтобы открыть со своей стороны двери мирных переговоров. Было бы полезным, во имя интересов всех мусульман, чтобы султан немедленно направил послов к монголам. И есть надежда, что с помощью

* Коран VII, 23/22.

** Имеется в виду везир хорезмшаха Шараф ал-Мулк, который был ярым противником султана Ала ад-Дина Кей-Кубада I и постоянно подстрекал Джалал ад-Дина напасть на земли Конийского султаната.

мягких слов, денег и подарков обе стороны смогут погасить полыхающий повсеместно огонь раздора.

Безусловно, султану известно, что если он начнет действовать в этом направлении, то он сможет использовать и наши возможности. Это вы доведите до султана в точности. И если султан сможет добиться исполнения этого единственного решения, способствующего процветанию его государства, то тогда он освободит свои войска от походов на христиан Грузии и соседних земель и использует их в походах на Арран. Если султан направит послов к монголам, запросит договора и мира и откажется от притеснений мусульманских стран и бесцельного кровопролития, то мы не пожалеем для этого ни золота, ни серебра. Но если он по наущению изменников (имеется в виду визир Шараф ал-Мулк. — З. Б.) отвернется от этих советов, тогда возникнет необходимость дать ему вразумительный совет со стороны коалиции мусульманских правителей. Мы будем добиваться своих целей, и изберем путь отражения угроз, и будем сражаться во имя своих интересов»¹¹⁷.

По наущению визира Шараф ал-Мулка хорезмшах в течение месяца не давал ответа на это послание Ала ад-Дина Кей-Кубада I, забавляя его послов пирами и утехами. Наконец даже придворные хорезмшаха стали выражать недовольство задержкой ответа. Но ответ так и не был дан.

Во время осады Хилата хорезмшах получил письмо от своей сестры Хан-Султан, ставшей в плену у монголов женой сына Чингиз-хана Джочи. Ее письмо перекликалось по содержанию с приведенным выше посланием султана Ала ад-Дина Кей-Кубада I. Она писала Джалал ад-Дину: «К хакану дошло известие о твоей силе, о твоем могуществе и обширности твоих владений. Поэтому он решил с тобой породниться и договориться о том, чтобы владения ваши были разграничены рекой Джейхун: тебе — все, что до реки, а ему — все, что за рекой. Поэтому, если ты найдешь силы противостоять им (монголам), отомсти, сражайся с ними: если одолеешь, то поступишь, как захочешь. Если нет, пользуйся случаем примириться, пока они этого хотят!»

Однако хорезмшах оставил письмо сестры также без ответа, о чем сожалеет ан-Насави¹¹⁸.

Конийскому султану Ала ад-Дину Кей Кубаду I, который все еще надеялся на благородство хорезмшаха, были выгодны действия Джалал ад-Дина против Айубидов — врагов Коньи. Но в этот момент к хорезмшаху на поклон с признанием покорности отправился двоюродный брат Ала ад-Дина — владелец Арзан ар-Рума Рукн ад-Дин Джахан-шах.

До этого Рукн ад-Дин Джахан-шах, враждую с Ала ад-Дином Кей-Кубадом I, был вассалом ал-Малика ал-Ашрафа и вместе с хаджибом Али выступал против хорезмшаха. Но «когда он увидел, что государство хорезмшаха распространяет лучи власти и укрепляет свое могущество и что Хилат вскоре бу-

деть взят, он написал султану, прося пощады»¹¹⁹. Затем Рукин ад-Дин явился в ставку хорезмшаха, и тот оказал ему высшие почести и обязал его участвовать в войне против Айюбидов.

В эти же дни и султан Ала ад-Дин Кей-Кубад I направил к хорезмшаху послов «с подарками и подношениями, стараясь угодить ему»¹²⁰.

Однако послам конийского султана добраться до хорезмшаха не удалось. Мало того что послов приняли как представителей ничтожного вассала, их стали унижать и наносить им оскорблений. А когда послы «напомнили о вражде, возникшей между владетелем Арзан ар-Рума и ними, и просили, чтобы султан разрешил отобрать Арзан ар-Рум у его владетеля, а самого его передал им и дал утолить накопившуюся в их душах злость и ненависть к нему», то хорезмшах категорически отверг требование конийцев, а везир Шараф ал-Мулк даже грубо добавил: «Если бы султан разрешил мне, я вторгся бы сам в вашу страну и захватил бы ее силой своих войск!»¹²¹.

Послы Ала ад-Дина Кей-Кубада I, не урегулировав отношений с хорезмшахом, возвратились с ответами, не удовлетворившими их господина. Они сообщили ему, что «все его заботы об очищении источника дружбы, о возобновлении договоров, его стремление к взаимной поддержке и помохи друг другу — все это оказалось ударом по холодному железу»¹²².

Страх перед непредсказуемыми действиями хорезмшаха Джалал ад-Дина и его войск и угроза для существования всех малых владений в Малой Азии, Сирии и Северной Месопотамии привели к тому, что конийский султан Ала ад-Дин Кей-Кубад I создал против хорезмшаха коалицию, в которую вошли владетель Дамаска ал-Малик ал-Ашраф, владетель Хомса Ибрахим Ширкух, владетель Хартаберта Уртук-хан, владетель Халеба Шамс ад-Дин Саваб, султан Майафарикина Шихаб ад-Дин Гази и султан Баниаса ал-Азиз Усман. В своем послании ал-Малику ал-Ашрафу Ала ад-Дин Кей-Кубад I писал: «Остановить Джалал ад-Дина без меча невозможно, а старания угодить ему бесполезны. И теперь осталось лишь привести в согласие слова и дела наши и защитить наши державы»¹²³.

Халиф ал-Мустансир (1226—1242) пытался воспрепятствовать пагубной междоусобной борьбе мусульманских владык, старался образумить их перед лицом грозной опасности нового вторжения монголов. Однако примирить хорезмшаха с членами коалиции ему не удалось¹²⁴.

Хорезмшах, кажется, не считал Айюбидов серьезными противниками и рассматривал захваченный Хилат как часть своей собственной территории. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что его «увлекло желание восстановить город. Он жаждал привести в прежнее состояние разрушенное и собрать разбросанное и раскаивался в том, что разрешил грабить и разорять. Он выделил из казны четыре тысячи динаров на восстановление стен, разрушенных катапультами, и они были воз-

ведены очень быстро. Он разделил области Хилата на икта' ханам и эмирам»¹²⁵.

И то, что хорезмшах двинул после захвата Хилата свои войска не на юг, а на запад, в сторону Малазгирда, где в 1071 г. султан Алп-Арслан разбил византийского императора Романа Диогена, говорило о том, что его помыслы были направлены на разгром Конийского сultanата. В это время вассал хорезмшаха владетель Арзан ар-Рума Рукн ад-Дин Джахан-шах сообщил ему о переговорах между Айубидами и конийским султаном о совместных действиях против хорезмшаха. Рукн ад-Дин советовал Джалал ад-Дину: «Поистине, будет разумнее, если мы начнем до того, как они сберутся, потому что тогда дело станет ненадежным. Нужно наступать против каждого из них в отдельности еще до того, как они будут готовы, пока они обособлены и удалены друг от друга. Это лучше, чем позволить им осуществить их намерение действовать вместе»¹²⁶.

Хорезмшах и Рукн ад-Дин Джахан-шах договорились о совместном выступлении «через пять дней» из Хартаберта против Айубидов, чтобы воспрепятствовать их соединению с конийцами. Но именно в это время хорезмшах тяжело заболел, и некоторое время его окружение не надеялось на то, что он выздоровеет. Рукн ад-Дин торопил хорезмшаха с выступлением и сообщал о продвижении войск противника с целью соединения. Однако болезнь хорезмшаха помешала их замыслам, и время было упущено.

В Сивасе войска союзников по коалиции собрались вместе и двинулись на Арзинджан по долине Западного Евфрата. С востока по этой же дороге навстречу двигались войска Джалал ад-Дина, однако ни один из противников не имел представления о действиях другой стороны.

25 рамадана 627 г.х. (7 августа 1230 г.) на равнине у горы Иассы Чаман, близ Арзинджана, произошла первая стычка между войсками хорезмшаха и отборным отрядом войск Ала ад-Дина Кей-Кубада I численностью в 3 тыс. всадников. Хорезмшах выслал против них 700 всадников, которые разбили этот отряд. «От войска сельджуков ар-Рума осталось только облако пыли, которое поднялось над полем боя, но в конце концов в лагере союзников узнали, что явилось причиной этого»¹²⁷.

Рукн ад-Дин Джахан-шах советовал хорезмшаху развить наступление и добить ошеломленного врага, но Джалал ад-Дин не стал преследовать противника, и его промедление после сражения у Иассы Чамана спасло войска союзников от разгрома.

Генеральное сражение между войсками хорезмшаха Джалал ад-Дина и коалиции произошло 28 рамадана 627 г.х. (10 августа 1230 г.). Армия хорезмшаха была разгромлена и рассеяна. Сам Джалал ад-Дин покинул войска и ускакал в Хилат¹²⁸. Вскоре он вывел остатки своих войск в Азербайджан. Часть эмиров хорезмшаха была захвачена союзниками в плен,

а часть, бросив своего господина, бежала до Мугана, «оставив султана в качестве добычи для каждого алчного и пиши для любого голодного»¹²⁹.

Несмотря на разгром войск хорезмшаха, союзники не продолжили движение в его владения: «Страх и благоговение перед ним стольочно завладели их сердцами, что они не осмелились преследовать его и возвратились назад»¹³⁰. Ал-Малик аш-Ашраф от имени союзников первый начал переговоры о мире. Он вступил в переписку с визирем хорезмшаха Шараф ал-Мулком и в послании ему отмечал: «Поистине, твой султан — султан ислама и мусульман, их опора, преграда и стена между ними и монголами. Для нас не тайна, что за бедствие постигло силу ислама и чистоту веры из-за смерти его отца. Мы знаем, что его слабость — это слабость ислама, и нанесенный ему ущерб обратился против всех людей. Ты же, испытавший на себе все превратности эпохи, знающий, что в ней полезно, а что вредно, и вкушивший сладость и горечь ее, — разве ты не можешь пробудить в нем желание соединить наши устремления, и это — „вернее путем и прямее по речи“*? И почему ты не призовешь его к согласию, которое похвально и в начале и в конце?

И вот я — поручитель для султана от имени Ала ад-Дина Кей-Кубада и моего брата ал-Малика ал-Камила. И я хочу узнать, что может удовлетворить его по части помощи, поддержки и очищения от дурных намерений в любом положении — в близости и в отдалении, и хочу исполнить все, что способствует исчезновению причин неприязни и очистит от клейма этой розни»¹³¹.

Хорезмшах вначале упрямился, но потом принял условия перемирия и дал клятву ал-Малику ал-Ашрафу в том, что отказывается от претензий на Хилат и его округ. Дать клятву Ала ад-Дину Кей-Кубаду I об отказе от претензий на его земли Джалал ад-Дин категорически отказывался, но, когда пришли известия о вторжении монголов в Ирак и их продвижении в Азербайджан, он «дал такую клятву»¹³².

Узнав о разгроме Джалал ад-Дина у Йассы Чамана, глава исмаилитов Ала ад-Дин Мухаммад III, видевший в хорезмшахе угрозу для существования своих владений, «послал к монголам сообщение о слабости Джалал ад-Дина и о его бегстве и стал торопить их идти против него, слабого, гарантируя им победу»¹³³.

Хорезмшах подозревал исмаилитов в тайных сношениях с монголами, он даже узнал имя посла владыки исмаилитов к монголам. В связи с этим Джалал ад-Дин отправил в Аламут своего мунши Шихаб ад-Дина ан-Насави с целью узнать о содержании их послания к монголам. Но исмаилиты мотивировали свое посольство к монголам тем, что-де «наша земля грани-

* Ср.: Коран IV, 51/54; LXXIII, 6.

чит с монголами и нам необходимо вести переговоры с ними, чтобы отвести от нее бедствия»¹³⁴. Однако это было не так: исмаилиты решили отомстить хорезмшаху за то, что он в течение многих лет жестоко преследовал их, опустошая их земли.

Через некоторое время, когда монголы стали подходить к границам Азербайджана, везир хорезмшаха Шараф ал-Мулк перехватил очередное письмо исмаилитов к монголам, в котором они торопили их с нападением на хорезмшаха¹³⁵.

Получив в 628/1230-31 г. послания исмаилитов, монголы вторглись в Азербайджан и очень быстро оккупировали страну. Очутившись в безвыходном положении, Джалал ад-Дин вынужден был обратиться за помощью ко всем правителям, с которыми он недавно враждовал и от которых потерпел поражение.

В своем послании он писал: «Войско монголов очень велико, на этот раз больше, чем всегда, и воины этих стран страшатся их. Если вы не окажете помощь людьми и снаряжением, то я, который стою стеной, пропаду, а у вас не окажется возможности противостоять им. Щадя себя, своих детей и всех мусульман, каждый подайте помощь одним отрядом войска со знаменем, дабы, когда до них (монголов) дойдет молва о нашем соглашении, они получили хоть небольшой отпор, а также и наши воины приободрились. Если же в этом отношении будет допущено какое-либо небрежение, то сами увидите, что будет, и получите то, чего добивались»¹³⁶.

Однако никто хорезмшаху помощи не оказал. Мало того, когда над ним нависла угроза гибели, его везир Шараф ал-Мулк начал интриговать против него. Он стал писать владельцам соседних земель письма с оскорблением в адрес своего господина и просил их помочь ему захватить власть во владениях хорезмшаха Джалал ад-Дина. «Он стремился заручиться их согласием на то, что он останется владельцем Аррана и Азербайджана, но будет читать хутбу с их именем. Он отправил Ала ад-Дину Кей-Кубаду и ал-Малику ал-Ашрафу письма, выразил обоим полную покорность, а своего султана называл в письмах „беспомощным злодеем“»¹³⁷.

Некоторые из этих писем попали в руки хорезмшаху, и участь везира была решена — он был арестован, а затем казнен¹³⁸.

Хорезмшах в это время находился в Мугане, где, несмотря на появление монголов, проводил время на охоте вместе с братом ал-Малика ал-Ашрафа Муджир ад-Дином Иа'кубом, которого он взял в плен в Хилате. Отсюда хорезмшах разослал гонцов в войска, которые были разбросаны по зимовкам. Однако монголы напали на эти зимовки раньше, чем туда прибыли гонцы Джалал ад-Дина, и его замысел собрать войска потерпел неудачу. Мало того, монголы выследили хорезмшаха на охоте и напали на его лагерь ночью. Хорезмшаху удалось спастись, после чего он отправил Муджир ад-Дина Иа'куба к брату с

посланием, в котором говорилось, что «бедствие, постигшее его из-за нашествия монголов, касается не только его и его владений. Если им дать срок, то все остальные страны ислама окажутся перед гибелью... Молния зла уже сверкает, беда раздула свое пламя, и их остановят только совместные усилия всей общины мусульман и полное согласие»¹³⁹.

Сам Джалал ад-Дин отправился в Арран, где надеялся собрать часть своих войск и туркменские племена и встретить монголов близ Ганджи. Но в это время жители Ганджи, которым надоело засилье хорезмийцев, подняли восстание, перебили часть находившихся в городе чиновников Джалаля ад-Дина, отправили их головы монголам и «заявили о своей непокорности султану»¹⁴⁰.

Руководителем восстания ганджинцев был ремесленник Бандар. Однако силы были неравными, и военный опыт хорезмийцев оказался выше. Воины Джалаля ад-Дина ворвались в Ганджу и быстро расправились с восставшими. Хорезмшах потребовал у городской знати имена главарей восставших и арестовал 30 человек во главе с Бандаром. Султан приказал отрубить всем голову прямо у ворот, а Бандара казнить публично и изрубить тело на куски¹⁴¹.

Семнадцать дней Джалал ад-Дин находился в Гандже, ожидая ответа на свои послания владельцам соседних стран. Однако надежды на помощь с их стороны не было. Но и в этой ситуации хорезмшах, вместо того чтобы сражаться с наседавшими монголами, разослал войска по стране, и его отряды стали грабить не только Арран и Грузию, но и земли Конийского султаната, что еще больше ожесточило местных владельцев¹⁴².

Это бездействие хорезмшаха можно объяснить его разочарованием в позиции соседних мусульманских государей и пониманием безвыходности своего положения. Впрочем, в беседе со своим личным секретарем хорезмшах сказал, что он никогда не сомневался в том, что они не помогут ему¹⁴³.

Покинув Арран, Джалал ад-Дин направился в Малую Азию, откуда кружным путем хотел возвратиться в Исфахан, где надеялся «усилиться и опериться»¹⁴⁴. Проследовав через Хилат к Амиду (Дийар-Бакр), султан хотел оставить здесь свои обозы и, забрав семью, следовать в Исфахан налегке. Однако правитель Амida ал-Малик ал-Мас'уд, испугавшись последствий, которые могли возникнуть в связи с пребыванием в его владениях обозов хорезмшаха, решил любым способом отговорить его от этого и стал подстрекать хорезмшаха к походу против конийского султана Ала ад-Дина Кей-Кубада I, который отобрал у него несколько крепостей: «Поистине, ар-Рум — достижимая цель для султана, и он, как только направится туда, овладеет страной, не имея соперников, и будет править ею беспрепятственно. А если султан победит владельца ар-Рума и будет опираться на дружественных кыпчаков, которые желают служить ему, то монголы будут бояться его, и этим будет достигнута по-

беда»¹⁴⁵. Ал-Малик ал-Мас'уд обещал хорезмшаху присоединиться к нему с 4 тыс. всадников в случае, если он выступит против конийского султана.

Хорезмшах принял план, предложенный ал-Маликом ал-Мас'удом, отказавшись от намерения отправиться в Исфахан, и остановился близ Амида. Как говорит летописец, хорезмшаха в эти дни «можно было сравнить с утопающим, который, не умея плавать, хватается за соломинку»¹⁴⁶.

В середине шаввала 628 г.х. (август 1231 г.) хорезмшах предался разгулу и пьянству. После одной пирушки пьяный Джалал ад-Дин заснул мертвецким сном, не ведая, что лагерь его окружен монголами. Они уже подобрались к его шатру, но тут подоспел эмир Ур-хан со своими воинами и отогнал монголов от шатра. Воспользовавшись этим, слуги вывели хорезмшаха, усадили пьяного на коня и ускакали.

Монголы бросились в погоню, и тогда Джалал ад-Дин приказал Ур-хану отвлечь их, с тем чтобы сам он мог оторваться от погони. Как пишет ан-Насави, султан «ушел от них (монголов) один, но это была его ошибка»¹⁴⁷. Эмиру Ур-хану с 4 тыс. всадников удалось уйти от монголов, и он отправился в Исфахан, овладел им и некоторое время правил городом самостоятельно, «пока на него не напали татары. После этого Ур-хан до 639 года (1241-42 г.) находился под стражей в Фарсе»¹⁴⁸.

Ускакав от монголов, хорезмшах устремился к Амиду, надеясь укрыться за его стенами, но жители не пустили его в город. Джалал ад-Дин бросился прочь от Амида и, преследуемый по пятам монгольскими всадниками и брошенный своими сподвижниками, поскакал в горы близ Майафарикина.

За султаном погнались 15 монголов. Двое из них догнали его, но он убил их, а остальные отстали. Около селения Айн-Дар султана схватили курды, ограбили его и хотели убить. Тогда Джалал ад-Дин сказал главарю грабителей: «Я в самом деле султан, так что не спеши решать мою судьбу. У тебя есть выбор: или доставь меня к владетелю Майафарикина ал-Малику ал-Музаффару Шихаб ад-Дину Гази — и он вознаградит тебя, или отправь меня в какую-либо мою страну — и ты станешь князем»¹⁴⁹.

Курд этот согласился помочь хорезмшаху и, оставив его в своем шатре под присмотром жены, пошел добывать лошадей. Во время отсутствия хозяина шатра на стойбище пришел еще один курд, вооруженный копьем. Он спросил у женщины: «Что это за хорезмиец?» Та ответила, что это султан, который сейчас находится под покровительством ее мужа. Однако курд, у которого в Хилате хорезмийцы убили брата, решил, что пленник вовсе не султан, и, ударив его копьем, убил¹⁵⁰.

Так погиб хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны. Убит он был в середине шаввала 628 г.х. (между 17 и 20 августа 1231 г.)¹⁵¹.

Курды сняли с хорезмшаха все драгоценности и забрали убранство его коня. Через несколько дней один из них, облаченный в одежды и увешанный оружием хорезмшаха, пришел в Амид, где его увидел один из мамлюков Джалал ад-Дина. Мамлюк сообщил об этом ал-Малику ал-Музаффару, который приказал казнить этого курда, перебить всех мужчин из селения, где был убит хорезмшах, а само селение сжечь. В селении нашли вещи хорезмшаха и оружие, которые были опознаны его эмирами. Останки султана были доставлены в Майафарикин. Ал-Малик ал-Музаффар спросил у дяди хорезмшаха Утур-хана, действительно ли убитый — Джалал ад-Дин, тот подтвердил и заплакал. Его погребли ночью близ Майафарикина и сровняли могилу, чтобы над телом хорезмшаха не надругались.

Когда ал-Малику ал-Ашрафу сообщили, казалось бы, радостную для него весть о гибели султана Джалал ад-Дина, он сказал: «Вы поздравляете меня с его смертью? Но вы будете пожинать последствия этого, ибо, клянусь Аллахом, его гибель означает вторжение монголов в земли ислама. Теперь нет подобного хорезмшаху, который был стеной между нами и Гогом и Магогом»¹⁵².

Иbn ал-Асир завершает свою огромную летопись печальным описанием вторжения монголов, которому подверглись страны и области Ближнего Востока. Предсказанное Ибн ал-Асиром новое вторжение монголов через 50 лет пережил его преемник Ибн Васил, который наблюдал картину падения Багдада в 1258 г. и его разгром и разрушение монголами. Он пишет:

«Несомненно, Аллах наказал Джалал ад-Дина за грехи и не дал ему отсрочки, а вырвал его с корнем. И все-таки гибель его была причиной уничтожения мусульман монголами. Ведь после смерти его отца Ала ад-Дина Мухаммада, после разрушения монголами стран и их расправ с населением Джалаад ад-Дин бежал в Индию, а затем вернулся назад. Его дело укреплялось, его мощь росла, и он захватил Керман, Ирак Персидский, Азербайджан и Арран, и его сопровождало огромное войско. И если бы он вел порядочный образ жизни, был бы справедлив и не пролил бы столько крови, то он был бы с монголами, так как его войско было преградой между нами и монголами. Но он вел порочный образ жизни, грешил, чинил несправедливости, враждовал с соседями, вел себя предательски и вызывал недовольство. Это привело к его гибели и гибели его войска. А затем последовали нашествие монголов и их победа над странами ислама. Если Аллах пожелает чего-нибудь, то он подготавливает и причины»¹⁵³.

В таком же духе высказывается и Ибн ал-Асир: «Джалал ад-Дин был человеком дурного поведения и плохо управлял своим государством. Не было ни одного из соседних правителей, с которым бы он не враждовал, не посягал бы на его владе-

ния и не был бы для него нежелательным соседом. Поэтому все они покинули его и не протянули ему руку помощи»¹⁵⁴.

Однако не таким представляет нам хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны его личный секретарь Шихаб ад-Дин ан-Насави, который говорит о своем господине так: «Он был смуглым, небольшого роста, тюрком по речи, но говорил также и по-персидски. Что касается его храбрости, то это был лев среди львов и самый отважный среди всадников-смельчаков. Он был кротким, не сердился и не бранился. Он был серьезен, никогда не смеялся, а только улыбался и был немногословен. Он любил справедливость, однако время смуты, с которой он встретился, восторжествовало над ним, изменив его характер. Он любил облегчать жизнь подданных, но правил в период упадка и поэтому прибегал к насилию»¹⁵⁵. Джалал ад-Дин был стойким в сложных обстоятельствах и равнодушным к тяжелым испытаниям¹⁵⁶.

После убийства хорезмшаха Джалал ад-Дина стали ходить слухи, что он не погиб и что убит был его оруженосец (*силахдар*). Ибн ал-Ибри (Бар Эбрай), например, сообщает: «Некоторые говорят, что убитый был не Джалал ад-Дин, а его *силахдар*, Джалал ад-Дин был в тот день безоружным и сultanской одежды не надевал. Он был в одежде суфия и бродил по областям. Люди стали говорить, что хорезмшаха видели в такой-то стране и в таком-то городе, что в 652 году (1254 г.) группа купцов переправлялась через Джейхун и там стражи на переправе задержали неизвестного бедняка, следовавшего с купцами. Когда стражи стали выяснять, кто он, то оказалось, что это Джалал ад-Дин хорезмшах. Они задержали его, стали бить и допрашивать. Однако он не отступил от своих слов и погиб под пытками. Но, конечно, это был не хорезмшах, этому верить нельзя, и несомненно, это был помешанный»¹⁵⁷.

После гибели хорезмшаха Джалал ад-Дина в странах и областях Ближнего Востока осталось большое число его воинов — представителей различных тюркских племен (в том числе кыпчакских), в свое время бежавших от монголов. Наши источники обычно называют их хорезмийцами, и, по-видимому, это общее название уже в то время вытеснило племенные наименования. С ними были также катибы, факихи и другие лица иранского происхождения. Эта масса людей представляла собой внушительную военную силу, с которой не могли не считаться местные владетели. Конийские султаны и айюбидские принцы, которых на время примирila угроза со стороны хорезмшаха, вновь вернулись к своим старым распрям и борьбе за территории и господствующее положение в регионе. В этой борьбе они использовали военные формирования хорезмийцев, кроме того, эти войска давали местным правителям возможность в какой-то мере обезопасить себя от монгольского вторжения. Поэтому, привлекая на службу хорезмийцев, как сельджукские султаны, так и айюбидские принцы выделяли им значительные наделы

икта' только в тех местностях, откуда ожидалось вторжение монголов, т. е. в пограничных областях своих владений.

После смерти Джалал ад-Дина его эмиры и предводители отрядов племен избрали своим главой эмира Хусам ад-Дина Кыр-хан Малика, хотя он, по словам историка, особой храбростью не отличался и был «нерадив в делах»¹⁵⁸.

В августе 1231 г. конийский султан Ала ад-Дин Кей-Кубад I предложил Кыр-хан Малику и его сподвижникам эмирам Баракат-хану, Илан-Бугу, Сару-хану Ханберди, Сайф ад-Дину Садик-хану, Атлас-хану, Насир ад-Дину Кушлу-хану и др. перейти со своими войсками к нему на службу. Эмиры дали султану клятву верности и получили в качестве икта' области Арзума и триста почетных одежд. Сам Кыр-хан получил в качестве икта' Арзинджан.

В это время вновь обострилась вражда между айюбидскими принцами, и конийский султан Ала ад-Дин Кей-Кубад I решил использовать хорезмийцев для завоевания владений Айюбидов. В 1233 г. султан с помощью хорезмийцев отобрал у бывшего своего союзника ал-Малика ал-Ашрафа Хилат. После этого эмир Баракат-хан получил в качестве икта' Амасию и ее округ, Кушлу-хан — Ларенде, а Йаган-Тогди-хан — Нигде¹⁵⁹.

Расширение Конийского султаната за счет земель Айюбидов заставило последних принять контрмеры. Старший в роде Айюбидов — владетель Египта ал-Малик ал-Камил возглавил союз своих родственников и приступил к захвату земель на юге Анатолии. Однако конийскому султану с помощью хорезмийских эмиров удалось перекрыть все горные перевалы на пути айюбидских войск, и последние были вынуждены отойти.

Эмир Кыр-хан Малик участвовал в осаде Харпуга и Амида в 632/1234 г., и его войска учинили в этих местах и других округах полный разгром. Однако цели, поставленные султаном Ала ад-Дином Кей-Кубадом I, а именно захват и удержание Урфы, Сиверека, Ракки и других городов на юге Анатолии, находившихся ранее под контролем Айюбидов, осуществить не удалось, и всю вину в этой неудаче Кей-Кубад возложил на хорезмийских эмиров.

Разгневанный Кей-Кубад I решил совершить новый поход против Айюбидов. Он подготовил войска к выступлению, назначил наследником престола своего сына Иzz ад-Дина Кылыдж-Арслана, а другого сына — Гийас ад-Дина Кей-Хосрова отправил наместником в Арзинджан (эмир Кыр-хан Малик вместо Арзинджана получил в качестве икта' Сивас). Однако 4 шаввала 634 г.х. (4 мая 1237 г.) султан Ала ад-Дин Кей-Кубад I был отравлен, и престол Конийского султаната занял не Иzz ад-Дин Кылыдж-Арслан, а Гийас ад-Дин Кей-Хосров¹⁶⁰.

Эмир Кыр-хан Малик поклялся новому султану в верности, хотя и был до этого в группе эмиров, стремившихся отдать престол Иzz ад-Дину Кылыдж-Арслану. Но близкий к новому султану эмир Са'д ад-Дин Кёпек обвинил Кыр-хан Малика в

том, что тот якобы хотел уклониться от службы султану и увести свои войска в другие страны. Поскольку эмир Кыр-хан Малик знал все военные секреты султаната и его войск и мог использовать эти сведения в пользу врагов султана, Са'д ад-Дин считал, что если Кыр-хан Малик будет схвачен и заточен, то другие эмиры будут бояться султана и подчинятся ему.

Кыр-хан Малик был заточен в крепость Заманту, где он заболел и вскоре умер. Узнав об этом, другие хорезмийские эмиры, боясь, что их постигнет та же участь, оставили свои владения и наделы и вместе с семьями и соплеменниками ушли из Анатолии. Однако, покинув земли Конийского султаната, хорезмийцы занялись по пути грабежами и поборами, отчего в стране начались волнения. Султан Гийас ад-Дин Кей-Хосров послал вдогонку хорезмийцам войска, которые должны были воспрепятствовать их уходу из страны, но хорезмийцы разбили султанские войска и захватили большие трофеи.

После этого хорезмийцы поступили на службу к владетелю ал-Джазиры айюбиду ал-Малику ас-Салиху, который поселил их в округах Харрана, Урфы, Саруджа и Ракки¹⁶¹.

В течение десяти лет (1237—1246) хорезмийские военные силы играли важную роль в событиях, происходивших на Ближнем Востоке. Во главе всех хорезмийских формирований в этот период стоял эмир Мухаммад Баракат-хан ибн Даулат-Малик, резиденцией которого была крепость Харран. Айюбид ал-Малик ас-Салих даже породнился с Баракат-ханом, выдав за него свою родственницу¹⁶².

В мухарраме 635 г.х. (сентябрь 1237 г.) умер владетель Дамаска ал-Малик ал-Ашраф, а в раджабе того же года (март 1237 г.) скончался владетель Египта, старший в роде Айюбидов ал-Малик ал-Камил, и вражда между айюбидскими принцами достигла апогея. В этот период хорезмийцы сочли себя ущемленными со стороны ал-Малика ас-Салиха, выступили против него, разграбили его владения и хотели захватить его самого. Они завладели его казной и всеми сокровищами, которые разделили между собой, и стали полными хозяевами земель ал-Малика ас-Салиха. Ал-Малику удалось бежать от них в Синджа, однако здесь ему пришлось выдержать осаду его личного врага, владетеля Мосула Бадр ад-Дина Лу'лу. Ал-Малик ас-Салих запросил у него мира, но Бадр ад-Дин Лу'лу отверг его просьбу и пригрозил, что захватит его, посадит в железную клетку и отвезет в Багдад.

Тогда ал-Малик ас-Салих обратился за помощью к хорезмийцам, обещая более не притеснять их, богато одарить, и дал обязательство передать им во владение Синджа, Харран и Руху. Хорезмийцы наголову разбили армию Бадр ад-Дина Лу'лу, захватили все его обозы и казну¹⁶³.

С помощью хорезмийцев ал-Малик ас-Салих отогнал от Амида войска конийского султана, вызволив из осады своего сына Туран-шаха¹⁶⁴.

Таким образом, ал-Малик ас-Салих стал пользоваться военной помощью хорезмийцев, которые не давали ни одному из его противников совершать вылазки против его владений. Авторитет хорезмийцев неизмеримо возрос, и ал-Малик ас-Салих ради своего спокойствия и сохранения владений шел на всяческие уступки эмирам хорезмийцев.

Чувствуя за собой поддержку хорезмийцев, ал-Малик ас-Салих приступил к захвату владений, принадлежавших младшим представителям рода Айюбидов. В джумада II 636 г.х. (январь 1239 г.) ал-Малик ас-Салих захватил Дамаск, которым до этого времени владел правитель Египта ал-Малик ал-Адил. Хорезмийцы, помогая ал-Малику ас-Салиху захватывать новые владения, не ограничивались подношениями своего повелителя. Они сами решились на завоевания соседних земель. Договорившись с вассалом ал-Малика ас-Салиха, владетелем Хамы ал-Маликом ал-Музаффаром, хорезмийцы в том же, 1239 г. решили захватить Хомс, которым владел Асад ад-Дин Ширкух. Но последний уплатил хорезмийцам огромный выкуп, и хорезмийцы ушли от Хомса¹⁶⁵.

В рамадане 637 г.х. (апрель 1240 г.) ал-Малик ас-Салих выступил против своего брата — владетеля Египта ал-Малика ал-Адила и в зу-л-ка'да того же года (июнь 1240 г.) захватил Каир, арестовал брата и объявил себя правителем Египта. Оставшись в Сирии без покровителя, хорезмийцы стали совершать набеги на различные города и крепости. В 638/1240 г. они напали на крепости Джабар и Балис и захватили их, разграбили и перебили большую часть их обитателей¹⁶⁶. Жестокими рейдами хорезмийцев во владениях Айюбидов воспользовался владетель Мосула Бадр ад-Дин Лу'лу: в 638 г.х. он захватил айюбидскую крепость Синджа. Бадр ад-Дин владел ею до самой смерти (657/1259 г.)¹⁶⁷.

А хорезмийцы продолжали бесчинствовать в сирийских землях. В раби I 638 г.х. (октябрь 1240 г.) 12 тыс. хорезмийцев вместе с войсками Бадр ад-Дина Лу'лу напали на город Халеб. И хотя войска Халеба оказали упорное сопротивление нападающим, все же они были разбиты. Хорезмийцы захватили много пленных и богатые трофеи. Но сам Халеб они все же взять не смогли и только разорили его округу, грабя и убивая местных жителей. После этого хорезмийцы разгромили город Манбидж и перебили его население¹⁶⁸.

Вернувшись ненадолго в Харран, хорезмийцы через некоторое время снова переправились близ Ракки через Евфрат и захватили и разграбили города Джубул, Телл А'заз, Сурмин и Ма'арру. Население этих городов в страхе бежало от конницы хорезмийцев.

На помощь халебцам и жителям других городов Сирии выступили со своими войсками владетель Хомса ал-Малик ал-Мансур и наместник ал-Малика ас-Салиха в Дамаске ас-Салих Исма'ил. Эти войска начали преследовать хорезмий-

цев, которые ушли в Шайзар, а затем в сторону Хамы, Салмии и Русафы, намереваясь добраться до Ракки.

В конце ша'бана 638 г.х. (март 1241 г.) хорезмийцев настигли на переправе через Евфрат, где разгорелось жестокое сражение. Хорезмийцы выставили против айубидов мощный заслон и сумели переправиться через реку. Однако 21 рамадана (9 апреля 1241 г.) айубиды настигли хорезмийцев, которые не выдержали натиска и бежали. Айубиды преследовали их до наступления ночи и взяли многих в плен. После этого айубиды бросили свои войска на резиденцию хорезмийцев Харран и овладели им. Хорезмийцы же бежали в Ану. После этого у них отобрали принадлежавшие им города Нисибин, Дару, Ракку, Руху, Сарудж и Ра'с ал-Айн¹⁶⁹.

Хорезмийцы потерпели в этих сражениях на сирийской земле сокрушительные поражения, после чего они стали искать для жительства новые места. В 639/1241 г. с ними заключил союз владетель Майафарикина ал-Малик ал-Музаффар, который взял с них обязательство, что они будут защищать его владения в случае нападения конийского султана Гийас ад-Дина Кей-Хосрова¹⁷⁰. В свою очередь, владетель Майафарикина обязался совершить с ними нападение на Амид. Но во время их совместного выступления на них напали айубидские войска, отогнали их из округа Амида и сами вторглись во владения ал-Малика ал-Музаффара, совершили по ним рейд и вернулись в Халеб¹⁷¹.

В сафаре 640 г.х. (август 1242 г.) близ Хабура произошло жестокое сражение между хорезмийцами и айубидами. Хорезмийцы и их союзник ал-Малик ал-Музаффар были разбиты наголову и бежали, бросив все обозы и шатры. Айубиды захватили огромные трофеи и казну ал-Малика ал-Музаффара¹⁷².

Против хорезмийцев несколько раз выступал с войсками конийский султан, но затем он примирялся с ними и обещал им наделы *икта'*, но только на границах султаната. Однако хорезмийцы не приняли эти условия и ушли на юг, в Сирию¹⁷³.

Здесь хорезмийцы стали вести кочевой образ жизни до тех пор, пока их в 642/1244 г. снова не пригласил на службу владетель Египта ал-Малик ас-Салих. Готовясь к отражению нападения на Египет владетеля Дамаска ас-Салиха Исма'ила и его союзников — владетеля Карака ал-Малика ан-Насира, владетеля Хомса ал-Малика ал-Мансура и крестоносцев, которым владетель Дамаска уступил за их помощь города Шакиф, Табарию, Аскalon и Иерусалим¹⁷⁴, ал-Малик ас-Салих договорился с хорезмийцами о совместном выступлении против своих противников¹⁷⁵.

И хорезмийцы под командованием эмиров Хусам ад-Дина Баракат-хана, Ханберди, Сару-хана и Кушлу-хана, числом более 10 тыс. всадников переправились через Евфрат. Отсюда одна их группа направилась в долину Бекаа, а другая — к Дамаску, громя на своем пути населенные пункты и расправляясь с их жителями. Владетель Дамаска укрылся в цитадели, а хорез-

мийцы стремительно прошли через Палестину, овладели городами Халил, Табарийа и Наблус и подвергли их разгрому. Наконец они достигли Иерусалима. 11 июля 1241 г. хорезмийцы захватили Иерусалим, перебили в нем всех христиан, извлекли из церквей мощи святых и сожгли как церкви, так и мощи. В цитадели Иерусалима укрылось шесть тысяч рыцарей-крестоносцев (госпитальеров и тамплиеров). При посредничестве владельца Карака ал-Малика ан-Насира они выговорили себе возможность уйти из города. Но когда рыцари удалились от Иерусалима, хорезмийцы напали на них и перебили почти всех. До Яффы добралось только 300 рыцарей¹⁷⁶.

Из Иерусалима хорезмийцы двинулись к побережью Средиземного моря и после короткой осады захватили город Газзу. Отсюда они отправили в Каир посланца с сообщением о том, что прибыли в распоряжение ал-Малика ас-Салиха. Последний приказал им оставаться в Газзе и послал им большое число почетных одежд, лошадей и деньги¹⁷⁷.

Султан Египта ал-Малик ас-Салих снарядил огромную армию под командованием эмира Руки ад-Дина Бейбарса и отправил ее в Газзу на соединение с хорезмийцами¹⁷⁸.

Сирийские Айюбиды поняли, какую опасность для их владений представляли объединенные египетско-хорезмийские войска, и стали готовиться к генеральному сражению. Для отражения врага сирийские Айюбиды пошли даже на военный союз с крестоносцами.

Противники встретились в сражении 17 октября 1244 г. у селения Харбийа, близ Газзы. На правом фланге войск сирийских Айюбидов стояли крестоносцы: 1500 конных рыцарей со своими кнектами и 10 тыс. пехоты. Этими войсками командовали лорд Тира Филип Монфорский, граф Яффы Вальтер Бриенский, архиепископ Тирский Петр. Левый фланг занимали войска владельца Карака, а центр — войска владельца Хамы. В наступление пошли египтяне и хорезмийцы. После ожесточенного сражения сначала были разгромлены войска Хамы, затем хорезмийцы окружили крестоносцев и очень скоро уничтожили почти всех их. В плен было взято 800 рыцарей, бежать смогли лишь одиночки. Всего же было убито более 30 тыс. воинов сирийских Айюбидов и крестоносцев. Хорезмийцы захватили множество трофеев и взяли в плен графа Вальтера Бриенского и других видных рыцарей¹⁷⁹.

Как пишет историк, «это был великий день. В эпоху исlama такого дня не было, даже во времена Салах ад-Дина (Саладина)!»¹⁸⁰.

15 джумада I 642 г.х. (18 ноября 1244 г.) весть о победе над силами сирийских Айюбидов и крестоносцев достигла Каира, в котором по этому случаю был устроен большой праздник. По городу провели пленных крестоносцев и пронесли головы убитых¹⁸¹.

В итоге всех этих военных операций султан Египта овладел

с помощью хорезмийцев Газзой, побережьем Палестины и Иерусалимом. Вслед за этим султан ал-Малик ас-Салих решил присоединить к своим владениям Сирию. Снарядив дополнительную экспедицию, он отправил ее в Палестину, где она присоединилась к войскам эмира Рукин ад-Дина Бейбарса и хорезмийцам. От Газзы объединенные силы двинулись на Дамаск и осадили его. Когда осада ужесточилась, владетель Дамаска запросил мира. Город был сдан египтянам 8 джумада I 643 г.х. (1 октября 1245 г.) с условием, что его владетель уйдет из него со всем своим имуществом и служами в Баалбек.

Во время сдачи Дамаска произошло событие, которое явилось началом изменения политики египетских Айубидов в отношении хорезмийцев. Им запретили входить в город в качестве победителей. Взамен этого хорезмийцам предлагались наделы *икта'* на побережье Средиземного моря. Однако хорезмийцы, которые сыграли основную роль в том, что Дамаск сдался почти без боя, рассчитывали получить в Сирии большие наделы на «кормление», в том числе и долю за участие во взятии Дамаска. Сочтя такое отношение Айубидов за оскорбление своего достоинства, эмиры хорезмийцев решили выйти из подчинения египетскому султану¹⁸².

Хорезмийцы ушли из-под Дамаска и, уходя, разорили окрестности города. О своем решении порвать с султаном Египта они сообщили одному из крупнейших военачальников Египта, эмиру Рукин ад-Дину Бейбарсу, который находился с отборными войсками в Газзе. Бейбарс пользовался популярностью среди хорезмийцев, он был женат на хорезмийке, поддерживал ее соотечественников и в этом конфликте стал на их сторону. После этого хорезмийцы известили о своем решении владетеля Карака ал-Малика ан-Насира, который также одобрил их действия, так как и он в силу родственных связей (его жена была хорезмийкой)¹⁸³ симпатизировал им.

Хорезмийцы быстро овладели Иерусалимом и Наблусом, изгнав оттуда наместников султана Египта. Вслед за этим они обратились с письмом к находившемуся в Баалбеке бывшему владетелю Дамаска, и тот тоже поддержал хорезмийцев.

Таким образом, образовалась коалиция против султана Египта. Объединенные силы двинулись на Дамаск, в котором войск почти не было, но город был сильно укреплен и взять его оказалось делом непростым. Началась долгая осада, которая длилась три месяца¹⁸⁴.

В этой ситуации, однако, проявились родственные чувства айубидских принцев. Султан Египта обратился за помощью к родственникам, и против хорезмийцев выступили владетели Халеба и Хомса. Хорезмийцы вынуждены были снять осаду Дамаска и выступить навстречу противнику. В это же время союзник хорезмийцев эмир Рукин ад-Дин Бейбарс под предлогом неотложных дел был вызван в Каир. В Каире Бейбарс был схвачен, заточен в крепость и умерщвлен¹⁸⁵.

7 или 8 мухаррама 644 г.х. (25 или 26 мая 1246 г.) близ города Хомса произошло жестокое сражение между войсками султана Египта, владетелей Халеба и Хомса и бедуинов, с одной стороны, и хорезмийцами и войсками их союзников — с другой. Первыми не выдержали натиска и бежали союзники хорезмийцев, что и определило исход сражения. Хорезмийцы потерпели сокрушительное поражение. В этом бою был убит их главнокомандующий эмир Хусам ад-Дин Баракат-хан. Его голову выставили затем на обозрение в Халебе. Все обозы хорезмийцев были захвачены айубидами. Масса хорезмийцев попала в плен, а тех, которые рассеялись по областям Сирии, Ливана и Палестины, повсеместно жестоко преследовали. Часть хорезмийцев вместе с владетелем Карака направилась в Халеб. Владетель Халеба принял своего родича с почетом, а прибывших с ним хорезмийцев приказал арестовать. После этого айубиды осадили Карак, где укрылись ал-Малик ан-Насир и часть хорезмийцев, но ал-Малик ан-Насир, спасая свою жизнь, выдал осаждавшим хорезмийцев.

Последние отряды хорезмийцев были разгромлены близ Карака 17 раби II 644 г.х. (1 сентября 1246 г.). После этого часть хорезмийцев осталась в Сирии, часть подалась в Египет, а часть, под командованием эмира Кушлу-хана, перешла на службу к монголам¹⁸⁶.

Этим сражением завершились в 1246 г. действия хорезмийских отрядов в странах Ближнего Востока. Оторванные от родины, воины последнего хорезмшаха и их сыновья, не имея других средств к существованию, служили различным феодальным владельцам и стали орудием в их междоусобной борьбе. Многие из них нашли в этой борьбе свою гибель. После 1246 г. в арабских исторических сочинениях хорезмийцы почти не упоминаются.

Последнее по времени сообщение о хорезмийцах приводит Рашид ад-Дин, везир Ильханов, в своем «Сборнике летописей»: в джумада II 658 г.х. (июнь 1260 г.), когда Хулагу-хан находился в Сирии, он отправил монгольского гонца с 40 слугами в Египет с ультиматумом покориться Чингиз-хану, прислать дань, самому султану явиться в ставку Хулагу-хана и просить себе шихну или же готовиться к войне¹⁸⁷. В летописи говорится, что некоторые эмиры хорезмшаха Джалаля ад-Дина после многих приключений попали в Египет. Их принял мамлюкский султан ал-Малик ал-Музаффар Сайф ад-Дин Кутуз (1259—1260), который «обласкал их, расспросил и подарил много добра». Когда прибыли гонцы Хулагу-хана, Кутуз призвал эмиров и стал с ними советоваться, как помочь делу. Эмир хорезмийцев Насир ад-Дин Мухаммад Каймури сказал: «Если мы пойдем к Хулагу под защиту, стыда и срама не будет, но, конечно, пить из чаши, заведомо зная, что в ней яд, и идти навстречу смерти — далеко от пути разума. Обязательства и обещания Хулагу не исполняются, потому что он после договора и обещания убил

исмаилитского главу Хур-шаха, халифа ал-Муста'сима и других, и, если отправиться к нему, он, вероятно, поступит с нами так же».

Кутуз сказал: «Если мы не опередим монголов и не поднимемся их отразить, то вскоре Египет будет опустошен, как это случилось с другими странами. С этими людьми, которые покушаются на нашу страну, надо избрать одно из трех: либо примириться, либо воевать, либо покинуть родину». Тогда Насир ад-Дин Каймури сказал: «В примирении проку тоже нет, ибо на их обязательства положиться нельзя!» И султан Кутуз решился на войну с монголами¹⁸⁸.

Сражение египетских мамлюкских войск с монголами произошло 25 рамадана 658 г.х. (4 апреля 1260 г.) в местечке Айн-Джалут, в Палестине. Сражение это, как известно, закончилось сокрушительным поражением и бегством монгольских войск.

Что касается самого султана Кутуза, то ал-Макризи пишет: «Говорят, что его звали Махмуд ибн Мамдуд, что его мать была сестрой султана Джалаля ад-Дина хорезмшаха, а отцом его был сын дяди по отцу султана Джалаля ад-Дина. Кутуза взяли в плен татары, которые продали его в Дамаске, откуда он был перевезен в Каир»¹⁸⁹.

Остатки хорезмийцев осели в Египте, на севере Сирии и Ирака и на юго-западе Анатолии. На севере Ирака потомки хорезмийцев живут поныне в селениях Мосульского и Киркукского округов, называя себя туркменами. В Анатолии они носят название *хурзумлу* и живут в селениях, которые и сейчас называются *Хурзум*. Восемь таких селений находится в вилайете Маниса (Турция), на берегу Эгейского моря.

По сообщению Ибн Биби, после смерти хорезмшаха Джалаля ад-Дина Манкурны один из его эмиров по имени Сарухан перешел на службу к конийскому султану Ала ад-Дину Кей-Кубаду I¹⁹⁰. Этот Сарухан, по предположению турецких исследователей¹⁹¹, является основателем династии Саруханидов, которая и владела вилайетом Маниса. Династия эта просуществовала до 815/1412 г.¹⁹².

В Восточной Анатолии хорезмийцы осели в округах Кутахии и Алашехира, и их потомки живут теперь в селениях *Хорзом аширеи Овачик*, *Хорзом Алаяка*, *Хорзом Саздере*, *Хорзом Кесерлер*, *Хорзом-и Энбелли*¹⁹³.

Кроме того, в вилайете Урфа существует три селения под названием *Хорезм*, в которых живут потомки хорезмийцев, бежавших из Сирии¹⁹⁴.

Так закончилась эпопея хорезмийцев, покинувших родину вместе с хорезмшахом Джалаля ад-Дином Манкурны и рассеявшихся по различным областям Ближнего Востока в результате монгольского нашествия.

ПРИМЕЧАНИЯ

К главе 1

¹ Гарчистан — горная область к востоку от Бадгиса, вдоль реки Верхний Мургаб. Все сведения об Ануш-Тегине даются по Ибн ал-Асиру, Джувейни, Рашид ад-Дину, Ибн Халдуну и Хафиз-и Абру.

² Рашид ад-Дин, т. 1, л. 311а: *ва хамчинин султан Мухаммад хоразмшах джадд-и а'ла у Нуштакин Гарча-и буд хам аз нежад Огуз аз авлад Бекдили буд; Хафиз-и Абру*, л. 329б: *салатин-и Хорезм ке джадд-и а'ла ишан Нуштегин Гарча буд аз нежад Огуз аз-авлад Бекдили буданд*. — Цит. по: Кафесоглу, с. 37 (эта важная деталь осталась незамеченной В. В. Бартольдом).

³ Казини. Гузида, с. 480; Мирхонд, т. 4, с. 356.

⁴ Джувейни, т. 1, с. 278.

⁵ Ал-Хусайнин, с. 87.

⁶ Джувейни, т. 1, с. 278; Ибн Халдун, с. 190.

⁷ Ибн ал-Асир, т. 8, с. 184; Абу-л-Фида, т. 4, с. 124; Ибн Касир, т. 12, с. 154.

⁸ Ал-Хусайнин, с. 87; Ибн ал-Асир, т. 8, с. 194.

⁹ Ибн ал-Асир, т. 8, с. 184; Ибн Халдун, с. 190.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Ибн ал-Асир, т. 8, с. 286—287; Ибн ал-Джаузи, т. 9, с. 205; Раванди, т. 1, с. 164—165, 197.

¹³ Диван-и Амир Му'иззи. Изд. Аббаса Икбала. Тегеран, [б. г.], с. 295—298.

¹⁴ Джувейни, т. 1, с. 278; Джузджани, т. 1, с. 236.

¹⁵ Там же; см. также: Ауфи, т. 1, с. 35—38; Мирхонд, т. 4, с. 357.

¹⁶ Джузджани, т. 1, с. 236.

¹⁷ Ас-Сафади, т. 7, с. 195.

¹⁸ Ибн ал-Асир, т. 8, с. 336—337; ал-Бундари (ал-Исфахани), с. 154.

¹⁹ О нем см.: Бартольд, т. 1, с. 383—390.

²⁰ Джувейни, т. 1, с. 279; Ибн ал-Асир (т. 9, с. 3) излагает историю этого покушения по-иному. Он пишет, что Санджар во время охоты сам схватил карлуков, которые должны были его убить по приказу самаркандского хана Арслана. Вероятно, что в это время Атсыз находился рядом с Санджаром и помог ему обезвредить заговор.

²¹ Ибн ал-Асир, т. 8, с. 336—337; ал-Хусайнин, с. 87; ал-Бундари (ал-Исфахани), с. 159; Ибн ал-Асир. Атабеки, с. 44—45.

²² Ибн ал-Джаузи, т. 10, с. 35.

²³ Ибн ал-Асир, т. 8, с. 349; Джувейни, т. 1, с. 279.

²⁴ Джувейни, т. 1, с. 279—280; Мирхонд, т. 4, с. 358.

²⁵ Ибн ал-Асир, т. 8, с. 364.

²⁶ Мангашлак — «мощная крепость в крайних пределах Хорезма. Расположена между Хорезмом, Саксином и областями русов, близ моря, в которое впадает Джейхун, а это Табаристанское (Каспийское) море» (Иакут, т. 8, с. 183—184). См. также: Бартольд, т. 3, с. 479—481.

²⁷ Ибн ал-Асир, т. 8, с. 364.

²⁸ Там же. Джувейни (т. 1, с. 280) говорит, что Атлык был взят в плен, доставлен к султану и тот приказал немедленно разрубить его пополам. См. также: Хондемир. Хабиб, с. 358.

²⁹ См. рукопись из собрания ЛО ИВАН С 816, л. 143б—145б: *Фатх-и Хорезм бар даст-и султан-и а'зам шаханшах-и му'аззам Санджар ибн Малик-шах*.

³⁰ Подробнее об этом послании султана Санджара см.: Кеймен. История, с. 318—327.

³¹ См. также: Сабити, с. 94—97.

³² Ибн ал-Асир, т. 8, с. 364.

³³ Там же, т. 9, с. 7; Ибн Халдун, с. 191; Джувейни, т. 1, с. 280; Казвини. Гузида, с. 481.

³⁴ См.: Мар'аши, с. 236—237. Кабуд-Джама — округ в восточной части Астрабада. Правители округа стали носить титул испахбад от имени хорезмшахов.

³⁵ Наршахи, с. 23.

³⁶ Рук. ЛО ИВАН С 816, л. 1246—1256; Сабити, с. 97—99.

³⁷ Ватват. Раса'ил. Ч. 1, с. 13 и сл.

³⁸ Там же, с. 15.

³⁹ Ал-Бундари (ал-Исфахани), с. 178; Ибн ал-Асир, т. 8, с. 361—362; Ибн ал-Джаузи, т. 10, с. 72; Сибт ибн ал-Джаузи, с. 168—169.

⁴⁰ О кара-хитаях см.: Бартольд, т. 1, с. 386—437; Кеймен. История, с. 323 и сл.

⁴¹ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 2; Ибн Халдун, с. 192.

⁴² Ибн ал-Асир, т. 9, с. 3.

⁴³ Там же; Наршахи, с. 24.

⁴⁴ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 3.

⁴⁵ О происхождении термина гюр-хан см.: Бартольд, т. 2, ч. 1, с. 50 и примеч. 9, 10; Джувейни, т. 1, с. 62 и примеч. 4.

⁴⁶ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 3.

⁴⁷ Там же, с. 4; ал-Бундари (ал-Исфахани), с. 276—277.

⁴⁸ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 4.

⁴⁹ См.: Виттфогель. История, с. 639. Ал-Хусайни (с. 92) дает слишком большую цифру — 700 тыс. воинов, а у Санджара — 70 тыс. всадников; по Бар Эбрею (т. 2, с. 376), у гюр-хана было 300 тыс. воинов, а у Санджара — 100 тыс.

⁵⁰ См.: Бар Эбреи, т. 2, с. 376; Ибн ал-Асир, т. 9, с. 4; ал-Хусайни, с. 92; ал-Бундари (ал-Исфахани), с. 276—278; Раванди, т. 1, с. 168—169; Ибн Халдун, с. 192. Катаван — «селение в пяти фарсахах от Самарканда» (Иакут, т. 7, с. 137). По В.В. Бартольду, Даргам — название потока. См.: Иакут, т. 4, с. 53: «Даргам — городок и округ в области Самарканда. Состоит из нескольких селений. Славится вином».

⁵¹ Например, Хамдаллах Казвини (Гузида, с. 459) пишет: «После этого похода мощь султана Санджара была подорвана и он утратил место, которое занимал в сердцах людей».

⁵² Ибн ал-Асир, т. 9, с. 4; Ибн Халдун, с. 192.

⁵³ Ал-Хусайни, с. 93; ал-Бундари (ал-Исфахани), с. 256.

⁵⁴ Об Абу-л-Фадле ал-Кермани (ум. в 1149 г.) см.: Брокельман, т. 1, с. 641.

⁵⁵ См.: Ибн ал-Асир, т. 9, с. 4; Ибн ал-Джаузи, т. 10, с. 95; ал-Байхаки. Татиммат, с. 153—154; Джувейни, т. 1, с. 280; Ибн Халдун, с. 192—193.

⁵⁶ Рук. ЛО ИВАН С 816, л. 1426—1436; Сабити, с. 100—101; Кеймен. История, с. 339—341; Кафесоглу, с. 55—56.

⁵⁷ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 5.

⁵⁸ Там же; Бейхаки. Тарих-и Бейхак, с. 277, 283; Ибн Халдун, с. 193.

⁵⁹ Джувейни, т. 1, с. 356.

⁶⁰ Ал-Бундари (ал-Исфахани), с. 280—281.

⁶¹ См.: Джувейни, т. 1, с. 281. М. Кеймен (История, с. 343 и примеч. 1) пишет, что первую строку этого стихотворения можно принять как соответствующую ходу событий, но вторая полностью лживая, ибо до сражения у Катавана все выступления Атсыза заканчивались его поражением. См. также: Кафесоглу, с. 54 и сл.

⁶² О роде Бурхан и его представителях см.: Бартольд, т. 2, ч. 2, с. 515—518.

⁶³ Низами Арузи, с. 50.

⁶⁴ Там же, с. 51. По Наршахи (с. 23), вали Бухары звали Али-Тегин.

⁶⁵ Ал-Хусайни, с. 93.

- ⁶⁶ *Джувейни*, т. 1, с. 282; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 7.
- ⁶⁷ *Ал-Хусайн*, с. 93; *ал-Бундари (ал-Исфахани)*, с. 257.
- ⁶⁸ *Джувейни*, т. 1, с. 282; *Казвини*. Гузида, с. 480; *Мирхонд*, т. 4, с. 128.
- ⁶⁹ *Раванди*, т. 1, с. 170.
- ⁷⁰ *Сабити*, с. 104—106.
- ⁷¹ *Джувейни*, т. 1, с. 282.
- ⁷² См.: *Иакут*, т. 8, с. 462; *ал-Казвини Закарийа*, с. 381.
- ⁷³ *Ал-Хусайн*, с. 93.
- ⁷⁴ *Джувейни*, т. 1, с. 282—283; см. также: *Кёймен. История*, с. 347—348.
- ⁷⁵ В. В. Бартольд говорит только о миссии Аху-Пуша, не упоминая о другой группе послов хорезмшаха.
- ⁷⁶ *Джувейни*, т. 1, с. 284.
- ⁷⁷ *Сабити*, с. 102—103.
- ⁷⁸ *Джувейни*, т. 1, с. 284.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Там же, с. 285. См. также: *Бартольд*, т. 1, с. 392.
- ⁸¹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 33.
- ⁸² Об этом см.: *Босворт. Газневиды*; там же источники по вопросу.
- ⁸³ См.: *Джузджани*, т. 1, с. 149, 357—358.
- ⁸⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 33; *Джузджани*, т. 1, с. 358. Низами Арузи (с. 101, 125) отмечает, что сражение это произошло у ворот (селения?) Аубе.
- ⁸⁵ Об этом говорится в победной грамоте Санджара, отправленной различным владыкам по случаю разгрома Гуридов. См.: *Кёймен. История*, с. 378—379.
- ⁸⁶ Согласно *Джузджани* (т. 1, с. 360—361), Санджар лично приказал передать Ала ад-Дину ал-Хусайну казнохранилища, коней, верблюдов, крупный и мелкий рогатый скот и т. д.
- ⁸⁷ *Джузджани*, т. 1, с. 361. Это заявление Санджара похоже скорее на завещание прозорливого владыки, иначе это поздняя купюра самого Джузджани.
- ⁸⁸ Об этом см.: *Раванди*, т. 1, с. 165, 168, 170; *ал-Хусайн*, с. 90, 92; *Джузджани*, т. 1, с. 276—277; *Рашид ал-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 82.
- ⁸⁹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 5.
- ⁹⁰ *Иbn ал-Ибри*, с. 243.
- ⁹¹ *Ал-Хусайн*, с. 113.
- ⁹² *Ал-Бундари (ал-Исфахани)*, с. 276.
- ⁹³ См.: *Бартольд*, т. 1, с. 392 и сл.
- ⁹⁴ *Бади*, с. 80—82, 84—85.
- ⁹⁵ *Раванди*, т. 1, с. 173.
- ⁹⁶ Там же.
- ⁹⁷ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 37—38; *Раванди*, т. 1, с. 174—175; *ал-Бундари (ал-Исфахани)*, с. 281—282.
- ⁹⁸ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 38; *Раванди*, т. 1, с. 175; *ал-Бундари (ал-Исфахани)*, с. 282—283.
- ⁹⁹ Подробности разгрома Восточной Сельджукской империи см.: *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 38—40; *Раванди*, т. 1, с. 175—179, а также специальные работы М. Кёймена и В. В. Бартольда по восстанию огузов.
- ¹⁰⁰ *Джувейни*, т. 1, с. 286; *Мирхонд*, т. 4, с. 128.
- ¹⁰¹ *Джувейни*, т. 1, с. 286; см. также: *Бартольд*, т. 1 («Туркестан в эпоху монгольского нашествия»).
- ¹⁰² *Джувейни*, т. 1, с. 286.
- ¹⁰³ *Бейхаки. Тарих-и Бейхак*, с. 271.
- ¹⁰⁴ *Ватват. Ара'ис*, л. 25а—256.
- ¹⁰⁵ Там же, л. 27а—276.
- ¹⁰⁶ Там же, л. 266—27а.
- ¹⁰⁷ Там же, л. 236—24а (бе хакан-и а'зам Джалал ад-Дунайя ва-д-Дин Абу-л-Касим Махмуд ибн Мухаммад ибн Бугра-хан... дар тахнийат-и анки ура сипах-и Хорасан бе падишахи нишанданд нувисад).
- ¹⁰⁸ *Джувейни*, т. 1 с. 286. Шахристана — городок в округе Насы (*Иакут*, т. 5, с. 315).
- ¹⁰⁹ См.: *Ватват. Ара'ис*, л. 25а—256: «Ва малик-и Нимруз Абу-л-Фадл

Наср ибн Халаф ас-Саджази дар истид'а-и у бе му'аванат-и султан-и а'зам...». Письмо приводится с некоторыми сокращениями.

¹¹⁰ На л. 256—26а *Ара'ис ал-хаватир* имеется другое письмо Атсыза владельцу Сиджистана, в котором хорезмшах еще раз напоминает о важности «величайшего джихада» и «величайшего похода», а также о том, что промедление в этом непростительно. См. также рук. ЛО ИВАН, С 816, л. 50б—52а.

¹¹¹ *Ватват. Ара'ис*, л. 26а.

¹¹² Там же, л. 20б—21а.

¹¹³ Там же, л. 27б—28а (письмо владельцу Гура Ала ад-Дину ал-Хусайну).

¹¹⁴ *Бартольд*, т. 1, с. 394. См. также: *Кёймен. История*, с. 464—465.

¹¹⁵ *Ватват. Ара'ис*, л. 28а—29б; рук. ЛО ИВАН С 816, л. 55а—57а; *Кёймен. Восстание*, с. 618—620.

¹¹⁶ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 50; *Джувеини*, т. 1, с. 287.

¹¹⁷ *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 80.

¹¹⁸ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 50; *Иbn Халдун*, с. 194.

¹¹⁹ См.: *Бартольд*, т. 1, с. 395.

¹²⁰ *Ал-Хусайни*, с. 115.

¹²¹ *Ватват. Раса'ил. Ч. 1*, с. 4, 14, 16, 18.

¹²² Там же, с. 5.

¹²³ Там же, с. 7.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же, с. 13.

¹²⁶ Там же, с. 14.

¹²⁷ Там же, с. 18.

¹²⁸ Там же, с. 18—19.

¹²⁹ Там же, с. 22—24.

К главе 2

¹ *Джувеини*, т. 1, с. 287; *Казвини. Гузида*, с. 490; *Джузджани*, т. 1, с. 239; *Мирхонд*, т. 4, с. 129.

² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 50; *ал-Бундари (ал-Исфахани)*, с. 201.

³ *Ватват. Ара'ис*, л. 45б—46а.

⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 50; *Иbn Халдун*, с. 194.

⁵ *Джувеини*, т. 1, с. 288.

⁶ См.: *Бартольд*, т. 1, с. 396.

⁷ *Иbn ал-Джаузи*, т. 10, с. 168.

⁸ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 48—49; *ал-Бундари (ас-Исфахани)*, с. 240—242.

⁹ *Ватват. 'Умдат*, л. 2а—4а (первое письмо).

¹⁰ См.: *Буниятов. Атабеки*.

¹¹ *Ватват. Ара'ис*, л. 40а, б (бе султан-и а'зам Рукн ад-Дунайа ва-д-Дин Арслан-шах нувисад).

¹² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 56—57.

¹³ Там же, с. 56.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 74—75; *Джувеини*, т. 1, с. 289.

¹⁶ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 40, 56, 57, 59, 78.

¹⁷ Там же, с. 82.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Джувеини*, т. 1, с. 289.

²⁰ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 59.

²¹ Там же, с. 90, 91.

²² Там же.

²³ Там же, с. 82.

²⁴ *Ал-Хусайни*, с. 141.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, с. 141—142.

²⁷ *Бейхаки. Тарих-и Бейхак*, с. 284.

²⁸ *Ал-Хусайни*, с. 142.

- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же, с. 129.
- ³² Там же, с. 130—131; *Раванди*, т. 1, с. 280.
- ³³ *Раванди*, т. 1, с. 280.
- ³⁴ Там же, с. 282; *ал-Хусайн*, с. 132—134; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 104; *ал-Бундари* (ал-Исфахани), с. 304; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 48.
- ³⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 47; см.: *Бартольд*, т. 1, с. 396 и сл., т. 5, с. 547—548; *Прицак*. Карабаниды, с. 53, 54.
- ³⁶ *Джузджани*, т. 1, с. 239
- ³⁷ *Джувейни*, т. 1, с. 288—289.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ *Бартольд*, т. 5, с. 547—548.
- ⁴⁰ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 89. Мусульманское имя Кылыч-Тамгач-хана — Абу-л-Музаффар Мас'уд. Ему посвящено известное сочинение Мухаммада аз-Захири ас-Самарканди *Синдбад-наме* (см. рус. пер., с. 19) и стихи поэта Сузани.
- ⁴¹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 89.
- ⁴² Там же, с. 114; *Джувейни*, т. 1, с. 289; *Иbn Халдун*, с. 194; *ал-Калкашанди*. Ма'асир ал-инафа, т. 2, с. 55; *ал-Ханбали*, т. 4, с. 226.
- ⁴³ *Ватват*. *Раса'ил*. Ч. 1, с. 25—26.
- ⁴⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 114; *ан-Насави*, с. 73—74; *Джувейни*, т. 1, с. 289; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 96.
- ⁴⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 114; *Джувейни*, т. 1, с. 290; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 96; *Иbn Халдун*, с. 194.
- ⁴⁶ Те же источники.
- ⁴⁷ Ее имя Пью-суван. Она была сестрой гюр-хана Ии-лиеха (1151—1163) и дочерью Елюй Та-ши (1124—1143). См.: *Виттфогель*. История, с. 621, 624.
- ⁴⁸ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 114; *Джувейни*, т. 1, с. 290; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 96.
- ⁴⁹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 114; *Джувейни*, т. 1, с. 290—291; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 96; *Иbn Халдун*, с. 194.
- ⁵⁰ *Джувейни*, т. 1, с. 291.
- ⁵¹ Там же; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 115; *Иbn Исфандийар*, т. 2, с. 129; *Иbn Халдун*, с. 195.
- ⁵² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 115; *Джувейни*, т. 1, с. 291; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 97; *Иbn Халдун*, с. 195. См.: *Бартольд*, т. 3, с. 124—125.
- ⁵³ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 115; *Джувейни*, т. 1, с. 291; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 97; *Джузджани*, т. 1, с. 245.
- ⁵⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 115.
- ⁵⁵ Там же; *Джувейни*, т. 1, с. 292; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 97; *Иbn Халдун*, с. 195.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 115.
- ⁶⁰ *Джувейни*, т. 1, с. 293; *Джузджани*, т. 1, с. 181—182; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 98.
- ⁶¹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 115; *Джувейни*, т. 1, с. 293; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 98.
- ⁶² Те же источники.
- ⁶³ Согласно Ибн Исфандийару (т. 2, с. 147), хорезмшах Текиш направил свои войска на Нишапур по просьбе жителей города.
- ⁶⁴ *Джувейни*, т. 1, с. 294—295; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 98.
- ⁶⁵ *Джувейни*, т. 1, с. 295.
- ⁶⁶ Там же, с. 296.
- ⁶⁷ Там же, с. 297; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 99.
- ⁶⁸ *Джувейни*, т. 1, с. 297; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 99.
- ⁶⁹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 115; *Джувейни*, т. 1, с. 287; *Джузджани*, т. 1, с. 182; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 99.
- ⁷⁰ *Джувейни*, т. 1, с. 297; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 99.

- ⁷¹ Там же.
- ⁷² *Джувейни*, т. 1, с. 298.
- ⁷³ Там же, с. 298—299; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 99.
- ⁷⁴ *Джувейни*, т. 1, с. 301.
- ⁷⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 116; *Иbn Халдун*, с. 197.
- ⁷⁶ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 117; *Иbn Халдун*, с. 198.
- ⁷⁷ *Джувейни*, т. 1, с. 299.
- ⁷⁸ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 117; *Иbn Халдун*, с. 199.
- ⁷⁹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 117, 230; *Джувейни*, т. 1, с. 300; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 100; *Мирхонд*, т. 4, с. 132; *Иbn Халдун*, с. 199.
- ⁸⁰ *Джувейни*, т. 1, с. 300.
- ⁸¹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 117, 229, 230; *Джувейни*, т. 1, с. 300—301; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 100; *ал-Ханбали*, т. 4, с. 297.
- ⁸² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 230; *Джувейни*, т. 1, с. 301; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 100; *Иbn Халдун*, с. 199.
- ⁸³ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 114.
- ⁸⁴ *Ал-Багдади*, с. 12—18: *Маншур-и айалат-и Дженд ки бар нам-и худаванд зада-и джихан хакан-и му'аззам...* исдар уфтаде ист.
- ⁸⁵ Там же, с. 38—43.
- ⁸⁶ Там же, с. 148. У В. В. Бартольда (т. 1, с. 403, примеч. 4) это письмо датировано 577 г. х.
- ⁸⁷ *Ал-Багдади*, с. 156—161.
- ⁸⁸ О племени Уран см.: *Кёпрюлю*. Уран, с. 227—243. Здесь же источники и литература по вопросу.
- ⁸⁹ *Ал-Багдади*, с. 171—176. Кыран происходил из того же племени, что и мать Текиша.
- ⁹⁰ *Иакут* (т. 5, с. 316): «Шахркенд — город в Туркестане, близ Дженда. Между ним и городом Хорезмом (Гурганджем) около десяти дней пути или чуть меньше».
- ⁹¹ *Ал-Багдади*, с. 153—156.
- ⁹² Там же, с. 189.
- ⁹³ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 241—242.
- ⁹⁴ *Ал-Багдади*, с. 125—131: *фатхнаме дар ан вакт ки лашкар бе джаниб-и Бухара рафт ва фатх-и шахр-и Бухара хасил гашт*.
- ⁹⁵ Там же, с. 130.
- ⁹⁶ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 242.
- ⁹⁷ *Ал-Багдади*, с. 146—149 (первое письмо Гийас ад-Дину ал-Гури).
- ⁹⁸ Там же, с. 149—152 (второе письмо ему же; датировано зу-л-хиджжа 576 г. х. (апрель 1181 г.).
- ⁹⁹ Там же, с. 153—156 (третье письмо ему же).
- ¹⁰⁰ Там же, с. 156—161 (четвертое письмо ему же).
- ¹⁰¹ Там же, с. 161—165 (пятое письмо ему же).
- ¹⁰² Там же, с. 198—201 (шестое письмо ему же). В. В. Бартольд считает, что демонстративное обращение «сын» относится ко всем местным владельцам, в том числе и к Гийас ад-Дину ал-Гури. Однако в данном случае *фарзанд* относится только к Тоган-шаху, сыну Му'айида Ай-Аба.
- ¹⁰³ *Иbn Исфандийар*, т. 2, с. 130, 136, 137; *Мар'аши*, с. 254—255; *ан-Насави*, с. 241.
- ¹⁰⁴ *Ал-Багдади*, с. 182—185.
- ¹⁰⁵ *ан-Насави*, с. 95.
- ¹⁰⁶ *Ал-Хусайн*, с. 148.
- ¹⁰⁷ *Ал-Багдади*, с. 165—168 (первое письмо атабеку Джахан-Пехлевану).
- ¹⁰⁸ Там же, с. 168—171 (второе письмо ему же).
- ¹⁰⁹ Там же, с. 171—176 (третье письмо ему же).
- ¹¹⁰ Там же, с. 176—182 (четвертое письмо ему же).
- ¹¹¹ Там же, с. 186—190 (письмо ширваншаху).
- ¹¹² *Ал-Хусайн*, с. 155; *ал-Бундари (ал-Исфахани)*, с. 302.
- ¹¹³ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 224, 230.
- ¹¹⁴ *Ал-Хусайн*, с. 155—156; *Раванди*, т. 1, с. 354; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 224, 230; *Нишапури*, с. 90; *ал-Иазди*, с. 173.
- ¹¹⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 230; *Нишапури*, с. 90; *Джувейни*, т. 1, с. 299—300.

- ¹¹⁶ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 290; *Раванди*, т. 1, с. 336, 350; *ал-Хусайни*, с. 156—157.
- ¹¹⁷ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 230; *Джувейни*, т. 1, с. 300; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 100.
- ¹¹⁸ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 130; *Раванди*, т. 1, с. 336; *ал-Иазди*, с. 174; *Джувейни*, т. 1, с. 302.
- ¹¹⁹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 230; *Раванди*, т. 1, с. 340—341; *ал-Хусайни*, с. 161.
- ¹²⁰ *Ал-Хусайни*, с. 161—162.
- ¹²¹ Там же, с. 162—163.
- ¹²² Там же, с. 163. Мушкуйа — городок в округе Рея.
- ¹²³ Там же.
- ¹²⁴ Там же, с. 163—164; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 230; *ал-Иазди*, с. 176; *Раванди*, т. 1, с. 340—341; *Нишапури*, с. 91; *Бар Эбрай*, т. 2, с. 467; *Джувейни*, т. 1, с. 302—303; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 101; *Иbn Халдун*, с. 201—202.
- ¹²⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 231; *Раванди*, т. 1, с. 345; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 102.
- ¹²⁶ *Джувейни*, т. 1, с. 304; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 102; *Мирхонд*, т. 4, с. 132.
- ¹²⁷ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 203; *Джувейни*, т. 1, с. 303—304; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 102.
- ¹²⁸ *Ас-Суйути*, с. 454—455.
- ¹²⁹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 232; *Раванди*, т. 1, с. 346; *Джувейни*, т. 1, с. 304.
- ¹³⁰ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 232; *Раванди*, т. 1, с. 347; *Джувейни*, т. 1, с. 304.
- ¹³¹ *Раванди*, т. 1, с. 346—347.
- ¹³² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 232; *Раванди*, т. 1, с. 347—349; *Иbn Исфандийар*, т. 2, с. 160; *Иbn Халдун*, с. 202—203; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 137.
- ¹³³ *Раванди*, т. 1, с. 350—351; *Джувейни*, т. 1, с. 307.
- ¹³⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 234.
- ¹³⁵ *Раванди*, т. 1, с. 357.
- ¹³⁶ Там же, с. 358—359; *Джувейни*, т. 1, с. 308.
- ¹³⁷ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 234; *Иbn ал-Фувати*, т. 4, ч. 1, с. 283—284; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 141.
- ¹³⁸ *Раванди*, т. 1, с. 353—354.
- ¹³⁹ Там же, с. 354.
- ¹⁴⁰ Там же.
- ¹⁴¹ *Аз-Захаби. Ал-Ибар*. Ч. 5, с. 278.
- ¹⁴² *Раванди*, т. 1, с. 365—366.
- ¹⁴³ Там же, с. 367—368.
- ¹⁴⁴ Там же.
- ¹⁴⁵ Там же, с. 368; *Джувейни*, т. 1, с. 311.
- ¹⁴⁶ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 241.
- ¹⁴⁷ Там же, с. 248; *Джувейни*, т. 1, с. 312; *Иbn Халдун*, с. 205.
- ¹⁴⁸ *Иbn ас-Са'и*, с. 19, 24.
- ¹⁴⁹ *Кермани. Ал-Музоф*, с. 6—7.
- ¹⁵⁰ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 248; *Джувейни*, т. 1, с. 313.
- ¹⁵¹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 248; *Джувейни*, т. 1, с. 313—314; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 138; *Иbn Халдун*, с. 205—206.
- ¹⁵² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 250; *аз-Захаби. Ал-Ибар*. Ч. 5, с. 292; *Джувейни*, т. 1, с. 314—315; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 138; *Иbn Халдун*, с. 206.
- ¹⁵³ *Захир Фарыйаби. Диван. Мешхед*, 1337 г. х., с. 294.
- ¹⁵⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 250; *Иbn ас-Са'и*, с. 34; *Иbn ал-Фувати*, т. 4, ч. 2, с. 1007.
- ¹⁵⁵ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 471; *ас-Субки*, с. 331—332.
- ¹⁵⁶ *Ал-Ханбали*, т. 4, с. 324; *Джузджани*, т. 1, с. 241.
- ¹⁵⁷ Ах-Насави (с. 87) пишет, что «Теркен-хатун была из племени Баят, а это одно из ответвлений племени Иемек». По Джувейни (т. 2, с. 465), она происходила из племени Канглы. Джузджани (т. 1, с. 240—241) сообщает, что Теркен-хатун была дочерью кыпчакского хана Акрана (Кырана?).
- ¹⁵⁸ *Джузджани*, т. 1, с. 240—241.
- ¹⁵⁹ *Ауфи*, т. 1, с. 39—40.

¹⁶⁰ Сибт ибн ал-Джаузи, с. 471.

¹⁶¹ Джувейни, т. 1, с. 315; Мирхонд, т. 4, с. 134.

¹⁶² Сибт ибн ал-Джаузи, с. 472.

К главе 3

¹ Ибн Исфандийар, т. 2, с. 166—167.

² Раванди, т. 1, с. 369—370.

³ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 265; Раванди, т. 1, с. 372; Ибн Исфандийар, т. 2, с. 169.

⁴ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 250.

⁵ Там же, с. 250, 253; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 138; Ибн Халдун, с. 207.

⁶ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 253; Джувейни, т. 1, с. 316; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 139; Ибн Халдун, с. 208.

⁷ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 253; Ибн ал-Варди, т. 2, с. 168; Джувейни, т. 1, с. 316; Джузджани, т. 1, с. 252, 380—381; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 139; Ибн Халдун, с. 208—209.

⁸ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 256—257; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 139; Ибн Халдун, с. 202.

⁹ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 258; Ибн ас-Са'и, с. 84; Джувейни, т. 1, с. 318—319; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 140.

¹⁰ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 257; Джувейни, т. 1, с. 317.

¹¹ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 257.

¹² Там же; Ибн Халдун, с. 211.

¹³ Джувейни, т. 1, с. 317; Ибн ас-Са'и, с. 83—84.

¹⁴ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 258, 259; Джувейни, т. 1, с. 319; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 140.

¹⁵ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 259; Джувейни, т. 1, с. 319—320.

¹⁶ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 261; Джувейни, т. 1, с. 320—321; Ибн ас-Са'и, с. 121.

¹⁷ Джувейни, т. 1, с. 321.

¹⁸ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 261.

¹⁹ Там же, с. 262.

²⁰ Джувейни, т. 1, с. 322; Мирхонд, т. 4, с. 136.

²¹ Джувейни, т. 1, с. 322.

²² Там же, с. 322—323; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 140.

²³ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 262—263; Джувейни, т. 1, с. 323—324; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 140; Ибн Халдун, с. 215.

²⁴ Джувейни, т. 1, с. 325; Мирхонд, т. 4, с. 136, 215.

²⁵ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 269; Джувейни, т. 1, с. 325; Ибн ас-Са'и, с. 153.

²⁶ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 272; Джувейни, т. 1, с. 326; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 155 (более подробно: с. 156—159).

²⁷ Джувейни, т. 1, с. 327.

²⁸ Там же, с. 328.

²⁹ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 277—278; Джувейни, т. 1, с. 328—329; Ибн Халдун, с. 215—217.

³⁰ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 278; Джувейни, т. 1, с. 329.

³¹ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 279; Джувейни, т. 1, с. 329—330; Ибн Халдун, с. 217—218.

³² Джувейни, т. 1, с. 331; Мирхонд, т. 4, с. 137.

³³ Ах-Насави, с. 84.

³⁴ Джувейни, т. 1, с. 330—331.

³⁵ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 279—280; Ибн Халдун, с. 218—219.

³⁶ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 285; Ибн Халдун, с. 219—220.

³⁷ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 286; Джувейни, т. 1, с. 332; Мирхонд, т. 4, с. 137.

³⁸ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 286.

³⁹ Джувейни, т. 1, с. 332.

⁴⁰ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 286.

⁴¹ Там же, с. 288; Ибн Исфандийар, т. 2, с. 172; Ибн Халдун, с. 220.

- ⁴² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 291; *Джувейни*, т. 1, с. 340.
- ⁴³ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 292.
- ⁴⁴ *Джувейни*, т. 1, с. 333—334; *Мирхонд*, т. 4, с. 138.
- ⁴⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 292; *Джувейни*, т. 1, с. 334; *Иbn Халдун*, с. 223—224.
- ⁴⁶ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 292.
- ⁴⁷ Там же, с. 291; *Джувейни*, т. 1, с. 359; *Иbn ас-Са'и*, с. 237—238.
- ⁴⁸ См.: *Бартольд*, т. 2, ч. 2, с. 515—518.
- ⁴⁹ *Низами Арузи*, с. 50.
- ⁵⁰ *Джувейни*, т. 1, с. 341.
- ⁵¹ Там же; *Мирхонд*, т. 4, с. 137.
- ⁵² См.: *ан-Насави*, с. 65—66.
- ⁵³ Бухара была взята хорезмшахом в 604/1207 г. См.: *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 291; *Наршахи*, с. 23—24.
- ⁵⁴ *Джувейни*, т. 1, с. 343. В. В. Бартольд и другие авторы читают имя эмира Буртана, что неверно.
- ⁵⁵ *Ауфи*, т. 1, с. 51.
- ⁵⁶ *Джувейни*, т. 1, с. 349, 351.
- ⁵⁷ Там же, с. 351.
- ⁵⁸ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 293; *Джувейни*, т. 1, с. 351—352; *Мирхонд*, т. 4, с. 138.
- ⁵⁹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 293.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ *Джувейни*, т. 1, с. 352; *Мирхонд*, т. 4, с. 138.
- ⁶² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 239; *Иbn ас-Са'и*, с. 237—239; *Иbn Халдун*, с. 220.
- ⁶³ *Джувейни*, т. 1, с. 336—340. Здесь эмир назван Кёзли.
- ⁶⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 293; *Джувейни*, т. 1, с. 353.
- ⁶⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 293—294; *Джувейни*, т. 1, с. 335—336.
- ⁶⁶ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 294; *Иbn ас-Са'и*, с. 224—225.
- ⁶⁷ *Джувейни*, т. 1, с. 356; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 180.
- ⁶⁸ *Джувейни*, т. 1, с. 342.
- ⁶⁹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 294.
- ⁷⁰ *ан-Насави*, с. 66—68; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 294; *Джувейни*, т. 1, с. 347—349; *Иbn ас-Са'и*, с. 241. Сведения ан-Насави и Джувейни о дате и причинах ссылки в Насу весьма различны, но в данном случае предпочтение следует отдать Джувейни, так как его сообщение подтверждают отраслевые монеты 607 г. х., чеканенные от имени Мухаммада б. Текиша (см.: *Давидович-Бараб*).
- ⁷¹ *Джувейни*, т. 1, с. 360.
- ⁷² *ан-Насави*, с. 65; *Джувейни*, т. 1, с. 344—349; *Ауфи*, т. 1, с. 73, 112, 201.
- ⁷³ *ан-Насави*, с. 70.
- ⁷⁴ Там же, с. 297.
- ⁷⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 294; *Джувейни*, т. 2, с. 394.
- ⁷⁶ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 294; *Иbn ас-Са'и*, с. 241.
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ *Джувейни*, т. 2, с. 395—396. Другие данные см.: *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 295; *Иbn ас-Са'и*, с. 241; *Иbn Халдун*, с. 225—226.
- ⁸⁰ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 295.
- ⁸¹ *Джувейни*, т. 2, с. 396.
- ⁸² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 295—296; *Джувейни*, т. 1, с. 349 и сл.; *Иbn Халдун*, с. 226—228.
- ⁸³ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 330; *Иbn Арабшах*, с. 236—237; *Иbn Аби Хадид*, с. 70.
- ⁸⁴ *Раванди*, т. 1, с. 372. См. также: *Иbn Исфандийар*, т. 2, с. 169; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 105.
- ⁸⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 282.
- ⁸⁶ *Джарбазкани*, с. 5.
- ⁸⁷ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 305, 306.
- ⁸⁸ Там же, с. 307, 309.
- ⁸⁹ *Джувейни*, т. 1, с. 340.

- ⁹⁰ Там же, с. 340—341.
- ⁹¹ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 309; *Джувеини*, т. 2, с. 701—702; *Ибн Исфандийар*, т. 2, с. 175; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 193—194.
- ⁹² *Ан-Насави*, с. 57; *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 309, 313; *Джувеини*, т. 2, с. 391; *Ибн Халдун*, с. 231.
- ⁹³ По *Ибн ал-Асиру* (т. 9, с. 308), Керман был присоединен к владениям хорезмшаха в 611/1214 г.
- ⁹⁴ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 308; *Ибн Халдун*, с. 228—229; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 196.
- ⁹⁵ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 308.
- ⁹⁶ Там же, с. 312; *Джувеини*, т. 2, с. 391; *ан-Насави*, с. 57; *Ибн Халдун*, с. 231.
- ⁹⁷ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 313; *ан-Насави*, с. 57.
- ⁹⁸ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 313; *ан-Насави*, с. 57; *Джувеини*, т. 2, с. 365; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 186; *Ибн Халдун*, с. 231.
- ⁹⁹ *Ан-Насави*, с. 57.
- ¹⁰⁰ Там же, с. 57—58; *Ибн Халдун*, с. 231.
- ¹⁰¹ *Ан-Насави*, с. 58; *Джувеини*, т. 2, с. 366; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 186.
- ¹⁰² *Ан-Насави*, с. 58 и сл.; *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 313; *Джувеини*, т. 2, с. 366; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 118; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 186; *Ибн Халдун*, с. 231—232.
- ¹⁰³ *Ан-Насави*, с. 45, 61; *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 313; *Джувеини*, т. 2, с. 366; *Ибн Халдун*, с. 231; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 118.
- ¹⁰⁴ Те же источники.
- ¹⁰⁵ *Ан-Насави*, с. 46, 63; *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 313, 314; *Джувеини*, т. 2, с. 365—366; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 186; *Ибн Халдун*, с. 232.
- ¹⁰⁶ *Ан-Насави*, с. 45; *ас-Субки*, с. 336.
- ¹⁰⁷ См.: *аз-Захаби*. Тарих ал-ислам, рук. биб-ки Топкапу, № 3015, л. 131а, б.
- ¹⁰⁸ *Ибн ас-Са'и*, с. 139.
- ¹⁰⁹ *Ибн ад-Дубайси*, т. 2, л. 72а.
- ¹¹⁰ *Ан-Насави*, с. 102. По всей вероятности, это сын автора знаменитой *Китаб ал-ансаб*, выходец из известной мервской семьи ученых-шахинитов.
- ¹¹¹ *Ибн ас-Са'и*, с. 167—168.
- ¹¹² Там же, с. 262; *Ибн ад-Дубайси*, т. 2, л. 301а—302б.
- ¹¹³ *Ибн ас-Са'и*, с. 262.
- ¹¹⁴ *Ан-Насави*, с. 55.
- ¹¹⁵ *Ал-Хамави Мухаммад*, с. 272.
- ¹¹⁶ *Ас-Субки*, с. 330.
- ¹¹⁷ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 204, 269.
- ¹¹⁸ *Ас-Сафади*, с. 96—97.
- ¹¹⁹ *Джувеини*, т. 2, с. 391—392; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 186.
- ¹²⁰ См.: *ан-Насави*, с. 55—56.
- ¹²¹ Там же, с. 56.
- ¹²² Там же.
- ¹²³ Там же, с. 57.
- ¹²⁴ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 313; *Джувеини*, т. 2, с. 364—365; *Ибн ал-Фувати*, т. 4, ч. 2, с. 1085; *Ибн Халдун*, с. 232—233.
- ¹²⁵ *Джувеини*, т. 1, с. 353; т. 2, с. 391.
- ¹²⁶ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 241.
- ¹²⁷ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 582—583; *аз-Захаби*. Ал-'Ибар. Т. 5, с. 48; *Ибн Касир*, т. 13, с. 76; *ас-Сафади*, с. 377; *Ибн Тагриберди*, т. 6, с. 219—220.
- ¹²⁸ *Ан-Насави*, с. 64.
- ¹²⁹ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 582, 599.
- ¹³⁰ *Ан-Насави*, с. 55.
- ¹³¹ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 583.
- ¹³² *Мирхонд*, т. 3, ч. 3, с. 74; *Хондемир*. Хабиб, с. 140.
- ¹³³ *Ан-Насави*, с. 64.
- ¹³⁴ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 313; *Джувеини*, т. 2, с. 366—367.
- ¹³⁵ *Ан-Насави*, с. 64.

¹³⁶ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 313; *Джувеини*, т. 2, с. 366—367; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 187; *Ибн Халдун*, с. 233.

¹³⁷ *Ан-Насави*, с. 65.

¹³⁸ См.: *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 313; *Джувеини*, т. 2, с. 392. Отказ выполнить распоряжение хорезмшаха об исключении имени халифа из хутбы в Самарканде, Герате и Хорезме В. В. Бартольд объясняет тем, что в этих местах было сильно влияние матери хорезмшаха Теркен-хатун, которая не одобряла эти действия своего сына.

К главе 4

¹ *Джувеини*, т. 2, с. 378; *Мирхонд*, т. 4, с. 170.

² *Ал-Казвини Закарийа*, с. 519.

³ *Ватват. Раса'ил*. Ч. 1, с. 8.

⁴ *Раванди*, т. 2, с. 355.

⁵ *Джувеини*, т. 1, с. 322.

⁶ *Ан-Насави*, с. 57.

⁷ Там же, с. 61.

⁸ *Ас-Субки*, с. 330.

⁹ *Ан-Насави*, с. 64.

¹⁰ *Тарих-и Систан*, с. 363.

¹¹ *Ад-Дийарбакри*, т. 2, с. 369.

¹² *Джузджани*, т. 1, с. 262.

¹³ *Ан-Насави*, с. 55.

¹⁴ *Ибн ал-Ибри*, с. 234; *ас-Субки*, с. 335; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 191; *Ибн Халдун*, с. 231.

¹⁵ *Бар Эбрай*, т. 2, с. 496.

¹⁶ *Вардан*, с. 175.

¹⁷ *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 243; *Ибн ал-Имад ал-Ханбали* (т. 5, с. 63) пишет: «Говорят, что у Джалаля ал-Дина было 300 тысяч войск, но говорят также, что их было больше».

¹⁸ *Ас-Субки*, с. 331.

¹⁹ Там же, с. 330.

²⁰ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 514.

²¹ *Ад-Дийарбакри*, т. 2, с. 381; *ал-Ханбали*, т. 5, с. 73.

²² *Раванди*, т. 2, с. 355; *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 313; *ан-Насави*, с. 128, 153, 196, 239, 343.

²³ См. указ Гийас ал-Дина Пир-шаха в сборнике Рашид ад-Дина Ватвата (Раса'ил. Ч. 2, л. 116 и сл.). См. также: *Хорст*, с. 39, 108, док. Ж 1).

²⁴ *Хорст*, с. 39.

²⁵ *Ан-Насави*, с. 227, 239.

²⁶ *Ас-Субки. Му'ид*, с. 33.

²⁷ *Ал-Хусайн*, с. 131—132.

²⁸ *Хорст*, с. 119, док. И 9, И 14.

²⁹ *Ан-Насави*, с. 146; *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 230.

³⁰ *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 102.

³¹ *Ан-Насави*, с. 67, 71.

³² Там же, с. 54, 186.

³³ Там же, с. 92, 180.

³⁴ Там же, с. 269, 270—271.

³⁵ *Ал-Ансари*, с. 12.

³⁶ *Хорст*, с. 42, док. В 7.

³⁷ *Ватват. Раса'ил*. Ч. 1, с. 11—12.

³⁸ *Ан-Насави*, с. 156, 231.

³⁹ Там же, с. 63.

⁴⁰ Там же, с. 84.

⁴¹ Там же, с. 97—98.

⁴² Там же, с. 108.

⁴³ Там же, с. 115.

⁴⁴ Там же, с. 90.

- ⁴⁵ Там же, с. 59.
- ⁴⁶ *Хорст*, с. 159—161, док. Икс 1—5.
- ⁴⁷ О шихне см.: *Иbn ал-Джаузи*, т. 8, с. 317—319.
- ⁴⁸ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 91.
- ⁴⁹ Там же, с. 117.
- ⁵⁰ *Ан-Насави*, с. 187, 188, 206, 270, 294.
- ⁵¹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 282; *Раванди*, т. 2, с. 365.
- ⁵² *Ватват. Раса'ил. Ч. 1*, с. 11; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 191.

К главе 5

- ¹ См.: *Лэмбтон. Структура*, с. 69 и сл.
- ² Там же, с. 67.
- ³ *Ал-Багдади*, с. 78 и сл.
- ⁴ См.: *Хорст*, с. 105—106.
- ⁵ Там же, с. 103, 105.
- ⁶ *Лэмбтон. Структура*, с. 67; *Хорст*, с. 26—27.
- ⁷ *Хорст*, с. 27—28.
- ⁸ *Иbn ал-Асир*, т. 8, с. 130; см. также: *Бартольд*, т. 1, с. 288.
- ⁹ *Ан-Насави*, с. 76—77, 148—149.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Иbn ал-Фувати*, т. 4, ч. 3, с. 269—270. Вероятно, этот везир погиб во время набега карлуков на Мавераннахр в 1155 г.
- ¹² Там же, с. 496—497.
- ¹³ *Ал-Бундари (ал-Исфахани)*, с. 181.
- ¹⁴ *Ал-Байхаки. Татиммат*, с. 146—147.
- ¹⁵ *Иbn ал-Фувати*, т. 4, ч. 4, с. 788; *Ватват. Раса'ил. Ч. 1*, с. 62, 86.
- ¹⁶ *Ал-Ханбали*, т. 4, с. 188.
- ¹⁷ *Ватват. Раса'ил. Ч. 1*, с. 45—46; ч. 2, с. 62, 86.
- ¹⁸ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 248, 250; Хондемир (Вузара, с. 231, 240—241) называет этого везира Низам ал-Мулк Са'д ад-Дин Мас'уд ибн Али ал-Абхари. По ас-Субки (с. 309), везир этот был убит исмаилитами в джумада I 596 г. х. (февраль 1200 г.). См. также: *Джувеини*, т. 1, с. 162.
- ¹⁹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 251; *ас-Субки*, с. 309.
- ²⁰ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 389.
- ²¹ См. о нем: *Стори*, ч. 1, с. 613—614.
- ²² *Ан-Насави*, с. 73.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же, с. 76.
- ²⁵ Там же, с. 77.
- ²⁶ *Иbn Аби Усайби'a*, ч. 3, с. 26.
- ²⁷ *Ан-Насави*, с. 77, 90.
- ²⁸ Там же; Хондемир. Вузара, с. 233.
- ²⁹ *Ватват. Раса'ил. Ч. 1*, с. 77.
- ³⁰ *Ан-Насави*, с. 67, 96.
- ³¹ Там же, с. 69.
- ³² Там же, с. 82.
- ³³ Там же, с. 146—147.
- ³⁴ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 348, 389.
- ³⁵ *Ан-Насави*, с. 70, 71, 89; *Джувеини*, т. 2, с. 376, 377, 383, 474—475.
- ³⁶ *Джувеини*, т. 1, с. 145, 172, 176, 337, 338; т. 2, с. 379—380.
- ³⁷ *Ан-Насави*, с. 70, 131—132. По *Джувеини* (т. 2, с. 461—463) и *Джузджани* (т. 1, с. 285), везира звали Шамс ал-Мулк Шихаб ад-Дин ас-Саракхи.
- ³⁸ *Ан-Насави*, с. 70, 77, 153, 189, 190; *Джувеини*, т. 2, с. 469.
- ³⁹ *Хорст*, с. 124—125, док. К 1.
- ⁴⁰ *Ан-Насави*, с. 148.
- ⁴¹ Там же, с. 284.
- ⁴² Подробности см.: *ан-Насави*, с. 280 и сл.
- ⁴³ *Ан-Насави*, с. 177.
- ⁴⁴ Там же.

- ⁴⁵ Там же, с. 195—196.
⁴⁶ Там же, с. 192—193.
⁴⁷ Там же, с. 194.
⁴⁸ Там же, с. 276.
⁴⁹ Там же, с. 277.
⁵⁰ *Ал-Калкашанди*. Субх. Т. 5, с. 449—450.
⁵¹ *Ан-Хусайни*, с. 162.
⁵² *Ан-Насави*, с. 75.
⁵³ Там же, с. 184, 214.
⁵⁴ Там же, с. 283.
⁵⁵ Там же, с. 206.
⁵⁶ Там же, с. 233.
⁵⁷ Там же, с. 235.
⁵⁸ *Ал-Калкашанди*. Субх. Т. 4, с. 20; т. 5, с. 457.
⁵⁹ *Ан-Насави*, с. 129—130, 226 и сл.
⁶⁰ Там же, с. 226—227.
⁶¹ Там же, с. 227—228.
⁶² Там же, с. 228.
⁶³ *Ал-Калкашанди*. Субх. Т. 5, с. 461.
⁶⁴ *Ан-Насави*, с. 81; *Джузджани*, т. 1, с. 177.
⁶⁵ *Ан-Насави*, с. 92.
⁶⁶ Там же, с. 113.
⁶⁷ Там же, с. 141, 184, 214.
⁶⁸ *Ал-Калкашанди*. Субх. Т. 4, с. 22.
⁶⁹ *Ан-Насави*, с. 247.
⁷⁰ *Ал-Калкашанди*. Субх. Т. 4, с. 10—11; т. 5, с. 469.
⁷¹ *Ан-Насави*, с. 67; *Джувейни*, т. 1, с. 278—279.
⁷² *Ан-Насави*, с. 190, 247.
⁷³ *Ал-Калкашанди*. Субх. Т. 4, с. 10; т. 5, с. 469.
⁷⁴ *Ан-Насави*, с. 129.
⁷⁵ Там же, с. 146.
⁷⁶ Там же, с. 146—147.
⁷⁷ *Ал-Калкашанди*. Субх. Т. 5, с. 460.
⁷⁸ *Ан-Насави*, с. 219.
⁷⁹ *Ал-Калкашанди*. Субх. Т. 5, с. 462.
⁸⁰ *Ан-Насави*, с. 198—200.
⁸¹ *Ал-Калкашанди*. Субх. Т. 4, с. 11.
⁸² *Ан-Насави*, с. 92, 241.
⁸³ *Ибн ал-Фувати*, т. 5, с. 733.
⁸⁴ *Ал-Калкашанди*. Субх. Т. 4, с. 8; т. 5, с. 463.
⁸⁵ *Ан-Насави*, с. 115.

К главе 6

- ¹ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 434.
² *Йакут*, т. 7, с. 191—192.
³ *Ас-Сам‘ани*, л. 516б; «Мадина в Мерве — внутренний город Мерва»; л. 548а: «Мадина в Нишапуре — внутренний город Нишапура» и т. д.
⁴ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 519; *Йакут*, т. 3, с. 79.
⁵ *Йакут*, т. 3, с. 80.
⁶ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 519.
⁷ См., в частности: *Бартольд*, т. 3, с. 403—404.
⁸ *Ан-Насави*, с. 137—138.
⁹ *Ал-Кураши* (по индексу).
¹⁰ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 520.
¹¹ Там же.
¹² *Ан-Насави*, с. 137; *Ал-Казвини Закарийа*, с. 520; *Йакут*, т. 3, с. 475; *Джувейни*, т. 1, с. 126; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 215.
¹³ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 520; *Йакут*, т. 3, с. 475.
¹⁴ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 514.

- ¹⁵ *Ватеат. Раса'ил. Ч. 1, с. 74—75.*
- ¹⁶ *Ал-Ханбали*, т. 3, с. 378.
- ¹⁷ *Карпини П. и Рубрук Г.*, с. 46; *Джувейни*, т. 1, с. 127; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 216.
- ¹⁸ *Джувейни*, т. 1, с. 127; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 215.
- ¹⁹ *Джузджани*, т. 1, с. 281, т. 2, с. 1100; *Бухари*, т. 2, с. 177. См. также: *Бартольд*, т. 1, с. 504, примеч. 1.
- ²⁰ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 521.
- ²¹ *Джувейни*, т. 1, с. 125; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 215.
- ²² *Иакут*, т. 8, с. 223.
- ²³ *Джувейни*, т. 1, с. 125; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 215.
- ²⁴ Более подробно о должностях мухтасиба см.: *ал-Кураши* (по индексу), а также *Хорст*, с. 95—96.
- ²⁵ *Ан-Насави*, с. 138; *Ибн ал-Фувати*, т. 4, ч. 2, с. 1018, № 1507.
- ²⁶ *Иакут*, т. 6, с. 10.
- ²⁷ Там же, т. 7, с. 236.
- ²⁸ Там же, т. 6, с. 289.
- ²⁹ Там же, т. 1, с. 177—178; *Казвини. Гузида*, с. 251.
- ³⁰ *Иакут*, т. 3, с. 503; *ал-Казвини Закарийа*, с. 528—529.
- ³¹ *Иакут*, т. 4, с. 53.
- ³² Там же, т. 5, с. 21.
- ³³ Там же, т. 6, с. 314.
- ³⁴ Там же, т. 7, с. 202.
- ³⁵ Там же, т. 8, с. 325.
- ³⁶ Там же, с. 462; *ал-Казвини Закарийа*, с. 567.
- ³⁷ *Иакут*, т. 5, с. 28.
- ³⁸ Там же, с. 73.
- ³⁹ Там же, т. 8, с. 183—184.
- ⁴⁰ Там же, т. 3, с. 475.
- ⁴¹ *Казвини. Гузида*, с. 251.
- ⁴² *Иакут*, т. 3, с. 475.
- ⁴³ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 520.
- ⁴⁴ *Иакут*, т. 3, с. 475.
- ⁴⁵ Там же, с. 475, 478—479.
- ⁴⁶ Там же, с. 425.
- ⁴⁷ Там же, т. 6, с. 289.
- ⁴⁸ Там же, т. 7, с. 378.
- ⁴⁹ Там же, т. 8, с. 320.
- ⁵⁰ Там же, т. 6, с. 370.
- ⁵¹ Там же, т. 2, с. 43.
- ⁵² Там же, т. 3, с. 476.
- ⁵³ Там же, т. 1, с. 257.
- ⁵⁴ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 509; *Иакут*, т. 2, с. 81.
- ⁵⁵ Подробности см.: *Бартольд*, т. 3, с. 378—393 (там же и соответствующая литература по истории города). См. также: *Наршахи*, с. 35, 47—48.
- ⁵⁶ См.: *ас-Сам'ани*; *Иакут* (по индексу).
- ⁵⁷ *Джувейни*, т. 1, с. 77—78; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 187; *Наршахи*, с. 23—24.
- ⁵⁸ *Иакут*, т. 6, с. 66.
- ⁵⁹ Там же, т. 2, с. 339—340.
- ⁶⁰ Там же, т. 6, с. 353.
- ⁶¹ Там же, т. 7, с. 244.
- ⁶² Там же, с. 377.
- ⁶³ См.: *ас-Сам'ани*; *Иакут* (по индексу).
- ⁶⁴ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 543—544.
- ⁶⁵ *Иакут*, т. 5, с. 121—123; *ал-Казвини Закарийа*, с. 535; *Казвини. Гузида*, с. 237.
- ⁶⁶ *Иакут*, т. 5, с. 123; *ал-Казвини Закарийа*, с. 535—536; *Казвини. Гузида*, с. 237; *Джувейни*, т. 1, с. 121; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 208.
- ⁶⁷ *Иакут*, т. 2, с. 15.
- ⁶⁸ Там же, т. 7, с. 303.

- ⁶⁹ Там же, т. 5, с. 132.
- ⁷⁰ Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 207.
- ⁷¹ Иакут, т. 1, с. 254; т. 2, с. 15.
- ⁷² Там же, т. 2, с. 291.
- ⁷³ Там же, т. 3, с. 38.
- ⁷⁴ Там же, т. 4, с. 390.
- ⁷⁵ Там же, т. 5, с. 147.
- ⁷⁶ Там же, т. 6, с. 269.
- ⁷⁷ Там же, с. 358.
- ⁷⁸ Там же, с. 387.
- ⁷⁹ Там же, т. 7, с. 287.
- ⁸⁰ Там же, с. 318.
- ⁸¹ Там же, т. 8, с. 415.
- ⁸² Ал-Казвини Закарийа, с. 536.
- ⁸³ Эберхард, с. 141—142. Значение некоторых стихов неясно.
- ⁸⁴ Иакут, т. 7, с. 250—251; ал-Казвини Закарийа, с. 554.
- ⁸⁵ Иакут, т. 5, с. 212—214; ал-Казвини Закарийа, с. 538.
- ⁸⁶ Иакут, т. 6, с. 37; ал-Казвини Закарийа, с. 544.
- ⁸⁷ Иакут, т. 3, с. 402—403.
- ⁸⁸ См. об этом: Джувейни, т. 1, с. 91—95; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 201—203.
- ⁸⁹ Иакут, т. 2, с. 382—383.
- ⁹⁰ Там же, т. 1, с. 180.
- ⁹¹ Там же, с. 230—231.
- ⁹² Там же, с. 374.
- ⁹³ Там же, с. 374—375.
- ⁹⁴ Там же, т. 8, с. 273, 286—287.
- ⁹⁵ Там же, т. 3, с. 180.
- ⁹⁶ Там же, т. 2, с. 288.
- ⁹⁷ Ал-Казвини Закарийа, с. 465—466. См. ас-Сам'ани (л. 559а, 560а): *Наса — би-фатх ан-нун; хазихи-н-нисба ила балдат би-Хурасан йукал лаха Наса ва-н-нисба ал-машхура ила хазихи-л-балда ан-Насави ва-н-Наса'и* («Наса — фатха над буквой нун. Эта нисба относится к известному городу в Хурасане, который именуется Наса, и нисба по этому городу ан-Насави и ан-Наса'и»).
- ⁹⁸ См.: Джувейни, т. 1, с. 153.

К главе 7

¹ См. рук. ЛО ИВАН С 816, л. 143б. *Тираз* — кусок драгоценной ткани, по краям которого золотыми нитями вышиты имя и лакабы халифа или султана. В качестве почетной одежды *тираз* вручали эмирам и вассалам как дар владыки. *Тираз* (как и провозглашение хутбы и чеканка монет с именем владыки) является элементом, символизирующим власть. О *тиразе* см.: Громан. *Тираз*.

² См.: Бейхаки. Тарих-и Бейхак, с. 277, 283; Ибн ал-Асир, т. 9, с. 5.

³ Ал-Хусайн, с. 142.

⁴ Кермани. Ал-Музоф, с. 43 и сл.; Кермани. Симт, с. 20; Мухаммад ибн Ибрахим, с. 219—221.

⁵ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 279.

⁶ Там же, с. 278.

⁷ Джувейни, т. 1, с. 332; Мирхонд, т. 4, с. 137.

⁸ Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 193.

⁹ Джувейни, т. 1, с. 343, 359.

¹⁰ Ан-Насави, с. 45, 61; Ибн ал-Асир, т. 9, с. 313.

¹¹ См.: Томас. Хроника, с. 90—91, № 71, 72, 74, 75.

¹² Марков. Инвентарный каталог, с. 299—300, № 32—45. Монеты Самарканда опубликованы во многих нумизматических изданиях, нет смысла приводить их большой список.

¹³ Френ, с. 146, № 11; Артук И., Артук Дж., с. 430, № 1308—1309.

- ¹⁴ Давидович. Бараб, с. 124—129.
- ¹⁵ Давидович. Нумизматические материалы, с. 105.
- ¹⁶ Марков. Инвентарный каталог, с. 297, № 4; Давидович. Термезский клад, с. 43—55; Давидович. Клады, с. 219—221 (клад № 49).
- ¹⁷ Давидович. Клады, с. 219—224 (клад № 48), 225—227 (клад № 49).
- ¹⁸ Давидович. Клады, с. 231—232, № 2 (клад № 51).
- ¹⁹ Артук И., Артук Дж., с. 430, № 1307.
- ²⁰ Лэн-Пуль. Каталог, с. 184, № 611—616; Сурдель, с. 109, № 1038—1040.
- ²¹ Вильсон, с. 437, № 1.
- ²² Марков. Инвентарный каталог, с. 301, № 55—56.
- ²³ Тизенгаузен. Восточные монеты Линевича, с. 294, № 6.
- ²⁴ См.: Томас.
- ²⁵ Артук И., Артук Дж., с. 431, № 1310.
- ²⁶ Сурдель, с. 107, № 710—711; Бивар, с. 377—378, № 3—5.
- ²⁷ Тизенгаузен. Новые нумизматические приобретения Линевича, с. 231, № 13.
- ²⁸ Тизенгаузен. Новое собрание восточных монет Комарова, с. 65, № 26; Марков. Инвентарный каталог, с. 300—301, № 53—54.
- ²⁹ Сурдель, с. 103, № 610, с. 104, № 641.
- ³⁰ Шульман, с. 10, № 132—133.
- ³¹ Тизенгаузен. Новое собрание восточных монет Комарова, с. 66—67, № 31; Марков. Инвентарный каталог, с. 301, № 57—59.
- ³² Тизенгаузен. Восточные монеты Линевича, с. 295, № 9; Шульман, с. 10, № 124; Сурдель, с. 107, № 704—709.
- ³³ Лэн-Пуль. Каталог, с. 186, № 601—602.
- ³⁴ Пахомов, с. 122 и сл.; Капанадзе, с. 68—73.
- ³⁵ Давидович. Из области денежного обращения, с. 93—99.
- ³⁶ Большаков. Средневековый город, с. 158.
- ³⁷ Давидович. Из области денежного обращения, с. 110—112.
- ³⁸ Литвинский. О некоторых моментах развития средневекового города, с. 63; Давидович. Из области денежного обращения, с. 115—117.
- ³⁹ Френ, с. 146, № 9; Марков. Инвентарный каталог, с. 297—298, 976, № 1—3, 19—21, 1-а; Ходжаниязов. Клад золотых монет XII в., с. 92—93, № 4, 5, 7; Лунин. К топографии, с. 188; и др.
- ⁴⁰ Ходжаниязов. Клад золотых монет XII в., с. 90—93.
- ⁴¹ Давидович, Попов. Клад медных монет Мухаммада б. Текеша, с. 92—96.
- ⁴² Характеристика «караханидского варианта» денежного обращения дана на основе материалов и выводов работ Е. А. Давидович: Денежное обращение в Мавераннахре, с. 119—125; Золото в денежном хозяйстве, с. 55—69; Из области денежного обращения, с. 102—110; Канибадамский клад, с. 186—200; Клады, с. 190—192; О двух Карабанидских каганатах, с. 75—76.
- ⁴³ Характеристика этого варианта дана на основании материалов и выводов из работ Е. А. Давидович: Золото в денежном хозяйстве, с. 59—62; Из области денежного обращения, с. 103—105.
- ⁴⁴ Эренкрайц, с. 262—265; 274—275.
- ⁴⁵ В специальной работе Т. Ходжаниязова («Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков») нет четких и ясных сведений о пробе сельджукских динаров. Упоминаются электровые динары, в которых 10% золота (с. 34; источник не назван). Проба электровых динаров второй половины XI в. искажена (с. 37: золото 4-й пробы, что невозможно, а серебро — 52/2 пробы, что есть явная опечатка), но восстановить можно (см.: Давидович. Из области денежного обращения, с. 101): проба золота — 388, серебра — 570. Т. Ходжаниязов сообщает (с. 34—35), что у средневековых авторов упомянуты «два вида» сельджукских динаров (из «красного золота» и динары *рукни* — низкопробные электровые), но средневековые авторы не названы и ссылок нет.
- ⁴⁶ Ходжаниязов. Денежное обращение, с. 68, 75, 79, 80, 81, 83, 86—88.
- ⁴⁷ Там же, с. 80—81, 88.
- ⁴⁸ Ан-Насави, с. 264; Давидович. Золото в денежном хозяйстве, с. 59—60.
- ⁴⁹ Тизенгаузен. Новое собрание восточных монет Комарова, с. 69—70, № 40—43, 45—46; Сурдель, с. 118—119, 121—125, 127, 128, 131—132, № 1282—1288, 1296, 1297, 1301—1369, 1374—1416, 1431—1449.

⁵⁰ Характеристика основана на материалах следующих двух статей: *Давидович, Попов*. Клад медных монет Мухаммада б. Текеша, с. 97—99; *Давидович*. Мухаммад б. Текеш и последние Караканиды.

⁵¹ *Давидович*. Из области денежного обращения, с. 100, № 4—7; *Давидович*. Клады, с. 231—234, клад № 51.

⁵² *Давидович*. Из области денежного обращения, с. 99—101.

К главе 8

¹ Так его именует Джузджани (т. 1, с. 238).

² См.: *Рыпка Я.* Поэты, с. 560, 563.

³ Джузджани, т. 1, с. 238.

⁴ *Иbn Исфандийар*, пер., с. 62.

⁵ См.: *Ватват*. *Раса'ил*. Ч. 1, с. 11.

⁶ См.: *Исфахани Джамал ад-Дин*.

⁷ *Исфахани Камал ад-Дин*; *Самарканди*, с. 148—154.

⁸ *Самарканди*, с. 109—114.

⁹ Там же, с. 121—126.

¹⁰ Там же, с. 136—138.

¹¹ *Иbn ал-Фувати*, т. 4, ч. 2, с. 1027.

¹² Там же, т. 4, ч. 3, с. 257—258, № 2246.

¹³ Там же, с. 269—270.

¹⁴ Там же, т. 5, с. 305.

¹⁵ Там же, с. 655.

¹⁶ *Ал-Байхаки*. Татиммат, с. 134.

¹⁷ Там же, с. 153—154; см. также: *Иbn ал-Асир*, т. 8, с. 4.

¹⁸ *Ал-Байхаки*. Татиммат, с. 166—167.

¹⁹ Там же, с. 172—173; см. также: *Низами Арузи*, с. 106—107; *Ватват*.

Раса'ил. Ч. 1, с. 66—67; *Самарканди*, с. 137.

²⁰ *Иакут*. *Удаба'*. Т. 1, с. 320—321.

²¹ Там же, т. 5, с. 274—275.

²² Там же, с. 410—411; см. также: *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 4; *Иbn ал-Фувати*, т. 5, с. 678.

²³ *Иакут*. *Удаба'*. Т. 5, с. 412.

²⁴ *Ас-Субки*, с. 305.

²⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 52—53.

²⁶ *Иакут*. *Удаба'*. Т. 1, с. 150.

²⁷ См.: *Стори*, ч. 1, с. 198.

²⁸ Там же, с. 545; см. также: *Халидов*, с. 74.

²⁹ *Джувейни*, т. 1, с. 277.

³⁰ См.: *Брокельман*, SB 1, с. 849.

³¹ *Иbn ал-Фувати*, т. 5, с. 584.

³² Там же, с. 591.

³³ Там же.

³⁴ Там же, с. 608; *Иакут*. *Удаба'*. Т. 5, с. 411—412.

³⁵ *Иbn ал-Фувати*, т. 5, с. 681.

³⁶ Там же, с. 759.

³⁷ Там же, с. 781.

³⁸ Там же, с. 806.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, т. 4, ч. 1, с. 1087.

⁴¹ Там же, с. 1098.

⁴² Подробно об аз-Замахшари см.: *Иbn Халликан*, т. 3, с. 321—328; *Иbn ал-Фувати*, т. 4, ч. 2, с. 1116—1117; т. 4, ч. 3, с. 392—393.

⁴³ *Иbn ал-Фувати*, т. 4, ч. 3, с. 392—393.

⁴⁴ *Ватват*. *Раса'ил*. Ч. 1, с. 66.

⁴⁵ *Ан-Насави*, с. 149—150.

⁴⁶ Там же, с. 197.

⁴⁷ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 98.

⁴⁸ См.: *Брокельман*, т. 1, с. 491, № 28; 1; SB 1, с. 895.

- ⁴⁹ См.: *Мелиоранский*, с. VIII, XVI, 16, 21; *Кёпрюлю*. Тюрок-филолог эпохи Хорезмшахов, с. 441—444.
- ⁵⁰ *Ан-Насави*, с. 86.
- ⁵¹ Два списка этого сочинения хранятся в Стамбуле в библиотеке Топкапу № 3565 (1191 г.) и № 3566 (1145 г.).
- ⁵² *Ватват. Раса'ил*. Ч. 1, с. 66.
- ⁵³ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 510.
- ⁵⁴ *Наджи Ма'руф*, т. 2, с. 63.
- ⁵⁵ *Ал-Ханбали*, т. 4, с. 205—206; см. также: *Наджи Ма'руф*, т. 2, с. 61.
- ⁵⁶ *Иакут. Удаба'*. Т. 5, с. 238.
- ⁵⁷ Там же, с. 239.
- ⁵⁸ *Ан-Насави*, с. 149.
- ⁵⁹ *Ал-Ханбали*, т. 4, с. 178.
- ⁶⁰ Там же, т. 5, с. 64.
- ⁶¹ *Ауфи*, т. 2, с. 345.
- ⁶² Там же, т. 1, с. 142—144. Видимо, это лицо, идентичное Садр ад-Дину ал-Хусайнини. У последнего также было сочинение под тем же названием. *Нисба ал-Хусайнини* не исключает второй — ан-Нишапури.
- ⁶³ См.: *Стори*, ч. 1, с. 613—614.
- ⁶⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 302; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 113.
- ⁶⁵ *Мухаммад ибн Наджиб Бакран*. Джахан-наме. М., 1960.
- ⁶⁶ *Хорст*, с. 121, док. И 12.
- ⁶⁷ Там же, с. 164—165, док. Аа 3.
- ⁶⁸ Там же, с. 165, док. Аа 4.
- ⁶⁹ Там же, с. 145, док. У 5.
- ⁷⁰ *Ал-Казвини Закарийа*, с. 528; *Джувеини*, т. 1, с. 322.
- ⁷¹ *Ан-Насави*, с. 93—94.
- ⁷² *Иbn ал-Фувати*, т. 4, ч. 4, с. 676.
- ⁷³ *Хорст*, с. 163, док. 3 2.
- ⁷⁴ *Ватват. Раса'ил*. Ч. 1, с. 41—42.
- ⁷⁵ Там же, с. 42—43.
- ⁷⁶ *Ан-Насави*, с. 241; *Иbn ал-Фувати*, т. 5, с. 733.

К главе 9

- ¹ *Ан-Насави*, с. 87.
- ² Там же, с. 73.
- ³ Там же, с. 87.
- ⁴ *Джувеини*, т. 2, с. 466; *Иbn Халдун*, с. 235—236.
- ⁵ *Ан-Насави*, с. 66—67, 83—84, 87; *Джувеини*, т. 2, с. 466.
- ⁶ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 330.
- ⁷ *Ан-Насави*, с. 69—70; *Иbn Халдун*, с. 233—234.
- ⁸ *Ан-Насави*, с. 50—51.
- ⁹ Там же, с. 51; *Иbn ал-Асир*, т. 9; с. 295.
- ¹⁰ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 295.
- ¹¹ *Ан-Насави*, с. 51—52.
- ¹² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 296.
- ¹³ *Джувеини*, т. 1, с. 65—66, 70—71.
- ¹⁴ Там же, с. 71—72; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 183.
- ¹⁵ *Джувеини*, т. 1, с. 66, 73; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 183.
- ¹⁶ Об этих рассуждениях см.: *Джувеини*, т. 1, с. 66 и сл.
- ¹⁷ См.: *Джувеини*, т. 1, с. 44 и сл.; Сокровенное сказание, § 235—239.
- ¹⁸ *Владимирцов*, с. 23.
- ¹⁹ *Джувеини*, т. 1, с. 66 и сл.; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 179, 183; Сокровенное сказание, § 236.
- ²⁰ *Джузджани*, т. 1, с. 270—271; т. 2, с. 963—964.
- ²¹ Там же, т. 2, с. 966.
- ²² *Джувеини*, т. 1, с. 78; *Бар Эбреи*, т. 2, с. 481; *Иbn ал-Ибри*, с. 229; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 187.
- ²³ *Джузджани*, т. 1, с. 272; т. 2, с. 966.

²⁴ *Джувейни*, т. 1, с. 77—78; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 187—188.

²⁵ *Бар Эбрай*, т. 2, с. 481—482; *Иbn ал-‘Ибri*, с. 229.

²⁶ *Ан-Насави*, с. 77—78. Рашид ад-Дин (пер., т. 1, кн. 2, с. 188) приводит несколько иное содержание послания Чингиз-хана хорезмшаху: «Купцы той (вашей) стороны пришли к нам, и мы отправили их назад таким образом, как вы услышите. Кроме того, мы послали вместе с ними в те (ваши) страны несколько купцов привезти в нашу страну диковинки ваших краев и получить редкостные ткани из тамошних краев. Величие вашей семьи и благородство вашего рода ни для кого не тайна! Обширность вашего государства и всеподчиняющая сила ваших приказов ясны и знати, и черни в большей части земли. Для меня же вы — дорогой сын и лучший из мусульман! Теперь, когда пределы, близкие к нам, очищены от врагов и полностью завоеваны и покорены и с обеих сторон определены соседские права, разум и благородство требуют, чтобы с обеих сторон был проторен путь к взаимопониманию, чтобы мы взяли на себя обязательства помогать друг другу в беде и содержали бы в безопасности дороги, дабы купцы, от многократных посещений которыми [разных стран] зависит благосостояние мира, путешествовали бы без страха. Тогда, вследствие установившегося между нами согласия, исчезнут поводы для беспокойства и пресечется поддержка разлада и непокорности!» См. также: *Иbn Халдун*, с. 236—237; *ас-Субки*, с. 332.

²⁷ *Ан-Насави*, с. 78—79; *Иbn Халдун*, с. 237.

²⁸ *Джувейни*, т. 1, с. 23, 78—79; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 188.

²⁹ Сокровенное сказание, § 254; см. также: *Иbn ал-‘Ибri*, с. 230; *Бар Эбрай*, т. 2, с. 482; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 330—331; *Иbn Халдун*, с. 237.

³⁰ *Джувейни*, т. 2, с. 370.

³¹ *Джузджани*, т. 1, с. 267.

³² *Ан-Насави*, с. 53—54; *Джувейни*, т. 2, с. 371—372; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 2, кн. 2, с. 190—191.

³³ *Ас-Субки*, с. 334.

³⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 332; *ан-Насави*, с. 54; *Джувейни*, т. 2, с. 372—373; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 190; *Джузджани*, т. 1, с. 269—270.

³⁵ *Ан-Насави*, с. 54.

³⁶ *Ас-Субки*, с. 332; *Бар Эбрай*, т. 2, с. 482; *Иbn ал-‘Ибri*, с. 230; *Джувейни*, т. 1, с. 79; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 188.

³⁷ *Ан-Насави*, с. 79. Согласно Джувейни (т. 1, с. 79) и Рашид ад-Дину (пер., т. 1, кн. 2, с. 188—189), Гайир-хана оскорбило поведение одного из купцов (индуса), который презрительно отверг его приглашение. Затем он позарился на имущество купцов и, задержав их, сообщил обо всем хорезмшаху. Ала ад-Дин Мухаммад, презрев послание Чингиз-хана, приказал Гайир-хану казнить всех людей, прибывших с караваном, и конфисковать все товары. Об этом же говорит и Бар Эбрай (т. 2, с. 482) (*Иbn ал-‘Ибri*, с. 230). Несколько иначе у Ибн ал-Асира (т. 9, с. 331): когда Гайир-хан сообщил хорезмшаху о прибытии каравана и огромном количестве товаров, хорезмшах приказал ему перебить всех людей каравана, а их товары конфисковать. Товары были проданы купцам Бухары и Самарканда, а вырученные деньги хорезмшах присвоил. См. также: *Джузджани*, т. 1, с. 272, т. 2, с. 966—968; *ас-Субки*, с. 332; *Иbn Халдун*, с. 237.

³⁸ Сокровенное сказание, § 254; см. также: *Лубсан Данзан*, с. 224.

³⁹ *Ан-Насави*, с. 79—80. Ас-Субки (с. 332—333) излагает свой вариант послания Чингиз-хана: «Сообщи мне: то, что произошло,— случилось ли по твоему желанию? Если это случилось не по твоей воле, тогда мы требуем кровь убитых с твоего наместника в Отрабе, которого надобно доставить к нам в самом жалком виде, униженным и обесчещенным. Но если это сделано по твоей воле, тогда ответственность несешь ты, ибо я не исповедую твою религию и не одобряю этих действий. Ты принадлежишь к религии ислама, а ведь купцы эти тоже были твоей религии! Тогда как же расценивать этот приказ, который ты отдал?» Об этом см. также: *ас-Суйути*, с. 469.

⁴⁰ *Ан-Насави*, с. 80; *ас-Субки*, с. 333.

⁴¹ Там же; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 331.

⁴² *Ас-Субки*, с. 333.

⁴³ *Бар Эбреи*, т. 2, с. 482—483 (*Ибн ал-Ибри*, с. 230); *Джувейни*, т. 1, с. 80—81; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 189.

⁴⁴ *Карпини П. и Рубрук Г.*, с. 80. Более подробно об этом см.: *Гумилев*, с. 291 и сл.

⁴⁵ *Эберхард*, с. 139—140.

⁴⁶ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 331.

⁴⁷ Там же, с. 361.

⁴⁸ *Ал-Макризи*, т. 1, ч. 1, с. 218.

⁴⁹ *Ибн Васил*, рук., л. 84а. Данные Ибн Васила подтверждают: *Абу-л-Фида* (т. 3, с. 136), *Сибт ибн ал-Джаузи* (с. 634), *Мирхонд* (т. 4, с. 24—25).

⁵⁰ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 331; *ас-Субки*, с. 333; *Ибн Тагриберди*, т. 6, с. 248.

⁵¹ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 331; *Бар Эбреи*, т. 2, с. 515.

⁵² *Джувейни*, т. 2, с. 376; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 192.

⁵³ *Ан-Насави*, с. 80; см. также: *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 332.

⁵⁴ *Джувейни*, т. 2, с. 375; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 191.

⁵⁵ *Ан-Насави*, с. 81.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ *Ас-Субки*, с. 334.

⁵⁸ *Бар Эбреи*, т. 2, с. 496; *Джувейни*, т. 1, с. 82; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 191.

⁵⁹ *Бар Эбреи*, т. 2, с. 496; *Джувейни*, т. 1, с. 83; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 198.

⁶⁰ Подробнее об осаде Оттара см.: *ан-Насави*, с. 81; *Джувейни*, т. 1, с. 83—86; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 198—199; *Бар Эбреи*, т. 2, с. 496—497.

⁶¹ *Ан-Насави*, с. 82.

⁶² *Бартольд*, т. 1, с. 473.

⁶³ *Ан-Насави*, с. 82.

⁶⁴ О развалинах Сыгнака см.: *Бартольд*, т. 1, с. 238; *Якубовский*.

⁶⁵ *Джувейни*, т. 1, с. 86—87; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 199.

⁶⁶ Локализацию этих городов см.: *Бартольд*, т. 1, с. 236.

⁶⁷ См.: *Джувейни*, т. 1, с. 87—88; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 200.

Локализацию Ашнаса см.: *Бартольд*, т. 1, с. 236.

⁶⁸ *Ан-Насави*, с. 80; *Джувейни*, т. 1, с. 88; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 191, 200. Кутлуг-хан был дядей (по матери) сына хорезмшаха Узлаг-шаха.

⁶⁹ *Джувейни*, т. 1, с. 88—90; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 200.

⁷⁰ *Джувейни*, т. 1, с. 90—91; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 201.

⁷¹ *Джувейни*, т. 1, с. 91; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 201.

⁷² *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 333.

⁷³ *Джувейни*, т. 1, с. 91—94; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 201—202.

О дальнейшей судьбе Дамир-Малика см.: *Джувейни*, т. 1, с. 94—95; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 202—203.

⁷⁴ *Джувейни*, т. 1, с. 98—100; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 204.

⁷⁵ *Джувейни*, т. 1, с. 100—102; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 204—205.

⁷⁶ Эту дату приводят современник событий Ибн ал-Асир (т. 9, с. 332) и Джузджани (т. 1, с. 274; т. 2, с. 976). По Джувейни (т. 1, с. 102), Ибн ал-Ибри (с. 233=Бар Эбреи, т. 2, с. 505) и Рашид ад-Дину (пер., т. 1, кн. 2, с. 205), начало осады Бухары датируется мухаррамом 617 г. х. (март 1220 г.).

⁷⁷ *Ан-Насави*, с. 81. Кроме названных ан-Насави лиц в Бухаре находились и другие эмиры хорезмшаха: брат хаджиба Барака — основателя династии Кутлугханов в Кермане, Хамид-Пур, который в 1210 г. после битвы с кара-хитаями перешел на сторону хорезмшаха, а также Севиндж-хан.

Количество войск в Бухаре, по Ибн ал-Асиру (т. 9, с. 332), Ибн ал-Ибри (с. 233=Бар Эбреи, т. 2, с. 505) и ас-Субки (с. 334) — 20 тыс. воинов; согласно Джузджани (т. 2, с. 978) — 12 тыс. Джувейни сообщает, что кроме гарнизона в Бухаре было 20 тыс. вспомогательных войск.

⁷⁸ *Ан-Насави*, с. 88.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 332.

⁸¹ Там же, с. 333.

⁸² Подробнее о судьбе Бухары см.: *ан-Насави*, с. 88; *Ибн ал-Асир*, т. 9,

с. 332—333; *Бар Эбреи*, т. 2, с. 505—506=Ибн ал-‘Ибри, с. 233—234; *ас-Субки*, с. 334—335; *Джулейни*, т. 1, с. 97—107; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 205—206.

⁸³ *Ан-Насави*, с. 88—89.

⁸⁴ См.: *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 333; *Бар Эбреи*, т. 2, с. 512=Ибн ал-‘Ибри, с. 234; *Джузджани*, т. 2, с. 979—980; *Джулейни*, т. 1, с. 116—117; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 206. *Ас-Субки* (с. 335) отмечает, что в Самарканде было 50 тыс. местных хорезмийских воинов и 70 тыс. ополченцев.

⁸⁵ По Ибн ал-Асиру (т. 9, с. 333), монголы уничтожили 70 тыс. воинов, по Джузджани (т. 2, с. 979)—50 тыс.

⁸⁶ *Джулейни*, т. 1, с. 118—119.

⁸⁷ Там же, с. 120—122. Руки ад-Дин Карт был предком основателя династии Картов—владетелей Герата (1278—1389). Можно предположить, что Джузлейни видел и читал этот ярлык. Тогда, согласно Джузлейни, спастись от смерти и бежать удалось только Алл-Эрхану с тысячей воинов. См. также: *Бар Эбреи*, т. 2, с. 513.

⁸⁸ Ибн ал-‘Ибри, с. 235; *Джулейни*, т. 1, с. 120, 122; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 208.

⁸⁹ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 333; *Джузджани*, т. 2, с. 980.

⁹⁰ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 333.

⁹¹ *Ан-Насави*, с. 73.

⁹² Там же, с. 90.

⁹³ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 334; *Джузджани*, т. 1, с. 277; *Джулейни*, т. 2, с. 378; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 209—210.

⁹⁴ *Джулейни*, т. 1, с. 145; т. 2, с. 379.

⁹⁵ *Ан-Насави*, с. 90. По Джузлейни (т. 2, с. 380—381), хорезмшах находился в Нишапуре до четверга 7 раби I 617 г. х. (12 мая 1220 г.), предаваясь веселью и не обращая внимания на просьбы об укреплении города. См. также: *Ибн ал-Асир*, т. 9, с. 334.

⁹⁶ *Ан-Насави*, с. 90—91. Когда монголы осадили Ардахн, вали крепости откупился от них этими сундуками.

⁹⁷ Подробности бегства хорезмшаха см.: *Джулейни*, т. 2, с. 381—385; *Джузджани*, т. 1, с. 276—277; *ас-Субки*, с. 336; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 210—213.

⁹⁸ *Ан-Насави*, с. 91.

⁹⁹ Там же, с. 70, 100.

¹⁰⁰ Там же, с. 93.

¹⁰¹ Там же, с. 241—242.

¹⁰² Ибн ал-Асир, т. 9, с. 334; *ас-Субки*, с. 336; Ибн ал-Фувати, т. 4, ч. 2, с. 1079—1080.

¹⁰³ *Ан-Насави*, с. 91; Сибт ибн ал-Джаузи, с. 598; *ас-Субки*, с. 337.

¹⁰⁴ Столица хорезмшахов в арабских источниках называется Джурджанийа. Местное население называло свой город Ургенч или Гургандж. Часто столица называлась Хорезм.

¹⁰⁵ *Ан-Насави*, с. 83.

¹⁰⁶ О них см.: *ан-Насави*, с. 65—66, 83—84; *ас-Субки*, с. 338.

¹⁰⁷ *Ан-Насави*, с. 84.

¹⁰⁸ Там же, с. 85; *Джулейни*, т. 2, с. 467; *ас-Субки*, с. 335, 337.

¹⁰⁹ Ибн ал-Асир, т. 9, с. 335.

¹¹⁰ *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 226.

¹¹¹ *Ан-Насави*, с. 85.

¹¹² Там же; *Джулейни*, т. 2, с. 468; Ибн Халдун, с. 240.

¹¹³ *Ан-Насави*, с. 100.

¹¹⁴ Этого человека Джузлейни (т. 1, с. 124) называет *сипахсаларом* Али Дуругини (см. также: *Бартольд*, т. 1, с. 500). Однако поведение Али Кух-и Даругана совсем не вяжется со званием *сипахсалара*. Кажется, здесь совпадение имен двух разных людей.

¹¹⁵ *Ан-Насави*, с. 101.

¹¹⁶ *Джулейни*, т. 1, с. 124; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 215.

¹¹⁷ *Джулейни*, т. 1, с. 124.

¹¹⁸ *Ан-Насави*, с. 102, 104.

¹¹⁹ Там же, с. 137.

¹²⁰ *Джувейни*, т. 1, с. 125.

¹²¹ Цифра, приведенная Джувейни (т. 1, с. 125) — 100 тысяч — неправдоподобна. Верно у Рашид ад-Дина (пер., т. 1, кн. 2, с. 215).

¹²² *Джувейни*, т. 1, с. 159; *Бар Эбреи*, т. 2, с. 513.

¹²³ *Джувейни*, т. 1, с. 125; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 215.

¹²⁴ *Джувейни*, т. 1, с. 127; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 216.

¹²⁵ *Ан-Насави*, с. 137—138; *Джувейни*, т. 1, с. 125—126; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 215; *Ибн ал-Ибри*, с. 235.

¹²⁶ Так у Рашид ад-Дина (пер., т. 1, кн. 2, с. 216). По Ибн ал-Асиру (т. 9, с. 343) и Ибн Халдуну (с. 252), осада города длилась пять месяцев. Ан-Насави сообщает (с. 136), что осада Ургенча началась в зу-л-ка'да 617 г. х. (январь 1221 г.) и закончилась в сафаре 618 г. (апрель 1221 г.), т. е. оборона длилась четыре месяца. Такой же срок приведен и у Джузджани (т. 2, с. 1097).

¹²⁷ Сокровенное сказание, § 258; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 216.

¹²⁸ *Джувейни*, т. 1, с. 126.

¹²⁹ *Ан-Насави*, с. 138.

¹³⁰ *Рашид ад-Дин* (пер., т. 1, кн. 2, с. 216) пишет, что «хорезмийцы перебили множество монгольских воинов, так что, говорят, холмы, которые сложили тогда из костей убитых, еще теперь (т. е. в конце XIII — начале XIV в.) стоят в окрестностях старого Хорезма».

¹³¹ Ибн ал-Ибри (с. 235) и Джувейни (т. 1, с. 127) пишут, что ремесленников было именно 100 тыс.

¹³² Так у Рашид ад-Дина (пер., т. 1, кн. 2, с. 217). См. также: *ан-Насави*, с. 138. Выходит, что число убитых составляло 120 тыс. человек.

¹³³ *Джузджани*, т. 2, с. 1100—1101.

¹³⁴ *Джувейни*, т. 1, с. 127—128. По сведениям Джузджани (т. 1, с. 281; т. 2, с. 1100), в Гургандже оставались невредимыми только два объекта: Кушк-и Ахджук («Старый дворец») и гробница султана Текиша. См. примеч. 19 к гл. 6.

¹³⁵ Более подробно о штурме монголами Гурганджа см.: *Ибн ал-Асири*, т. 9, с. 341, 343; *Иакут*, т. 2, с. 383—384; *Бар Эбреи*, т. 2, с. 513; *Джувейни*, т. 1, с. 123—128; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 214—217.

¹³⁶ *Ан-Насави*, с. 96—97.

¹³⁷ О Шихаб ад-Дине ал-Хиваки см.: *ан-Насави*, с. 93—97; *ал-Казвини Закарийя*, с. 355—356; *Джувейни*, т. 1, с. 322.

¹³⁸ *Ан-Насави*, с. 107. По Джувейни (т. 2, с. 402—403), Узлаг-шах и Акшах были взяты монголами в плен и казнены. Рашид ад-Дин (пер., т. 1, кн. 2, с. 214) отмечает, что монголы, не зная, что это царевичи, убили их вместе с людьми, которые были с ними.

¹³⁹ *Ан-Насави*, с. 114—117; *Джувейни*, т. 2, с. 475—476; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 244—245.

¹⁴⁰ По Ибн ал-Асиру (т. 9, с. 342) и ас-Субки (с. 339), монголы перебили в Мерве только за один день 700 тыс. (!) мужчин. Хафиз-и Абру (Дорн 290, л. 160а) говорит, что в Мерве «убитых считали несколько дней и записано было 1300 тысяч (!) с чем-то помимо тех, которые в счет не попали».

Подробности о действиях монголов в Мерве см.: *Джувейни*, т. 1, с. 153—168.

¹⁴¹ *Ан-Насави*, с. 100, 138.

¹⁴² Там же, с. 89.

К главе 10

¹ *Ан-Насави*, с. 102, 104.

² Там же, с. 105; *Бар Эбреи*, т. 2, с. 514.

³ *Ан-Насави*, с. 108; см. также: *Джувейни*, т. 2, с. 403.

⁴ Амин ал-Мулк во время бегства хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада подчинился Чингиз-хану и получил от него ярлык. Джэбе и Сюбетею было приказано не грабить владения Амин ал-Мулка (Герат и его округ). Однако

Тогачар-нойан, нарушив этот запрет, приказал своим воинам разграбить владения Амин ал-Мулка. Последний оказал монголам упорное сопротивление и, боясь гнева Чингиз-хана, ушел к Газне и близ Кандагара присоединился к Джалал ад-Дину. См.: Сокровенное сказание, § 257; Джузджани, т. 1, с. 287; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 220—221.

⁵ Ах-Насави, с. 109.

⁶ Там же, с. 110; см. также: Ибн ал-Асир, т. 9, с. 343.

⁷ Общее количество войск у Джалал ад-Дина и его союзников в источниках колеблется от 150 тыс. воинов и выше. См.: ах-Насави, с. 124—125; Ибн ал-Асир, т. 9, с. 343; Бар Эбрай, т. 2, с. 514; Джузджани, т. 2, с. 1016; Вардан, с. 177; Гандзакеци, с. 122; Джувейни, т. 2, с. 404, 463; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 200.

⁸ Ах-Насави, с. 125; Джузджани, т. 2, с. 1016; Вардан, с. 177; Гандзакеци, с. 122; Джувейни, т. 2, с. 405; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 221. Ибн ал-Асир (т. 9, с. 343) называет сражение у Валияна первой победой над монголами.

⁹ Ах-Насави, с. 125.

¹⁰ Джузджани, т. 1, с. 288—289, т. 2, с. 1006, 1042; Бар Эбрай, т. 2, с. 514; Джувейни, т. 2, с. 406—407; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 221—222. Ибн ал-Асир (т. 9, с. 343—344) называет сражение у Парвана второй победой султана Джалал ад-Дина над монголами.

¹¹ Ах-Насави, с. 125.

¹² Ибн ал-Асир, т. 9, с. 344; см. также: ах-Насави, с. 125—126; Джузджани, т. 2, с. 1031; Джувейни, т. 2, с. 407—408, 463; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 222.

¹³ См.: ах-Насави, с. 127. Об этой победе Джалал ад-Дина над авангардом монгольских войск другие источники не говорят. Джувейни (т. 2, с. 408—409) отмечает, что войска Чингиз-хана настигли арьергард Джалал ад-Дина, которым командовал Ур-хан, и разбили его.

¹⁴ Подробности сражения Джалал ад-Дина с монголами у берегов Синда см.: ах-Насави, с. 127—129; Ибн ал-Асир, т. 9, с. 344; Бар Эбрай, т. 2, с. 515—516; Ибн ал-Ибри, с. 236; Джузджани, т. 1, с. 292—293; Джувейни, т. 2, с. 408 и сл.; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 223—224, 257.

¹⁵ Бар Эбрай, т. 2, с. 515—516; Джувейни, т. 1, с. 141—142; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 224.

¹⁶ Ах-Насави, с. 130.

¹⁷ Там же, с. 131; Джузджани, т. 2, с. 742—744; Джувейни, т. 1, с. 141—142; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 224.

¹⁸ Ах-Насави, с. 132—133; Джувейни, т. 2, с. 415.

¹⁹ Ах-Насави, с. 133—134; см. также: Джувейни, т. 2, с. 415; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 238.

²⁰ Ах-Насави, с. 134; Джувейни, т. 2, с. 415—417; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 238.

²¹ Ах-Насави, с. 135.

²² См.: Томас. Хроника, с. 90—91, № 71—75.

²³ Ах-Насави, с. 135.

²⁴ Там же, с. 135—136.

²⁵ Мухаммад ибн Ибрахим, с. 222; Джувейни, т. 2, с. 417, 469, 476—478; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 238, 244, 246.

²⁶ Ах-Насави, с. 139—140; Джувейни, т. 2, с. 478—479; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 239.

²⁷ Ах-Насави, с. 140.

²⁸ Там же; Джувейни, т. 2, с. 418; Ибн Халдун, с. 262; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 239—240.

²⁹ Ах-Насави, с. 141.

³⁰ Ах-Насави, с. 141; Джувейни, т. 2, с. 419—420; Абу-л-Фида, т. 3, с. 134; Ибн Халдун, с. 262; Рашид ад-Дин, пер., т. 1, кн. 2, с. 240—241.

³¹ Ах-Насави, с. 142—143.

³² Ибн ал-Асир, т. 9, с. 358.

³³ Ах-Насави, с. 152—153; Ибн ал-Асир, т. 9, с. 358.

³⁴ Абу Шама. Зайл, с. 131.

- ³⁵ Там же, с. 142.
- ³⁶ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 669; *ал-Иунини*, т. 1, с. 140.
- ³⁷ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 355.
- ³⁸ Об этой переписке см. предыдущие главы.
- ³⁹ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 634; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 260—261.
- ⁴⁰ *Абу Шама. Зайл*, с. 163.
- ⁴¹ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 634; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 260—261.
- ⁴² Подробности о действиях султана Джалал ад-Дина в Ираке см.: *ан-Насави*, с. 154; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 356; *ал-Хамави Мухаммад*, л. 149б; *Джувейни*, т. 2, с. 421—423; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 134; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 2, кн. 2, с. 241; *Иbn Халдун*, с. 264.
- ⁴³ *ан-Насави*, с. 154—155.
- ⁴⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 358; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 135; *Иакут*, т. 1, с. 202—203.
- ⁴⁵ *ан-Насави*, с. 155.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ *Иbn Биби*, с. 142.
- ⁴⁸ Там же, с. 142—146; см. также: *Туран. Документы*, с. 82—84.
- ⁴⁹ Подробности об этих переговорах см.: *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 358; *ан-Насави*, с. 166; *Абу Шама. Зайл*, с. 144.
- ⁵⁰ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 358.
- ⁵¹ *ан-Насави*, с. 155—156; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 358.
- ⁵² *ан-Насави*, с. 156; *Джувейни*, т. 2, с. 425.
- ⁵³ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 358—359.
- ⁵⁴ Там же, с. 359; *Джувейни*, т. 2, с. 424—426; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 135; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 242; *Иbn Халдун*, с. 270.
- ⁵⁵ *ан-Насави*, с. 157.
- ⁵⁶ *Джувейни*, т. 2, с. 246.
- ⁵⁷ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 359.
- ⁵⁸ *ан-Насави*, с. 157—158.
- ⁵⁹ Подробности о сражении у Гарни см.: *ан-Насави*, с. 157—159; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 359; *Картлис Цховреба*, с. 169—171; *Вардан*, с. 175—176; Армянские источники, с. 24, 30, 70; *Гандзакеци*, с. 114—115; *Орбелиан Степанос*, с. 225—226; *Джувейни*, т. 2, с. 426—427; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 242—243. См. также: *Баратов*, с. 122—123; *Джавахишвили*, с. 47—48.
- ⁶⁰ *ан-Насави*, с. 159, 160.
- ⁶¹ Там же, с. 160.
- ⁶² Там же, с. 146—149.
- ⁶³ Там же, с. 160.
- ⁶⁴ Там же, с. 161.
- ⁶⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 359—360
- ⁶⁶ *ан-Насави*, с. 161—162.
- ⁶⁷ Там же, с. 164; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 361; *Джувейни*, т. 2, с. 424; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 135; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 242.
- ⁶⁸ *ан-Насави*, с. 164.
- ⁶⁹ Там же, с. 163.
- ⁷⁰ Там же; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 360.
- ⁷¹ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 360.
- ⁷² *ан-Насави*, с. 164; *ал-Хусайнини*, с. 167; *Джувейни*, т. 2, с. 425—426; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 135; *ал-Умари. Манийа ал-удаба'*, с. 210.
- ⁷³ *ан-Насави*, с. 294 и сл.
- ⁷⁴ *Картлис Цховреба*, с. 172—174; *История Грузии*, с. 502—503.
- ⁷⁵ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 366.
- ⁷⁶ См.: *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 366—367; *Джувейни*, т. 2, с. 431—432; *Картлис Цховреба*, с. 174—177; *Гандзакеци*, с. 155; *Вардан*, с. 176.
- ⁷⁷ *Картлис Цховреба*, с. 177—178; см. также: *Сабинин*, с. 147—154.
- ⁷⁸ *ан-Насави*, с. 168.
- ⁷⁹ См.: *Пахомов*, с. 122 и сл.; *Капанадзе*, с. 68—73.
- ⁸⁰ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 367.
- ⁸¹ *ан-Насави*, с. 168—170; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 367—368; *Джувейни*, т. 2, с. 433; *Иbn Халдун*, с. 275.

- ⁸² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 368.
- ⁸³ Там же, с. 369—370; *Иbn Халдун*, с. 276.
- ⁸⁴ *Ан-Насави*, с. 171; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 370; *ал-Хамави Мухаммад*, л. 156б—157а; *Иbn ал-Адим*, с. 199; *Джувейни*, т. 2, с. 435—436; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 136; *Иbn Халдун*, с. 276.
- ⁸⁵ *Ан-Насави*, с. 172; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 370—371.
- ⁸⁶ Подробности о сражении см.: *ан-Насави*, с. 181—186; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 374, 376; *Джувейни*, т. 2, с. 436—438; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 1, кн. 2, с. 243—244.
- ⁸⁷ *Ан-Насави*, с. 185; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 376.
- ⁸⁸ *Ан-Насави*, с. 198.
- ⁸⁹ Там же, с. 199, 200.
- ⁹⁰ Там же, с. 200.
- ⁹¹ Там же, с. 202.
- ⁹² *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 374; *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 420; *ал-Хамави Мухаммад*, л. 167б; *Иbn ал-Адим*, с. 202; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 270.
- ⁹³ *Ан-Насави*, с. 206—207.
- ⁹⁴ Там же, с. 210.
- ⁹⁵ Там же, с. 215.
- ⁹⁶ Там же, с. 216—217.
- ⁹⁷ *Ал-Хамави Мухаммад*, л. 176б—1796.
- ⁹⁸ *Ан-Насави*, с. 216—217, 266—267.
- ⁹⁹ Там же, с. 220—221.
- ¹⁰⁰ Там же, с. 222—223.
- ¹⁰¹ Там же, с. 223—224.
- ¹⁰² Там же, с. 224.
- ¹⁰³ *Картлис Цховреба*, с. 182—183; *ан-Насави*, с. 224—225.
- ¹⁰⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 378.
- ¹⁰⁵ *Ан-Насави*, с. 189.
- ¹⁰⁶ *Ал-Хамави Мухаммад*, л. 171а, б; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 375—376; *Иbn Халдун*, с. 281.
- ¹⁰⁷ Подробнее см.: *ан-Насави*, с. 186—191; *Джувейни*, т. 2, с. 468—468; *Иbn Халдун*, с. 282; *Иbn ал-Фувати*, т. 4, ч. 4, с. 1184—1185; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 2, с. 31—32.
- ¹⁰⁸ *Ан-Насави*, с. 216.
- ¹⁰⁹ Там же, с. 230.
- ¹¹⁰ Там же, с. 231; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 379—380.
- ¹¹¹ *Ан-Насави*, с. 240, 248; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 380; *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 659.
- ¹¹² *Ан-Насави*, с. 240, 241.
- ¹¹³ Там же, с. 248.
- ¹¹⁴ Подробности осады Хылата см.: *ан-Насави*, с. 248 и сл.; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 380—381; *Иbn ал-Ибри*, с. 245; *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 660—662.
- ¹¹⁵ *Джувейни*, т. 2, с. 445—449. *Фатх-наме* приводится с сокращениями.
- ¹¹⁶ *Гандзакеци*, с. 116.
- ¹¹⁷ *Иbn Биби*, с. 146—150.
- ¹¹⁸ *Ан-Насави*, с. 232.
- ¹¹⁹ Там же, с. 232—233.
- ¹²⁰ Там же, с. 246.
- ¹²¹ Там же, с. 246—247.
- ¹²² Там же, с. 247.
- ¹²³ Там же.
- ¹²⁴ Там же, с. 253—254.
- ¹²⁵ Там же, с. 251.
- ¹²⁶ Там же, с. 254.
- ¹²⁷ *Ал-Хамави Мухаммад*, л. 196б; см. также: *Иbn Биби*, с. 153—154.
- ¹²⁸ Подробности сражения у Йассы Чамана см.: *ан-Насави*, с. 256—257; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 381; *Иbn Биби*, с. 154—159; *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 662—664; *Иbn Васил*, рук., л. 266б—267а; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 1, с. 240; *Иbn ал-Адим*, с. 259; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 146—147; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 220; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 2, с. 29.

- ¹²⁹ *Ан-Насави*, с. 251.
- ¹³⁰ *Битлиси*, с. 413.
- ¹³¹ *Ан-Насави*, с. 258.
- ¹³² Там же, с. 259; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 382.
- ¹³³ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 383.
- ¹³⁴ *Ан-Насави*, с. 263.
- ¹³⁵ Там же, с. 266.
- ¹³⁶ *Рашид ад-Дин*, пер., т. 2, с. 30; см. также: *ан-Насави*, т. 273—274; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 384.
- ¹³⁷ *Ан-Насави*, с. 275.
- ¹³⁸ Более подробно о деятельности визира Шараф ал-Мулка накануне гибели см.: *ан-Насави*, с. 274—276, 279, 280—283, 284; *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 384; *Джуveини*, т. 2, с. 454; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 2, с. 30.
- ¹³⁹ *Ан-Насави*, с. 273.
- ¹⁴⁰ Там же, с. 278, 285.
- ¹⁴¹ Там же, с. 286.
- ¹⁴² Там же, с. 287.
- ¹⁴³ Там же, с. 288.
- ¹⁴⁴ Там же, с. 288, 292.
- ¹⁴⁵ Там же, с. 292.
- ¹⁴⁶ Там же.
- ¹⁴⁷ Там же, с. 293.
- ¹⁴⁸ Там же.
- ¹⁴⁹ Там же, с. 295.
- ¹⁵⁰ Там же, с. 295—296, 297.
- ¹⁵¹ Подробности о последних днях жизни хорезмшаха Джалал ад-Дина см.: *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 666, 668—669; *Гандзакеци*, с. 117; *Вардан*, с. 176—177; *Бар Эбреи*, т. 2, с. 529—530 (*Иbn ал-'Ибри*, с. 247); *Джуveини*, т. 2, с. 459—460; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 147—151; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 2, с. 31; *ал-'Умари. Манийа ал-удаба'*, с. 124—125; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 276—277; *ал-Ханбали*, т. 5, с. 130—131.
- ¹⁵² *Ан-Насави*, с. 296; *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 669—670.
- ¹⁵³ *Иbn Васил*, рук., л. 265б—266а.
- ¹⁵⁴ *Иbn ал-Асир*, т. 9, с. 383.
- ¹⁵⁵ *Ан-Насави*, с. 296—297.
- ¹⁵⁶ Там же, с. 181.
- ¹⁵⁷ *Иbn ал-'Ибри*, с. 247; *Джуveини*, т. 2, с. 460; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 2, с. 31.
- ¹⁵⁸ *Ан-Насави*, с. 171—172.
- ¹⁵⁹ *Иbn Биби*, с. 170—174; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 1, с. 247.
- ¹⁶⁰ *Бар Эбреи*, т. 2, с. 536—537; *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 703; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 158; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 236.
- ¹⁶¹ См.: *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 699; *Бар Эбреи*, т. 2, с. 537; *Иbn Биби*, с. 188—189, 190—191; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 237; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 159; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 297; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 1, с. 255.
- ¹⁶² *Иbn Биби*, с. 203. Автор «Жизнеописания султана Джалал ад-Дина Манкубурны» Шихаб ад-Дин ан-Насави был тогда визиром Баракат-хана.
- ¹⁶³ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 704; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 239; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 162; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 299—300; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 269—271.
- ¹⁶⁴ *Ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 271—272.
- ¹⁶⁵ Там же, с. 280; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 240; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 163.
- ¹⁶⁶ *Ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 302.
- ¹⁶⁷ Там же, с. 302—303, 421.
- ¹⁶⁸ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 735; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 244; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 167; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 303; *Иbn ал-Адим*, с. 255—258; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 2, с. 125.
- ¹⁶⁹ *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 244—245; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 168; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 303.
- ¹⁷⁰ *Ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 309; *Иbn ал-Адим*, с. 261; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 168.

¹⁷¹ *Ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 309—310; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 169; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 246.

¹⁷² *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 737—738; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 247; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 170—171; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 311; *Рашид ад-Дин*, пер., т. 2, с. 126.

¹⁷³ *Иbn ал-Адим*, с. 261—262.

¹⁷⁴ *Иbn Шаддад*, с. 236.

¹⁷⁵ *Ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 315; *Иbn Касир*, т. 13, с. 164.

¹⁷⁶ См.: *История крестовых походов*, с. 661—692.

¹⁷⁷ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 745; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 316; *Иbn Тагри-Серди*, т. 6, с. 323; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 172; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 249.

¹⁷⁸ *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 249; *Абу Шама. Зайл*, с. 147; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 316; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 323.

¹⁷⁹ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 745—746; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 317; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 249; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 172—173; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 323. См. также: *История крестовых походов*, с. 663—664.

¹⁸⁰ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 746. Салах ад-Дин Айуби разгромил крестоносцев 4 июля 1187 г. близ селения Хаттин (между Насирией и Тивериадским озером).

¹⁸¹ *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 249; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 172; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 317—318; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 324.

¹⁸² *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 251; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 174; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 322—323; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 324.

¹⁸³ *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 174; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 324—325; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 322.

¹⁸⁴ *Абу Шама. Зайл*, с. 175; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 325; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 322; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 175.

¹⁸⁵ *Ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 323.

¹⁸⁶ *Сибт ибн ал-Джаузи*, с. 760—761, 764; *Иbn ал-Варди*, т. 2, с. 253—254; *Абу-л-Фида*, т. 3, с. 175—176; *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 323—325; *Иbn Тагриберди*, т. 6, с. 325—326.

¹⁸⁷ Текст ультиматума см.: *ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 427—428.

¹⁸⁸ *Рашид ад-Дин*, пер., т. 3, с. 51—52.

¹⁸⁹ *Ал-Макризи*, т. 1, ч. 2, с. 435; см. также: *ал-Иунини* (т. 1, с. 368, 369), где приведены слова Кутузова: «Я — Махмуд сын Мамдуда. Я тот, который разбил монголов и отомстил за своего дядю хорезмшаха». См. также: *Текин-даг. Кутуз*, с. 1057.

¹⁹⁰ *Иbn Биби*, с. 188.

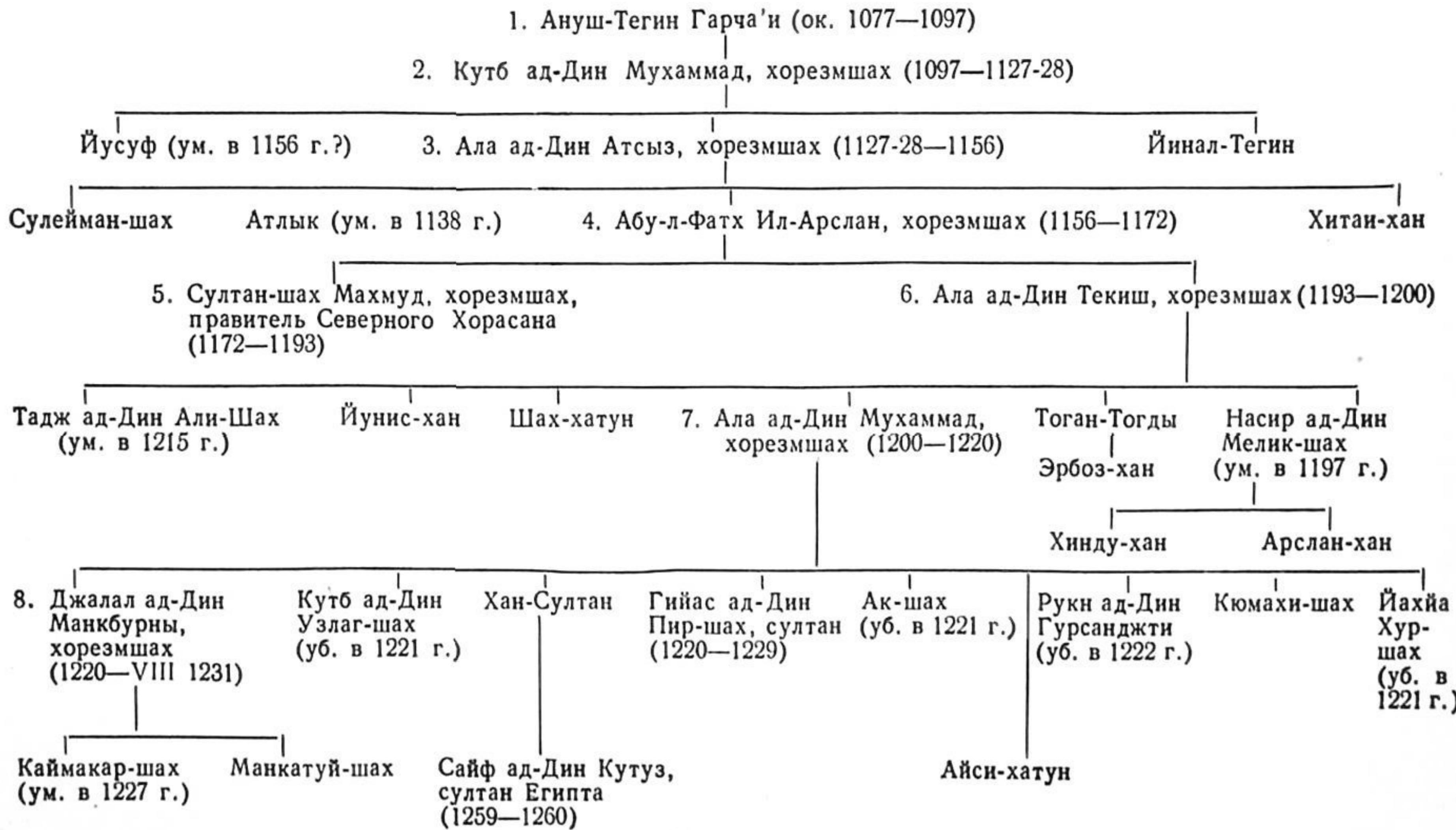
¹⁹¹ Узунчаршылы. Бекства, с. 84 и сл.

¹⁹² Там же, с. 89.

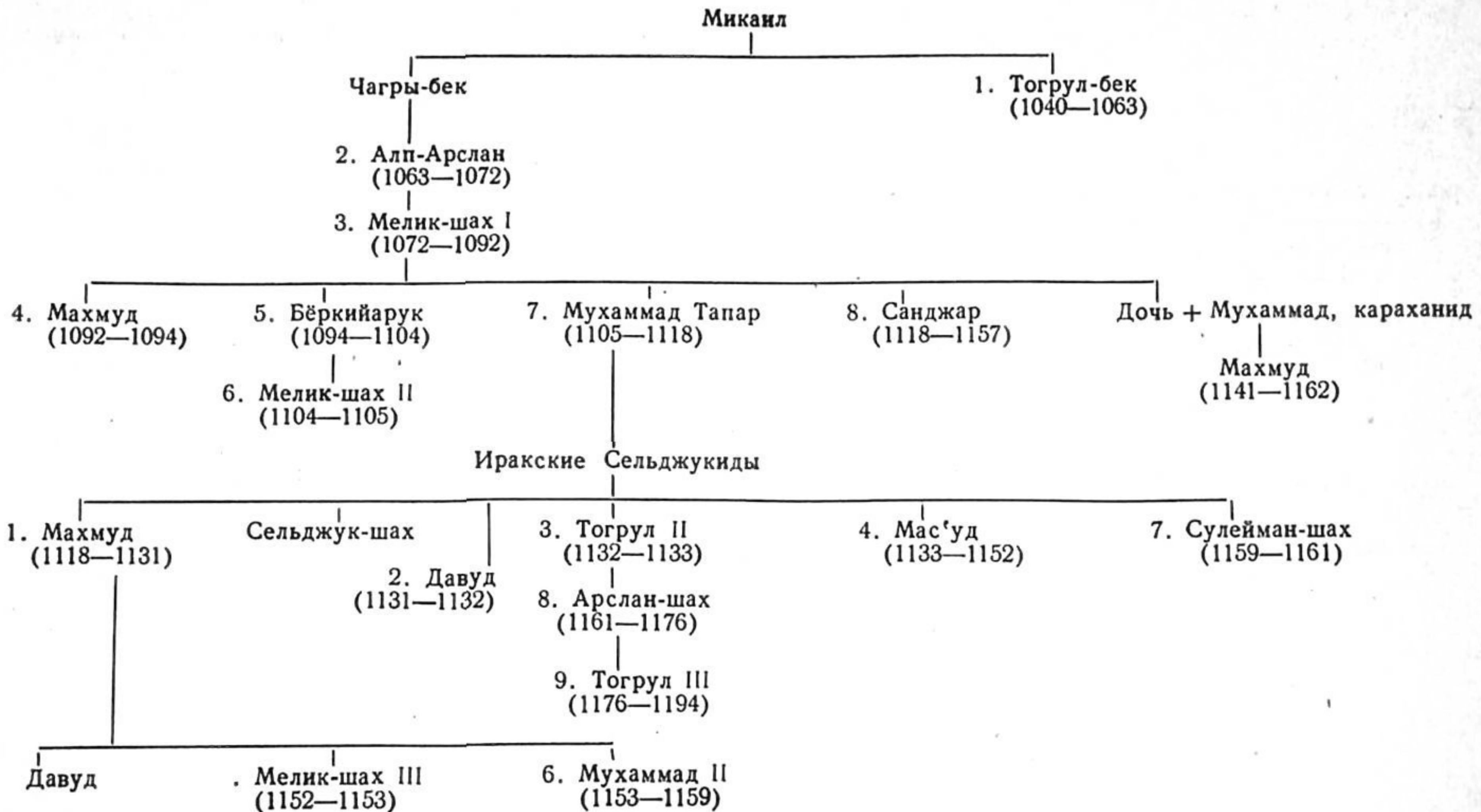
¹⁹³ Там же, с. 39.

¹⁹⁴ Кёпрюлю. Хорезмшахи, с. 293.

Генеалогия Хорезмшахов

Генеалогия Сельджукидов

ДИНАСТИЙНЫЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Халифы, правившие в изучаемое время

ал-Мустазхир	1094—1118
ал-Мустаршид	1118—1135
ар-Рашид	1135—1136
ал-Муктафи	1136—1160
ал-Мустанджид	1160—1170
ал-Мустади	1170—1180
ан-Насир	1180—1225
аз-Захир	1225—1226
ал-Мустансир	1226—1242
ал-Муста'сим	1242—1258

Атабеки Азербайджана

Шамс ад-Дин Илдениз	1136—1175
Джахан-Пехлеван	1175—1186
Кызыл-Арслан	1186—1191
Абу Бакр	1191—1210-11
Узбек	1210-11—1225
Хамуш	1225—1230

Мамлюки — правители Персидского Ирака

Изз ад-Дин Гёкча	уб. в 1204 г.
Шамс ад-Дин Айгогмыш	уб. в 1213 г.
Насир ад-Дин Менгли	уб. в 1215 г.
Сайф ад-Дин Оглымыш	уб. в 1218 г.

Правители Мазандарана (Бавандиды)

Шахрийар ибн Карин	1073—1109
Карин ибн Шахрийар	1109—1117
Али ибн Шахрийар	1117—1139
(Рустам ибн Карин — претендент	1117—1121)
Шах-Гази Рустам ибн Али	1139—1163
Хасан ибн Рустам	1163—1171
Ардашир ибн Хасан	1171—1205
Шах-Гази Рустам ибн Ардашир	1205—1210

Гуриды

(Гур и Газна)

Сайф ад-Дин Мухаммад	1161—1163
Гийас ад-Дин Мухаммад	1163—1203
Шихаб ад-Дин Мухаммад	1203—1206
Гийас ад-Дин Махмуд	1206—1212
Баха ад-Дин Сам	1212—1213
Ала ад-Дин Атсыз	1213—1214
Дийа ад-Дин Мухаммад	1214—1215

(Бамийан и Токаристан)

Шамс ад-Дин Мухаммад	1145—1163
Баха ад-Дин Сам	1163—1192
Джалал ад-Дин Али	1192—1206
Фахр ад-Дин Мас'уд	1206—1215

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАИМК— Государственная Академия истории материальной культуры.
ГИМ— Государственный Исторический музей (Москва).
ГПБ— Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыко-
ва-Щедрина (Ленинград).
ЗВОРАО— Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологи-
ческого общества. СПб.
НАА— Народы Азии и Африки. История, экономика, культура. М.
НЭ— Нумизматика и эпиграфика. М.
ППВ (ежегод.)— Письменные памятники Востока. Историко-филологические
исследования. Ежегодник. М.
СА— Советская археология. М.
ТВОРАО— Труды Восточного отделения Имп. Русского археологическо-
го общества. СПб.
ЭВ— Эпиграфика Востока. М.— Л.
DI— Der İslâm. Strassburg—Berlin, B.
DTCFD— Dil ve Tarih Coğrafya Fakültesi Dergisi.
IA— İslâm ansiklopedisi. C. 1—.... İstanbul, 1941—....
JASB— Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal. Cal-
cutta.
JESHO— Journal of the Economic and Social History of Orient. Leiden.
TM— Türkîyat mecmuası. İstanbul.
TTKB— Türk Tarih Kurumu. Belleten. Ankara.
WZKM— Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

- Абу-л-Фида*.— *Абу-л-Фида*. Ал-Мухтасар фи ахбар ал-башар. Т. 3—4. Каир, 1325 г. х.
- Абу Шама*.— *Абу Шама*. Ар-Раудатайн фи ахбар ад-даулатайн. Т. 1. Ч. 1—2. Каир, 1956.
- Абу Шама*. Зайл.— *Абу Шама*. Зайл 'ала-р-Раудатайн. Каир, 1947.
- Ал-Ансари*.— *Ал-Ансари* Умар. Тафридж ал-куруб фи тадбир ал-хуруб. Каир, 1961.
- Армянские источники*.— Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII—XIV вв. Пер. с арм. А. Г. Галстяна. М., 1962.
- Ауфи*.— *Ауфи* Мухаммад. Лубаб ал-албаб. Т. 1—2. Тегеран, 1333 г. х.
- Ал-Багдади*.— *Ал-Багдади*. Ат-Тавассул има-т-тарассул. Тегеран, 1315 г. х.
- Бади*.— *Бади* Мунтаджаб ад-Дин. Атабат ал-катаба. Тегеран, 1329 г. х.
- Ал-Байхаки*. Татиммат.— *Ал-Байхаки* Захир ад-Дин. Татиммат сиван ал-хикма. Лахор, 1354 г. х.
- Ал-Бакуви*.— *Ал-Бакуви*. Талхис ал-асар ва 'аджа'иб ал-малик ал-каххар. Пер. с араб. З. М. Буняитова. М., 1970.
- Бейхаки*. Тарих-и Бейхак.— *Бейхаки* Захир ад-Дин. Тарих-и Бейхак. Тегеран, 1317 г. х.
- Битлиси*.— *Битлиси* Шараф ад-Дин. Шараф-наме. Т. 1. Пер. с перс. Е. И. Васильевой. М., 1967.
- Ал-Бундари* (ал-Исфахани).— *Ал-Бундари*. Зубдат ан-нусра ва нухбат ал-усра. Лейден, 1889.
- Вардан*.— Всеобщая история Вардана Великого. Пер. с древнеарм. Н. Эмина. М., 1862.
- Ватват*. Ара'ис.— *Ватват Рашид ад-Дин*. Ара'ис ал-хаватир ва нафа'ис ан-навадир. Рук. биб-ки Фатиха в Стамбуле, № 4074.
- Ватват*. Раса'ил.— *Ватват Рашид ад-Дин*. Маджму'a раса'ил. Ч. 1—2. Каир, 1315 г. х.
- Ватват*. 'Умдат.— *Ватват Рашид ад-Дин*. 'Умдат ал-булага' ва 'уддат ал-фусаха'. Рук. биб-ки Айа София, № 4150 и рук. биб-ки Эсада Эфенди, № 3302 (в Стамбуле).
- Гандзакеци*.— *Гандзакеци* Киракос. История. Пер. с древнеарм. Т. И. Тер-Григоряна. Баку, 1946.
- Гош*.— *Гош* Мхитар. Албанская хроника. Пер. с англ. З. М. Буняитова. Баку, 1960.
- Джарбазкани*.— *Джарбазкани* Абу-ш-Шараф. Тарджума-и Тарих-и Иамини. Тегеран, 1340 г. х.
- Ад-Дийарбакри*.— *Ад-Дийарбакри* Хусайн. Тарих ал-хамис. Т. 1—2. Каир, 1283 г. х.
- Аз-Захаби*.— *Аз-Захаби* Шамс ад-Дин. Дувал ал-ислам. Т. 1—2. Хайдарабад, 1364 г. х.
- Аз-Захаби*. Ал-'Ибар.— *Аз-Захаби*. Ал-'Ибар фи хабар ман габар. Ч. 1—5. Кувейт, 1963.
- Ибн ал-Адим*.— *Ибн ал-Адим*. Зубдат ал-халаб фи тарих Халаб. Т. 3. Бейрут, 1968.
- Ибн ал-Амид*.— *Ибн ал-Амид*. Тарих ал-муслимин. Лейден, 1925.
- Ибн Арабшах*.— *Ибн Арабшах* Ахмад. Факихат ал-хулафа' ва-л-муфакихат аз-зурафа'. Каир, 1290 г. х.
- Ибн ал-Асир*.— *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих. Т. 1—9. Каир, 1348 г. х.

- Ибн ал-Асир. Атабеки.** — Ибн ал-Асир. Тарих ал-бахир фи д-даула ал-атабакийа. Каир, 1963.
- Ибн ал-Варди.** — Ибн ал-Варди. Татиммат ал-мухтасар фи ахбар ал-башар. Т. 1—2. Наджаф, 1969.
- Ибн Васил.** — Ибн Васил. Муфарридж ал-куруб фи ахбар бани Айуб. Т. 1—3. Каир, 1953—1960.
- Ибн Васил, рук.** — Ибн Васил. Муфарридж ал-куруб фи ахбар мулук бани Айуб. Рук. биб-ки Сулейманийа в Стамбуле, № 119.
- Ибн ад-Дубайси.** — Ибн ад-Дубайси. Зайл ала тарих ас-Сам'ани. Т. 1—2. Багдад, [б. г.].
- Ибн ал-Джаузи.** — Ибн ал-Джаузи. Ал-Мунтазам фи тарих ал-мулук ва-ль-умам. Т. 8—10. Хайдарабад, 1359 г. х.
- Ибн ал-'Ибри.** — Ибн ал-'Ибри. Тарих мухтасар ад-дувал. Бейрут, 1958.
- Ибн Исфандийар.** — Ибн Исфандийар. Тарих-и Табаристан. Т. 1—2. Тегеран, 1320 г. х.
- Ибн ал-Каланиси.** — Ибн ал-Каланиси. Зайл тарих Димашк. Бейрут, 1908.
- Ибн Касир.** — Ибн Касир. Ал-Бидайа ва-н-нихайя. Т. 12, 13. Бейрут, 1966.
- Ибн ас-Са'и.** — Ибн ас-Са'и. Ал-Джами' ал-мухтасар фи 'унван ат-таварих. Т. 9. Багдад, 1934.
- Ибн Тагриберди.** — Ибн Тагриберди. Ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира. Т. 5, 6. Каир, 1935.
- Ибн Аби Усайби'а.** — Ибн Аби Усайби'а. 'Уйун ал-анба' фи табакат ал-атибба'. Ч. 1—3. Бейрут, 1972.
- Ибн ал-Фувати.** — Ибн ал-Фувати. Талхис маджма' ал-адаб фи му'джам ал-алкаб. Т. 4. Ч. 1—4. Дамаск, 1962—1968; т. 5, Лахор, 1932.
- Ибн Аби Хадид.** — Ибн Аби Хадид. Шарх Наадж ал-балага. Т. 3. Бейрут, 1963.
- Ибн Халдун.** — Ибн Халдун. Ал-'Ибар ва диван ал-мубтада ва-л-хабар. Т. 5. Бейрут, 1961.
- Ибн Шаддад.** — Ибн Шаддад Баха ад-Дин. Сират Салах ад-Дин. Каир, 1317 г. х.
- История и восхваление.** — История и восхваление венценосцев. Пер. с груз. К. С. Кекелидзе. Тб., 1954.
- Исфахани Джамал ад-Дин.** — Исфахани Джамал ад-Дин. Диван. Тегеран, 1320 г. х.
- Исфахани Камал ад-Дин.** — Исфахани Камал ад-Дин Исма'ил. Куллият. Бомбей, 1307 г. х.
- Ал-Иазди.** — Ал-Иазди. Ал-'Урада фи л-хикайат ас-салджукийа. Лейден, 1959.
- Иакут.** — Иакут ал-Хамави. Му'джам ал-булдан. Т. 1—8. Каир, 1906.
- Иакут. Удаба'.** — Иакут ал-Хамави. Му'джам ал-удаба'. Изд. Д. С. Марголиуса. Т. 1—7. Лейден — Лондон, 1907—1927.
- Ал-Иунини.** — Ал-Иунини. Зайл Мир'ат аз-заман. Т. 1—4. Хайдарабад, 1954.
- Ал-Казвини Закарийа.** — Ал-Казвини Закарийа. Асар ал-бидад ва ахбар ал-'ибад. Бейрут, 1960.
- Казвини.** Гузида. — Казвини Хамдаллах. Тарих-и Гузида. Тегеран, 1399 г. х.
- Ал-Калкашанди. Ма'асир.** — Ал-Калкашанди. Ма'асир ал-инафа фи ма'алим ал-хилафа. Т. 1—3. Кувейт, 1964.
- Ал-Калкашанди. Субх.** — Ал-Калкашанди. Субх ал-а'ша' фи ма'рифат ал-инша'. Т. 4—5. Каир, 1914.
- Карпини П. и Рубрук Г.** — Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Пер. с лат. А. И. Малеина. М., 1957.
- Картлис Цховреба.** — Картлис Цховреба. Т. 2. Тб., 1959 (на груз. яз.).
- Кермани. Ал-Музаф.** — Кермани Афдал ад-Дин. Ал-Музаф ила Бада'и' ал-азман. Тегеран, 1331 г. х.
- Кермани. Симт.** — Кермани Насир ад-Дин. Симт ал-'ула. Тегеран, 1328 г. х.
- Коран.** — Коран. Пер. с араб. И. Ю. Крачковского. М., 1963.
- Ал-Кураши.** — Ал-Кураши Ди'а ад-Дин. Ма'алим ал-курба фи ахкам ал-хисба. Кембридж, 1937.
- Ал-Кутуби.** — Ал-Кутуби Мухаммад. Фават ал-вафайат. Ч. 2. Каир, 1951.
- Лубсан Данзан.** — Лубсан Данзан. Алтан Тобчи. Пер. с монг. И. П. Шастиной. М., 1973.

- Ал-Макризи.—Ал-Макризи.** Китаб ас-сулук ли-ма'рифат дувал ал-мулук. Т. 1, ч. 1; т. 1, ч. 2; т. 1, ч. 3; т. 2, ч. 1; т. 2, ч. 2; т. 2, ч. 3. Каир, 1934, 1936, 1939, 1941, 1943, 1953.
- Мар'аши.—Мар'аши Захир ад-Дин.** Тарих Табаристан ва Руйан ва Мазандаран. Тегеран, 1954.
- Мирхонд.—Мирхонд.** Раузат ас-сафа'. Т. 3, ч. 3; т. 4. Тегеран, 1339, 1329 г. х.
- Му'иззи.—Диван-и Амир Му'иззи.** Тегеран, 1318 г. х.
- Мункуев.—Мункуев Н. Ц.** Китайский источник о первых монгольских ханах. Пер. с кит. М., 1965.
- Мухаммад ибн Ибрахим.—Мухаммад ибн Ибрахим.** Салджукийан ва гузз дар Керман. Тегеран, 1329 г. х.
- Мхитар Айриванский.—Хронографическая история,** составленная Мхитаром Айриванским. Пер. с древнеарм. К. Патканова. СПб., 1869.
- Мэн-да бей-лу.—Мэн-да бей-лу** (Полное описание монголо-татар). Пер. с кит. Н. Ц. Мункуева. М., 1975.
- Наджиб Бакран.—Мухаммад ибн Наджиб Бакран.** Джахан-наме. Изд. текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского. М., 1960.
- Наршахи.—Наршахи Мухаммад.** История Бухары. Пер. с перс. Н. Лыкошина. Таш., 1897.
- Ан-Насави.—Ан-Насави Мухаммад.** Жизнеописание султана Джалаля ад-Дина Манкурны. Пер. с араб. З. М. Буняитова. Баку, 1973.
- Низами Арузи.—Низами Арузи Самарканди.** Собрание редкостей, или четыре беседы. Пер. с перс. С. И. Баевского и З. Н. Ворожейкиной. М., 1963.
- Нишапури.—Нишапури Захир ад-Дин.** Салджук-наме. Тегеран, 1954.
- Палладий.—Палладий.** Си ю-цзи, или описание путешествия на Запад.—Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. 4. СПб., 1866.
- Рашид ад-Дин, пер.—Рашид ад-Дин.** Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. Пер. с перс. О. И. Смирновой. М.—Л., 1952; т. 2. Пер. с перс. Ю. П. Верховского. М.—Л., 1960; т. 3. Пер. с перс. А. К. Арендса. М.—Л., 1946.
- Рашид ад-Дин.—Рашид ад-Дин.** Тарих-и туркан-у огуз. Рук. биб-ки Топкапу, Реван-кёшкю, № 1518.
- Сабинин.—Сабинин М.** Полное жизнеописание святых грузинской церкви. Ч. 3. СПб., 1873.
- Сабити.—Аснад ва намеха-йи тарихи.** Та'лиф Сайид Али Сабити. Тегеран, 1346 г. х.
- Ас-Сам'ани.—Ас-Сам'ани.** Китаб ал-ансаб. Лейден—Лондон, 1912.
- Самарканди.—Самарканди Даулат-шах.** Тазкират аш-шу'ара'. Лондон, 1901.
- Ас-Сафади.—Ас-Сафади Салах ад-Дин.** Ал-Вафи би-л-вафайат. Т. 7. Висбаден, 1969.
- Сибт ибн ал-Джаузи.—Сибт ибн ал-Джаузи.** Мир'ат аз-заман фи тарих ал-айан. Т. 8. Ч. 2. Хайдарабад, 1952.
- Сокровенное сказание.—Козин С. А.** Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. 1. М.—Л., 1941.
- Ас-Субки.—Ас-Субки Абу Наср.** Табакат аш-шафи'иа ал-кубра. Ч. 1. Каир, 1964.
- Ас-Субки. Му'ид.—Ас-Субки. Му'ид ну'ам ва мубид ан-нукам.** Каир, 1948.
- Ас-Суйути.—Ас-Суйути.** Тарих ал-хулафа'. Каир, 1932.
- Сузани.—Сузани.** Диван. Тегеран, 1938.
- Тарих-и Систан.—Тарих-и Систан.** Пер. с перс. Л. П. Смирновой. М., 1974.
- Туйсиркани.—Ватват Рашид ад-Дин.** Намеха-йи Рашид ад-Дин Ватват. Би-калам-и Касим Туйсиркани. Тегеран, 1338 г. х.
- Ал-'Умари.—Ал-'Умари.** Ал-Асар ал-джалийя. Рук. Британского музея, № 6300.
- Ал-'Умари. Манийа ал-удаба'.**—**Ал-'Умари. Манийа ал-удаба'** фи тарих ал-Маусил ал-худба'. Мосул, 1955.
- Фирдоуси.—Фирдоуси.** Шах-наме. Калькутта, 1829.
- Ал-Хамави Мухаммад.—Ал-Хамави Мухаммад.** Ат-Тарих ал-Мансури (Мансурова хроника). Изд. П. А. Грязневича. М., 1960.
- Ал-Ханбали.—Ал-Ханбали ибн ал-'Имад.** Шазарат аз-захаб фи ахбар ман захаб. Т. 1—8. Каир, 1950.

- Хафиз-и Абру* (Дорн 290).—*Хафиз-и Абру*. [Географическое сочинение]. Рук. ГПБ, Дорн 290.
- Хафиз-и Абру*.—*Хафиз-и Абру*. Маджма' ат-таварих. Рук. биб-ки Дамад Ибрахим-паши в Стамбуле, № 919.
- Хондемир*. Вузара.—*Хондемир*. Дастр ал-вузара'. Тегеран, 1318 г. х.
- Хондемир*. Хабиб.—*Хондемир*. Тарих хабиб ас-сийар фи ахбар афрад башар. Т. 4. Тегеран, 1333 г. х.
- Ал-Хорезми*.—*Ал-Хорезми*. Мафатих ал-улум. Лейден, 1895.
- Ал-Хусайни*.—*Ал-Хусайни Садр ад-Дин*. Ахбар ад-даула ас-салджукийа. Пер. с араб. З. М. Буняитова. М., 1980.
- Аш-Шайзари*.—*Аш-Шайзари Абд ар-Рахман*. Нихайат ар-рутба фи талаб ал-хисба. Каир, 1946.
- Бар Эбреи*.—*Abu'l Farac (Bar Hebraeus)*. Abu'l-Farac Tarihi. Türkçeye çeviren Ömer Riza Doğrul. C. 1, 2. Ankara, 1945, 1950.
- Бухари*.—*Boukhary Mir Abdoul Kerim*. Histoire de l'Asie Centrale. Publ., trad. et annotée par Ch. Schefer. T. 1. Boulaq, 1873-74; t. 2. P., 1876.
- Джуэйни*.—*Juvaini*. The History of the World-Conqueror. Transl. from Persian by J. A. Boyle. Vol. 1—2. Manchester, 1958.
- Джузджани*.—*Juzjani*. Tabakat-i Nasiri. Transl. from Persian by H. G. Raverty. Vol. 1—2. Calcutta, 1881.
- Ибн Биби*.—*Ibn Bibi*. Anadolu Selçuklu Devleti tarihi Ibn-i Bibinin farsca muhtasar Seçüknamesinden türkçeye çeviren M. Nuri Gencosman. Ankara, 1941.
- Ибн Исфандијар, пер.*.—*Ibn Isfandiyyar*. An Abridged Translation of the History of Tabaristan Comp. about A.H.613 (A.D. 1216) by Muhammad ibn Isfandiyyar. Transl. by Edw. Browne. L., 1905.
- Ибн Халликан*.—*Ibn Khallikan's Biographical Dictionary*. Transl. from the Arabic by Mac G. de Slane. Vol. 1—4. P., 1842—1871.
- История Грузии*.—*Histoire de la Géorgie*. Trad. par M. F. Brosset. Vol. 1. St.-Pbg., 1850.
- История Сельджукидов*.—*Histoire des Seldjoukides d'Asie Mineure* par un p. Anonyme: Texte persan publié par F. N. Uzluk. Ankara, 1952.
- Орбелиан Степанос*.—*Histoire de la Siounie* par St. Orbelian. Trad. par M. F. Brosset. Vol. 1. St.-Pbg., 1864.
- Раванди*.—*Ravandi Muhammad*. Rahat-us-sudur ve Ayet-us-surur. Türkçeye çeviren Ahmet Ateş. C. 1—2. Ankara, 1957, 1960.
- Сибр*, изд. Али Севима.—*Sibt ibnül-Cevzi*. Mır'atı'z-zaman fi Tarihi'l-a'yan. Yayınlayan Ali Sevim. Ankara, 1968.
- Сибр*, изд. Джеветта.—*Sibt ibn al-Jawzi*. Mır'atı'z-zaman fi tarih al-A'yan. Ed. by J. R. Jewett. Chicago, 1907.
- Сокровенное сказание (тур.) — Mogolların gizli tarihi. Türkçeye çeviren I. A. Temmiz. Ankara, 1978.
- Хамдаллах Казвини*.—*Hamdallah Mustaufi*. The Geographical Part of the *Nuzhat al-Qulub*. Compiled in 740 (1340), transl. by G. le Strange. L., 1919.
- Эберхард*.—*Eberhard W.* Türkistan seyahatnamesi 1218.—TTKB, 1944, с. 8.

ЛИТЕРАТУРА

- Баратов*.—*Баратов С.* История Грузии. СПб., 1871.
- Бартольд*.—*Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 1—9. М., 1963—1977.
- Беленицкий и др.*.—*Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г.* Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
- Большаков*. Средневековый город.—*Большаков О. Г.* Средневековый город Ближнего Востока. VII—середина XIII в.: Социально-экономические отношения. М., 1984.
- Босворт. Династии*.—*Босворт К. Э.* Мусульманские династии. Пер. с англ. П. А. Грязневича. М., 1971.
- Буняитов. Атабеки*.—*Буняитов З. М.* Государство атабеков Азербайджана (1136—1225). Баку, 1978.
- Буняитов. Военная организация*.—*Буняитов З. М.* Военная организация госу-

- дарства Хорезмшахов (1097—1231).—Известия АН АзССР. История, философия и право. 1982, № 1.
- Буниятов.** Сведения.—*Буниятов З. М. Сведения по истории хорезмшахов в сочинении османского историка XVII в. Ибрахима Эфенди Печеви. Известия АН АзССР. История, философия и право. 1984, № 4.*
- Владимирцов.**—*Владимирцов Б. Я. Чингиз-хан. Берлин—Москва, 1922.*
- Гордлевский.**—*Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов Малой Азии.—Избранные сочинения. Т. 1. М., 1960.*
- Гумилев.**—*Гумилев Л. Н. О поисках вымышленного царства. М., 1970.*
- Давидович. Бараб.**—*Давидович Е. А. Бараб—новый среднеазиатский монетный двор Саманидов и Ануштегинидов.—ППВ (ежегод.). 1972. М., 1977.*
- Давидович. Вопросы хронологии.**—*Давидович Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии Карабаханидов второй половины XII.—Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977.*
- Давидович. Денежное обращение.**—*Давидович Е. А. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах.—НЭ. 1966, т. 6.*
- Давидович. Золото в денежном хозяйстве.**—*Давидович Е. А. Золото в денежном хозяйстве Средней Азии IX—XVIII вв.—Ближний и Средний Восток: Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980 (Бартольдовские чтения. 1978).*
- Давидович. Из области денежного обращения.**—*Давидович Е. А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв.—НЭ. 1960, т. 2.*
- Давидович. Канибадамский клад.**—*Давидович Е. А. Канибадамский клад карабаханидских монет: К характеристике обращения медных посеребренных дирхемов в конце XII—начале XIII в.—СА. 1961, № 1.*
- Давидович. Клады.**—*Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979.*
- Давидович. Новый монетный двор.**—*Давидович Е. А. Новый среднеазиатский монетный двор Мухаммада хорезмшаха (1200—1220).—СА. 1968, № 1.*
- Давидович. Нумизматические материалы.**—*Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Карабаханидов.—Нумизматический сборник. М., 1957 (Труды ГИМ. Вып. 26).*
- Давидович. О двух карабаханидских каганатах.**—*Давидович Е. А. О двух карабаханидских каганатах.—НАА. 1968, № 1.*
- Давидович. Термезский клад.**—*Давидович Е. А. Термезский клад медных посеребренных дирхемов 617/1220 г.—ЭВ. 1953, т. 8.*
- Давидович, Попов.** Клад медных монет Мухаммада б. Текеша.—*Давидович Е. А., Попов К. К. Клад медных монет Мухаммада б. Текеша (1200—1220) из-под Куня-Ургенча.—ППВ (ежегод.). 1976—1977. М., 1984.*
- Джавахишвили.**—*Джавахишвили И. Древнегрузинские исторические памятники V—XVIII вв. Тб., 1945.*
- История Грузии.**—*История Грузии. Т. 1. Тб., 1962.*
- Капанадзе.**—*Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. М., 1955.*
- Литвинский.**—*Литвинский Б. А. О некоторых моментах развития средневекового города Средней Азии.—Известия АН ТаджССР. Отделение общественных наук. 1953, вып. 4.*
- Лунин.** К топографии.—*Лунин Б. В. К топографии и описанию древних монетных кладов и отдельных монетных находок на территории Узбекистана (по архивным данным).—История материальной культуры Узбекистана. Вып. 8. Таш., 1969.*
- Лэн-Пуль.**—*Стэнли Лэн-Пуль. Мусульманские династии. Пер. с англ. В. В. Бартольда. СПб., 1899.*
- Марков.** Инвентарный каталог.—*Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Имп. Эрмитажа. СПб., 1896.*
- Мелиоранский.**—*Мелиоранский П. М. Араб филолог о турецком языке. СПб., 1910.*
- Наджи Ма'руф.**—*Наджи Ма'руф. Тарих 'улама' ал-Мустансирийа. Т. 1—2. Багдад, 1965.*
- Пахомов.**—*Пахомов Е. А. Монеты Грузии. Тб., 1970.*
- Петрушевский.**—*Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков. М.—Л., 1960.*

- Стори.* — Стори Ч. А. Персидская литература. Био-библиографический обзор. Перераб. и дополнил Ю. Э. Брегель. Ч. 1, 2. М., 1972.
- Тизенгаузен.* Восточные монеты Линевича. — Тизенгаузен В. Г. Восточные монеты Н. П. Линевича. — ЗВОРАО. 1890, т. 4.
- Тизенгаузен.* Новое собрание восточных монет Комарова. — Тизенгаузен В. Г. Новое собрание восточных монет А. В. Комарова. — ЗВОРАО. 1888, т. 3.
- Тизенгаузен.* Новые нумизматические приобретения Линевича. — Тизенгаузен В. Г. Новые нумизматические приобретения Н. П. Линевича. — ЗВОРАО. 1896, т. 9.
- Халидов.* — Халидов А. Б. Неизвестный биографический словарь XII в. из Хорезма. — Folia Orientalia. Kraków. 1971, № 13.
- Хинц.* — Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
- Ходжаниязов.* Денежное обращение. — Ходжаниязов Т. Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков (по данным нумизматики). Аш., 1977.
- Ходжаниязов.* Клад золотых монет XII в. — Ходжаниязов Т. Клад золотых монет XII в. из Куня-Ургенчского района Туркменской ССР. — ЭВ. 1971, т. 20.
- Цыбульский.* — Цыбульский В. В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1964.
- Якубовский.* — Якубовский А. Я. Развалины Сыгнака (Сугнака). — Сообщения ГАИМК. 1929, т. 2.
- Артук И., Артук Дж.* — Artuk I., Artuk C. İstanbul arkeoloji Müzeleri teşhirdeki İslâmi sikkeber katalogu. C. 1. İstanbul, 1970.
- Бивар.* — Bivar A. D. H. A Mongol Invasion Hoard from Eastern Afghanistan. — Near Eastern Numismatics, Iconography, Epigraphy and History. Beirut, 1974.
- Босворт.* Газневиды. — Bosworth C. E. The Later Gaznavids. Edinburgh, 1977.
- Босворт.* История. — Bosworth C. E. The Political and Dynastic History of Iranian world (A.D. 1000—1217). — Кембриджская история.
- Бойль.* — Boyle J. A. The Capture of Isfahan by the Mongols. — Academia Nazionale dei Lincei. Roma, 1971, № 160.
- Брокельман.* — Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur (GAL). Bd. 1—2. Weimar — Berlin, 1898—1902; SB 1—3. Leiden, 1937—1942.
- Каэн.* Эволюция. — Cahen Cl. L'Evolution de l'iqta du IX au XIII siècle. — Annales. Р., 1953, т. 8, № 1.
- Каэн.* Тюрки. — Cahen Cl. The Turks in Iran and Anatolia before the Mongol Invasions. — История крестовых походов, с. 661—692.
- Кембриджская история.* — The Cambridge History of Iran. Vol. 5. The Saljug and Mongol Periods. Ed. by J. A. Boyle. Cambridge, 1968.
- Дуда.* — Duda H. W. Die Seltschukengeschichte des Ibn Bibi. Kopenhagen, 1959.
- Эренкрайц.* — Ehrenkreutz A. S. Studies in the Monetary History of the Near East in the Middle Ages. 2. The Standard of Fineness of Western and Eastern Dinar before the Crusades. — JESHO. 1963, vol. 6, pt. 3.
- Френ.* — Fraehn Ch. M. Recensio numorum muhammedanorum... Petropoli, 1826.
- Готтшалк.* Ибн Назиф. — Gottschalk H. L. Der Bericht des Ibn Nazif al-Hamawi über die Schlacht von Jasychimen (25—28 Ramadan 627/7—10 august 1230). — WZKM. 1960, Bd. 59.
- Готтшалк.* Ал-Камил. — Gottschalk H. L. Al-Malik al-Kamil von Egypten und Seine Zeit. Wiesbaden, 1958.
- Громан.* Тираз. — Grohmann A. Tigras. — IA. C. 12/1, с. 235—249.
- История крестовых походов. — A History of the Crusades. Vol. 2. The Later Crusades, 1189—1311. Ed. by R. L. Wolff and H. W. Hazard. Philadelphia, 1962.
- Хорст.* — Horst H. Die Staatsverwaltung der Grosselgugen und Horazmshas (1038—1231). Wiesbaden, 1964.
- Кафесоглу.* — Kafesoglu Ibrahim. Harezmshahlar devleti tarihi (1092—1229). Ankara, 1956.
- Кёпрюлю.* Источники. — Koprulu M. F. Anadolu Selçukluları tarihinin yerli kaynakları: Anis al-kulub. — TTKB. 1943, с. 7, № 27.

- Кёпрюлю. Хорезмшахи.— *Köprülü M. F. Harezmşahlar*. IA. C. 5/1.
- Кёпрюлю. Тюрок-филолог эпохи Хорезмшахов.— *Köprülü M. F. Harezmşahlar* devrinde bir Türk lisancısı: Muhammed bin Kays ve eseri.— TM. 1928, 2.
- Кёпрюлю. Заметки.— *Köprülü M. F. Harezmşahlar* tarihine ait notlar.— TM. 1925, 1.
- Кёпрюлю. Огузы.— *Köprülü M. F. Oguz* etnografiyasına dair tarihi notlar.— TM. 1925, 1.
- Кёпрюлю. Уран.— *Köprülü M. F. Uran* kabilesi.— TTKB. 1943, c. 7, № 26.
- Кёймен. История.— *Köymen M. A. Büyük Selçuklu İmparatorluğu* tarihi. C. 2. Ankara, 1954.
- Кёймен. Источники.— *Köymen M. A. Selçuklu devri kaynaklarına* dair araştırmalar. 1. Büyük Selçuklu İmparatorluğu devrine ait münseuat mecmuaları.— Ankara Üniversitesi DTCFD. 1951, c. 8/4.
- Кёймен. Восстание.— *Köymen M. A. Büyük Selçuklular İmparatorluğunda Oğuz isyanı* (1153).— Ankara Üniversitesi DTCFD. 1947, c. 5/2.
- Лэмбтон. Структура.— *Lambton A. K. S. The Internal Structure of the Saljuk Empire*.— Кембриджская история.
- Лэмбтон. Землевладельцы.— *Lambton A. K. S. Landlord and Peasant in Persia*. L., 1953.
- Лэн-Пуль. Каталог.— *Lane-Poole S. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum*. Vol. 2. L., 1876.
- Мерчил. Фарс.— *Merçil Erdoğan*. Fars atabegleri: Salgurlular. Ankara, 1975.
- Мерчил. Керман.— *Merçil Erdoğan*. Kirman Selçukluları. İstanbul, 1980.
- Прицак. Бурхан.— *Pritsak O. Al-i Burhan*.— DI. 1952, Bd. 30.
- Прицак. Карабаханиды.— *Pritsak O. Die Karachaniden*.— DI. 1953, Bd. 31.
- Рыпка Я. Поэты.— *Rypka J. Poets and Prose Writers of the Late Saljugh and Mongol Periods*.— Кембриджская история.
- Шульман.— *Schulman J. Catalogue des collections remarquables de...* Amsterdam, Janvier 1913.
- Сурдель.— *Sourdel D. Inventaire des monnaies musulmanes anciennes du Musée de Caboul*. Damas, 1953.
- Танери. Хорезмшах.— *Taneri Aydin*. Celalu'd-din Harizmşah ve zamanı. Ankara, 1977.
- Танери. Визират.— *Taneri Aydin*. Selçuklu-Osmanlı çizgisinde Harezmşahlar vezareti.— İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Enstitüsü Dergisi. 1976—1977, № 7—8.
- Текиндаг. Кутуз.— *Tekindag M. Kutuz*.— IA. C. 6.
- Томас. Хроника.— *Thomas Edw. The Chronicles of Phatan Kings of Delhi*. L., 1971.
- Томас.— *Thomas Edw. Note on Col. Stacey's Ghazni Coins*.— JASB. 1852, vol. 21.
- Туран. Документы.— *Turan O. Türkiye Selçukluları hakkında resmi vesikalar*. Ankara, 1958.
- Туран. Икта.— *Turan O. İkta*.— IA. C. 5/2.
- Тиян. Право.— *Tyan E. Histoire de l'organisation judicaire des pays d'Islam*. T. 1. P., 1938.
- Узунчаршылы. Бекства.— *Uzunçarşılı J. H. Anadolu Beylikleri*. Ankara, 1969.
- Вильсон.— *Wilson H. H. Ariana Antiqua. A Descriptive Account of the Antiquities and Coins of Afghanistan*. L., 1841.
- Виттфогель. История.— *Wittfogel K. A., Feng Chia-Sheng, Mengels H. History of Chinese Society Liao (907—1125)*. App. 5. Kara-Khitay. Philadelphia, 1949.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

ал-Аббади Абу Мансур 15
 ал-Аббас, предок Аббасидов 85, 86
 Абу Бакр, аatabek 56, 63, 78, 79
 Абу Бакр ибн Са'д 119, 165
 Абу-л-Музаффар Тамгач 126
 Абу Наср Мухаммад 184
 Абу Риза Хусайн 79
 ал-Абхари Низам ал-Мулк 207
 Авак сын Иване 169
 Адам 42
 Адиг Сабир 18, 118
 А'зам-Малик 156
 ал-Азиз Усман 180
 ал-Азизи Сункур 24, 33
 Ай-Тегин, эмир 33
 Ай-Чичек 129, 150
 Айаз 90, 100
 Айбек, эмир 33, 34
 Ак-шах 148, 150, 151, 153
 Акран 202
 Аксам, эмир 178
 Ала ад-Даула Али 11
 Ала ад-Даула Ата-хан 161
 Ала ад-Дин из Кундуза 145
 Ала ад-Дин ат-Тарджуман 123
 Ала ад-Дин Кей-Кубад I 98, 164, 165, 175—184, 188, 191, 195
 Ала ад-Дин (Кутб ад-Дин) Мухаммад, хорезмшах 6, 7, 12, 90
 Ала ад-Дин ал-Хусайн 23, 86, 198, 199
 Ала ад-Дин (Кутб ад-Дин) Мухаммад, хорезмшах 60—90, 95—109, 112—119, 124—140, 144—149, 152—155, 163, 186, 196, 204, 211, 212, 214, 217
 Ала ад-Дин Мухаммад III (глава исманлитов) 175, 182
 ал-Алави Ала ал-Мулк 95
 ал-Алави Маджд ад-Дин 43
 Алак-нойан 142
 Али, хаджиб 170, 172—174, 176, 179
 Али ибн Абу Талиб 84, 85
 Али Кух-и Даруган 150, 216
 Али ибн Мухаммад ибн Арслан 15
 Али-Тегин 197
 Али-ходжа 142
 Али Четри 23, 24
 Алл-Арслан 84, 181
 Алл-Гази 43, 44, 65, 67
 Алл-Кара 46, 48
 Алл-Эрхан 145, 216
 Амид Бузург 146

Амин ад-Дин Абу Бакр 70, 71, 73, 80
 Амин ал-Мулк 156, 159, 217, 218
 Амир Амиран Умар 51
 Амир-Малик 75
 Анвари Аухад ад-Дин 20, 119
 ал-Андастани Абу-л-Карам 122
 Ануш-Тегин, хорезмшах 6, 196
 Ануширван ибн Халид 10
 Ардашир Хусам ад-Даула 39, 49, 63, 120
 ал-Арсабанди ал-Хусайн 15
 Арслан-хан Мухаммад 7, 8, 196
 Арслан-шах 33—36
 Асад ад-Дин Ширкух 190
 Асад ал-Мулк Ахри-бек 20
 ал-Асадабади Маджд ад-Дин 165
 Атлас-хан 188
 Атлык 10, 11, 196
 Атсыз, хорезмшах 7—32, 38, 42, 75, 94, 96, 108, 112, 118, 121, 122, 124, 126, 196, 197, 199
 Атма-Тегин ибн Байабани 17
 Ауфи 125
 Ахмад Балчих 132
 Ахмад ибн ал-Хасан 13
 ал-Ахсикети Абу-л-Вафа 122
 ал-Ахсикети Абу Рашид 122
 Ахсикети Асир ад-Дин 120
 Аху-Пуш 21, 198
 ал-Ашалл Са'д ад-Дин 37
 ал-Багдади Баха ад-Дин 41, 45, 47, 50
 ал-Багдади Муджир ад-Дин 57, 58
 Бадр ад-Дин ал-Амид 140, 141, 146
 Бадр ад-Дин, имам 126
 Бадр ад-Дин, муфтий 47
 Бадр ад-Дин Кади-хан 144
 Бадр ад-Дин Лу'лу 189, 190
 Бадр ад-Дин Тутак 91, 98
 Бадр ад-Дин Хилал 150
 Бадр ад-Дин Чакыр 44
 Байчу-нойан 151
 ал-Байабанки Диия ад-Дин 96
 ал-Байканди Музаффар ад-Дин 122
 ал-Байхаки 121
 ал-Бакри 167
 Бала-нойан 158
 Бала-хан 145
 ал-Балхи Азиз ад-Дин 127
 ал-Балхи Кавам ал-Мулк 95
 ал-Балхи Тадж ад-Дин 98
 Бандар 98, 184

Бар Эбрай (Ибн ал-Ибри) 24, 187
Барак, хаджиб 160, 161, 170, 175, 215
Баракат-хан 188, 189, 191, 194, 221
Бартольд В. В. 3, 4, 28, 29, 32, 140, 196—198, 201, 206
Барышмаз-хан 145
Баха ад-Дин Мухаммад 98
ал-Бахарзи Ахмад 14
Бахрам-шах, газневид 9
Бейлис В. М. 5
Бахрам-шах, эмир 70
Бёркийарук 6
Билге-Тегин Изз ад-Дин 6
ал-Бируни Абу Райхан 3
ал-Бистами Тадж ад-Дин 96, 147
Боцо Боцосдзени 196
Бугурджи-нойан 151
Бурхан ад-Дин Абд ал-Азиз 41, 42
ал-Бухари Абу Дж'а'фар 122
ал-Бухари Абу Мухаммад 125
ал-Бухари Али-ходжа 132
ал-Бухари Кутб ад-Дин 127
ал-Бухари Маджд ад-Дин 94
ал-Бухари Минхадж ад-Дин 123
ал-Бухари Таха ибн Ибрахим 125
ал-Бухари Фахр ад-Дин 133

Вальтер Бриенский 192
Ватват Рашид ад-Дин 17, 20, 30, 94, 103, 118, 119, 206
ал-Вахши Музаффар ад-Дин 122
Веспасиан 169
Владимирцов Б. Я. 131

Гайир-хан Инал 135, 136, 139, 140, 214
Георгий Лаша 110
Гийас ад-Дин Кей-Хосров II 165, 188, 189, 191
Гийас ад-Дин Мухаммад 33
Гийас ад-Дин Пир-шах 97, 119, 158, 160, 161, 171, 175, 206
ал-Гури Гийас ад-Дин 39—41, 43, 44, 46—49, 59, 64—66, 115, 201
ал-Гури Зия ад-Дин 65, 66
ал-Гури Махмуд 69—71, 74, 75, 109
ал-Гури Шихаб ад-Дин 39, 43, 44, 65—69, 149

Давидович Е. А. 5, 111, 211
Дадбек Хабаши 6
Дамир-Малик 107, 142, 143, 151, 156
Данишманд, хаджиб 143, 149
Джалал ад-Дин Али Чагры-хан 37
Джалал ад-Дин ибн Махмуд-хан 34
Джалал ад-Дин Манкбурны, хорезм-шах 4, 5, 77, 89, 91, 96—100, 107, 109, 110, 119, 127, 129, 134, 136, 138, 148, 150, 151, 156—188, 194, 195, 206, 218, 219, 221
Джалал ад-Дин Хасан 79, 80
Джалалийа 173

Джамал ад-Дин, посол 51
Джамал ад-Дин Ай-Аба 56
Джамал ад-Дин аз-Заррад 99
Джамал ад-Дин Фаррух 100
Джами Имад ал-Мулк 131
Джанкиши 61
Джахан-Пехлеван, атабек 5, 33, 36, 46, 50, 56, 63, 78, 201
ал-Джени Гийас ад-Дин 120
ал-Джени Фахр ад-Дин, см. Шараф ал-Мулк, везир
Джочи 134, 139, 141, 152, 179
Джулейни Ата-Малик 4, 69, 70, 74, 77, 78, 101, 134, 143, 166, 177, 196, 202, 204, 215, 216
Джузджани 62, 131, 198, 202, 215
ал-Джурджани Абу Ибрахим 124
ал-Джурджани ал-Амир 121
Джулху 129
Джэбе-нойан 131, 139, 143, 146, 147, 217
Динар 60
ад-Дихистани Амин ад-Дин 96
Дорт-Аба 73, 76, 77

Елюй Та-ши 14, 200
Елюй Чу-цай 106, 136

аз-Загули Мухаммад 125
Зайн ад-Дин Каххал 124
аз-Замахшари Джараллах 104, 122, 123
Занги ибн Али 11
Занги ибн Мас'уд 64
Занги Тадж ад-Дин 66, 68
аз-Захир, халиф 97, 175
аз-Зийади Абу Мухаммад 14

Ибн Асакир 127
Ибн ал-Асир 4, 13, 37, 74, 80, 101, 136, 137, 144, 186, 196
Ибн Биби 195
Ибн Васил 137, 186
Ибн ад-Дубайси 4
Ибн Зийад 69
Ибн ал-Кассаб 54—56
Ибн Кафрадж Богра 135, 136
Ибн ас-Са'и 4
Ибн ас-Сиба'и 83
Ибн Сина 3, 123
Ибн ал-Фувати 4, 120
Ибн Халдун 196
Ибрахим Арслан-хакан 113
Ибрахим Ширкух 180
ал-Ива'и Исма'ил 176, 177
Иване Мхаргрдзели 166, 169, 178
Иган-Таиси 162
Изз ад-Дин Айбек 176, 178
Изз ад-Дин Гёкча 56, 57, 63
Изз ад-Дин Джилдак 70, 71
Изз ад-Дин Кылыдж-Арслан 188

Иzz ад-Дин Хусайн ибн Хуриил 69—72
Ил-Арслан, хорезмшах 23, 26, 32—38, 42, 44, 90, 91, 94, 108, 112, 118, 120, 126
Илетгю-Малик 142
Илиг-Туркман 37
Илчи Пехлеван 158
Имад ад-Дин, мушриф 150
Имад ад-Дин Мухаммад 50
Имад ад-Дин Умар 69, 109
Имади Заузани 42
Инанч-хан 36, 37, 51
Инанч-хатун 51
Исфарани Сайф ад-Дин 120
ал-Исфахани Баха ад-Дин 94
Исфахани Джамал ад-Дин 119, 120
ал-Исфахани Имад ад-Дин 24, 94
Исфахани Камал ад-Дин 119, 120
Ихтийар ад-Дин Кушлу 99, 144
Иаган-Тогди 188
ал-Иазди 4
Иакут 4, 101, 103, 104, 122, 125
Иезидек Пехлеван 160
Инган Сункур 91
Ин-лиех 200
Илан-Бугу 188
Иннал-Тегин 16, 26
Иунис-хан 52, 54—56
Иусуф 32
Иусуф ибн Мухаммад 90

Кабкух 152
Кадан 151
ал-Казвини Закарийа 88, 101, 102
Казвини Хамдаллах 196
ал-Ка'ини ал-Хаким Али 121
Каймури Насир ад-Дин 194, 195
ал-Калабади Шамс ад-Дин 96
Камал ад-Дин ибн Арслан-хан 22, 23
Карагөз, эмир 54
Караджа, хаджиб 139, 140
Кафесоглу Ибрахим 5, 196
Кезлик-хан 70, 71, 73—75, 204
ал-Кермани Аллама 70
ал-Кермани Абу-л-Фадл 15
Кермани Камар ад-Дин 158
Корпа-Арслан 78
Кочидек 99
Кулбарс Бахадур 158
Кули-хан 91
Кумач, эмир 23—25
ал-Куми Джамал ад-Дин 168
Кутб ад-Дин Айбек 69
Кутб ад-Дин Узлаг-шах 77, 129, 148, 150, 151, 153
Кутлуг-Инанч 51—56
Кутлуг-хан 141, 151
Кутуз Сайф ад-Дин 194, 195, 222
ал-Куфи Ахмад 125
ал-Куфи Фахр ад-Дин 35, 36, 127
Куш-Темур 163

Кушлу-хан 78, 129—131, 135
ал-Кяти Музаффар ад-Дин 122
Кызыл, эмир 24
Кызыл-Арслан 33, 51, 52, 120
Кылыч-Тамгач-Хан 37, 38, 200
Кыран сын Алл-Кары 46, 48, 101

Лачин-бек 37

ал-Ма'арри Абу-л-Ала 123, 125
ал-Мабаранабади Мухаммад 125
Маджд ад-Дин Шараф ал-Ислам 96
Майачук, см. Шамс ад-Дин Майачук
Макик 80
ал-Макки Абу-л-Му'айид 123
ал-Макризи 137, 195
ал-Малик ал-Адил 162, 190
ал-Малик ал-Ашраф 162—164, 170, 172, 176, 178—180, 182, 183, 186, 188, 189
ал-Малик ал-Камил 162, 164, 182, 188, 189
ал-Малик ал-Мансур 190, 191
ал-Малик ал-Мас'уд 184, 185
ал-Малик ал-Му'аззам 162—165
ал-Малик ал-Музаффар 190, 191
ал-Малик ан-Насир 191—194
ал-Малик ас-Салих 189—193
Малик Синан ад-Дин 159
Малика-хатун, дочь Са'да 161
Малика-хатун, жена Узбека 164, 165, 168, 171, 172
ал-Мараги ал-Джамал 133
ал-Марвази Ибрахим 15
ал-Маргинани Минхадж ад-Дин 129
Мас'уд, газневид 114
Мах Рун 145
Махмуд Газневи 3
Махмуд ибн Арслан-шах 13
Махмуд ибн Мухаммад ибн Сам 115
Махмуд-хан ибн Мухаммад 7, 26, 27, 29, 32—34, 198
Мелик-шах I 6, 24, 25, 84
Мемно Боцосдзени 169
Менгли-Тегин 41, 42, 49
Мерчил Эрдоган 5
Мил-Тегин 163
Минорский В. Ф. 5
Минучихр III 51
Мирхонд 4, 196
ал-Михрани Асад 178
Молгор 156
Му'айид Ай-Аба 33—36, 39, 108, 201
Му'айид ибн Юрюн-Куш 24
Му'айид ал-Мулк Кавам ад-Дин 90
Муджир ад-Даула Тахир 165
Муджир ад-Дин Иа'куб 178, 183
Музаффар ад-Дин Гёк-Бори 89, 162, 165
Музаффар-Малик 156
Мукарраб ад-Дин, постельничий 100, 127, 148

- ал-Муктафи, халиф 12, 13, 30, 31, 33, 38
 ал-Мусави Али ибн Исхак 15
 ал-Мустади, халиф 162, 163
 ал-Мустанджид, халиф 34, 38, 163
 ал-Мустансир, халиф 99, 180
 ал-Мустаршид, халиф 8, 10, 13, 30
 ал-Мустасим, халиф 195
 Мухаммад, пророк 11, 17, 30
 Мухаммад Джар-бек 64—67
 Мухаммад ибн Махмуд 31
 Мухаммад ибн Наджиб Бакран 125
 Мухаммад ибн Салих 149
 Мухаммад ибн Сам 115
 Мухаммад ибн Умар 38
 ал-Мысри Имад ад-Дин 83
- Наджм ад-Дин Кубра 103
 Наджм ад-Дин Халил 165
 ан-Насави Абу Исхак 121
 ан-Насави Дийа ал-Мулк 98, 162
 ан-Насави Маджд ад-Дин 125
 ан-Насави Малик Нусрат ад-Дин 123
 ан-Насави Мунтаджиб ад-Дин 123
 ан-Насави Мухаммад ибн Кара-Касим 130
 ан-Насави Умар ибн Хамза 34
 ан-Насави аш-Шариф 96
 ан-Насави Шихаб ад-Дин Мухаммад 4, 5, 80, 81, 83, 86, 90, 91, 95, 97—99, 101, 115, 127—129, 133—136, 138, 147—149, 155, 156, 166, 167, 170, 172, 176, 179, 182, 185, 187, 204, 215, 221
 ан-Насир, халиф 52, 54—59, 62, 79, 80, 82—85, 97, 130, 136, 137, 162, 163, 175
 Насир ад-Дин Абу Шуджа 28
 Насир ад-Дин Ак-Куш 172
 Насир ад-Дин Давлаттар 81
 Насир ад-Дин Кубача 69, 109, 158—160
 Насир ад-Дин Кушлу-хан 188, 191, 194
 Насир ад-Дин Мелик-шах 42, 44—46, 63
 Насир ад-Дин Менгли 79, 80
 Насир ад-Дин Мухаммад 95
 Насир ад-Дин Тахир 14
 ан-Науджабади Захир ад-Дин 124
 Низам ад-Дин, везир 96, 98
 Низам ал-Мулк Мас'уд, везир 14, 60, 98, 126
 Низами Гянджеви 119
 ан-Нишапури 4
 ан-Нишапури Абу-л-Музаффар 94
 ан-Нишапури Садр ад-Дин 125
 ан-Нишапури Тадж ад-Дин 96, 97
 Нур ад-Дин Кара 53
 Нусрат ад-Дин Кабуд-Джама 73
 Нусрат ад-Дин Мухаммад 91
 Нусрат ад-Дин Пиш-Тегин 82
- Нусрат ад-Дин Рустам 118
 Нусрат ад-Дин Унар 60
- Одек-хан 99, 161
 Огул-бек 32
 Огул, хаджиб 144, 151
 ал-Отари Иусуф Кенка 132
 ал-Отари Умар Ходжа 133
- Петр Тирский 192
 Пью Суван 200
- Рабиб ад-Дин Дандан 81, 168
 Раванди 58, 59, 78
 ар-Рази Баха ад-Дин 122, 123
 ар-Рази Шамс ад-Дин 124
 ар-Рашид, халиф 13, 30
 Рашид ад-Дин, эмир 50
 Рашид ад-Дин, историк 4, 6, 194, 196, 214
 Ринди Са'д ад-Дин 71, 75
 Роман Диоген 181
 Руки ад-Дин (Керман) 60
 Руки ад-Дин Бейбарс 192, 193
 Руки ад-Дин Гурсанджти 96, 129, 147, 153
 Руки ад-Дин Джахан-шах 98, 179—181
 Руки ад-Дин Имамзада 145
 Руки ад-Дин Кабуд-Джама 73
 Руки ад-Дин Карт 146, 216
 Руки ад-Дин Мас'уд Са'ид 161
 Руки ад-Дин Махмуд-хан, см. Махмуд-хан
 Рустам 20, 28, 58, 143
 Русудана 110, 169, 174
 ар-Руххи Шараф ал-Мулк 96
- ас-Сави Имад ал-Мулк 95, 96, 147
 Са'д ад-Дин Али 100, 158
 Са'д ад-Дин Кёпек 188, 189
 Са'д ибн Занги 80—82, 88, 109, 119, 161
 ас-Садиди Беклик 172
 Садр ад-Дин, кади 145
 Са'ид, кади 69
 Сайирджа 158
 Сайф ад-Дин, хорезмиец 60
 Сайф ад-Дин Дорт-Аба 100
 Сайф ад-Дин Играк 156
 Сайф ад-Дин Мардан-Шир 41
 Сайф ад-Дин Оглымыш 80
 Сайф ад-Дин Садик-хан 188
 Сайф ад-Дин Сункурджа 100, 172
 Сайф ад-Дин Тогрул 56, 100
 ас-Саккаки Сирадж ад-Дин 124
 ас-Салари Фахр ад-Дин 159
 Салах ад-Дин (Саладин) 192, 222
 Салах ад-Дин, эмир 50, 51
 ас-Салих Исма'ил 190, 191
 ас-Сам'ани Абд ал-Карим 124
 ас-Сам'ани Низам ад-Дин 83

ас-Сам'ани Тадж ал-Ислам 10', 123
ас-Самарканди Ала ад-Дин 123
ас-Самарканди Қамал ад-Дин 120
ас-Самарканди Наджиб ад-Дин 124
ас-Самарканди Руки ад-Дин 125
ас-Самарканди Шамс ад-Дин 122
Санджакан-хан 158
Санджар, султан 6—33, 43, 63, 76, 77, 84, 93, 107, 108, 112, 114, 118, 121, 129, 196—198
Санджар, малик 72, 73
Санджар-шах ибн Тоган-шах 41, 42, 49
ас-Саракси Шамс ал-Мулк 207
Сарир-Малик 91
Сарсыг-хан 145
Сару-хан Ҳанберди 188, 191, 195
Сафи ад-Дин ал-Акра 96
Севиндж, эмир 70, 215
Сельджук 17, 33, 54, 63, 83, 164
Сибт ибн ал-Джаузи 61, 86
Сикат ал-Мулк 146
ас-Субки 4, 136
ас-Суйути 4
Сулейман-шах, сельджукид 10, 33
Сулейман-шах, хорезмшах 32
Султан-шах Махмуд, хорезмшах 38—44, 47, 48, 52, 62, 91
Сункурджик 160
ас-Сухраварди Шихаб ад-Дин 84—86, 119
Сюбетей Бахадур 139, 143, 146, 147, 217
Сюкетю Черби 139, 142
ат-Табризи Бадр ад-Дин 127
Тагай-хан 145
Тадж ад-Дин Абу-л-Фадл 23, 26, 27
Тадж ад-Дин Али-шах 46, 60, 63—65, 68—70, 74
Тадж ад-Дин Билге-хан 68, 76
Тадж ад-Дин Иылдыз 69
Тадж ад-Дин ал-Хасан 44
Тадж ал-Ислам Ахмад 17
Тайангу 68, 75, 76
Таймас-нойан 153
Тайнал-нойан 171
Тайфур 146
Такай 142
Таки ад-Дин, айюбид 178
Тамара 110
Тамгач, эмир 52
Тамгач-хан Ибрахим III 37
Тамта 178
Текечук 156
Текиши, хорезмшах 5, 38—63, 83, 88, 89, 91, 94, 95, 98, 102, 103, 108, 109, 112, 118—120, 122, 125, 126, 200, 201, 217
Текчарук Ҳанкиши 158
Теркен-хатун, мать Султан-шаха 38, 39

Теркен-хатун, мать Ала ад-Дина Мұхаммада 61, 62, 67, 74, 77, 87, 95, 124, 128, 129, 136, 138, 141, 145, 147—151, 202, 206
ат-Термези Ала ал-Мулк 85
Тит 169
Тоган-шах Абу Бакр 39—41, 47—49
Тоган-шах ибн Му'айид 119, 201
Тогачар-нойан 218
Тогрул III 52—56, 63, 98, 164
Тогрул-Тегин Мухаммад 7
Толан-Черби 151, 160
Толи 139, 143, 171
Толстов С. П. 4
Торбей Токшин 158
Тугадж-хатун 129
ат-Тугра'и Низам ад-Дин 165—168
ат-Тугра'и Сафи ад-Дин 98
ат-Тугра'и Шамс ад-Дин 98, 165, 167, 168
Туран-шах 189
Туши 75
ал-Убуд Нафи' Тауфик 5
Угедей (Огедей) 139, 148, 151, 152, 175
Узбек, атабек 56, 63, 79—81, 88, 89, 97, 109, 163, 165—167, 172, 173
Улаг-хан 145
Улак-нойан 139
Умар-хан 149
Ур-хан 158, 168, 185, 218
Уртук-хан 180
Усман ибн Аффан, халиф 97
Усман ибн Ибрахим 68, 70, 72, 73, 75—78, 109
ал-Усмани Садр ал-Милла 97
Устун 151
ал-Утби 123, 125
Утур-хан 186
Ухуна 134, 135
Фарид ад-Дин, эмир 51
Фаридун, гурид 152
ал-Фарийаби Захир ад-Дин 61, 119, 120
Фаррух-шах 60
Фахр ад-Дин, кади 42
Фахр ад-Дин ибн ар-Раби'а 83
Фахр ад-Дин Мухаммад 83
Филип Монфорский 192
Фулан ибн Шихаб ад-Дин 73, 74
Фума 39, 40
ал-Хайями Умар 121
ал-Хайяти Ала ад-Дин 152
Хакани 118—120
ал-Халхали Иzz ад-Дин 173, 174
Хамид-Пур 215
Хан-Султан 76—78, 179
Ханберди Сарухан 98
ал-Харави Амин ад-Дин 133

- ал-Харави Мухаммад 125
ал-Харави Низам ал-Мулк Мухаммад 95
ал-Харави Низам ал-Мулк Шамс ад-Дин 94
ал-Харави Шамс ал-Мулк 96, 97
ал-Хараки Баха ад-Дин 15, 121
Харб ибн Мухаммад 70, 80
ал-Хасан Карлук 156
Хасан-хаджи 141, 142
Хасс-хан 159
Хафиз-и Абру 6, 196
ал-Хиваки Шихаб ад-Дин 67, 126, 127, 138, 153
Хинду-хан 63—65
ал-Хирафи Наср 83
Хитаи-хан 26
Ходженид Ахмад 132
ал-Ходженид Малик ал-Улама' 123
ал-Ходженид Садр ад-Дин 56
ал-Хорезми Абу Али 103
ал-Хорезми Абу-л-Хасан ал-Китаб 122
ал-Хорезми Абу Мадар 123
ал-Хорезми Абу-л-Хасан ас-Синнари 121
ал-Хорезми Абу Мухаммад 122
ал-Хорезми Зайн ад-Дин 122
ал-Хорезми Кавам ад-Дин 94
ал-Хорезми ал-Маджд 125
ал-Хорезми Махмуд 132, 133
ал-Хорезми Му'айян ад-Дин 120
ал-Хорезми Муджир ад-Дин 84, 164, 165
ал-Хорезми Музаффар ад-Дин 122
ал-Хорезми Мухаммад ибн Муса 3
ал-Хорезми ас-Самарканди Му'айян ад-Дин 122, 123
ал-Хорезми Усман 103
ал-Хорезми Фахр ал-Афадил 94, 120
ал-Хорезми Фахр ал-Маша'их 120
ал-Хорезми ал-Умрани Абу-л-Хасан 122
ал-Хорезмши Абу-л-Мафахир 121
Хосров 173
ал-Хотани Ала ад-Дин 130
Хусам ад-Дин Умар 60
Хумам ад-Дин, посол 47
Хулагу-хан 194
Хумар-Тегин 151, 152
Хур-шах 195
Хурзур 145
Хурмандж 145
Хусайн, купец 132
ал-Хусайн Садр ад-Дин 4, 5, 14, 54, 196, 213
Хусам ад-Дин Кыр-хан 188, 189
Хусам ад-Дин Мас'уд 145
Хусам ад-Дин Тогрул 178
Хусам ад-Дин Хыдр 167, 173
Чагатай 139, 151, 152
Чакыр ат-Турки 64, 68, 69
Чин-Темюр 141
Чингиз-хан 95, 124, 131—150, 152, 154, 156—158, 169, 171, 179, 194, 214, 217
Чэн Тянь 38, 40
Шалва Ахалцихели 167
Шамс ад-Дин, эмир 100
Шамс ад-Дин Абу-л-Фатх Мухаммад 94
Шамс ад-Дин Айтогмыш 63, 78, 79
Шамс ад-Дин Илдениз 33—37, 168
Шамс ад-Дин Ил-Тутмыш 109, 159, 160
Шамс ад-Дин Майачук 54—59
Шамс ад-Дин Саваб 180
Шамс ал-Мулк Айтар-бек 36, 38, 90, 158
Шараф ад-Дин Кепек 150
Шараф ад-Дин Уздере 167
Шараф ал-Мулк, везир 96, 97, 161, 166, 167, 170, 172, 174, 178—183, 221
Шах-Гази Рустам 11, 26, 79
Шах-хатун 49
аш-Шахразури Баха ал-Мулк 96
аш-Шахразури Наджиб ад-Дин 96, 100
аш-Шаши Абу-л-Фатх Наср 103
аш-Шаши Захир ад-Дин 96
Шейх-хан 145, 151
Шиги Кутку-нойан 157
Шихаб ад-Дин Гази 180, 185, 186
Шихаб ад-Дин Мас'уд 41, 53, 58, 99
Шихаб ад-Дин Мас'уд ибн ал-Хусайн 98
Шуджа' ад-Дин Абу-л-Касим 160
Экинчи ибн Кочкар 6
Эр-Буга Пехлеван 151
Эрбоз ибн Са'д ад-Дин 98
Ян[чевецкий] В. Г. 4

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аб-и Барек 14, 16
 Абаскун 148
 Абивард 34, 40, 44, 48, 49, 64, 65, 68
 Абхар 37, 59
 Агзун 105
 Азербайджан 4, 5, 37, 46, 50, 51, 78—
 82, 88, 91, 97, 109, 119, 120, 148,
 161—168, 171—177, 181—183, 186,
 225
 Айн-Дар 185
 Айн-Джалут 195
 Айшан 105
 Аламут 60, 175, 182
 Алашехир 195
 Алинджа-кала 168
 Амасия 188
 Амбардуван 105
 Амдиза 105
 Амид, см. Дийар-Бакр
 Амударья (Джейхун) 3, 10, 18, 25,
 38, 40, 47, 59, 67, 70, 75, 76, 101,
 103, 104, 107, 118, 147, 149, 152, 153,
 179, 187, 196
 Амул (Амуйе) 25, 26, 38, 41, 148
 Ана 191
 Анатолия 82, 170, 175, 178, 188, 189,
 195
 Анбади 107
 Андастан 122
 Андак 106
 ал-Андалус 103
 Андас 105
 Анджуфарин 105
 Андхуд 68, 70, 154
 Ани 170
 Анисун 105
 Анкара 5
 Аншамисан 107
 Аракс, р. 167
 Арахс (Урухс) 106
 Аральское море 82
 Ардабил 173
 Ардахн 59, 91, 147, 148, 216
 Ардахушмисан (Хушмисан) 103, 104
 Арзан 178
 Арзан ар-Рум 98, 170, 179—181, 188
 Арзинджан 170, 181, 188
 Арзрум, см. Арзан ар-Рум
 Арран 81, 82, 109, 148, 162, 172, 179,
 183, 184, 186
 Артаани 170
 Асадабадский перевал 55, 86
 Аскalon 191
 Асманд (Аманд) 106
 Астрabad 63, 197
 Аубе 198
 Афсаван 105
 Афуран 107
 Ахар 81
 Ахсикят 107, 120
 Ашканаван 82, 91
 Аштар 171
 Ашур-Ада 148
 Баалбек 193
 Баб 105
 Баб Дастан 106
 Баб Кухак 106
 Баб Так 106
 Баб Фаридж, квартал 105
 Баба 105
 Бабакят 89, 105
 Бабиш 105
 Баваранманд 106
 Баг-и Хуррам 151
 Багдад 5, 10, 12, 13, 30, 33, 38, 54,
 55, 57, 58, 60, 61, 79, 82—89, 103,
 111, 123, 124, 130, 137, 162, 163,
 166, 175, 186, 189
 Бадан 105
 Баданир 105
 Бадахшан 131
 Бадгис 43, 67, 196
 Бадрайа 163
 Базда 107
 Базихун 105
 Байдара 105
 Байлакан 168
 Байканд (Пайкенд) 105
 Байрамис 105
 Баксайа 163
 Баласагун 40, 46, 72, 76, 78
 Балис 190
 Балх 9, 23, 25, 61, 69, 70, 85, 87, 89,
 102, 107, 109, 118, 145, 154, 156
 Бамиджкят 105
 Бамйан 69, 82, 96, 109, 148, 226
 Банаб 105
 Банджахин 106
 Бандимаш 106
 Баниас 180
 Бараб 109
 Баракят 105
 Бардиза 105
 Барджинлиг-кенд 46, 48, 51, 139, 143

- Баркят 106
 Барран (Фауран) 105
 Барсухан 105
 Барфахш 105
 Басбат 105
 Басра 105, 162, 163
 Баф 104
 Бахарз 42
 Башкашр 105
 Бджни 169
 Бейхак 16, 26, 35
 Бекаа 191
 Белуджистан 80
 Бенакет (Банакит) 107, 139, 142, 143
 Беркри 173
 Бинкят 106
 Биран 107
 Бистам 34—36, 55, 147
 Ближний Восток 110, 111, 186, 187, 189, 194, 195
 Болниси 174
 Будайана 107
 Бурдешир 60
 Бурнамаз 106
 Бурсан 106
 Буст 96, 107
 Бутхазан 107
 Бухара 8, 11, 17, 37, 38, 49, 72, 73, 87, 101, 104, 105, 109, 110, 113, 115, 116, 120, 121, 124, 125, 127, 132, 139, 143—145, 147, 197, 204, 214, 215
 Бушендж 43
 Вазагир 106
 Вазар 106
 Вазд 106
 Валиян 20, 156, 218
 Ван, оз. 170, 173, 178
 Ванаг 107
 Ванандун 105
 Вандж 107
 Вануфаг 105
 Варагсар 106
 Вараджан 107
 Варакуд 106
 Вардана 105
 Варзан 105
 Варкан 105
 Варкят 105
 Варсанан 106
 Варсанин 106
 Варсин 107
 Вахш 107, 109, 116
 Вашта 153
 Вибрад 105
 Гавфиндж 104
 Гавхоре, канал 104
 Гадавад 106
 Газза 192, 193
 Газна 4, 13, 23, 65, 67—69, 82, 85, 96, 107, 109, 116, 138, 148, 156, 157, 218, 225
 Газнис 104
 Ганджа 98, 119, 166, 168, 169, 184
 Гардиз 157
 Гарни 166, 167, 219
 Гарчистан 6, 196
 Гашид 105
 Герат 23, 43, 44, 59, 64—72, 75, 87, 109, 154, 206, 216, 217
 Гилян 49, 148
 Грузия 82, 109, 164, 166—170, 174, 179, 184, 219
 Гудашфард 105
 Гуджарат 159
 Гунджир 106
 Гур 13, 23, 26, 29, 39, 41, 43, 46—48, 64, 68, 69, 82, 85, 96, 107, 109, 148, 154, 225
 Гурашк 106
 Гурган, р. 148
 Гургандж (Джурджанийа) 3, 4, 18, 21, 32, 38—40, 42, 44, 46, 54, 60—64, 67—69, 71, 73, 75—77, 79, 83, 87, 88, 95, 101—104, 121, 122, 128, 129, 143, 149—153, 156, 201, 216
 Гута 105, 163
 Гушдан 106
 Гуштасфи 174
 Дабуйе 148
 Давал 159
 Дазива 106
 Дай-Мардж 8
 Дакука 163
 Дамаск 94, 105, 162, 164, 165, 180, 189—193, 195
 Дамган 34, 171
 Дамрила 159
 Дара 191
 Даргам 197
 Даргам, ущелье 14
 Дарган 103, 104
 Дарра-йи Дирази 131
 Дахфандун 105
 Двин 166
 Джабар 190
 Джабахджур 175
 Джавахети 170
 Джазира 162, 189
 Джакардиза 106
 Джам 42, 70
 Джандаруд 107
 Джарбазакан 96
 Джахзана 106
 Дженаг-дара 19
 Дженд 9, 10, 18—23, 32, 37, 38, 42, 45, 46, 48, 51, 89, 96, 107, 134, 139, 141—143, 201
 Джирахашт 105
 Джируфт 160
 Джубанна 105

Джубул 190
Джувашир (Гувашир) 160
Джулик 107
Джуд, горы 158
Джурджан 11, 33, 48, 55, 148
Джурзуwan 109
Дели 69
Демавенд 147
Дербенд 81, 109, 148, 155, 174
Дизак 106
Дийар-Бакр 175, 176, 184—186, 188, 189, 191
Диймас 105
Динавар 55
Дириза 107
Дихистан, город 39
Дихистан, область 33, 34, 36, 48, 91, 96
Дихкан 127
Дуджакан 107

Евфрат, р. 177, 181, 190, 191
Египет 82, 111, 162, 164, 177, 188—195, 223

Забагдуwan 105
Забулистан 69
Загула 125
Зайкун 107
Закан 106
Зам 40, 106
Заманту 189
Замахшар 104
Замин 105
Заминдавар 96, 107, 109
Занда 105
Зандармисан 105
Занджан 37, 52, 53, 55—57, 59, 79
Зандийа 107
Зар'айна 105
За' римаш 106
Зарахш 105
Заркаран 106
Зарман 106
Зарнук 143
Зарувдизак 106
Зарудиза 106
Захинава 106
Заузан 71, 73, 80, 154
Зибадван 105
Зимлик 105
Зимун 105
Зир-Пул 42
Зуш 105

Иерусалим 162, 169, 191—193
Изудж 106
Илал 91, 149
Иламышская степь 75, 78
Индийский океан 82
Индия 43, 65, 82, 89, 96, 97, 109, 138, 148, 158—160, 186

Ирак 3, 4, 36, 46, 50, 52, 55, 58—60, 74, 80—82, 84, 98, 99, 103, 127, 138, 147, 148, 160, 162, 163, 170, 173, 182, 195, 219
Ирак Арабский 61
Ирак Персидский 36, 44, 49—52, 54—61, 63, 78—80, 82, 84, 88, 96, 97, 131, 172, 186, 225
Иран 3, 45, 56, 147, 154, 173
Ирбил 89, 162, 165
Иргиз, р. 134
Исанн 169
Исбискят 106
Исмисан 106
Иснан 106
Иста 106
Истахр 82, 91
Исфаридж 106
Исфахан 53—57, 63, 79—81, 85, 89, 91, 98, 100, 119, 127, 148, 161, 170, 171, 173, 175, 184, 185
Исфиджаб 78, 107
Исфизар 70
Иштихан 106
Ишш 104
Иагна 107
Иамур 109
Иасиркят 106
Иассы Чаман 181, 182, 220
Иезд 161
Иуганк 106
Иугур 134
Иухасун 105

Ка'ба 61
Кабала 98
Кабанда 107
Кабилан, ворота 103, 151
Кабуд-Джама 197
Кабуз 106
Кавказ 89
Кадан 106
Каджар 107
Казвин 37, 52, 57, 80
Каир 190, 192, 193, 195
Кайшакан 105
Какин 105
Калабад, квартал 105
Калор 159
Камарат 105
Камарджа 106
Камари 105
Канван 106
Канд 46, 51, 141, 201
Кандагар 156, 218
Кандасарван 105
Кандукин 106
Кара-Су, канал 67
Кара-Кол 37
Карадж 55
Каразм 106
Карак 191—194

- Каракорум 150
 Кардар 103
 Карзан 106
 Карминийа 105
 Карс 170
 Картли 170
 Карун 147
 Кас (Кас) 104
 Касадун 106
 Касам 107
 Касни 107
 Каспийское море 39, 148, 196
 Катаван 197
 Катаван, пустыня 14, 16, 17, 22, 23, 37, 108
 Катта 105
 Кахира (Арслан-гушай) 60, 91
 Кахуштуван 105
 Каш, см. Кеш
 Кашакан 105
 Кашан 56
 Кашгар 13, 37, 38, 72, 130, 131
 Кашкадарья, р. 107
 Кемах 170
 Кеш (Шахрисябз) 82, 97, 106, 107, 148
 Керман 3, 5, 60, 80, 82, 97, 107, 109, 147, 148, 160, 161, 170, 175, 186, 205, 215
 Керманшахан 55
 Киркук 195
 Китай 82, 131—133, 148
 Конья 178, 179
 Кубнат 60
 Кузгунд 106
 Кум 56
 Кумис 34, 81
 Кунда 106
 Кундикят 106
 Кундуз 89, 107, 109, 116, 143, 145
 Кура, р. 169, 172
 Кутаис 169
 Кутахия 195
 Кушк-и Ахджук, дворец 217
 Кят, обл. 3
 Кызылкум, пустыня 143
 Лаббад 106
 Ларенде 188
 Лахор 67, 69, 158
 Ливан 194

 Ма'арра 190
 Мавераннахр 3, 7, 8, 11, 13, 17, 30, 37, 39, 46—49, 70—73, 75, 76, 78, 81, 82, 85, 89, 101, 107, 109, 113—116, 131, 138, 139, 147, 148, 152, 154, 207, 211
 Магкан 105
 Магриб 164
 Маджандан 106
 Маджарм 106

 Мадждаст 105
 Маджрам 106
 Маджун 105
 Мадианкят 105
 Мазана 121
 Мазандаран 3, 13, 26, 28, 39, 42, 49, 61, 63, 70, 79, 82, 95, 96, 107, 109, 119, 120, 129, 147—149, 225
 Мазийава 106
 Мазрин 105
 Майанидж 81
 Майафарикин 162, 180, 185, 186, 191
 Майдан, квартал 103
 Маймург 105
 Малазгирд 170, 181
 Малая Азия 82, 180, 184
 Манбидж 190
 Мангышлак (Мангашлак) 9, 10, 32, 48, 82, 104, 196
 Маниса 195
 Марабад 33
 Марага 78, 163—166
 Марагард 103
 Маранд 172, 173
 Маргабун 105
 Мастин 105
 Max, квартал 105
 Машрик 164
 Мейхене 70
 Мекка 12, 80, 84, 85
 Мекран 80, 82, 97, 107, 148
 Мерв 7, 8, 10, 14—18, 21, 22, 25, 40—44, 64—68, 71, 85, 87, 91, 94, 101, 104, 107—109, 121—124, 154, 208, 217
 Мерверуд 44, 64, 66, 68
 Мерверуд, р. 65
 Месопотамия 180
 Миган 106
 Мийиг 105
 Миснан 107
 Монголия 131
 Мосул 189, 190, 195
 Мубарака 104
 Муган 171, 172, 182, 183
 Музйанкят 105
 Музн 106
 Мултан 69, 158, 159
 Мургаб, р. 196
 Мурзин 105
 Муш 175
 Мушкуйа 53, 202

 Наблус 192, 193
 Накбун 105
 Намазгях 106
 Наса 34, 40, 48, 50, 64, 65, 76, 98, 107, 109, 123, 125, 153, 156, 198, 204, 210
 Насаф (Нахшаб) 107
 Най 106
 Наубаг 104

- Науджабад 105, 124
 Науказак 106
 Науканд 106
 Наурид 106
 Науфар 105
 Нафахш 106
 Нахичеван 97, 168, 172, 173
 Нахл 105
 Нахрвала (Анхалвара) 159
 Нигде 188
 Нимруз, см. Сиджистан
 Нисибин 191
 Нишапур 15, 16, 34—36, 39—42, 45,
 47—49, 61, 63—66, 70, 71, 73—75,
 85, 86, 96, 108, 109, 114, 116, 119,
 127, 147, 154, 156, 200, 208, 216
 Нуджанайкят 116
 Нузкяс (Нузкят) 104
 Нур-и Бухара 143, 144
 Оман 80
 Ормуз 80
 Ормузский пролив 80
 Отрап 68, 76, 89, 96, 135, 136, 139,
 140, 143, 144, 146—148, 214
 Палестина 192—195
 Парван 157, 159, 218
 Пекин 132, 133
 Пешавар 109, 158
 Пяндж, р. 64, 125
 Пянджшир, р. 160
 Рабатат 51
 Рагна 106
 Радекан 42
 Размаз 106
 Разманах 105
 Разман 106
 Ракка 188—191
 Ракунд 106
 Рамин 105
 Рамисан 105
 Рамуш 105
 Ра' ал-Айн 191
 Раствагриф 106
 Рей 35, 36, 44, 51—57, 59, 63, 79—81,
 85, 90, 98, 148, 171, 202
 Рибат Тоган 46
 Риварсун 105
 Ривдад 106
 Рийва, квартал 105
 Рийгазмун 105
 Рийхашан 106
 Рим 169
 Рувдакагкят 106
 Русафа 191
 Рустагфан 106
 ар-Рум 178, 181, 184
 Руха 189
 Сабзавар 35
 Савакан 104
 Саве 7, 36, 53, 56
 Садусан 159
 Сайара 105
 Сакабдийаз 107
 Сакбийан 105
 Саксин 196
 Салмас 168, 177
 Салмийа 191
 Салумид 71
 Самарканд 8, 13, 14, 37, 38, 68, 72,
 73, 76, 77, 81, 87, 89, 102, 103, 105—
 107, 109, 113, 115, 116, 120, 123,
 124, 128, 134, 138, 139, 145, 146,
 151, 197, 206, 210, 214, 216
 Самиджан 106
 Самцхе 170
 Санджадиза 106
 Санджан 107
 Санджафин 106
 Санкабат 106
 Санкадизак 106
 Сарджахан 52, 148
 Саракуста 104
 Сарахс 14, 40, 43, 44, 46, 48, 49, 64,
 66, 68, 71, 87, 91, 121
 Сарбар 105
 Сабара (Сирбара) 105
 Сариг Чопан 131
 Сарудж 175, 189, 191
 Семнан 52, 80
 Сибара 105
 Сивас 181, 188
 Сиверек 188
 Сиджистан 4, 13, 23, 25—27, 29, 64,
 70, 82, 89, 148, 198
 Сикаджкят 105
 Сиккат ал-Байан, квартал 105
 Сиккат ад-Джадид, квартал 105
 Синд 107, 157, 158
 Синд, р. 218
 Синджар 13, 189, 190
 Сирия 82, 136, 173, 175, 177, 180, 190,
 191, 193—195
 Согд (Сугд) 105, 106
 Согд (Зеравшан), р. 37
 Сомхити 169, 170
 Средиземное море 192, 193
 Средний Восток 110, 111
 Средняя Азия 3, 4, 6, 13, 16, 22, 45,
 89, 135, 145
 Субазгун 105
 Субурна 104
 Сувадиза 107
 Сугдан 105
 Суйадж 105
 Сук ад-Дакик 171
 Сунандж 107
 Сунийкан 105
 Супурли (Субурни) 39
 Сурмары 105, 167, 173
 Сурмин 190

- Сутикан 105
 Сутифагна 105
 Сутихан 105
 Суфрадан 105
 Сыгнак 22, 141—143
 Сырдарья (Сейхун), р. 9, 18, 45, 48, 75, 106, 107, 136, 138, 141—143, 147, 153

 Табаристан 74, 118, 148
 Табарийа 162, 191, 192
 Табас Канглы 34
 Табрак 36, 52
 Табриз 81, 98, 120, 165—168, 171—173
 Тававис 105
 Тадан 105
 Тадиза 105
 Тадйана 107
 Тазун 105
 Тайфур 146
 Такинабад 96, 107
 Тала 172
 Талакан 44, 64, 70, 109, 157
 Тамгадж 133
 Танура, квартал 103, 151
 Тао 170
 Тараб 105
 Тараз (Талас, Тираз) 46, 68, 107
 Таракха 105
 Тарнудж 159
 Тахирийа 103
 Тахсанджкят 106
 Ташкибаза 106
 Телл А'заз 190
 Термез 29, 70, 107, 109, 115, 116, 154
 Тиймак 106
 Тир 192
 Тирмиз, см. Термез
 Тифлис 109, 110, 167—170, 174, 175
 Тохаристан 226
 Триалети 170
 Тубан 107
 Тугтаб 178
 Туз 106
 Тулак 131
 Турбан 106
 Тургайская степь 134
 Туркестан 4, 51, 60, 89, 126, 131, 139, 198, 201
 Турнаваз 105
 Турция 195
 Туршиз 61
 Тус 34, 40, 59, 66, 105, 154
 Тусан 105
 Тускят 106
 Тустар 162

 Убулла 105
 Увш (Уш, Ош) 107
 Узкенд 72, 76, 107, 109
 Ургенч, см. Гургандж
- Урмия 168, 171
 Урмия, оз. 172
 Урфа 188, 189, 195
 Устунаванд 91, 153
 Учча 158, 159
 Ушмийун (Ушмиван), квартал 105
 Уштабадиза, квартал 106

 Фаг 106
 Фагандара 106
 Фагандиза 105
 Фагва 105
 Фагдир 105
 Фагийтусан 105
 Фагфад 106
 Фай 106
 Фамйан 105
 Фарабр 105
 Фаран 106
 Фаранкад 106
 Фарахша 105
 Фарван 109
 Фарзамисан 106
 Фариза, квартал 105
 Фарйумаз 16
 Фарнифасан 104
 Фарразин 81, 91, 147
 Фарс 5, 80—82, 88, 105, 109, 119, 148, 161, 185
 Фарфара 106
 Фашна 105
 Фашун 105
 Фергана 78, 107, 120
 Фигишт 105
 Фуйадсун (Фийадасун) 105
 Фирабр 105
 Фирузабад 173, 174
 Фирузкух 69, 70, 74, 75

 Хабаран 48
 Хабур 191
 Хабушан 29, 153
 Хазарасп 9, 20, 21, 88, 104
 Хазван 105
 Хаканджа 105
 Халеб 180, 190, 191, 193, 194
 Халил 192
 Халхал 173, 174
 Хама 190—192
 Хамадан 8, 34, 51—58, 63, 79—81, 85, 91, 137, 162
 Хараджар 105
 Харадин 105
 Харахара 105
 Харбийа 192
 Харгун 106
 Хардаван 105
 Харкан 106
 Харпут 188
 Харран 175, 189—191
 Хартаберт 180, 181
 Харур 104

- Харшикят 106
Хатисар 159
Хашагир 105
Хейл-и Бузург 81
Хивак (Хива) 103
Хилат 162, 170—172, 175—185, 188, 220
Ходженд 13, 107, 139, 142
Хой 166, 171—173
Хомс 180, 190, 191, 193, 194
Хорасан 3, 6, 7, 10, 14, 16, 17, 22, 25—30, 32—35, 39—42, 44, 47—51, 56, 59—61, 63—66, 68—70, 73—75, 78, 79, 85, 91, 95, 98, 100, 101, 107, 121, 127, 129, 138, 147—149, 151, 153, 154, 165, 210, 223
Хорезм 3, 5—13, 15, 17—20, 26—32, 34—53, 55, 56, 58, 59, 61, 63—67, 71, 73—76, 83, 84, 86—89, 94, 95, 102—104, 110—112, 116, 118, 120—124, 126, 127, 129, 133, 134, 136, 138, 141, 148, 149, 151—153, 155, 164, 165, 196, 206
Хорезм, село 195
Хорзом Алаяка 195
Хорзом аширеи Овачик 195
Хорзом Саздере 195
Хорзом Кесерлер 195
Хорзом-и Энбелли 195
Хотан 130, 131
Хуа-Тал, см. Оттар
Хувар 105
Худабаз 105
Худанд 106
Худжаб 105
Худжанда, см. Ходженд
Худиманкан 106
Худфаран 106
Хузистан 58, 162, 175
Хулван 86
Хулванский проход 55
Хумийсан 106
Хумхисар 105
Хунамат 105
Хунбун 105
Хурандиз 91
Хурмисан (Хармайсан) 105
Хутталян 89, 107
Чаганийан 109, 115
Чу, р. 76
Шабаджна 106
Шавакан 105
Шавакран 107
Шаджаби 106
Шазаван 106
Шайзар 191
Шакан 105
Шакиф 191
Шамидизак 106
Шамиран 173
Шамхор 168
Шар‘а 105
Шарафдан 105
Шарг 105
Шатра 158
Шафуркан 109
Шахр(и)кенд, см. Канд
Шахристана 26, 27, 34, 61, 198
Шаш (Чач, Ташкент) 78, 106, 107
Шеки 98
Ши‘б Бавван 105
Шийа 105
Шийан 105
Шикистан 106
Ширакят 107
Шираз 161, 165
Ширван 51, 81, 82, 98, 105, 109, 148, 168, 172, 174
Шутур 168
Эгейское море 195
Яркенд 89, 141
Яффа 192

УКАЗАТЕЛЬ ДИНАСТИЙ, ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, СЕКТ

- Аббасиды 52, 84, 85
абхазы 174
Айюбиды 163, 170, 175, 176, 178—181, 187—194
аланы 169
алиды 43
Ануштегиниды 111
арабы 3, 54, 57, 94, 136, 194
армяне 173
Атабек(и), династии 5, 34—37, 50, 51, 89, 119
афганцы 56, 57
Бавандиды 25, 79
Баят 61, 202
Бекдили 6, 196
Бурхан (бурханиды), род 17, 72, 73, 197
Газневиды 3, 9, 13, 112, 114
грузины 56, 81, 82, 89, 163, 166, 167, 169, 174, 175
Гуриды 23, 24, 43, 48, 63—71, 75, 85, 109, 112, 114—117, 198
гурцы 13, 66—68, 145
дадиани 174
дайлемиты 137
джавахи 174
джики 174
дурзуки 174
Ива'и (ива'иты) 79, 171
Илденизиды 63
Ильханы 194
исмаилиты 18, 60, 61, 79, 80, 84, 85, 95, 96, 98, 175, 182, 183, 195, 207
Иемек 202
Канглы 62, 142, 146, 202
кара-хитай (ал-хита, хитаи) 11, 13, 14, 16, 17, 22, 24, 29, 37—40, 43, 45, 46, 49, 59—61, 65, 67—70, 72—78, 82, 84—86, 88, 89, 107, 108, 129, 130, 136, 137, 148, 215
Караканиды 7, 9, 15, 26, 37, 68, 70, 73, 78, 112, 113, 115—117, 146, 211, 212
карлуки 13, 14, 36—38, 62, 90, 107, 131, 156, 157, 196, 207
Карты 216
кахи 174
киргизы 13
китайцы 14
Куджат-Арслан 172
курды 54, 86, 185, 186
Кутлугханы 215
кыпчаки 22, 26, 45, 46, 48, 51, 61, 62, 134, 155, 169, 174, 184, 187, 202
лакзы 169
меркиты 134
месхи 174
монголы 4, 78, 89, 95, 96, 102—104, 107, 109, 117, 119, 128, 129, 131—159, 161—163, 167, 169—173, 175, 178—180, 182—188, 194, 195, 216—218
найманы 78, 131, 136
огузы 6, 13, 23—29, 33, 34, 40, 43, 196, 198
осетины 174
Парчам 86
персы 94
Раджпуты 109, 158, 159
русы 196
Са'ид, род 119
Салгуриды 5
Саманиды 110
Сартаульский народ, см. хорезмийцы
Саруханиды 195
Саффарииды 25
Сельджукиды 6—9, 12—14, 23, 24, 26, 29, 30—33, 36, 49, 50, 52, 55, 84, 88, 109, 112, 114, 117, 137, 178
сомхитары 174
таджики (тазики) 136
татары, см. монголы
таойцы 174
туркмены 25, 37, 79, 171, 172, 177, 184, 195
тюрки 9, 11, 14, 29, 32, 43, 45, 46, 49, 61, 62, 65, 81, 82, 85, 88, 91, 94, 96, 98, 121, 133, 136, 141, 142, 145, 146, 148, 151, 154, 156, 160, 177, 181
уграки 62
Угур 46
уйгуры 13, 131
Уран (уранийцы) 46, 62, 147, 201
Уч-Ок 28
Хаккар 86
халаджи 62, 145, 156, 157
ханафиты 15, 103, 125
Ходжениди, род 119
хорасанцы 137, 145
хорезмийцы 3, 29, 37, 47, 52, 54—57, 63, 65—67, 69, 71, 77, 79, 86, 134, 135, 137, 139, 145, 151, 156, 165, 166, 169, 171, 174, 175, 177, 184, 185, 187—196, 216, 217
шафниты 4, 15, 56, 67, 94, 103, 119, 126, 127, 205
Ширваншахи 51, 172—174, 201
эры 174

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Глава 1. Становление государства Хорезмшахов	6
Глава 2. Образование государства Хорезмшахов	32
Правление хорезмшаха Ил-Арслана	
Борьба за престол хорезмшахов	38
Возышение государства Хорезмшахов	45
Глава 3. Расцвет государства Хорезмшахов	63
Глава 4. Военная организация государства Хорезмшахов	88
Глава 5. Основные государственные и дворцовые должности	93
Глава 6. Города и селения в государстве Хорезмшахов	101
Глава 7. Монетный чекан и денежное обращение в государстве Хорезмшахов в XII — начале XIII в.	108
Глава 8. Очерк культурной жизни в государстве Хорезмшахов	118
Глава 9. Разгром и гибель государства Хорезмшахов	128
Глава 10. Судьба хорезмийцев, покинувших родину	156
Примечания	196
Генеалогия Хорезмшахов	223
Генеалогия Сельджукидов	224
Династийные хронологические таблицы	225
Список сокращений	226
Список использованных источников и литературы	227
Указатель имен	234
Указатель географических и топографических названий	240
Указатель династий, этнических названий, сект	246

Зия Мусаевич Бунятов

ГОСУДАРСТВО ХОРЕЗМШАХОВ-АНУШТЕГИНИДОВ
1097—1231

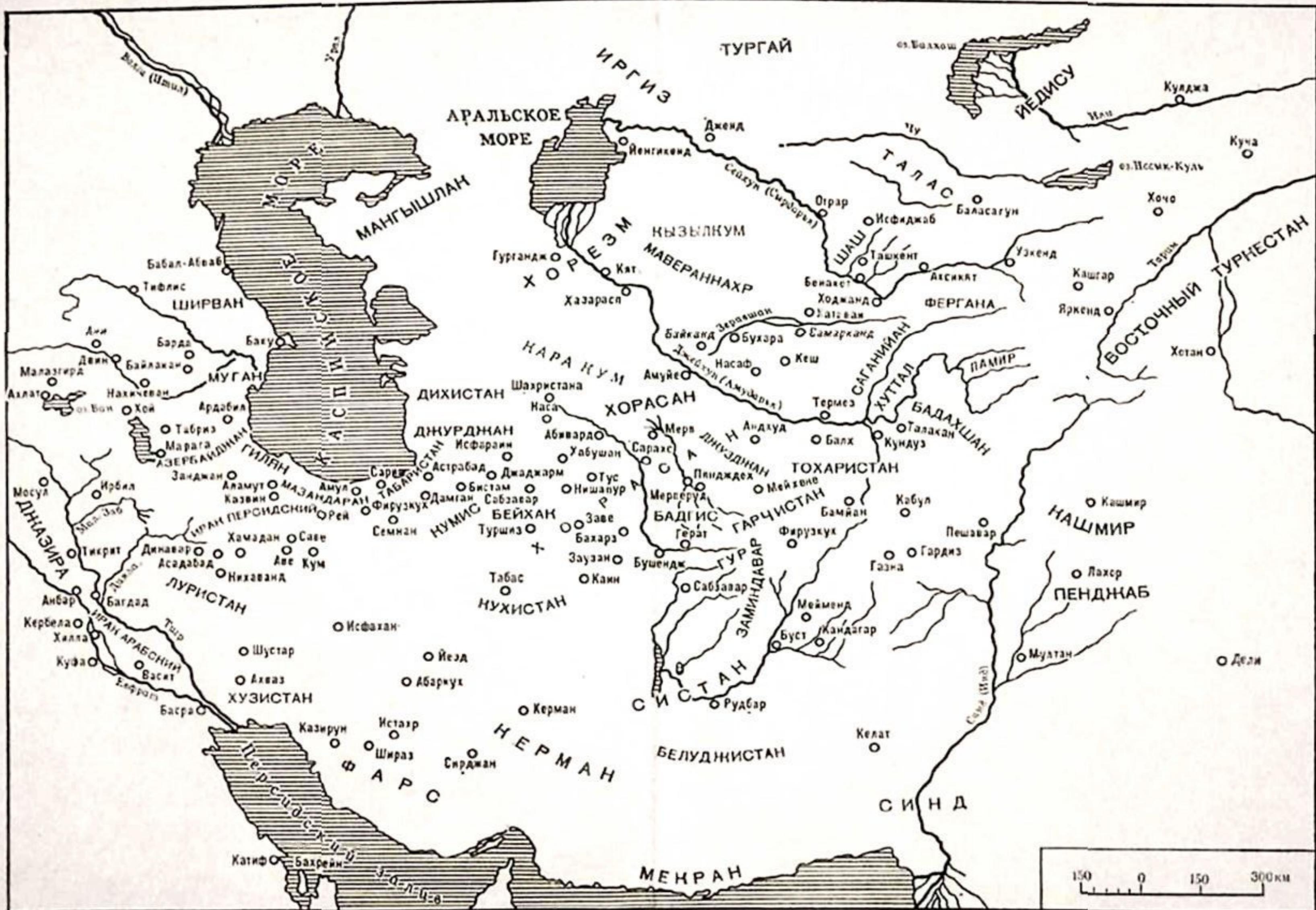
Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук Азербайджанской ССР

Редактор Л. В. Негря. Младший редактор Н. Л. Петрова. Художник М. Р. Ибрагимов.
Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор В. П. Стуковнина. Корректор Л. М. Кольцина

ИБ № 15426

Сдано в набор 29.11.85. Подписано к печати 03.04.86. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 15,5. Усл. кр.-отт. 15,75. Уч.-изд. л. 18,67. Тираж 4800 экз. Изд. № 6017. Зак. № 991. Цена 2 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы. 103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука». 107143, Москва Б-143, Открытое шоссе. 28

20-2111